

*Откуда вы знаете, что когда вы отворачиваетесь, столы за вашими спинами
не превращаются в кенгуру?..*

Л.Б. Рассел

Часть 1

Глава 1

Волшебник

Карлош Плюш, как он представился позднее, часто позволял себе летать со своим зонтиком, когда шел сильный дождь и прохожие, приподняв воротники, бежали по мокрым улицам. Он мог сидеть на крыше достопримечательного дома в Лондоне, бродить по улочкам Греции, поражаться ярким зданиям Амстердама, парить над предрождественской Финляндией. Вверх, вниз, влево. Ему нравилось смотреть на города с разных точек видимости.

Одет он был, конечно, слегка экстравагантно — синий пиджак с множеством карманов, синие брюки, белая рубашка в голубую клетку, черный цилиндр. На правом плече у него висел кожаный коричневый портфель, а через левое плечо был перекинут небольшой клетчатый рюкзак, из которого торчала лейка. Но в то же время в его одежде, несмотря на ее многоцветность, угадывалась строгость. Хотя кто обратит внимание на то, как одет человек, если он летит по небу, держась за ручку летающего зонта?

Все люди внизу были такими важными, но многие из них даже не представляли, что за ними подсматривает этот странный человек. На его

элегантном головном уборе на мгновение появилась белка, а потом юркнула обратно в какую-то дырочку в цилиндре. Конечно, логично предположить, что Карлош Плюш был настоящим волшебником — я думаю, дело в белке. А если серьезно, то обычные зонтики вряд ли ни с того ни с сего могут поднять с земли обычных людей, а обычные люди на ходу вряд ли могут взять обычный зонтик и подняться с его помощью с земли и летать по городу среди бела дня.

Некоторые из прохожих внизу останавливались и, задрав головы, смотрели на Карлоша. Дети при виде него совершенно не удивлялись, а некоторые взрослые просто не могли поверить своим глазам. Но были и те, кто совсем его не видел, даже если им случалось в упор взглянуть на то место, где пролетал человек с зонтом: есть люди, которые не могут разглядеть чудо даже в непосредственной близости от своего носа. А другие видели его, но принимали за ворону или воздушного змея: есть люди, которые любому волшебству найдут логическое объяснение, даже самое нелогичное.

Ветер сильно бил его в лицо, но Карлош, всё так же посвистывая и пугая голубей, подлетел к дому одного из мальчиков, за жизнью которого он наблюдал в последнее время (видимо, так было нужно, ведь любой уважающий себя волшебник всегда выступает покровителем детей). По пути он снизился, чтобы подобрать с земли кленовый лист, и чуть не сбил с ног напыщенного мужчину, разинувшего рот при его появлении.

— Вы сейчас забавно выглядите, — заметил Карлош, описывая в воздухе живописный пирамидальный пируэт.

Пролетев несколько метров вверх, Карлош Плюш заглядывал в окна (что ему, должно быть, всегда нравилось), не забывая доставать из карманов пиджака и оставлять на некоторых подоконниках по маленькой кукле. Так он то ли хотел порадовать маленьких хозяек этих окон, то ли пытался запомнить дорогу до

определенного окна. Наконец он добрался-таки до нужного этажа.

Теплым осенним вечером в этой маленькой комнате горел свет. Мальчик по имени Коля, живущий здесь, дремал на своей кровати. Карлош аккуратно присел на скользкий подоконник, заранее попросив прощения у своего замечательного синего пиджака и не менее замечательных синих брюк. Просунув руку в один из многочисленных карманов, он вынул оттуда горсть арбузных семечек и бросил их в картонный скворечник на окне, сделанный из упаковки из-под кефира.

Карлош осторожно посмотрел в щель между занавесками. Волшебник искренне надеялся, что никто и никогда не застукает его в таком положении, и поэтому старался не издавать ни малейшего шороха. Да к тому же не хотел будить мальчика, ведь любой мальчик, даже самый смелый, испугается, если увидит, что за его окном сидит себе волшебник.

Коля пошевелился. Карлош вздрогнул так, что довольно-таки больно ударился локтем. Он хотел уже обреченно выйти из своего укрытия, но понял, что мальчик не видел того, кто летает по небу — он видел сон. Наверное, ему снилось что-то волшебное и удивительное, что обычно и снится детям его возраста. Какое же это прекрасное время — детство.

«Это очень интересно», — подумал Карлош. Что казалось ему интересным? Пожалуй, это известно только ему самому. Свободной рукой он опять залез в карман, вытащил оттуда потрепанный блокнот и открыл его. Но сообразил, что не сможет достать ручку, ведь все руки уже заняты, а даже если сможет, то у него не получится ничего записать в блокнот.

Мальчик Коля спал на неразобранной кровати: он случайно заснул спустя некоторое время после возвращения из школы. Просто Коля устал после сдвоенного урока физкультуры, да и к тому же плохо спал прошлой ночью, потому что плохо спала его годовалая сестренка Катюша, кроватка которой пока

стояла в комнате родителей.

А за окном волшебник, уронив наконец блокнот, спустился за ним вниз; пока он летел, оставил еще несколько игрушек на подоконниках детей: мягкого жирафа, деревянную машинку и пачку отлично наточенных цветных карандашей. Он вовремя вспомнил про окно одной милой пожилой пары и решил оставить на их подоконнике пачку печенья, но обнаружил, что этот подоконник был весь заставлен кормушками для птиц; тогда ему пришлось бросить печенье прямо в открытую форточку. Старушка, которая в этот момент как раз вязала на кухне под телевизор, посмотрела на печенье, на форточку и снова на печенье, а потом заметила Карлоша и помахала ему рукой.

— Волшебники сегодня летают достаточно часто, — проворчал ее муж, сидящий в кресле с газетой.

И ничего удивительного не было в том, что пока волшебник проделывал все эти манипуляции, его заметили ещё в нескольких окнах: брат с сестрой из одного окна тоже помахали волшебнику, а тот подмигнул им; женщина в домашнем халате из другого окна, суетящаяся на кухне, подняла голову и улыбнулась Карлошу. Но не во всех окнах его замечали, не во всех видели, даже если он пролетал совсем близко.

Карлош вновь вернулся к окну Коли.

— Это очень интересно, очень интересно... — пробормотал волшебник, роясь в своем рюкзаке. — Минуточку, а где мой блокнот?

Сообразив, что забыл поднять его с земли, он вновь спустился вниз, затем опять вернулся к окну Коли. Он подбрасывал в дома все новые игрушки, а в кормушки птиц кидал арбузные семечки. Кроме того, когда он пролетал мимо окон, цветы в горшках, стоящие на подоконниках, становились свежее и ярче, а подгнившие листья вмиг зеленели. Затем Карлош осторожно подлетел к балкону

Колиной квартиры — балкон вел на кухню. Сейчас там никого не было. Карлош Плюш свободной рукой раскрыл свой кожаный коричневый портфель и подставил его к открытому на балконе окну.

И тут из его портфеля вылетели необычные создания. Они были похожи на людей, но совсем маленькие — размером, наверное, с ладонь. У этих человечков были тонкие черты лица, разноцветные волосы, а главное — полупрозрачные блестящие крылышки, как у стрекозы. И они все светились — так что на кухне не пришлось бы включать свет. Одежда на них была простая и воздушная — платья светлых тонов у девочек и белые рубашки у мальчиков. И все эти неожиданные гости, все феечки и эльфы (а это были, конечно, феечки и эльфы) ловко спускались с подоконника по спинке стула. Эльфы отличались от феечек тем, что у них не было крыльев — вместо крыльев они могли похвастаться прекрасными длинными заостренными ушами. Несмотря на разноцветные волосы, внезапные посетители Колиной кухни вовсе не напоминали пестрых волшебных существ из мультфильмов, да и волосы у них были бледных оттенков.

Оказавшись на кухне, эльфы и феечки мигом двинулись кто куда: одни принялись рассматривать посуду, другие рассматривали горшки с цветами, а пухленький эльф с веснушками и салатовыми волосами полез в сахарницу.

— Добрый вечер, — сказала розоволосая феечка эльфу с золотистыми волосами, — не считаете ли, что погода сегодня была просто прекрасной?

— Полностью с вами согласен, — ответил ей эльф с золотистыми волосами, — я нахожу её невероятно прекрасной.

— Можно потише разговаривать о погоде? — пробурчал Карлош. — Могут услышать в любой момент. Марисоль, Маргарита, Сюзанна, пожалуйста, идите в комнату мальчика направо по коридору. Артур, слева комната родителей. Лилия и Роза, комната бабушки третья по коридору. И вытащите кто-

нибудь Августа из сахарницы.

Розоволосая Марисоль и несколько других феечек полетели в коридор. По столу деловито пошлепал эльф с золотистыми волосами Артур. Август, высунувшись из сахарницы, обмочил обе перепачканные в сахаре руки в чашке с остывшим чаем. Песчинки сахара с его рук, попав в чай, тут же превратились в маленьких рыбок. Рыбки радостно запрыгали в чашке. Август испуганно оглянулся и посмотрел, заметил ли это сидящий на подоконнике Карлош Плюш. Нет, волшебник этого не видел: Карлош, сузив глаза, пытался рассмотреть семейные фотографии на стене. Август робко протянул руки Артуру.

Пока другие феечки и эльфы караулили комнаты родителей и бабушки с дедушкой, а Артур, пыхтя, вытягивал Августа из сахарницы, Марисоль и ее подруги вернулись из комнаты Коли. В руках они держали школьный дневник, альбом для рисования и какие-то тетрадки. Карлош принял всё это из рук своих помощников и некоторое время молча рассматривал.

— Отлично, — пробормотал он, пролистывая тетрадки и альбом, — просто отлично. Спасибо. Можете отнести это обратно. И можно там потише вытягивать Августа из сахарницы?

Артур, наполовину уже вытащивший Августа из сахарного плена, замер.

Марисоль, Сюзанна, Маргарита, Артур с Августом, Лилия, Роза и другие помощники волшебника приносили ему все новые тетрадки, учебники и старые детские рисунки из комнаты мальчика. А Карлош Плюш, внимательно изучив все это, быстро записывал что-то в своем блокноте. Так продолжалось некоторое время, пока в коридоре не раздался шорох и кто-то не включил свет.

Эльфы и маленькие феи мигом метнулись к Карлошу и запрыгнули кто в его прекрасный кожаный портфель, кто в черный цилиндр, а кто не успел, тот запрыгнул на плечи. Волшебник заметил на столе чашку с рыбками, вздохнул и,

проворчав что-то похожее на: «В следующий раз я возьму с собой гномов», схватил её. Всё это произошло в считанные секунды, но бабушка, вышедшая в коридор, успела заметить на полу дорожку из сахара и Колин школьный дневник.

Она, конечно, решила, что сахар рассыпал дед, а дневник выпал из портфеля. Наутро, разумеется, никто не заметит пропажи одной чашки. И никто не обратит внимание на то, что она на следующий день таинственным образом окажется на своем месте как ни в чем не бывало. Так думал волшебник Карлош Плюш, сидящий на подоконнике в чужой квартире и держащий в руках свой портфель, цилиндр и чашку с рыбками.

Пока волшебные существа прятались, кто-то из них или же сам Карлош задел летающий зонт. И зонт соскользнул с подоконника и упал вниз. Но вместо того, чтобы упасть на землю, зонт был подхвачен почти у самой земли чьей-то рукой в черном пиджаке.

— Ну, здравствуй, мой друг, — сказал Бирмингем Тадеуш Карнавальский, подлетев к Карлошу Плюшу и замерев в воздухе напротив него, — пожалуй, я сегодня вовремя?

— Спасибо, друг.

Бирмингем Тадеуш Карнавальский, разумеется, тоже был волшебником — и не только потому, что сейчас находился в воздухе напротив Карлоша Плюша. Но он прилетел сюда не с помощью зонта, а сидя в летающих санях алого цвета, в которые были запряжены три оленя. Хотя летающий зонт у него тоже был — он лежал рядом с ним на сиденье рядом с цилиндром. Зонт был зеленого цвета, поменьше, чем у Карлоша, и с другой ручкой. И цилиндр Бирмингема тоже был меньше, а вместо портфеля у него был черный дипломат. В целом друг Карлоша выглядел более утонченно, чем сам Карлош. Оказывается, волшебники тоже могут быть разными людьми.

— Не рано ли для саней с оленями? — негромко спросил Карлош, усаживаясь рядом с Бирмингемом.

Кролик, сидящий на коленях Бирмингема, не переставал шевелить носом, повернувшись в сторону новоприбывшего волшебника. А на заднем сидении лежал трехцветный кот с зелеными глазами и спокойно смотрел на Карлоша. Волшебники обожали животных. Бирмингем хотел было ответить, но в кухню зашла бабушка Коли. Волшебники притихли, а феечки и эльфы, высунувшиеся было из коричневого кожаного портфеля, залезли обратно.

Но бабушка не заметила волшебников (и оленей) за окном.

Взяв из рук Карлоша чашку с рыбками, Бирмингем сказал:

— Ух ты, карликовые бычки. Но надо вернуть их обратно в Тихий океан, в чашке они ведь не выживут. А откуда они здесь, кстати? Магия эльфов?

— Угадал. Август.

Бирмингем и Карлош посмотрели в сторону окон Колиной квартиры.

— Ты нашел то, что искал? — спросил Бирмингем.

— Посмотрим, — улыбнулся Карлош.

— Как зовут мальчика?

— Николай Рождествин. Ему двенадцать лет, он в шестом классе.

— Кто, кстати, рассыпал сахар? — поинтересовался Бирмингем, наблюдая за Колиной бабушкой.

— Август.

— Ясно. Ладно, о мальчике подумаем потом, у нас есть еще одно дело. Мы с тобой дежурные сегодня, ты не забыл? — шепотом произнес Бирмингем и убрал покрывало, закрывавшее что-то большое на заднем сиденье.

Стало ясно, что ему не терпелось показать Карлошу то, что он вез с собой, и он, чтобы растянуть удовольствие, долго оттягивал эту возможность

насладиться реакцией другого волшебника.

Это был мешок, полный маленьких, на вид вырезанных из желтого картона звезд, покрытых блестками. Хотя вряд ли эти звезды на самом деле были сделаны из картона и покрыты блестками.

— Они прекрасны, — восхитился Карлош Плюш.

— Да. Просто восторг, невероятное восхищение, — сказал Бирмингем Тадеуш Карнавальский. Надо сказать, что у Бирмингема была такая особенность речи, что он все слова произносил с обыденной интонацией, без каких-либо эмоций в голосе, так что фраза «просто восторг, невероятное восхищение» в его устах звучала так же, как «я сварил на завтрак овсяную кашу». Так же без эмоций звучали и его расспросы — например, про рыбок. Карлош Плюш уже привык к этой особенности своего друга, а раньше он не мог сдержать улыбки.

— Не могу сдержать волнение. Весь трепещу прям, — продолжил Бирмингем.

— Это оставшиеся? — спросил Карлош.

— Да, остальные уже разнесли другие дежурные волшебники по всему земному шару.

— Сделаем это прям здесь? — предложил Карлош.

— Почему бы и нет, — пожал плечами Бирмингем.

Они отлетели на некоторое расстояние от дома и полностью раскрыли мешок. И в тот же момент сотни ярких сверкающих огней вылетели оттуда. Они застыли в воздухе над волшебниками и рядом с ними — и все, кто находился в санях, в том числе животные, эльфы и маленькие феи, — все смотрели на звезды.

— Обожаю такие моменты, я счастлив, — произнес Бирмингем Тадеуш Карнавальский со своей обычной интонацией.

Спустя несколько минут звезды плавно двинулись в стороны: одна звезда

летела в одну сторону, другая — в другую. Но все они залетали в форточки и раскрытые окна.

Карлош Плюш дотронулся до ближайшей к нему звезды. Он внимательно посмотрел на нее и понял то, что мог понять только волшебник или только тот человек, которому была нужна эта звезда.

— Эта звезда называется «Верь В Себя». И, кажется, я знаю, куда она держит путь.

Звезда двинулась в сторону окна Коли Рождествина — того самого мальчика, за которым Карлош Плюш следил особенно пристально в последнее время, и залетела в форточку. Было видно, что звезда медленно опустилась на письменный стол мальчика и вновь стала картонной звездочкой в блестках. Карлош и Бирмингем наблюдали, как звезды с другими названиями улетают в другие квартиры и дома.

— Как думаешь, дети находят наши звезды? — задумчиво спросил Бирмингем, когда последняя звездочка скрылась и снова стало темно, — и они понимают названия звезд?

— Не волнуйся, мой друг, — сказал Карлош Плюш, — я думаю, каждый ребенок знает, как называется его звезда.

Карлош Плюш улыбнулся и поправил свой цилиндр, а Бирмингем Тадеуш Карнавальский поправил свой. Кто-то из них что-то сделал, и через некоторое время напротив этого окна уже не было саней с двумя волшебниками, в руке одного из которых была чашка с рыбками.

Теперь никто бы уже и не сказал, что за этим Колиным окном совсем недавно были волшебники. Где-то в Польше, в Нидерландах или в Испании, возможно, видели через некоторое время двух людей с несколькими животными, пролетающих мимо с бешеною скоростью, осторожно сворачивающих на выражах

и улыбающихся случайно увидевшим их прохожим.

Коля Рождествин — мальчик, жизнью которого так интересовался Карлош, и все члены его семьи были бы удивлены, узнай они, что происходило вечером у их окон и на кухне. Коля никогда не видел таких чудес. Ему вообще казалось, что чудеса если и случаются, то только с теми, кто совсем в них не верит: они врываются в дома подобно ветру, изменяют не столько жизнь, сколько людей, и исчезают навсегда, упорхнув в открытые окна. Но всегда чудеса забывают про тех, кто и так стоит на правильном пути и верит в лучшее. Может быть, потому что им они и не нужны?

Шёл сильный дождь, а Коля со всех ног бежал в школу. Мальчик, кстати, всегда считал, что выражение «со всех ног» звучит странновато: у него, например, было их не так уж много.

Итак, попав в школьное здание, Коля благополучно переоделся в раздевалке и без всяких происшествий добрался до кабинета литературы, где должен был начаться первый урок. В классе его смерила презрительным взглядом высокомерная отличница Голицына, которая в случае получения семестровой оценки «хорошо» не стеснялась просить у учителей «отлично». Модницы класса захихикали при его появлении. Степка Петухов за кем-то гонялся. Проша Кашин просто носился туда-сюда по классу без всяких на то причин. Валя Валиков дремал за партой, а Маша Евстигнеева, как обычно, сидела, уткнувшись в телефон. Надюшка Крылатская и Шурочка Снегирева приглушенным голосом делились друг с другом секретами, не догадываясь, что это слышит весь класс.

— Да хватит уже влюблаться, — сказал им кто-то.

Коля пошел к своей парте, по пути здороваясь с одноклассниками. Он сидел

на четвертом ряду у окна за двумя девочками — стеснительной Марианной Васильковой и веселой Ларисой Чаевниковой. Пока подруги не было, Лариса болтала с другими одноклассницами.

— Юль, Ларисе, должно быть, обидно, что ты списываешь у нее алгебру, — заметила Маша Евстигнеева.

— Мне не обидно, — усмехнулась Лариса, — я ее тоже списала.

Юля Разбегай склонилась над Ларисиной тетрадью и продолжила шустро переписывать решения задач.

В класс зашла Анна Ивановна, их учительница русского языка и литературы. Она была очень доброй и терпеливой — как, должно быть, все самые лучшие учительницы русского языка и литературы.

— Доброе утро, — Анна Ивановна улыбнулась, но вид ее подсказывал, что сейчас будет что-то не очень приятное. — Можете оставить портфели в кабинете, мы сейчас все идём к медсестре на осмотр из-за гриппа.

Большинство явно обрадовались тому, что можно будет пропустить полурока.

— Ребята, спускаемся на первый этаж к кабинету сто шесть, — добавила Анна Ивановна. — Проша Кашин, вытащи, пожалуйста, ногу из горшка с пальмой. Спасибо.

Коля вышел за всеми в коридор последним, за Машей Евстигнеевой. Впереди него шёл его одноклассник по прозвищу Моросик — Коля не помнил, как его зовут, этот надменный мальчик пришел к ним в класс только в начале этого учебного года.

Но на первом же повороте внимание Коли кое-что привлекло, и мальчик остановился. Он увидел неприятную сцену: какой-то пятиклассник стоял и молча смотрел, как двое восьмиклассников-троллей пинают в сторону друг

друга его разноцветный портфель, будто это футбольный мяч. Восьмиклассники были из тех шумных и непоседливых ребят, которые являются главными причинами беспокойства учителей. Их любимое занятие — схватить какого-нибудь зазевавшегося мальчишку из шестого класса и поколотить его или каким-либо образом выставить дурачком на глазах у всех дам. А несколько восьмиклассниц хихикали рядом. Коля не был храбрецом и никогда себя таким не считал, но невероятно несчастный вид того мальчишки задел его за живое. В школах вообще модно задирать того, что меньше тебя в полтора раза и в полтора раза младше. Но Коля Рождествин никогда не гонялся за модой...

Через несколько минут Коля уже стоял в туалете и отряхивал свой пиджак, под глазом у него явно наливался синяк.

— Ты подрался с восьмиклассниками — так поступают только идеалисты, — заявил его новый одноклассник Моросик, встав в дверях туалета.

Коля не стал ему ничего отвечать.

— Мы с тобой еще не общались. Константин Моросеев, — официально представился блондин, протягивая Коле руку.

Удивившись, Коля пожал её.

— История, обществознание, география, биология, в будущем химия.

— Что? — не понял Коля.

— Это те предметы, в которых я особенно силен и за которые тебе не стоит особо волноваться, если мы сядем вместе. Я видел, ты сидишь один.

— Можем сесть, но помочь мне не нужна.

— Моя или вообще?

— Вообще.

Моросик поправил очки:

— Странно, обычно никто не садится со мной просто так.

— А ты предлагал кому-нибудь сесть с тобой просто так?

— Я не силен в общении с одноклассниками.

— Это я понял, — Коля разглядывал Моросика с таким же удивлением, с каким Моросик разглядывал его.

Когда встречаются два человека, которые чем-то удивили друг друга — скорее всего, скоро они станут хорошими друзьями. Но Коля пока не знал об этом. Тогда они с Моросиком просто вместе пошли вниз, на первый этаж.

— С одной стороны, пол-урока у медсестры — это хорошо, так как мне не особо интересны письма Татьяны Лариной Евгению Онегину, — сказал Моросик.

— Но с другой стороны, нам придется слушать болтовню наших одноклассников, пока мы будем стоять в очереди у медкабинета. Вот уж не знаю, что хуже.

Моросик не переставал ворчать, пока они спускались по лестнице. На одном пролете в них чуть не врезалась Марианна Василькова, которая спешила в противоположную сторону, при этом выглядела достаточно взволнованной.

— Извините, — испуганно сказала она и скрылась за поворотом.

— Она всегда такая? — поинтересовался Моросик, поправив очки.

— Она просто стеснительная, — пояснил Коля.

Коля и Моросик спустились на первый этаж, подошли к кабинету медсестры и встали в очередь, заняв место как раз за Ларисой Чаевниковой и Марианной Васильковой. Сразу после них на этаже появились два тролля-восьмиклассника, которые только что подрались с Колей. Мальчиков они не увидели: с громким топотом промчавшись мимо, тролли остановились у соседнего кабинета. Некоторое время они постояли у двери.

— Это же сто двенадцатый кабинет, а нам нужен сто двадцать первый, — вдруг громко спохватился кто-то из них, и два тролля утопали в другую сторону.

Моросик проводил их красноречивым взглядом.

— Как приятно чувствовать собственное превосходство над своими неприятелями, — сказал он Коле.

Одноклассники в очереди у медкабинета оживленно болтали. Моросик был недоволен всем: и предстоящим осмотром, и тем, что был вынужден слушать беседы своих одноклассников, да и, пожалуй, тем, что просто находился среди людей.

Лариса развлекала Марианну Василькову какими-то шутками, и обе смеялись: Лариса в голос, не скрывая эмоций, а Марианна — почти неслышно, как и положено самому робкому человеку на свете, если он смеётся над шутками своей одноклассницы. Перед ними стояла Юля Разбегай, которая периодически поворачивалась к ним и слушала, что рассказывает Лариса.

Лариса не могла не притягивать взгляды, когда она начинала оживленно что-то рассказывать. Это девочка была настолько обаятельной и красивой, что в школе ее сразу взяли в театральный кружок, и всегда сыгранные ею на сцене персонажи запоминались больше остальных, хотя старшеклассницы-завистницы обычно записывали ее на роль дерева или злой сестры Золушки.

Когда Лариса очередной раз, откинув волосы назад, начала смеяться, на нее несколько раз посмотрел даже Саша — самый красивый мальчик в классе и староста. Но потом к ней неожиданно повернулась Юля Разбегай и спокойно заговорила:

— Что это у тебя? — вдруг спросила Юля. — Вот здесь, на волосах. Помоему, это какое-то насекомое.

Разговоры стихли. Теперь все смотрели только на двух одноклассниц. Улыбка слетела с лица Ларисы.

Юля потрогала Ларису за прядь волос и деловито произнесла:

— По-моему, у тебя вши в волосах.

Все вокруг едва не обомлели. Кто-то из девочек, взвизгнув, отошёл подальше от Ларисы.

— Что за бред? — растерянно произнесла Лариса и отодвинулась от руки Юли. — Нет у меня вшей.

Никто никогда не видел раньше такие чувства на лица Ларисы. Когда такие люди, как Лариса Чаевникова, резко перестают смеяться и выглядят расстроенными и растерянными, это действительно ужасает.

Юля холодно улыбнулась.

— Да? А я даже вижу, как они бегают по твоим волосам, — спокойно заявила Разбегай и обвела Ларису взглядом с головы до пят. — Как же ты это допустила? Мне кажется, для приличной девушки это неприлично.

Коля и Моросик посмотрели друг на друга: мальчики не знали, как следуя себя вести, когда попадаешь в девчоночный конфликт. Моросик не нашел ничего лучше, чем сделать шаг назад и сделать вид, что он не слышит.

— У Ларисы вши! — подхватил новость пухленький Влад по кличке Толстопоп и начал носиться по кругу, радостно повторяя эти слова как лозунг. Как видно по его поведению, он не отличался особым интеллектом.

Модницы класса, заинтересовавшись происходящим, начали перешептываться и обмениваться многозначительными улыбками. К ним присоединились и несколько мальчиков, которые начали громко галдеть и шутить. Саша — блондин с невероятно красивым лицом, поднял взгляд от телефона и посмотрел на девочек.

— Не надо так говорить, это неправда, — сказала Марианна Василькова Юле, но лучше бы она этого не говорила, поскольку при этом покраснела как помидор.

— Саш, — смеясь, сказала Юля. — Мне, наверное, надо уступить место заместителя старосты класса Марианне Васильковой, потому что она указывает мне, что делать.

— Я вовсе не указывала Юле, что делать, — покраснев еще больше, произнесла Марианна. — Я просто сказала, что она неправа.

— Девочки, я не хотела ничего плохого, — произнесла Юля со своей особенно тошнотворной интонацией. — Просто, Лариса, не надо приходить в школу, если ты не умеешь ухаживать за собой.

— Не надо приходить в школу с таким характером! — вспылила Лариса и добавила от себя ещё несколько слов.

Юля круто развернулась в сторону Саши:

— Саша, ты слышал? Лариса меня оскорбила!

— Ты первая начала, — осмелилась сказать Марианна. — Ты специально её спровоцировала.

Степка Петухов, который дружил с Юлей, решил, что пора проявить себя, сделал шаг в сторону Марианны и пнул её портфель.

— Нет! — воскликнула та, бросаясь к портфелю. — Только не это! Там бумажная кошка для выставки!

Прежде чем кто-то успел среагировать, Степка поднял портфель, вытащил оттуда аккуратно сделанную, трогательно улыбающуюся кошку, порвал ее и бросил к ногам Марианны — под одобрительный хохот Влада Толстопопа. Коля, разгневанный от такой наглости, кинулся ему наперерез, не реагируя на попытки Моросика его удержать. Мальчики вцепились друг друга, но тут пробегавший мимо Проша Кашин их задел и врезался во Влада Толстопопа. Кто-то завизжал, и возникла суматоха — портфели летели по коридору, все бегали по кругу, кто-то наступил на ногу Голицыной. Она завизжала, и что происходило дальше, уже

трудно было разобрать.

— Бегите! — вдруг крикнул обычно сонный и тихий Валя Валиков. — Баржа идёт!

Баржа — таково было прозвище учительницы по физике Аделаиды Петровны Бажовой, — женщины крупного телосложения с современной короткой стрижкой, эмоциональной и строгой, которая могла и ударить, если ей что-то не нравилось. Ребята мигом выбежали из коридора — кто-то целой толпой побежал в туалет, кто-то закрылся в пустом классе, а Коля и Моросик кинулись на этаж ниже, за ними побежали и Лариса с Марианной. Все четверо уселись на лестничном пролете за дверью и притаились. Отсюда слышен был только стук каблуков Баржи.

— Расстроилась? — тихо спросил Коля у Марианны и посмотрел на порванную поделку в ее руках. — Дай посмотреть. Я уверен, что это можно склеить.

Марианна ничего не говорила и не всхлипывала, но слёзы потекли по её щекам.

— Конечно, расстроилась, — шепотом ответила за подругу Лариса. — Она её ночами клеила для выставки для младшеклассников в библиотеке. Всю душу в неё вложила. Марианна! В следующий раз не стой и не реви, а кидай в ответ в Степку чем-нибудь тяжёлым.

Коля вообще не умел утешать людей, особенно девочек, поэтому он предпочёл сделать единственное, что умел — отшутиться.

— Мы кинем Влада Толстопопа, — сказал он.

Лариса расхохоталась. Марианна засмеялась сквозь слёзы, и даже Моросик не смог сдержать смех. Коля же забрал у Марианны клочки бумаги, намереваясь склеить кошку дома.

— А вы слышали, что говорила мне Юля Разбегай? — эмоционально начала Лариса. — Так меня оболгать! Да мне чуть плохо не стало. Меня удар чуть не хватил! Что там она вообще могла видеть в моих волосах?

— Спокойно, — мягко произнёс Коля. — Лариса, я не уверен, что она вообще могла что-то видеть с её-то зрением в минус четыре.

— И потом, вши не могут бегать, позвольте мне заметить, — интеллигентно добавил Моросик.

— Если кто-то сказал о тебе что-то плохое, это еще не значит, что нужно в это поверить, — робко сказала Марианна. — По-моему, специально она начала говорить эту ерунду. Из-за того, что Саша на тебя смотрел.

— А я вообще считаю, что медосмотры в школах надо запретить, — заявил Коля. — Или хотя бы не делать это при всех. Прикиньте, каково Владу Толстопопу, когда его взвешивают при нас. Да даже пятый «Б» сбегается посмотреть на весы.

— Если ещё кто-то что-то скажет, то всегда можно притвориться, что ты в астрале и не слышишь, — предложил Моросик. — Я так всегда делаю в неловких ситуациях. Например, вчера, когда какой-то старшеклассник подбежал и пнул мой портфель, я притворился, что я в астрале.

— Не уверен, что это лучшая идея, Моросик, — заметил Коля.

— Это ещё ничего, — робко произнесла Марианна и грустно вздохнула. — Вы бы видели меня в неловких ситуациях!

— К сожалению, видели, — сказал Моросик.

— Тихо, сюда идут, — заметил Коля.

Это была завуч по кличке Беда Бедой, которая спешила куда-то. Ребята быстро переместились на первый этаж и притихли в мужском туалете.

— Хоть место выбрано для этого и не лучшее, — произнесла Лариса. — Но

всё же я предлагаю вам разделить со мной шоколад за наши сегодняшние приключения.

Воодушевлённая тем, что явно нашла новых друзей, Лариса достала плитку шоколада — очень вкусного, молочного, покрытого крупными орешками, которые выделялись даже сквозь обёртку. Она разделила на её части и раздала остальным. Моросик при этом посмотрел на предложенный Ларисой кусочек так, как будто раньше с ним никто никогда не делился шоколадом, да и вообще ничем. Коля не удивился бы, если это было действительно так. Вряд ли у Моросика были раньше друзья.

— Э-э-э-э...но тебе тогда меньше достанется, — смущённо пробормотал блондин.

— Ну и что? Сладости вкуснее, когда есть с кем их разделить. И потом, я и так опустошаю холодильники, — рассмеялась Лариса, хотя по её виду нельзя было сказать, что в её желудок влезает что-нибудь больше бутерброда.

— Кстати, а что такое астрал? — спокойно спросил Коля.

На самом деле он сам знал ответ на этот вопрос, но задал его специально, чтобы помочь Моросику сменить тему. К тому же новый друг, как уже понял Коля, просто обожал беседы о всяких научных вопросах и явно был в них силён.

Моросик явно приободрился. Его светлые брови приподнялись.

— Астрал? — с вежливым недоумением переспросил он. — Ты не знаешь, что такое астрал?

— Точного определения не знаю, — пожал плечами Коля и как ни в чём не бывало откусил от своего кусочка шоколада.

— Ну... я и сам не владею академическими знаниями по этому вопросу. Но примерно представляю, — важно ответил блондин, поправляя очки.

Лариса расхохоталась.

— Да ладно, признай, что ты сам не знаешь точного определения.

— А вот и знаю.

— А вот и нет!

— А вот и да.

— В какой школе ты раньше был? — решил спросить Коля.

— В пятьдесят шестой, — произнес Моросик, и на шее появились розовые пятна. Было видно, что о прошлой школе у него остались не очень приятные воспоминания.

— А в каком детском саду, если не секрет? — поинтересовалась Лариса.

— В том, что под окнами, — не глядя, кивнул Моросик в сторону окон.

— Я тоже, — ответил Коля.

— И я туда ходила, — сказала Лариса.

— И я, — робко добавила Марианна.

Лариса отметила:

— Забавно, что мы все были в одном саду. Наверное, мы могли там общаться.

— Не знаю... я уже почти не помню, что там происходило, — обронил Моросик.

— И я почти не помню, — тут же отозвалась словоохотливая Лариса. — Но отлично запомнила, как я ставила на утренниках правую ногу перед левой, и фразу воспитательницы: «Неправильный реверанс, Лариса».

И Коля, Моросик, Лариса и Марианна снова расхохотались.

С утра у Карлоша Плюша был серьёзный разговор с Бирмингемом — тот был просто в ужасе, когда узнал о затее этого любящего приключения волшебника.

— Дорогой мой друг, — сказал Бирмингем (все волшебники просто обожают произносить фразу «дорогой мой друг» и другие старомодные обращения). — Ты уверен, что это тот самый мальчик? И что ты хочешь туда прийти?

Они сидели на кухне в доме Лютенции Кареглаз. Сама хозяйка, слушавшая их разговор, улыбалась. Это была уважаемая всеми пожилая фея, в которой удивительным образом сочетались мудрость и чувство юмора. У нее не было крыльев и волшебной палочки со звездочкой на конце, которые обычно бывают у фей в сказках, и ничуть она не была похожа на миниатюрных феечек, круживших по саду. Всю жизнь она проработала в домах людей помощницей по хозяйству и няней, а теперь, пока волшебники присматривали за кем-то, она присматривала за ними.

На ее кухне, как и во всем доме, было уютно. Лютенция сидела с ними за столом и делала самодельные светильники, приклеивая вырезанные из бумаги снежинки, дома и фигурки животных на стенки стеклянных банок. Некоторые из светильников уже были готовы и стояли на столе со свечками внутри — было очень красиво. В большой гостиной, совмещенной с кухней, тихо болтал телевизор, показывающий в этот момент какую-то старую комедию о приключениях детей и разговаривающих домашних животных. А над кухонным столом, прямо над ними, висело необычное украшение. Это были осенние листья, подвешенные на длинных веревках, и при малейшем дуновении ветерка они приходили в движение. Всё это создавало ощущение того, что сейчас произойдет что-то удивительное и волшебное, что случатся какие-то захватывающие приключения: впрочем, в доме фей и волшебников, наверное, всегда создается такое ощущение.

Карлош пододвинул поближе к себе чашку, помешал чай и, наконец, ответил на вопрос Бирмингема.

— Конечно, я хочу прийти в школу. Мне нужно посмотреть на мальчика поблизи, узнать его лучше. Я не могу так просто сидеть и думать — он это или не он.

— И что ты ему скажешь, могу я уточнить? «Здравствуйте, а я волшебник»? — ехидно спросил Бирмингем. — Он может оказаться вовсе не *тем*. И потом, насколько это серьёзный аргумент, но в школе, там… дети.

— Да, я в курсе. Спасибо за важное уточнение.

— Несколько детей.

— Да.

— Несколько десятков детей! Как ты будешь наблюдать за этим Колей на их глазах? Тебя увидят, нам влетит от начальства, и нас уволят из волшебников.

Если бы Бирмингем мог выражать свои эмоции при помощи интонации, то сейчас в его голосе слышались бы недоверие и лёгкое волнение. Но Бирмингем не мог выражать свои эмоции. Он мог превратить один предмет в другой, мог летать со своим зонтом, а еще он мог пить чай прямо в воздухе — именно так он сейчас и проводил время вместе со своим лучшим другом Карлошем Плюшем.

— Бирмингем, успокойся, — произнёс Карлош. — Я просто приду на школьный праздник и сяду в толпе родителей. И подойду к Коле, если по каким-то признакам я определию, что он подходит.

— Бирмингем, ты немного взволнован, дорогой, — Лютенция всегда обращалась ко всем «дорогой» и «дорогая».

— Я ничуть не взволнован.

— А стол парит в метре над полом, — мягко заметила Лютенция.

Бирмингем машинально посмотрел вниз и только теперь заметил, что стол и стулья вместе с волшебниками и пожилой феей висели в воздухе. Такое всегда происходило с предметами, когда Бирмингем Тадеуш Карнавальский был очень

взволнован. Хотя Бирмингему это особенных хлопот не доставляло, он вообще обожал такие полетные чаепития: разливать чай по чашкам, любуясь пейзажем внизу — несомненное преимущество любого волшебника.

Всё же Бирмингем медленно выдохнул, и мебель осторожно опустилась на место. Он опять посмотрел на Карлоша. Бирмингем действительно не понимал, почему его друг так зациклился на этом мальчике. Он решил пошутить:

— Послушай, я бы мог еще понять, если бы это были драконы, тролли. Но дети...

— Бирмингем! Ты единственный волшебник, который боится детей, — сказал Карлош Плюш.

— Это не так.

Но это было так: хотя Бирмингем и шутил, но всё же он действительно не умел общаться с детьми и побаивался их, что было достаточно неудобным для него, ведь одна из главных задач любого волшебника — это присматривать за ними.

Лютенция Кареглаз, опасаясь, что стол опять взлетит, на всякий случай переставила на подоконник вазу с ромашками. Но она, конечно, не обиделась бы на Бирмингема, если бы ваза разбилась: Лютенция относила к волшебникам так, как мамы, бабушки и старые няни относятся к детям, и знала о них всё, в том числе их слабости и недостатки.

— Ты уверен, что мальчик тот самый? — спросила Лютенция у Карлоша и подошла к плите, решив, что пирог пора вытаскивать из духовки.

— Я пока еще не знаю, — тут Карлош стал серьезнее. — Я заметил, что он не особенно уверен в себе.

— Почему же? — спросила Лютенция.

— Вчера, например, на литературе его одноклассница посмеялась над его

сочинением и сказала, что у него никогда ничего не получится. Он в душе расстроился — я это видел, наблюдая за ним в окно школы.

— Какая ерунда, — удивился Бирмингем. — Если кто-то сказал, что у него ничего не получится, это же не значит, что у него ничего не получится.

— Бедный мальчик. Наверное, он очень мил, — произнесла Лютенция, хотя она никогда не знала Колю и не видела его. Лютенция и Бирмингем знали о мальчике по имени Николай Рождествин только то, что рассказывал им Карлош на протяжении последних нескольких недель.

— И всё же у меня есть такое ощущение, что это он, — произнёс Карлош.
— Неужели я наконец нашёл его? Что думаешь, Бирмингем, дружище?

— Не знаю.

Бирмингем Тадеуш Карнавальский задумчиво посмотрел в сторону гостиной — он обвел взглядом диван, полки с книгами и дремавшего в кресле трёхцветного кота госпожи Кареглаз, который часто приоткрывал глаза и поглядывал на Бирмингема. Он действительно не знал, что ответить — его раздирали противоречивые чувства. С одной стороны, он категорически не одобрял идею Карлоша показываться на глаза постороннему ребёнку, с другой — тоже надеялся, что его друг не ошибся в мальчике. И, наконец, Бирмингем хотел спросить кое о чём у Карлоша... Но задать этот вопрос он пока не решался. Мысль об этом его одновременно тревожила, но в то же время вызывала приятное волнение.

— Не волнуйся, — сказал Карлош, догадавшись, о чём он думает. — Я думаю, мы скоро найдем и *твоего*, быть может, даже в этой же школе, среди Колиных друзей.

— Спасибо, — сказал Бирмингем и вдруг осёкся. — Ой, а почему на меня кот так странно смотрит?

В этот момент кот резко сорвался с кресла, подбежал к ним и вцепился в руку Бирмингема: это был очень озорной и хищный котяра, которому, видно, часто приходила в голову мысль: дремать спокойно в кресле, не пытаясь охотиться на руки и ноги людей — это слишком большая для него роскошь. Бирмингем воскликнул от неожиданности, взмахнул рукой, в которую вцепился кот, и опять развелновался: несколько ложек, диванных подушек и светильников мигом взмыли вверх и замерли в воздухе.

— Филипп, брысь! — крикнула Лютенция коту.

Когда суматоха закончилась и кота сняли с руки Бирмингема, а предметы снова опустились на свои места, Лютенция ободряюще похлопала Карлоша по плечу:

— В школе нет ничего страшного, дорогой. Если что-то пойдет не так, ты всегда можешь просто запереться в классе и громко звать на помощь.

— И надеяться на чудо, — пошутил Бирмингем, всё еще занятый осмотром своей пострадавшей после встречи с котом руки.

— Не будем ждать чудес, — Карлош поправил цилиндр и направился к двери. По пути он обернулся и подмигнул своему другу и пожилой фее. — Не будем ждать чудес. Будем делать их самостоятельно.

Глава 2

Варежка, карандаш-гадалка, старый блокнот и фарфоровая птица

Теперь уже Коля мог с уверенностью сказать, что у него есть в классе трое лучших друзей: Константин Моросеев по прозвищу Моросик, Лариса Чаевникова и Марианна Василькова.

На переменах друзья любили бродить кругами по третьему этажу. Коля — высокий мальчик со светлыми волосами, большими зелёными глазами и пухлыми губами, даже и не догадывался, что он очень красив и что на него поглядывают младшеклассницы. Лариса же постоянно со всеми здоровалась. Дружелюбная и общительная, она, наверное, знала всех и без труда знакомилась с людьми. И её все любили за чувство юмора и доброту. Лариса не переносила несправедливость и тут же заступалась за младшеклассника, если кто-то вдруг его обижал в коридоре. Очень любила творчество, ходила в театральный кружок и была прирождённой актрисой. Ей нравилось, когда все вокруг дружат, и она была тем человеком, который обычно всех и связывает друг с другом. Это была голубоглазая девочка с выющими каштановыми волосами, которые на солнце были рыжими.

— Всем ты нравишься, все с тобой общаются, — проворчал как-то раз Моросик.

— Ты бы делал шаги навстречу людям, и с тобой бы общались, — похлопала его по плечу Лариса. — Никто не узнает, какой ты, если ты все время молчишь.

Моросик тогда густо покраснел, что случалось с ним редко. Что касается Моросика, то он был иногда чересчур высокомерен, но Коля и Лариса с Марианной видели в нём доброжелательность и незаурядный ум. Моросик любил произносить такие фразы, как: «Это все не кончится хорошо, уж помяните мое слово», «В этом человеке меньше ума, чем в моей прикроватной тумбочке» и «Трудно, трудно сдержать в себе ехидные комментарии». Он хоть и ворчал иногда на своих друзей, но переживал за них. Моросик в душе был гораздо мягче, чем показывал всем. Это был кареглазый мальчик с прямоугольными очками и белыми как бумага волосами.

А Марианна Василькова была веснушчатой девочкой в очках со светлыми

волнистыми волосами. Она носила на верёвочке на шее миниатюрный блокнот, в который постоянно что-то записывала. И была очень стеснительной — наверное, самой стеснительной из всех людей, которых когда-либо встречал Коля. Даже если ей кто-то нравился, она не решалась к нему подойти, а предпочитала быть просто наблюдателем. Друзья это выяснили случайно, когда Моросик как-то раз спросил, куда Марианна постоянно отходит.

— Не куда-то, а ради кого, — произнесла вдруг Лариса и замолчала.

Коля и Моросик посмотрели на неё. Теперь было видно, что Ларисе Чаевниковой хочется им что-то рассказать, но она себя сдерживала.

— Ну? — сухо спросил Моросик.

— Марианна влюблена. В Мишу Хворостова из девятого «А». Но она с ним ни сразу не разговаривала. Просто смотрит на него в коридоре, столовой, тайком обнимает его куртку в раздевалке.

Наступила неловкая пауза.

— Это из-за тебя я раскрыла чужую тайну, — обвинила Моросика Лариса.

— Из-за меня? А я вовсе не виноват, что ты болтушка, — тут же пошёл в оборонительную он, а затем посмотрел на Колю. — Ох, как же я не люблю такие истории. Если мне когда-нибудь вздумается влюбиться, постарайся меня отговорить.

Но стеснительность Марианны не мешала её друзьям, а наоборот, словно дополняла их четвёрку.

Спустя несколько недель после того, как нашёл новых друзей, Коля вошёл утром в школу и, как обычно, встретил у раздевалки Моросика, терпеливо ожидающего его на скамейке. Моросик не любил опаздывать и всегда приходил в школу раньше, чем нужно — иногда даже одновременно с дежурившим классом. Высматрив Колю в толпе, блондин обрадовался и метнулся к другу.

— Я полночи листал энциклопедии по биологии, — рассказал ему Моросик.

— Под одеялом, с фонарём. Но такого чудовища ни в одной из книг я не увидел. Нет такой породы собаки. Мне это кажется странным.

Под «чудовищем» Моросик имел в виду странную собаку, о которой он твердил уже несколько дней. По его словам, он видел её у школы, и что-то в её внешнем виде его насторожило — животное было очень большим, худым и выглядело пугающим. Блондин даже сказал, что если бы не был таким разумным, то решил бы, что это собака следит за ними, поскольку она как будто шла за ребятами и потом внезапно исчезла.

— Не знаю, — сказал Коля. — Может, это была помесь одной породы с другой? Или пёс просто исхудал и побывал в драках, поэтому плохо выглядел.

— Плохо выглядишь ты на истории, когда пытаешься ответить на вопрос, ответ на который не знаешь, — приподнял бровь Моросик. — А тот пёс был... жутким. Ну ладно, я ещё подумаю об этой собаке.

Первым уроком была география, и мальчики поднялись на четвёртый этаж и вошли в класс. Коле очень нравился кабинет географии: создавалось впечатление, будто, переступив через порог, он оказывался среди далёких земель. На полках в классе стояли цветные камни из разных стран, статуэтки и сувениры, а также огромные толстые энциклопедии и журналы о путешествиях. На классной доске давно никто не писал: вся она была заклеена фотографиями с различных походов и пейзажами. А внизу на доске мелом было написано: «Лучше гор могут быть только горы». Сама учительница — добрая низенькая женщина семидесяти лет — уже сидела за своим столом и перебирала камни и минералы, привезенные из разных стран.

— Доброе утро! — жизнерадостно возвестила Лариса при виде Марианны и мальчиков. — Знаете, что мне приснилось сегодня?

И, не став ждать ответов, она продолжила:

— Я читала перед сном Конан Дойла и Толкина, так что мне приснилось, что Шерлок и Джон улепётывали от орков на санях Деда Мороза.

— Может, пора стать серьёзнее? — высказал мысль Моросик.

— Орки были верхом на тюленях, — улыбнулась Лариса. — Вы принесли вешицы, которые имеют для вас значение?

— Принесли, — сказал Коля не без опаски.

Вчера Лариса попросила каждого из них принести в школу вещь, которая дорога для него. При этом она не объяснила, зачем это надо — заявила лишь, что «для дружбы», не уточнив подробностей. Наверняка она опять что-то затеяла.

— А зачем это надо? — спросил Моросик, не удержавшись от вздоха.

— А это небольшой секрет для нашей дружной компании, — подмигнула девочка друзьям. — Скоро всё узнаете.

Коля хотел задать еще пару вопросов, но не успел это сделать — начался урок, и учительница начала рассказывать им сказку про сестёр-рек, с помощью которой древние люди пытались объяснить приливы и отливы. Она при этом искренне наслаждалась рассказом и выглядела так, как будто лично слышала эту историю из уст вождя племени. Затем учительница плавно перешла к теоретической части — урок был интересным, как и обычно все уроки географии, так что Коля совсем забыл про затеи Ларисы.

Вспомнил он о них только после уроков, когда шестой «А» вместе со всеми остальными средними и старшими классами пошёл убирать сухие листья на территории школы. В какой-то момент начался большой дождь, и все разбрелись кто куда. Лариса шёпотом подозвала своих друзей в старый заброшенный деревянный домик, который находился среди деревьев почти у самого забора и который когда-то был игровым. Он был настолько маленький, что в нём могли

поместиться как раз только четыре шестиклассника.

Коля в жёлтом дождевике залез в это убежище вслед за остальными. На стенах домика сохранились надписи, сделанные здесь когда-то школьниками, которые давно уже выросли. А самым ценным предметом считалась шкатулка со старыми фотографиями, колокольчиком выпускника, шнурком и чим-то старым личным дневником, которая лежала в углублении под доской. Эти вещи были настоящими сокровищами, и их никто не трогал, а старый домик, словно хранивший в себе историю школы, считался почти волшебным. Видимо, он и вдохновил Ларису на следующую речь:

— Доставайте ценные для вас вещицы, которые вы принесли.

Марианна сняла с шеи свой блокнот и протянула подруге.

— Вот, — робко сказала она. — Ценнее у меня ничего нет.

— Отлично, — произнесла Лариса. — В этот блокнот мы будем записывать наши приключения, смешные истории и мудрые мысли. Это будет наш первый волшебный предмет. Что ты принёс, Моросик?

Блондин нехотя вытащил из портфеля карандаш, на грани которого было ручкой выцарапана фраза: «Ты сможешь».

— Ну, допустим, вот. С этим карандашом я побеждал на всех олимпиадах. Я считаю, незаменимая вещь в трудных ситуациях, — коротко обмолвился блондин.

— Прекрасно, — сказала Лариса. — Это будет наш карандаш-гадалка и второй волшебный предмет.

— Гадалка? — переспросил Моросик. — Нет, нельзя гадать с его помощью.

Тут же нет слова «нет».

— Ну и что?

— Как что? — Моросик поправил очки, посмотрел на сияющую улыбкой

Ларису и вздохнул. — Ну ладно, не буду спорить. Хоть у меня и есть аргументы.

— А у тебя что, Коля? — спросила Лариса.

— Это варежка, в которой я в детстве хранил все свои ценные вещи, — ответил Коля.

Коля сам не понимал правила чудной игры, придуманной Ларисой, и действительно принёс вещь, которая была ему очень дорога. Он не стал вдаваться в подробности и рассказывать о том, что эту варежку ему связала его прабабушка, которую он очень любил, и что благодаря этой варежке он в пять лет он смог отбиться от бешеной собаки.

— Супер. А сейчас покажу вам третий волшебный предмет! — объявила девочка.

На её ладони лежала игрушечная птица — фарфоровая, маленькая, с красиво вырезанными перьями и крыльями — но с одним недостатком: одно крыло было отколото.

— Птица без крыла? — спросил Коля.

— Да, она необычная, поэтому и купила, — пояснила Лариса. — Вчера в детском магазине. Мы ходили с мамой выбирать подарок брату. Точнее, она выбирала, а я...

— Ты купила бракованную птицу, потому что она бракованная? — уточнил Моросик.

— Ну, обычную и так все купят. А моя необычная.

Моросик вздохнул и стряхнул с коленей сухие листва.

— Вид у нее необычный, потому что она бракованная, — проворчал Моросик.

— Может, и так, — сказала девочка. — Но мое мнение тоже имеет право на существование.

— Ну и какими же магическими свойствами будут обладать все наши, с позволения сказать, волшебные предметы? — спросил блондин.

Лариса фантазировала на ходу:

— Карандаш-гадалка укажет нам путь в любой ситуации, в которой мы не будем знать, куда идти. При помощи фарфоровой птицы мы сможем разговаривать с животными и всем природным миром. Блокнот — это хранилище историй и тайн, поэтому с его помощью мы можем узнавать мысли и воспоминания людей, а также видеть то, что когда-либо происходило в том или ином месте.

— А с помощью варежки? — робко полюбопытствовала Марианна.

— Варежка… м-м-м… дайте подумать, — Лариса задумчиво повертела её в руках. — Пусть эта варежка превращает что-то одно во что-то другое.

Лариса аккуратно положила перед собой карандаш, фарфоровую птицу, старую варежку и потрёпанный блокнот.

— Знаете, я действительно верю, что эти вещи по-своему волшебны, — произнесла вдруг она очень серьёзно. — Другим людям они не нужны, а нам дороги. Не знаю, как объяснить, но мы-то знаем тайну этих вещиц — знаем, как они чудесны и волшебны на самом деле.

— Мы с вами прямо стали бродячими философами, — сказал Моросик.

Лариса начала рассказывать всякие фантазийные истории. Ох, ну и фантазия же у неё была! Для неё это был не школьный двор, а заколдованный лес. Деревья волновались из-за чего-то, покачивая ветвями, маленькие эльфы прятались под сухими листьями. А каркающая поблизости ворона на самом деле была чёрной королевой, которая следила за ними… Это была «словесная игра» Ларисы — она сочиняла на ходу и при этом сама себе немножко верила. Остальные слушали её завороженно, даже Моросик. Когда слушаешь такие

рассказы, начинает казаться, что и правда под сухим листом спрятался эльф, что ворона слишком пристально смотрит и вот-вот обернётся женщиной в пышном чёрном платье и что за деревом есть что-то таинственное и опасное... Коля на миг показалось, что там и правда что-то есть. Он серёзно, пытаясь. Собака? Точно она. Испугавшись, он размахнулся и со всех сил, что у него были, кинул в сторону палку. Неизвестное животное тут же засеменило за угол школы и скрылось из вида. Но Коля не успел толком подумать о нём.

— Минуточку, а куда это они бегут? — спросил вдруг Моросик.

Коля посмотрел туда, куда глядел его друг. Он увидел Степку Петухова и Юлю Разбегай, которые тихо бежали за школу с портфелем Маши Евстигнеевой в руках. Сквозь приоткрытую дверцу было видно, как они положили в него мобильный телефон. Этот телефон-раскладушку красного цвета было легко узнать — он принадлежал Разбегай.

— Это какая-то подстава! — подскочил Коля.

Мальчик вылез из домика и, прячась за деревьями, стал наблюдать за происходящим. Его друзья поспешили за ним.

— Евстигнеева будет знать, как стучать на меня учителям, — заявила Разбегай Степке. — Я вовсе не списывала, как она заявила. Я пару раз подсмотрела в свою же тетрадь, что в этом такого? Все подсматривали. Ужасная несправедливость.

Всё стало понятно. Юля Разбегай из мести подсовывала свой телефон в портфель Маши Евстигнеевой — чтобы подумали, что та его украла. Их надо было немедленно остановить. И Коля подошёл к ситуации как обычно — с юмором.

— Моросик, — бодро сказал он другу. — Напомни ту умную фразу, которую ты произнёс на физре два дня назад, пока мы прыгали на скакалках.

Блондин нахмурил лоб:

— М-м-м... «социальная адаптация»?

— Спасибо, — сказал Коля и вышел из-за дерева к Юле и Степке. — Эй, ребята! Вижу, у вас большие проблемы с социальной адаптацией.

— Я не уверен, что вмешаться — это была хорошая идея, — произнёс Моросик, сидя рядом с Колей, Марианной и Ларисой на лесенке для подтягиваний на школьной спортивной площадке и задумчиво глядя вниз на недругов.

— Надо было просто рассказать обо всём учителям.

— Слезайте оттуда! — кричал один из старшеклассников, пытаясь достать до их ног.

Коля потрогал место под глазом, куда его ударили старшеклассник — там всё стало каменным и болело.

— Ты знаешь, — сказал Коля Моросику. — Есть и плюс — наконец-то пригодилась нам эта лестница для подтягиваний. Не зря её поставили.

— По-моему, мы первые люди, которые ею воспользовались, — сказала Лариса. — Десять лет стояла нетронутой.

Тогда им всё-таки удалось дождаться, пока недруги уйдут со сноса начавшимся дождём. Но продолжение этой истории уже последовало на следующий день, когда ребята сидели на биологии. Моросик, заглянув в свой портфель, увидел там чужой пенал и побледнел.

— Полундра! — воскликнула Лариса. — Это же пенал Разбегай!

— Да что ж это такое, почему она никак не угомонится? И методы ещё какие выбрала странные... — произнёс Коля.

Марианна с ужасом переводила взгляд с пенала на своих друзей. Лариса тоже выглядела очень напряжённой. Моросик был белым как мел. Коля

подозревал, что и сам выглядит не лучше.

— Тише, бога ради, — шепнул блондин и закрыл портфель. — И смените вы лица. У вас словно на лбу написано: «Мы только что видели, как Моросеев нашёл в своём портфеле чужой пенал».

— Но мы действительно только что видели, как Моросеев нашёл в своём портфеле чужой пенал, — вставила Лариса.

Коля и Моросик схватили портфель и выбежали с ним в коридор. Вытащив пенал оттуда, они бросили его на подоконник и побежали обратно.

Юля Разбегай показалась на этаже в обществе Баржи, когда они не успели даже уйти из коридора. Она посмотрела на ребят, на свой пенал на подоконнике и сказала что-то Барже.

— А я знал, что сегодня что-то плохое случится, — тихо выдохнул Моросик.

Через некоторое время Карлош Плюш уже шел по коридору Колиной школы, осматриваясь по пути. На стенах висели картины с березами — листвами на березах были приклленные яркие оранжевые камушки. Также стены украшали детские рисунки, поделки, доска с рекламой каких-то книг для подготовки к экзаменам, старые стенгазеты с фотографиями ребят, многие из которых уже давно выпустились. Если бы сейчас на месте Карлоша был другой взрослый человек, то он чувствовал бы светлую печаль, вспоминая свои школьные годы. Но Карлош Плюш был волшебником, поэтому он не думал с грустью о собственном детстве — ведь оно никуда не исчезло, а продолжалось в детях, за которыми он присматривал.

За вторым поворотом Карлош наткнулся на мальчишку лет девяти, нерешительно топчущегося возле женского туалета. Карлош спросил его, что

случилось.

— Один крокодил из восьмого «Б» бросил мою физкультурную форму в женский туалет, — сообщил ему мальчик.

— Не знал, что крокодилы умеют забрасывать физкультурную форму в женский туалет.

— Те, которые в восьмом «Б», умеют.

Улыбнувшись, волшебник сходил в дамскую комнату за пакетом с формой и вернул его мальчику.

Карлош прошел мимо нескольких кабинетов, мимо учительской со стоящими перед ней диваном и креслами и оказался у дверей актового зала. В актовом зале как раз была какая-то репетиция. Внимание волшебника привлекла компания младшеклассников: три девочки и три мальчика, одетые в яркие костюмы, стояли неподалеку. Девочки были в платьях разных цветов, форм и моделей. Они ходили по кругу и делали аккуратные реверансы. Карлош понял, что во время перерыва репетиции эти девочки устроили что-то вроде конкурса на самый красивый наряд.

Одна из них, самая бойкая на вид, одетая в пышное красное платье, вышла вперед и покрасовалась перед всеми.

— Пять баллов, — оценили другие девочки.

— Пятерка! — поддакнули мальчики.

Затем вышла вперед ее подруга в голубом платье с розочками и сделала несколько реверансов.

— Пять баллов, — произнесли девочки.

— Пятерка! — согласились мальчишки.

— Теперь ты иди, — сказали дети девочке в простом белом платьице.

Она скромно прошла перед ними.

— Нет, это три, — тут же решила ее бойкая одноклассница в красном, и все остальные согласились с ней.

— Тройка, — объявили мальчишки.

Карлош был удивлен: спокойной девочке в белом, на его взгляд, очень шло ее платьице, и выглядела она даже красивее остальных — просто она об этом не знала.

— По-моему, платье очень красивое, — сказал ей Карлош Плюш.

— А мои одноклассники сказали, что нет, — робко заметила девочка.

— Ну, если кто-то сказал, что у тебя некрасивое платье, это же не значит, что оно и правда некрасивое. В плохое почему-то часто верится легче.

Карлош поправил цилиндр и пошёл дальше под изумленные взгляды детворы. Как только он скрылся из вида, дверь находящегося неподалёку туалета открылась, и оттудасыпали розы бледно-розового цвета. Их было так много, что они заполнили собой почти весь коридор.

А Карлоша Плюша в коридоре уже не было, ведь у него было ещё много важных дел.

— Моросик не трогал её пенал, — упорно повторил Коля. — Он всё время был со мной. Да и не мог он.

— То есть Юля врёт, когда говорит, что видела, как он взял его? — вскинула брови Баржа. — Отличница, одна из лучших учениц нас обманывает? Это вы хотите сказать?

От её громкого крика, казалось, даже подпрыгивают цветочные горшки, и Коля машинально сделал шаг назад. Рядом с ним стояла Лариса, сжимавшая в руке их волшебный предмет — варежку, а также серёзный Моросик и насмерть перепуганная Марианна. Но, конечно же, друзья не видели, как за окном за ними

наблюдает мужчина в старомодном пиджаке и цилиндре по имени Карлош Плюш. А если бы увидели, немного удивились бы.

— Бывает, что даже отличницы обманывают, — не выдержал Коля.

Он просто поражался Юле Разбегай. С виду такая спокойная и умная, как она могла делать то, что делает? Он вдруг понял, что и раньше она плела интриги и распускала сплетни, очень просила учителей ставить ей хорошие оценки. Но он даже и не думал, что человек может стоять и обманывать, глядя в глаза. Ох, сколько же у них проблем теперь будет! Наверное, их исключат.

Словно услышав его мрачные мысли, Лариса ободряюще дотронулась до его локтя и вложила в руку варежку.

— Брать чужие вещи — ужасно некрасиво, — громогласно объявила Баржа.

— Вам должно быть стыдно, что вы это сделали, что вы вообще родились на свет и стоите сейчас передо мной!!!

Коля увидел вдруг, что портфель Юли, стоящий у стены, как-то странно дёрнулся, будто бы там сидело какое-то животное и хотело выйти наружу. Он моргнул, не веря своим глазам.

— Немедленно вызываем в школу родителей!!!

«Соседей, дальних родственников — всех», — мрачно попытался развеселить себя мысленной шуткой Коля, не сводя глаз с Юлиного портфеля. Тот дёрнулся ещё раз.

— Я в следующий раз по рукам буду бить за кражи!!!

И Юлин портфель взорвался. Из него выкатился маленький мяч-попрыгун, который в прошлом году также «украла» у Юли другая девочка. Выпала книга Маши Евстигнеевой, на которую Юля «случайно» пролила краску два года назад. Еще там была чья-то старая кукла Барби, чей-то кроссовок, мобильный телефон, плюшевый медведь, пачка мармелада, надувной спасательный круг, косметика.

Множество тетрадей и листков разлетелись по всему коридору. Последней из портфеля выползла живая змея. Юля закричала, и все, кто был в коридоре, бросились в разные стороны.

И спустя время Карлош Плюш, удивлённый произошедшим, тоже скрылся — за секунду до того, как на это место посмотрела Баржа. Вряд ли бы ей понравился волшебник. Она в принципе не любила волшебников и вообще молодых людей.

— Да я до сих пор в шоке, — сказал Моросик Коле по телефону. — Столько вещей в принципе не могли уместиться в её портфеле!

Коля сидел на полу в ванной комнате с включённой водой, чтобы его разговор никто не слышал, и обсуждал с другом произошедшее.

— Да и что это за вещи, откуда они взялись? — удивлялся Моросик. — Мне подумалось, что это все вещи, которые Юля портила или кому-то подкладывала. Но откуда они взялись? Ей кто-то отомстил? Но даже не это меня волнует. Главное — как?! Как они могли уместиться в её портфеле?!

Мама открыла дверь ванной, и Коля вынужден был быстро засунуть трубку в стиральную машину.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — спросила она.

— Ну, — нахмурил лоб мальчик. — Я иногда пользуюсь твоим полотенцем.

— Очень смешная шутка, — строго ответила мама. — Я не об этом. Как в школе оказалась змея? Говорят, она ползала по коридору, и вызвали специалистов по отлову, чтобы её поймать. И что случилось с Юлей Разбегай, почему её забрали из школы в шоке? Она так испугалась?

— Я надеюсь, это был не только испуг, — загадочно ответил Коля. — Надеюсь, ей было стыдно.

И он выскоцил на кухню и быстро взял со стола бутерброды с сыром.

— Змея в школе, какая-то Юля Разбегай, какие-то специалисты по отлову. Я всё это впервые слышу и ничего не знаю о жизни сына? — протянул папа. — Сынок, передай, пожалуйста, сыр.

Вся семья, включая бабушку и дедушку, уютно сидела на кухне, но завтраки перед школой и работой всегда невероятно коротки. Коля быстро запихал бутерброды в контейнер, а контейнер — в портфель. Завтракать времени уже не было.

— Не задавайте Коленьке много вопросов, он и так спешит, — бабушка отхлебнула какао из своей кружки и посмотрела на деда, который держал клубок шерсти, пока она вязала. — К слову, хорошая рубашка. Однако я не видела её на тебе раньше.

— Спасибо, — ответил дедушка, — это я разобрался в своей половине шкафа. Ты же там у меня не разбираешься.

— Если бы ты аккуратно складывал свои вещи, не пришлось бы там и разбираться.

— Если бы я умел аккуратно складывать свои вещи, я бы не женился на тебе.

— Всем пока! — крикнул Коля, схватив портфель и выбегая в коридор.

— Пока, Коленька! — помахали ему бабушка и мама.

— Вечно они спешат, — проворчал дедушка. — И я был молод, спешил. А теперь сижу и держу клубок шерсти.

Глава 3

Приключения начались

В жизни каждого из нас приключения начинаются в определённый

момент — тогда, когда их совсем не ждут.

В пятницу Юля Разбегай в школе так и не появилась. Её пенал, портфель и странные вещи, которые каким-то необъяснимым образом там поместились (как подчёркивал Моросик), учителя не обсуждали. Куда эти вещи унесли, Коля не знал. В школу ни Колиных родителей, ни родителей его друзей никто так и не вызвал. Конечно, произошедшее обсуждала вся школа. Не могли не обсуждать и розы, которыми кто-то забросал коридор. В общем, никогда ещё в школе Коли не было столь удивительных вещей. Впрочем, в пятницу все немного отвлеклись от этих событий — этому была причина.

Вместо двух последних уроков по немецкому (хотя учительница отпустила их скрепя сердцем) всему классу пришлось тащиться в актовый зал на репетицию новогодне-рождественского школьного спектакля, в котором была занята вся школа. Но учительница по немецкому всё равно не растерялась и задала им длиннущее домашнее задание. Иногда ребятам казалось, что учительница по немецкому ревнует учеников к учительнице по английскому: по крайней мере, она любила уточнять, сколько упражнений по английскому им задают на дом, и задавала в три раза больше.

Лариса, как обожающий всякие театрализованные действия человек, уже была полна идей и предвкушала выход на сцену. Её не смущало то, что ей и её друзьям предстояло появиться в спектакле на пять минут и сыграть танцующих снеговиков. Ах да, не только танцующих — снеговики во время одного из эпизодов ещё и стояли в углу на стене. Видимо, старшеклассницы, которые придумывали спектакль, не смогли простить Ларисе предыдущего блестящего выступления на сцене. И как-то сделали так, чтобы девочке не досталась заметная роль. Лариса не расстраивалась: она была полна энтузиазма и

собиралась вложить в роль снеговика всю душу. И вот, после весьма провальных репетиций танца в кабинете после уроков их классу теперь предстояло появиться на первой общей репетиции спектакля.

— Вот увидите, все будет просто отлично. Мне очень нравится это чувство единства во время спектаклей! — бодро произнесла Лариса.

Коля, Моросик переглянулись без всякого энтузиазма, а Марианна и вовсе дрожала как заячий хвост.

В зале было довольно шумно — младшие классы бегали туда-сюда по сцене, группа старшеклассников в углу настраивала гитару. Завуч по кличке Беда Бедой и Баржа всем руководили (Баржа уже успела на кого-то накричать), а учительница по химии и учительница по биологии устанавливали декорации. Приличное количество родителей сидели на заднем ряду и наблюдали за происходящим. А у микрофона стоял семиклассник и грустным голосом напевал в третий раз одну и ту же песню. Песня была написана кем-то из школьников — и это было, надо сказать, заметно.

— Рифма — это такая ерунда, зачем она вообще нужна? —sarкастически пробурчал Моросик, едва этот мальчик пропел первые четыре строчки песни.

Когда он начал петь эту песню в четвертый раз, Моросик громко вздохнул.

— Шестиклассники, танцующие вальс, идите на сцену, — велела завуч Беда, взъерошенная причёска которой говорила о максимальной степени её волнения.

Ничего не поделаешь: пришлось повиноваться.

Сталкиваясь с первоклассниками, которые должны быть исполнить танец заколдованных сказочных персонажей, ребята кое-как протолкнулись на сцену. Коля и его компания оказались в самом дальнем углу сцены, но как только они заняли свое место, двери в актовый зал открылись и вошел девятый класс.

Вот не вовремя. Коля, Моросик и Лариса разом посмотрели на Марианну

Василькову: при виде Миши Хворостова девочка побледнела, покраснела и сжалась, надеясь, должно быть, провалиться под землю. Руки её задрожали.

— Я всегда стремился поскорее повзросльть, но оказывается, надо было ценить детство, — произнес рыжий одиннадцатиклассник. — Снежинки и лесные животные, отведите меня в царство морских жителей.

Бумажные сани, которые тащили пятиклассники, отъехали за кулисы. Свет погас и снова включился. Заиграла музыка.

Танец начался. Коля и Моросик поклонились девочкам, те сделали реверанс в ответ. Сначала все было неплохо: первые движения они выполнили нормально, пусть Марианна и сбила рукой большую бумажную медузу, а также наступила на ногу не только своему партнёру, но и всем рядом стоящим людям и даже себе. К счастью, одноклассник Артур Красильников, который уже несколько лет серьёзно занимался танцами, шёпотом подсказывал им, что делать.

Но потом...

— Стоп, — жёстко сказала Баржа, — Вы всё поперепутывали. Только две пары должны были меняться местами. А ты, мальчик, перестань им подсказывать. Девочка с тёмными волосами, путаешь все движения.

Поняв, что сейчас говорят о ней, Марианна уставилась в пол.

— Еще раз. С момента про лесных животных.

Рыжий одиннадцатиклассник вернулся на сцену, следом за ним выпихнули бумажные сани.

— Я всегда стремился поскорее повзросльть, но оказывается, надо было ценить детство, — занудно произнёс рыжий одиннадцатиклассник. — Снежинки и лесные животные, отведите меня в царство морских жителей.

— Слышать это больше не могу, — шепнул Моросик. — Кто это придумал?

Пятиклассники, пыхтя, потащили сани за кулисы.

Коля, Моросик и остальные вышли на сцену. Заиграла музыка.

— Стоп! Что вы делаете? Девочка со светлыми волосами, сейчас все девочки должны были поменяться местами, а не все вставать туда, куда хотят. Мальчик в очках, ты, девочка? Сначала, быстро!

С каждым упоминанием «девочки со светлыми волосами» Марианна Василькова краснела всё больше.

Бумажные сани катали туда-сюда по сцене.

— Я всегда стремился поскорее повзрослеть, но оказывается, надо было ценить детство, — завыл рыжий одиннадцатиклассник. — Снежинки и лесные животные, отведите меня в царство морских жителей.

— Кто взял его в актёры? — тихо буркнул Моросик.

Танец начался, и всё пошло в этот раз на удивление гладко. И потом...

— Стойте, — Баржа, громко топая каблуками, подошла к самой сцене. — Девочка. Со светлыми. Волосами.

На несколько секунд наступила зловещая тишина. Внимание всех глаз в зрительном зале теперь было приковано к бедной Марианне: красная как рак, она стояла на сцене, опустив глаза. Худенькие плечики дрожали. Все видели, как ужасно танцует Марианна: но может быть, она бы танцевала лучше, если бы в этом зале сейчас не было одного единственного человека из девятого класса «А». Но откуда было об этом знать Барже?

— У тебя проблемы со слухом или ты специально делаешь мне всё назло? — сказала Баржа ей в лицо. — Даже самый глупый первый «Б» прекрасно понимает, где право, а где лево, а ты — нет. Стадо слонов станцует лучше, чем ты. Ты портишь весь номер и тратишь время всех находящихся сейчас здесь. Что ты там лопочешь своим блеющим голосом? Выйди на середине сцены и отвечай громче.

Марианна попыталась сделать шаг вперёд, но внезапно побледнела, покачнулась и рухнула со сцены. Ногой она задела подсвечник со свечами, который что-то там изображал по сценарию. Огонь быстро перебежал на бумажные сани и бумажных медуз. Возник пожар. Но всё это произошло так быстро, что даже крики и паника начались не сразу.

Дальше было как в замедленной съёмке. Словно сквозь туман Коля видел, как подбегает к Марианне и трясёт её за плечи — она была без сознания, из носа текла кровь. Рядом бегали дети и учителя, кто-то несколько раз сильно задел его плечом. Какой-то первоклассник спрятался между стульями в зрительном зале, плакал и звал маму.

— Беги! Что сидишь тут?! — крикнул на него Коля, вытащил его оттуда и подтолкнул в сторону учительницы по биологии, которая выводила детей. Первоклассник подбежал к ней и покинул зал с другими малышами.

Почему-то всё ещё никто не шёл на помощь. А из-за дыма уже плохо было видно. Коля потащил Марианну к краю сцены, где ещё не было горящих предметов. Он перевёл дух, соображая, что делать дальше и как спасаться. Как вдруг...

Он увидел два красных глаза. Из-за кулисы сквозь дым показалось что-то огромное, чёрное. Оно стояло, не двигаясь, и смотрело на Колю. Ужас сковал мальчика, и он отпустил плечи Марианны.

Кто-то подошёл сзади, подхватил Марианну на руки и взял Колю под локоть. Кто-то высокий и взрослый — спустя несколько мгновений стало понятно, что это незнакомый мужчина. Ничего не говоря, он повёл Колю к выходу, держа на руках Марианну. Плохо понимая, что делает, Коля вырвал свой локоть.

— Сам пойдёшь? — произнёс этот незнакомец и усмехнулся. — Ну смотри.

Коля разглядел только его старомодный пиджак и чёрный цилиндр. Положив Марианну на скамейку у зала, незнакомец куда-то исчез.

— Коля! — Лариса подбежала к другу вместе с Моросиком. — Нас силой вывели из зала!!! Как Марианна?

Друзья склонились над ней вместе с учительницей по химии, и девочка через некоторое время пришла в себя. С ней всё было хорошо, только из носа текла кровь.

Из актового зала вывели всех людей, пострадавших не было. К школе подъехали пожарные и скорая помощь, всех начали выводить из здания. Коля взглядался в толпу, пытаясь увидеть незнакомца, который их спас. Но того нигде не было.

— Куда ты смотришь? — серьёзно спросил у него Моросик на улице, поправляя сползшие очки.

Лариса и бледная как смерть Марианна обернулись и посмотрели на мальчиков.

— Моросик, — произнёс Коля. — Ты был прав. Мне кажется, я видел... там, в дыму, я видел *чудовище*.

— О Господи, что это был за монстр?

Если бы Бирмингем мог выражать свои эмоции при помощи интонации, то сейчас бы в его голосе звучал ужас.

— Я не знаю, — серьёзно ответил Карлош Плюш. — Но это явно была не обычная собака. Похоже, о существовании выдумщиков знаем не только мы.

— Кто ещё?

— Видимо, кто-то, кто желает зла нам и нашему Коле.

— А что если пёс вернётся? Или тот, кто его послал, пришлёт ещё одно

чудовище?

— Значит, у Коли осталось совсем мало времени, мой друг. И у нас тоже.

— Никуда без приключений, — Бирмингем мрачно посмотрел на Карлоша.

— Хорошо, хоть при пожаре никто не пострадал. Удачно, что ты оказался там и спас детей. Но в прошлый раз ты совершил неразумные действия. Что ты натворил с портфелем этой девочки Юли?

— Я? — удивился Карлош. — Это Коля с его варежкой! Он заставил все предметы, хозяевам которых испортила жизнь Юля, оказаться у неё в портфеле. Только вот змею я никак не могу объяснить...

— Ого. Значит, всё-таки выдумщик...

— Ох! Смотрите, пожалуйста, на дорогу! — крикнул эльф, сидящий на санях позади них.

Бирмингем сильнее вцепился в упряжку с оленями, но трусишка-эльф был не прав — Бирмингем и Карлош всегда были очень внимательны во время управления летающими средствами передвижения.

Два волшебника и один эльф летели в санях с оленями над ночным городом. Эльф не был похож на крохотных эльфов и феечек, которые любили прятаться в цилиндрах и карманах волшебников: это был настоящий рождественский эльф, который ростом был по колено Карлоша Плюша. Но он был очень пугливым (поэтому его, собственно, и звали Артуром Трусишкой) и сидел, одной рукой вцепившись в сани, а другой — придерживая мешочек с имбирным и сырным печеньем, привязанный к его поясу. Тут откуда-то раздалась мелодия — одна из светлых новогодних мелодий, звучавших в домах людей во время зимних праздников.

— У вас звонит зеркало, — быстро сказал эльф и перед Карлошу обычное карманное круглое зеркальце.

Карлош открыл его.

— Алло, — жизнерадостно ответил прямо в зеркало.

В зеркале отобразилась Лютенция Кареглаз. За её головой виднелась её кухня.

— Мальчики, почему вы не пришли на ужин? Пироги остывают, — произнесла она.

Волшебники не успели ничего ответить, поскольку на их пути внезапно нарисовался огромный магазин игрушек, и саням пришлось резко развернуться в сторону.

— Как ты, мой друг? — Карлош посадил эльфа Артура Трусишку, закрывшего в ужасе глаза, между собой и Бирмингемом.

Лютенция, к счастью, в этот момент отвлеклась и не заметила этого манёвра.

— Я очень волнуюсь за вас и нашего мальчика — Колю Рождествина, — сообщила она. — Тот, кто послал злого пса, может сделать это ещё раз. К тому же Новый год и Рождество уже совсем скоро, а выдумщик еще ничего не выдумал.

— У него еще есть месяц на это, — жизнерадостно сообщил Карлош. Он помолчал и продолжил. — И знаете, кажется, что я нашел ещё выдумщиков. И для меня, и для тебя Бирмингем. Я же обещал, что помогу тебе найти твоего.

— Чудесно! — воскликнула в зеркале госпожа Кареглаз. — У каждого волшебника будет по выдумщику!

— Не знаю, Карлош, я сомневаюсь, — сказал Бирмингем Тадеуш Карнавальский. — Мне кажется, я еще не готов общаться с детьми.

Тут им резко пришлось спустить сани вниз, потому что на их пути оказался мост.

— Имейте в виду, что пироги уже стынут, молодые люди, — строго сказала им Лютенция Кареглаз и продолжила: — Жаль, что я не смогла испечь еще сырного печенья: кастрюля с тестом внезапно пропала! Я уже вызвала в дом сыщика Феладиума Скорнелли. Но думаю, что это проделки рождественских эльфов...

— Смотрите, дерево, — бодро сказал Карлош и быстро направил сани вправо.

— Что там у вас творится? Вы опять взяли сани с оленями? — продолжала спрашивать по зеркалу Лютенция Кареглаз, стараясь рассмотреть, что там у них происходит.

— Ох, — испуганно произнес эльф при новом развороте.

— Вы опять взяли с собой Артура Трусишку? — спросила Лютенция Кареглаз. — Хотя нет, точнее можно сказать так: «Вы опять взяли с собой Артура Трусишку».

Карлош посмотрел на своего друга:

— Бирмингем, тебе не кажется, что не хватает снега? Уже почти зима.

— О нет, я знаю этот взгляд, — проговорил Бирмингем.

— Дружище, надеюсь, это было сказано с оптимизмом.

Карлош Плюш достал из своего рюкзака маленький сувенир — стеклянный шар на подставке, внутри которого была миниатюрная елочка. Это был один из тех традиционных шаров, которые нужно слегка потрясти, чтобы внутри пошёл снег. И Карлош Плюш, направив летящие сани повыше, поднял руку со стеклянным шаром над городом и два раза слегка тряхнул его, будто два раза позвонил в колокольчик. И тут произошло настоящее чудо: снег внутри шара взмыл вверх и медленно опустился на миниатюрную елочку, а над городом в этот же миг опустились настоящие снежные хлопья. Карлош Плюш на несколько

мгновений сбавил скорость и подставил ладонь снежинкам.

А потом сани с волшебниками взмыли вверх, и сидящие в них волшебники с безостановочно разговаривающим зеркальцем-телефоном и эльф продолжили путешествие по ночному городу. Они бросили немного печенья худенькому старичку внизу, сумевшему их увидеть; оставили немного выпечки на подоконниках в домах и полетели дальше творить чудеса. Повсюду горели огоныки, а где-то можно уже было даже увидеть праздничные гирлянды — люди уже начали украшать дома, прилавки магазинов. А снег все шёл и шёл, застилал крыши домов и машин, одевал деревья в благородные белоснежные костюмы.

В одном парке деревья были украшены гирляндами, которые складывались в больших оленей и красиво светились в темноте. Карлош поправил свой цилиндр и посмотрел на них — тотчас животные, сложенные из гирлянд, ожили и побежали в небе за санями.

— Ты спишь? — шёпотом спросил Моросик.

— Нет, а ты?

Мальчики лежали на кровати в Колиной комнате под самодельным шалашом из пододеяльников. Шалаш из постельного белья на постели они соорудили сами: в конце концов, что за ночевка двух мальчишек без шатра из пододеяльников, без настольных и компьютерных игр, вазы с печеньем и прочих интересных вещей, необходимых для этого мероприятия.

— Должно быть, эта ваша Баржа теперь съест сама все новогодние конфеты, на которые родители постоянно сдают деньги, — сказал дедушка.

Лариса звонила несколько раз за вечер. Похоже, она чувствовала что-то вроде ревностного недовольства тем, что где-то что-то происходит без её участия. Сама она в тот вечер, последовав их примеру, пригласила в гости

Марианну. Но как рассказала Лариса, Марианна всё ещё была грустной и зажатой даже в обществе своей любимой подруги.

Стало как-то душно, и перед сном Коля открыл форточку, окно занавешивать не стал. Спать не хотелось, и сначала они долго читали с фонарём толстый сборник старых комиксов, который Коле отдал как-то мальчик с дачи. А затем просто лежали на кровати в своих пижамах — Коле в синей, Моросик — в салатовой — и смотрели на ночное небо.

— Ты спишь? — спросил Моросик ещё раз через следующие пять минут.

— Нет, — ответил Коля.

— Мама сказала, что это очень хорошо, что у меня появился друг, — помолчав немного, сообщил Моросик.

— Спасибо.

Коля не знал, что добавить ещё.

— Как будешь отмечать Новый год и Рождество?

— Дома. А ты?

— И я... — пробормотал Моросик. — Я даже и не знаю, какое желание загадать в этот раз. Друзья у меня теперь есть и седьмой том энциклопедии «Мировая история. Интересные факты» тоже.

Они немного помолчали.

— Как думаешь, у Марианны будут проблемы? — спросил Коля.

— Не знаю, — серьёзно ответил Моросик. — Но я считаю, что в произошедшем виновата Баржа. Все знают, что Марианна очень стеснительная, ещё и тот парень на неё смотрел. Разумеется, она упала.

Пару раз Коле слышались за окном какие-то звуки, будто птицы прыгали по подоконнику. Коля встал и подошёл к окну. Мальчик, конечно, не знал, что это не птицы, а маленькие феечки и эльфы, которые следят за ним по просьбе

волшебника Карлоша Плюша — а если бы узнал, то очень удивился бы. А может быть, и нет, ведь для всех в этом возрасте чудеса — это нечто естественное, а неестественным является отсутствие чудес.

— Но мы ничего не сможем сделать, — добавил Моросик. — Мы же дети, нас никто не слушает.

Он вдруг приподнялся на локтях и серьёзно посмотрел на Коля:

— Ты знаешь, я иногда удивляюсь.

— Удивляешься? — не понял Коля.

— Удивляюсь тому, как взрослые испортили мир, — произнёс блондин. —

Они всегда с кем-то воюют. Они испортили экологию. Они не думают о будущем. А страдаем в итоге мы. Если бы у меня была возможность, я бы создал проект, который помог бы детям всего мира.

— Я думаю, у тебя будет возможность, — сказал Коля. — Лариса предсказывает, что ты получишь Нобелевскую премию лет в восемнадцать.

Моросик расхохотался совсем не по-мороcиковски и упал на подушки.

На столе лежали волшебные предметы, придуманные Ларисой: блокнот, карандаш-гадалка и птица со сломанным крылом. Лариса сказала, что все эти вещи каждый из них должен брать домой по очереди, первым она выбрала Коля. Коля в задумчивости разглядывал эти обычные предметы — обычные на первый взгляд. Он и правда считал их теперь в каком-то смысле волшебными: они ведь связывали его друзей между собой. Коля подправил пачку тетрадей на столе, и вдруг среди них к большому своему удивлению обнаружил картонную звезду размером чуть больше его ладони. Звезда была сделана из белого картона, аккуратно закрашена жёлтой краской и покрыта сверху блёстками. Он понятия не имел, откуда она взялась: он её, конечно, не делал. Он перевернул звезду и обнаружил на её задней стороне надпись «Верь В Себя». Надо же, видимо, кто-то

сделал и подложил.

— У тебя тоже такая, что ль, есть? — заинтересовался Моросик, не вставая с кровати. — У меня тоже, только с другой надписью. Родители, что ль, устроили флешмоб для поднятия наших самооценок.

Коле опять послышались за окном какие-то звуки, даже показалось, что кто-то что-то сказал. Наверное, это был телевизор в комнате бабушки с дедушкой. Фортинуку внезапно открыло резким порывом ветра, и тюль заколыхался по ветру, как флаг на корабле. Пока Коля лазил на стол, чтобы прикрыть форточку на задвижку, он обнаружил за эту ночь ещё одну неожиданность — в ванной раздался звук, очень внезапный для этого места в квартире — что-то похожее на звон колокольчиков. И всё стихло.

Что происходит?

— Ты слышал? — Коля резко обернулся к Моросику.

— Что слышал?

Коля вышел в коридор, сделал несколько шагов. Его поглотила темнота. Он обвёл взглядом шкаф, горшок с растением, название которого все время забывал, кошачий домик... Но в ванной горел свет. И вроде бы ничего необычного — мало ли, кому из домашних пришло в голову залезть в душ в три часа ночи, — но что-то ему всё-таки подсказывало, что что-то не так. Почему иногда бывает такое чувство.

С гулко бьющимся сердцем и волнением (он сам не знал, почему волновался, ведь наверняка просто кто-то забыл выключить свет в ванной) Коля сделал шаг вперёд, открыл дверь и замер от удивления.

В комнате, которая когда-то была вполне обычной ванной комнатой, была низенькая старушка, держащая в руках ветку с попугаем. Она была в банном халате, но в шляпе с цветами. А за её спиной Коля не увидел ни ванной, ни

маминой стиральной машины, которым полагалось находиться в этом месте. Он даже моргнул, как будто бы попал в другое измерение.

При виде Коли старушка тоже удивилась и оглядела коридор.

— Ох, простите, я еду из отеля «Приют выдумщиков», — приветливо улыбнулась внезапная гостья. — Кажется, ошиблась квартирой.

Коля продолжал на неё смотреть.

— А почему вы не в Волшебной стране, молодой человек? Все дети по ночам непременно отправляются туда. Я не встречала исключений.

Старушка шагнула обратно в ванную и помахала Коле рукой. После этого пол ванной вместе со старушкой и попугаем медленно опустился куда-то вниз, как будто это был лифт, а не обычная ванная комната. И тогда старушка с попугаем исчезли, а ванная, стиральная машина и раковина снова вернулись на своё место.

Коля чувствовал, как быстро бьётся сердце в его груди. На всякий случай потрогал раковину и стену в ванной — наощупь, они были такими же, как и всегда, словно никуда не исчезали всего несколько минут назад.

Произошедшее казалось самым нереальным из всего, что когда-то либо видел Коля. «Приют выдумщиков», Волшебная страна... С одной стороны, он испытывал и страх, и волнение, но с другой — мальчик, пока что плохо понимающий, что именно только что случилось, всё равно как будто знал, что так и должно быть, как знает это почти каждый ребёнок и почти никто из взрослых.

Ещё раз убедившись, что пол на месте, Коля на всякий случай снова потрогал все предметы. Всё было на своих местах. Сердце стучало так, как во время последнего кросса по физкультуре, а может быть, даже сильнее... Лишь бы только всё это ему не приснилось! Он заметил, что перед тем, как ванная

комната, как будто лифт, провалилась вниз, старушка нажала на что-то на стене. Кажется, на плитку...

И тут Коля вспомнил: Моросик! У него же в гостях друг! Коля кинулся обратно в свою комнату, Моросик уже спал. Будить спящих людей всегда жалко, но сейчас это был тот момент, когда это нужно сделать.

— Моросик, вставай!

— Что такое? Что? — сонно бормотал друг, нашупывая рукой очки.

Коля потащил его в ванную. Босые, они встали на коврик перед раковиной, и Коля увидел в зеркале их отражения: взлохмаченный очень удивлённый Моросик протирал очки.

Что же теперь нужно было делать, чтобы ванная превратилась обратно в волшебный лифт? С волнением Коля отыскивал взглядом нужную плитку.

— Что происходит? — спросил Моросик теперь уже своим обычным голосом. — Что-то мне не нравится твой горящий взгляд.

— Я ищу, — коротко ответил Коля.

— Что?

— Волшебную плитку.

Наступила тишина: Моросик, видимо, размышлял, почудилась ему эта фраза или нет. Внезапно Коля подумал кое о чём.

— Стой тут! — сказал он Моросику и на цыпочках покрался обратно в свою комнату: хотя они так топали и шумели, что, скорее всего, давно уже разбудили родителей и бабушку с дедушкой...

В свою комнату Коля вошёл так незаметно, что маленькая феечка, сидявшая на подоконнике, не успела спрятаться. Секунды две она и мальчик изумлённо таращились друг на друга, а потом феечка хлопнула крыльями и спрыгнула под стол.

— Ладно, — удивлённо пробормотал мальчик и начал делать то, зачем вернулся в комнату: он собрал со стола некоторые вещи — яблоко, два печенья, ручку, фонарь, захватив волшебные предметы, тёплый свитер, а ещё взял зачем-то картонную звезду. Всё это он быстро бросил в наволочку и, завязав её как мешок, помчался обратно в ванную. В конце концов, мало ли какое приключение их ждёт, многое может понадобиться в пути.

— Я слегка удивлён, — сообщил ему Моросик, когда увидел Коля и его мешок.

В этот момент Коля увидел на стене плитку, которая, на его взгляд, отличалась от других: она как-то выступала перед остальными, не казалась единой частью стены. Он протянул руку, но тут в коридоре послышались шаги, дверь ванной начала открываться... На пороге, щурясь от яркого света и запахивая халат, стоял дедушка.

— Что такое? — спросил он. — Что вы не спите?

Коля не мог его обмануть.

— Мы летим в Волшебную страну, — сказал Коля. — Предупреди, пожалуйста, об этом маму с папой.

Воцарилось молчание.

— Ясно, — произнёс дед. — Когда вернётесь, не проспите завтрак.

И он ушёл.

— Коля, я окончательно перестал что-либо понимать, — сказал Моросик.

— Ты полетишь со мной?

— Куда?!

— В Волшебную страну.

— В Волшебную страну? — воскликнул Моросик. — Я не верю в Волшебные страны! Ох... ладно, полечу, но только если с тобой.

Коля обнаружил в стеле плитку, которая отличалась от других — края её были более четко очерчены. Неужели она? Неужели всё получится?

— Моросик, на всякий случай держись, — предупредил Коля.

Моросик схватился за край ванны, а свободную руку протянул Коле. Коля взял её и нажал на плитку. Она подалась вниз, будто кнопка.

Мальчик даже закрыл глаза от страха, но единственное, чего он сейчас боялся — это то, что ничего так не произойдет и неизвестность не откликнется. Если бы здесь была Лариса! Она бы точно ничего не боялась и была уверена в каждом своём действии.

Но неизвестность всё-таки откликнулась. Пол вместе с ванной комнатой резко упал вниз, и мальчики, уносясь куда-то, закричали от неожиданности.

Феечка Марисоль, которая только что сидела на подоконнике в комнате Коли, а также другие феечки и эльфы уже через несколько секунд оказались за миллионы километров от Колиного дома — на кухне Лютенции Кареглаз.

— Это произошло! Выдумщик выдумал волшебный лифт! — громко объявила Марисоль.

От этого известия Лютенция изумлённо опустилась обратно на стул, Карлош Плюш прокричал: «Ура!», а Бирмингем Тадеуш Карнавальский перевернул полный чайник к себе на колени и от неожиданности завопил, но, к счастью, чай был уже остывший.

— Где он теперь? — воскликнул Карлош.

— Судя по всему, отправился вместе со своим другом в Волшебную страну, — деловито сообщил эльф Август.

— Что?! — Бирмингем беспомощно смотрел на своих друзей.

— Как мы их теперь найдём, дорогой? — осведомилась Лютенция Кареглаз

у Карлоша Плюша.

— Любой волшебник найдёт выдумщика, где бы он ни был, — заявил Карлош.

— Мы можем позвать сыщика Феладиума Скорнелли, но, правда, я уже обращалась к нему вчера, когда просила найти мои пропавшие макароны…

Сыщик Феладиум Скорнелли был главным детективом во всей Волшебной стране: именно он занимался расследованием разных тайн и загадок в то время, пока волшебники, феи, эльфы и другие жители этой страны занимались своими делами. В конце концов, там, где есть волшебники, всегда найдётся место тайнам и загадкам.

— Я посмотрю в «Приюте выдумщиков», — Карлош и огляделся в поисках своего летающего зонта. — Бирмингем, иди на площадь, пройдись вдоль магазинчиков с сувенирами, особенно магазина игрушек. Лютенция, а вы, если не трудно, позвоните всё-таки Феладиуму Скорнелли. Феечки, эльфы, вы знаете, что делать.

Кивнув, феечки и эльфы исчезли в облаке золотой пыли.

— А что если мы не найдём их, Карлош? — Бирмингем высказал эту ужасающую его догадку, когда они уже были у самых дверей.

— Конечно, найдём. Должны же они были куда-то приземлиться.

Глава 4

Дом с волшеством

Когда они приземлились, где-то наверху прозвенели колокольчики — звук был похож на тот, что звучал обычно в фильмах, когда в каком-нибудь изящном здании останавливался лифт.

Коля отпустил руку друга.

— Как ты? — спросил он у Моросика.

— Н-н-нормально, — ответил его друг. — То есть ненормально. Это всё не может быть нормальным.

Коля помог ему встать на ноги. Пока они летели, никто из них, судя по всему, не переставал вопить. А теперь, когда всё так внезапно остановилось, они не знали, что делать и думать. Моросик был бледен и очень серьёзен, а одной рукой до сих пор держался за краешек ванны.

Только теперь это была совсем незнакомая Коле ванная комната: здесь всё было другим: и раковина, и шкафчик, и стиральная машина. Плитка была голубого цвета, точно того же, как занавески, коврик и узоры на белоснежном ванном шкафчике. На ванне лежали две игрушки — резиновая утка с утятами и резиновая лягушка с лягушатами. Здесь Коля точно никогда не был.

Не сговариваясь, друзья медленно встали на ноги.

— Как это произошло? — спросил Моросик, осматриваясь.

— Я не знаю.

Внутри всё колотилось, множество вопросов вертелось в голове. Но больше всего Колю сейчас интересовало одно — то, что находилось там, за дверью. Куда они прилетели?

Не двигаясь с места, Коля осторожно толкнул дверь рукой.

Они оба затаили дыхание, но то, что они увидели, было тем, что они меньше всего ожидали.

— Коля? Моросик?

Лариса? Стояла в коридоре незнакомой Коле квартиры и смотрела на них как на двух приведений. Квартира была небольшой, а коридоры — маленькими, так что из ванной был виден кусочек комнаты Ларисы, откуда показалась голова

Марианны Васильковой. Она была без очков — такой её было видеть непривычно.

«Ты прилетел сюда в ванной комнате, а удивляешься виду Марианны Васильковой без очков», — промелькнула мысль у Коли.

Не сговариваясь, девочки выбежали им навстречу и резко остановились в двух шагах от них.

— Вы... вы вышли оттуда? — спросила Лариса, кивая в сторону ванной.

Шок на её лице постепенно сменялся радостью: она подумала, что мальчики каким-то неведомым ей пока образом появились здесь, чтобы сделать сюрприз.

Как они оказались в квартире Ларисы? Ах, да... Последнее, о чём подумал Коля перед тем, как нажать на плитку — это была Лариса. Должно быть, это имело какое-то значение для направления пути.

В нескольких путаных предложениях, запинаясь и сам не понимая, что говорит, Коля попытался рассказать о том, что случилось. Он описал всё то, что видел ночью в своей квартире.

После фразы «Волшебная страна» Лариса молча развернулась и побежала обратно в комнату.

— Куда это она? — слабым голосом произнёс Моросик.

— Что будем делать? — серьёзно спросила Марианна.

— Полетим в Волшебную страну, разумеется, — уверенно ответила Лариса, возвращаясь к ним.

Из комнаты она прибежала со своим неизменным рюкзачком, на котором были нарисованы жираф со слоном.

— Что там у тебя? — удивился Коля.

— Только самое необходимое — семь томов «Гарри Поттера», туфли, мягкий медведь, запасная пижама. Не могу же я отправиться в Волшебную

страну налегке!

При этом она не забыла надеть на голову пиратскую треуголку, которая была частью её костюма к прошлогоднему праздничному зимнему школьному спектаклю.

— Ужас, — пробормотал Моросик, когда они все вместе метнулись обратно в ванную и плотно закрыли за собой дверь. — Кажется, мне плохо... живот крутит от всего этого.

В свете лампы в ванной комнате Коля рассмотрел своих спутников. Моросик был бледен, из его носа начала течь кровь, и он постоянно запрокидывал голову, чтобы остановить кровотечение. Лариса, одетая в изящную голубую пижаму, светилась от счастья и совсем чуть-чуть была напугана. Марианна по-прежнему стояла рядом с ними с очень серьёзным видом. На ней была длинная белая ночнушка свободного кроя, а через плечо была перекинута крохотная вязаная сумочка в виде совы.

— Моросик, вот платок. Лариса и Марианна, лифт едет быстро, держитесь друг за друга, — предупредил Коля и взял за руку Моросика.

— Да, капитан, — откликнулась Лариса. — Мы с Марианной готовы!

Нажимая на ту самую плитку, на этот раз Коля думал о Волшебной стране. Хотя странно думать о чём-то, даже не зная, как это выглядит. Но, может быть, все дети и некоторые взрослые сами знают, как выглядят волшебные страны? Коля не пытался представить её, он просто думал о том, что эта страна точно где-то есть: после последних событий в этом можно было не сомневаться. А раз существуют волшебные страны, значит, в них можно попасть.

На этот раз они ехали как будто даже быстрее — даже свет в какой-то момент начал моргать, а зубные щёлки и шампуни попадали от тряски с полок

Ларисиной ванной.

— Мама меня за это убьёт, — успела жизнерадостно произнести Лариса, наблюдая, как мыло и крем для рук падают на пол.

Наконец всё стихло, и лифт стал останавливаться.

— Смотрите! — сказал Коля.

Моросик и Марианна открыли глаза. Волшебный лифт опять начал меняться: теперь он превращался в ещё одну незнакомую ванную комнату. Здесь были деревянными стенами, маленькая раковина с маленьким унитазом, картина с пчелами и подсолнухами на стене, аккуратно развешанные салатовые полотенца и крохотное окошко под потолком. Полочка была забита баночками, шампунями и кремами. А вторую часть комнаты за стеклянной дверью занимала небольшая банька.

Прозвенели колокольчики: лифт остановился.

— Где это мы? — спросил Моросик.

От волнения он снова стал протирать очки.

— Есть только один способ это узнать, — с нетерпением ответила Лариса.

— Пошли.

Она первой открыла дверь и вышла из ванной-лифта. Коля пошёл за ней.

Друзья находились в деревянном домике. Они увидели уютную гостиную, совмещённую с кухней и столовой. Справа стоял небольшой диванчик зелёного цвета с бледно-жёлтыми подушками, украшенными бабочками, а также телевизор, аквариум и множество полок с книгами, фарфоровыми статуэтками и сувенирчиками. На стене за телевизором висели черно-белые портреты известных актёров и актрис, а над ними — цветные фотографии неизвестных Колей людей — видимо, друзей и родственников того, в чём доме они теперь находились.

С того места, где стояли друзья, был виден обеденный стол со стульями. Коля рассмотрел самодельные подсвечники, а ещё увидел украшения из осенних листьев, висевшие под потолком. На стуле спал пушистый трёхцветный кот. На тумбочке стоял ящик, полный всяких самодельных вещиц: вязаных игрушек, шарфов, собачек и сов, сделанных из фетра. У окон, занавешенных белыми тюлями с золотыми звёздочками, висел портрет пожилой, но очень доброй и жизнерадостной на вид женщины, которая обнимала нескольких молодых людей в причудливых головных уборах. А рядом с ней среди всех молодых людей в причудливых головных уборах стоял...

— Тот человек, что спас Марианну и тебя в школе! — воскликнул Моросик.

А ведь Коля знал, что это необыкновенный человек, и теперь он в этом убедился сам, рассматривая издалека портрет обнимающихся людей в цилиндрах и шляпах.

— Лютенция Кареглаз и её волшебники, — произнесла Лариса.

— Что? — не понял Коля.

— На портрете написано: «Лютенция Кареглаз и её волшебники», — пояснила Лариса.

При слове «волшебники» она просияла.

Входная дверь начала открываться, и друзья, испугавшись, машинально шагнули в сторону резной деревянной лестницы, которая как раз находилась слева от них, и спрятались за ней. Лариса была этим недовольна, но спорить пока не стала: всё-таки они находились в доме, в который попали без разрешения, и они не знали толком, что за люди здесь живут.

— ...Проходи, дорогой.

Хозяйка — та самая улыбчивая пожилая женщина с портрета — зашла в дом вместе с молодым человеком, которого друзья, разумеется, раньше никогда

не видели. Как ни странно, и хозяйка, и её гость были в одежде для сна, и, похоже, их это ничуть не смущало.

— Очень рада тебя снова увидеть, Амадеус, — сказала Лютенция Кареглаз своему гостю. — Проходи, располагайся, а я пока налью тебе кружку горячего какао.

Лютенция положила принесённую гостем коробку шоколадных конфет на стол, а сама занялась чайником. Амадеус с улыбкой ходил по комнате, рассматривая фотографии на стенах. Подойди он чуть поближе — обязательно увидел бы четверых ребят, которые, затаив дыхание, сидели, спрятавшись за лестницей.

— И я вас тоже очень рад видеть, тетя Лютя.

— Спасибо. Но прошу не называть меня тётей Лютей, дорогой, — мягко поправила его Лютенция.

Амадеус смущённо улыбнулся.

— Простите. Вы — моя любимая няня. И единственная, кстати, кто сумел справиться со мной и не уйти на следующий же день. Ох, я был проказником.

— Я сидела с тобой всего одно лето, когда тебе было...

— Девять лет.

— Девять лет, — одновременно с ним произнесла Лютенция. — Ты был весь в очаровательных веснушках, но почему-то их очень стеснялся и тайком таскал у матери пудру. Я говорила, что стесняться не стоит, ведь веснушки — это просто чудесно. Но один раз застукала тебя, когда ты пытался их закрасить зелёной.

Амадеус повернулся к ней с ослепительной улыбкой.

— Вы всё помните.

— Конечно, — бодро подхватила Лютенция, разливая какао по чашкам. —

Я помню каждого своего подопечного, милый. Ты по делам в Волшебной стране

или заехал проводать друзей?

«В Волшебной стране», — мысленно повторил Коля и почувствовал, что сердце забилось быстрее.

— Заглянул посмотреть, как идёт подготовка к зимним праздникам, — Амадеус усёлся за стол и принял чашку какао из рук своей бывшей няни. — Спасибо. Ну, и вас, конечно, очень хотелось увидеть. Я же знаю, что вы постоянно живёте здесь.

Он тепло улыбнулся хозяйке.

— Как у вас дела?

— Всё хорошо, — Лютенция улыбнулась. — Я перестала работать няней, но по-прежнему остаюсь феей. И бабушкой. Вот жду, когда ко мне сюда приедут внучки на зимние каникулы. Ищу новые рецепты и новые схемы для вышивания: нужно всем приготовить по торту и смастерить по игрушке или связать что-нибудь тёплое. И, конечно, надо уже потихоньку украшать дом к зимним праздникам...

— В ваших простых рассуждениях, Лютенция, мне видится мудрость, которую может понять не каждый, — медленно произнёс её гость, ставя чашку на блюдечко и рассматривая дом. — А чем вы теперь занимаетесь как фея?

— Как и все феи, дорогой. Присматриваю за волшебниками.

Амадеус с улыбкой указал на портрет на стене.

— Это вот они? — спросил он.

— Да. Карлош Плюш, Бирмингем Тадеуш Карнавальский, Лея Мелодия и Леопольд Разумовский.

Коля, тихо сидящий за лестницей и с замиранием сердца слушающий эту беседу, не запомнил эти диковинные имена и не понял даже, где чья фамилия. Феи, волшебники... Голова кружилась от новых волнующих сведений. Он

посмотрел на своих друзей: Лариса и Марианна сидели впереди него в обнимку, поэтому их лиц он не видел. А сидящий рядом с ним и крепко держащий его за плечо Моросик приподнимал брови всё выше и выше после каждой фразы феи и её гостя.

— Ох, тут у нас такое происходит. Мы же нашли наших выдумщиков! — рассказывала Лютенция. — Правда, они сами, без нашей помощи, переместились в Волшебную страну. Мы даже не успели с ними поговорить. Они выдумали лифт и уехали на нём.

— Да что вы, — ахнул Амадеус. — Я и не думал, что выдумщики способны на такие чудеса.

— Что ты, дорогой. Они способны на многое.

Моросик сжал плечо Коли сильнее.

— Карлош и Бирмингем, конечно, помчались их искать. Лея, к сожалению, сейчас в отъезде. А Леопольд, он... в общем... он пока занят, — рассказала Лютенция о делах всех своих волшебников. — Ну, а я тут же позвонила сыщику Феладиуму Скорнелли. Правда, он не особо обрадовался: я звоню ему уже третий раз за эту неделю. У меня недавно пропадала кастрюля с макаронами, и я никак не могла её найти...

В дверь позвонили.

— Здравствуйте, госпожа Кареглаз, — произнёс седоволосый мужчина, стоящий на пороге. — Что же у вас случилось на этот раз?

Это был пожилой человек с такими же серебристыми, как и его волосы, усами и в круглых очках. Как и все здесь, гость был в одежде для сна: на нём была пижама чёрного цвета и чёрный халат, а на штанинах можно было разглядеть вышитые узоры — перья.

Сыщик внимательно смотрел на хозяйку дома. Во всём его облике

угадывались спокойствие, серьёзность, галантность и какое-то внутреннее благородство. Речь этого человека была медленной и размеренной, а голос — красивым.

— У нас пропали выдумщики, господин Скорнелли, — выпалила Лютенция.
— То есть они не пропали конкретно у нас, так как мы ещё с ними не успели поговорить. То есть мы не знаем, где они сейчас находятся...

— Всё ясно, — ответил сыщик Феладиум Скорнелли.

Лариса, сидящая под лестницей перед Моросиком и Колей, обернулась и вопросительно посмотрела на них. «Может быть, выйдем?» — читалось в её нетерпеливом взгляде. Однако Моросик отрицательно покачал головой. И Коля был пока с ним согласен: в конце концов, они оказались здесь без разрешения, и не могли точно сказать, их ли ищут и с какими целями.

В дверь опять позвонили. На этот раз на пороге была молодая женщина в чёрной шляпе и голубом шёлковом халате с чёрным поясом. В руках у неё была дорожная сумка — вместе всё это смотрелось, конечно, странно. Коля до этого в жизни не видел людей, которые стояли бы на пороге в пижаме, со шляпой на голове и с дорожной сумкой в руках.

— Здравствуйте, госпожа Лютенция, — произнесла женщина.

Голос её был довольно строгим, как и весь её вид.

— Лея! — обрадовалась хозяйка дома и кинулась обнимать женщину. — Проходи, дорогая. Господа, это Лея Мелодия. Кто её не знает — она волшебница.

Волшебница и фея прошли на кухню. Феладиум, сидя за столом, листал свой блокнот, а Амадеус рассматривал сувениры на полках — он явно был смущён и чувствовал, что пришёл не вовремя.

— Я была в Адлере, госпожа Кареглаз, — рассказала Лея Мелодия. — Мы

ездили на водопады лечить местных троллей. Я привезла вам сувениры — мёд, маленькую картину и интересные вещички из лавочек, что находятся у водопадов.

— Простите, что прерываю вашу беседу, — произнёс Феладиум Скорнелли.

— Но я вынужден задавать вам, госпожа Кареглаз, несколько вопросов по поводу исчезновения выдумщиков.

— Выдумщики? У нас есть выдумщики? — Лея выглядела поражённой. Она посмотрела на фею. — А почему мне об этом никто не сказал?

— Прости, дорогая, но ты была в отъезде.

— А где они теперь?

— Исчезли!

В дверь позвонили ещё раз, и на этот раз в дом вошли сразу трое людей, среди которых был и тот самый человек из школы — судя по подписям на портретах, Карлош Плюш. Коля слегка подался вперёд, стараясь разглядеть Карлоша получше, и половицы под мальчиком скрипнули. Но хозяева вроде ничего не заметили, и друзья смогли перевести дух.

— Бирмингем, Карлош! — воскликнула госпожа Кареглаз при виде двух волшебников — а в том, что это были волшебники, не приходилось уже сомневаться — и кинулась им навстречу. — Вы нашли выдумщиков?

— Нет, — коротко ответил Карлош, снял свой цилиндр и положил его на стул рядом с котом. Как Бирмингем и все остальные, Карлош был в пижаме.

Коля обратил внимание на третьего человека, который пришёл с ними. Кто это был такой? Его лицо Коля не видел: человек стоял к нему спиной. Он смог разглядеть только, что новый гость тоже был в пижаме, но никакого причудливого головного убора у него не было. Не было у него также и необычной сумки или зонта. В общем, это был совершенно обычный на вид

человек. Удивительно, но один самый обычный человек среди нескольких очень необычных выглядит очень необычным из-за того, что он самый обычный.

Коля почему-то сразу понял, что с этим гостем связана какая-то тайна. Лютенция и Лея при его появлении повернулись в его сторону. Карлош и Бирмингем тоже молча смотрели на этого человека. И сыщик Феладиум Скорнелли, заметив это, наблюдал за всеми. Один лишь Амадеус, гость пожилой феи и её бывший воспитанник, с интересом вертел в руках маленький горшочек с кактусом.

— Здравствуй, Леопольд, — сказала Лютенция, голос её был радостным. — Иди сюда, я тебя обниму.

Она заключила его в объятия.

— Добрый вечер, — вежливо ответил гость и негромко чихнул. — Карлош и Бирмингем попросили меня прийти сюда. Они сказали, у вас что-то случилось.

— У нас пропали выдумщики! — сообщила ему Лютенция.

— Ну, для того чтобы что-то пропало, нужно, чтобы это сначала появилось, — произнёс Леопольд и повернулся к Карлошу и Бирмингему, но Коля по-прежнему видел его только со спины. Гость снова негромко чихнул.

— Что с тобой? Ты заболел? — всплеснула руками Лютенция.

Леопольд громко высморкался.

— Немного, — ответил он. — Справедливость, если она и существует, то явно не уделяет внимание всем.

— Ох, как томно сказано, — строго произнесла Лея Мелодия, скрещивая руки на груди. — Мы ищем пропавших детей, а ты жалуешься на насморк.

— Где, по-вашему, сейчас могут находиться выдумщики? — спросил у всех сыщик Феладиум Скорнелли.

— Мы не знаем, — ответил Бирмингем и обессиленно опустился на стул. —

Они могут быть где угодно. В конце концов, они же выдумщики.

Феладиум хотел было сделать пометки в своём блокноте, но случайно взял вместо ручки лежащую рядом чайную ложку и заметил это, только когда поднёс ложку к листку блокнота. Лея напряжённо размышляла о чём-то, сузив глаза. Амадеус смущённо стоял у окна. Карлош Плюш беспокойно ходил туда-сюда по комнате, держа в руке свой прекрасный синий зонт. Он был очень серьёзен.

— Вы пока думайте, а я приготовлю больному чай с мёдом, — засуетилась Лютенция. — Не надо было вам его тащить сюда, молодые люди.

Не слушая никаких возражений, она быстро усадила Леопольда за стол спиной к лестнице и успела положить ему на лоб мокрую тряпку, а вокруг шеи повязала свой шарф.

— Сколько было выдумщиков? — спросил у всех Феладиум Скорнелли.

— Четверо, — ответил Карлош Плюш.

— Нужно было внимательнее следить за ними, Карлош, — строго сказала ему Лея.

Леопольд, отпив чай из чашки, начал кашлять.

— Принести тебе что-нибудь? — заволновалась Лютенция.

— Стаканчик с ядом был бы весьма уместен, — произнёс Леопольд.

— Посмотрите на него, — покачала головой Лея, — он скорее наденет носки себе на уши и будет бегать так по комнате, чем удержится от пафосных заявлений.

— Лея, я не думаю, что это лучший момент для выяснения отношений, — остыл её Карлош Плюш.

— Спасибо, — сказал ему Леопольд и, сняв мокрую тряпку со лба, посмотрел на пожилую фею. — Заберите, пожалуйста, вашу тряпку, госпожа Лютенция, я сомневаюсь, что она так уж необходима моему лбу.

— Пожалуй, не просто носки, — сказала Лея, — я бы поставила на гольфы и панталоны.

И тут внезапно стулья, стол и даже диван, стоящий в гостиной, подпрыгнули вверх, а красивый фарфоровый чайник на столе, выпустив пар, как паровоз, взял и взорвался. Вся кухня оказалась усыпана осколками, а чай стекал по столу на пол. Десятки маленьких существ — эльфов и феечек, высунулись из-за мебели или залетели в окно и испуганно оглядели кухню. Коля никогда не видел таких созданий.

— Леопольд Разумовский! — воскликнула госпожа Кареглаз. — Стоит держать себя в руках! Ты напугал всех эльфов и феечек.

— Простите, я не хотел, — произнёс тот.

Должно быть, когда волшебники ссорятся, это вполне нормально, что вещи начинают летать по комнате, а чайники — взрываются, подумал Коля. Обычному человеку, скорее всего, лучше не находиться рядом с волшебниками в такой момент. Видимо, об этом подумал и Амадеус, гость Лютенции Кареглаз.

— Я, пожалуй, пойду, — сказал Амадеус. — Простите, что помешал вам. Очень надеюсь, что вы найдёте то, что ищете.

— И я пойду — произнёс Леопольд. — Был рад увидеть вас, Лютенция...

— Уходишь? — строго спросила у него Лея. — В такой момент? Впрочем, я совсем не удивлена.

— Я прошу вас прекратить, — громко произнёс Феладиум Скорнелли. И все присутствующие тут же замолчали. — И просил бы вас, господа, подождать с уходом до выяснений всех обстоятельств. Какого возраста и пола пропавшие дети?

— Две девочки и два мальчика, ученики шестого класса, — ответил Карлош Плюш за всех.

Феладиум посмотрел на него и слегка улыбнулся.

— Так, может быть, это те дети, которые сейчас прячутся под лестницей?

Воцарилось молчание. А затем Карлош, Бирмингем, Лютенция и Лея подошли к лестнице и уставились на Колю и его друзей. Даже Амадеус, застыв у двери, смотрел в их сторону, а маленькие любопытные феечки и эльфы вставали на носочки, стараясь их разглядеть.

Только Леопольд Разумовский вёл себя спокойно и непринуждённо: стоя к ним спиной, он медленно проводил рукой над столом, и разбитый фарфоровый сервис восстановился на глазах, а упавшие вещи возвращались на свои места.

Коля не знал, что ему делать — он вообще не был уверен в том, что знает, что делать в тех случаях, когда ты случайно попадаешь в чужой дом через волшебный лифт. Коля быстро посмотрел на своих друзей и поймал испуганный взгляд Моросика.

Но присутствующие здесь взрослые люди вовсе не выглядели рассерженными. А Карлош Плюш, удостоверившись, что под лестницей и правда сидят те самые дети, и вовсе засветился от счастья.

— Ну, здравствуйте! — сказал он и улыбнулся. — Как сильно мы вас ждали, словами не передать.

— Мы — выдумщики? — переспросил Моросик.

— Именно, — ответил Карлош.

Они сидели все вместе за столом в доме Лютенции Кареглаз и запивали слоёное печенье горячим какао. С одной стороны стола сидели Коля с Ларисой, Моросиком и Марианной, с другой — Карлош, Бирмингем, Лея и Феладиум. Лютенция с довольной улыбкой порхала возле них, внимательно следя за тем, чтобы все ели печенье и чтобы всем досталось по кружке какао, аромат которого

заполнил всю эту необычную кухню.

Все присутствующие в доме теперь сидели на кухне и разговаривали. Здесь уже не было Амадеуса и Леопольда. Амадеус, гость Лютенции Кареглаз, ушёл, как только они обнаружили друзей под лестницей. А когда именно ушёл Леопольд Разумовский, никто в суматохе не заметил — должно быть, он тихо вышел, пока все остальные волшебники рассматривали обнаруженных под лестницей друзей. Его отсутствие первой заметила Лютенция Кареглаз, которая удивлённо спросила: «А где Леопольд?»

Итак, все присутствующие (точнее, почти все) сидели на кухне и вели беседу. Лишь один человек оставался невнимательным к разговору — сыщик Феладиум Скорнелли. Он сидел на диване в гостиной и, не глядя в их стороны, листал газету. Рядом с ним стояло блюдце с печеньем и горячим напитком.

— Мне так неудобно, — шепнула друзьям Лютенция, — опять я зря вызвала сыщика. Наверное, он больше не захочет иметь дел с волшебниками и феями.

Коля посмотрел на Феладиума Скорнелли. Сыщик и не слышал, что сейчас говорили о нём: он сидел, полностью погрузившись в чтение, и задумчиво мешал чай. Коля заметил, что тапки у сыщика были разного цвета. Должно быть, это был довольно рассеянный человек, несмотря на его чрезвычайную серьёзность и спокойствие. Но он ни в коем случае не выглядел из-за этого нелепо или смешно: у каждого человека, даже такого умного, есть какие-то свои маленькие недостатки, которые иногда можно назвать просто особенностями. А Феладиум Скорнелли — человек, очень внимательный в силу своей профессии, был иногда рассеян в бытовых мелочах.

Коля перевёл взгляд на остальных. Карлош Плюш выглядел довольным, хотя ему не хватило места, и он стоял, опершись руками о спинку стула Бирмингема Тадеуша Карнавальского. А Лея смотрела на детей серьёзно и

строго — особенно часто она посматривала на девочек. Это была высокая и худая женщина с благородными чертами лица. А ещё у этой молодой волшебницы были невероятно длинные светло-рыжие волосы, забранные в высокий хвост, поразительно подходящие её карим глазам.

Лютенция Кареглаз выглядела вполне счастливой — особенно в те моменты, когда подкладывала кому-нибудь на тарелку очередную выпечку. У неё были прямые короткие волосы, не достающие до плеч, и смешины-морщинки возле глаз. Пожилая фея постоянно всем улыбалась и уделяла внимание каждому. Во время знакомства с Колей и его друзьями она сказала приятные слова каждому из них.

А феечки и эльфы, немного потерявшие интерес к происходящему, разбрелись по комнате кто куда: кто-то сидел у банки с вишнёвым вареньем, оказавшись совершенно случайно в соседстве с ней (конечно, это был Август, если вы его помните), кто-то сидел на подоконнике, кто-то — на книжных полках.

Но мы немного отвлеклись, когда внимательно рассматривали эту чудную кухню с гостиной и всех присутствующих в доме. Давайте подойдём поближе и послушаем, о чём беседуют с Колей и его друзьями эти необычные люди.

— Мы — волшебники, а вы — выдумщики, — ещё раз сказал Коле и его друзьям Бирмингем Тадеуш Карнавальский.

Коля, Моросик, Лариса и Марианна перевели взгляд на него, и Бирмингем тут же смутился. Вообще Коля заметил, что Бирмингем как-то странно на них смотрит — испуганно и осторожно. Создавалось впечатление, что этот волшебник их боялся. И сел он, кстати, как можно дальше от друзей — между его стулом и стулом Моросика можно было бы поставить небольшой диван.

— Расскажи им, чем вы занимаетесь, дорогой, — посоветовала Бирмингему

Лютенция Кареглаз.

Бирмингем поднял испуганные глаза.

— Я? — на всякий случай уточнил он.

— Бирмингем нечасто общается с детьми. Давайте я расскажу, — деликатно предложил Карлош и поймал благодарный взгляд своего друга.

После этого встал, вышел на середину кухни, снял цилиндр, поклонился друзьям и торжественно уставился на них:

— Мы присматриваем за детьми. Сотворяем чудеса для каждого, кто в них верит, и для каждого, кто не верит. Даём подсказки тем, кто потерялся, и помогаем тем, кто ждёт помощи.

— Охраняем природу, — подхватил Бирмингем. — Умеем летать с помощью зонтов. И, конечно, помогаем самому главному волшебнику зимних праздников разносить подарки.

— А также носим странные головные уборы и любим пить чай с лимоном по ночам, — закончил Карлош Плюш.

— Спасибо, Карлош.

— Не за что, Бирмингем.

— Прекратите паясничать, вы оба, — с притворной строгостью сказала им Лютенция. — У нас серьёзные гости.

Карлош Плюш развёл руками, изображая раскаяние.

— В общем, мы ещё и полуночники-чаевники, — сказал Карлош и уставился на строгие лица Лютенции и Леи. — Всё-всё, я молчу.

— А зачем вам мы? — решился спросить Моросик.

Карлош ответил ему:

— Мой юный друг, волшебники не могут без выдумщиков, так же как и выдумщики не могут без волшебников. У каждого волшебника есть выдумщик —

ребёнок, который помогает ему во всех его делах. Разве ты не чувствовал, что у тебя где-то есть свой волшебник?

Коля почувствовал, как заволновались его друзья. Он постоянно смотрел на их выражения лица: Моросик был бледен и серьёзен, Марианна — ещё тише, чем обычно (она до сих пор не произнесла ни слова). Лариса же одна восхищённо рассматривала волшебников, ловила каждое их слово, с готовностью отвечала за своих перепуганных друзей на все вопросы волшебников о том, как они попали сюда, смешно шутила — в общем, продолжала быть Ларисой Чаёвниковой. Но всё-таки то, что она постоянно поправляла свою пиратскую треуголку и откидывала волосы с плеч, выдавало её некоторое волнение.

Коля сам был взволнован. Он старался не думать о том, что это какая-то ошибка и что он на самом деле — не выдумщик, а совсем обычный мальчик. Были моменты, когда ему казалось, что сейчас всё исчезнет, что это всё не на самом деле. Чувствовал ли он сам когда-либо, что у него есть волшебник? Коля затруднялся ответить на этот вопрос. Мальчик посмотрел на Карлоша Плюша, который ему понравился с самой первой встречи — этот жизнерадостный, общительный и доброжелательно относящийся ко всем человек был бы для Коли необычным, даже если бы вовсе не был волшебником.

— Но как вы о нас узнали? — выпалила Лариса.

— О, это очень долгая история, — сказал Карлош Плюш. — Если вкратце, то мы просто обратили внимание на то, что вокруг вас постоянно что-то происходит, на то, как вы подружились, как выдумали волшебные предметы и все вместе переживали неприятности, с которыми сталкивались.

— Искренняя дружба, любовь к приключениям, необычный взгляд на мир и богатое воображение — эти качества всегда отличали выдумщиков, — с теплотой произнесла Лютенция.

— Мы очень ждали, когда наконец найдём своих выдумщиков, — произнесла Лея с обычной для неё серьёзной интонацией, но всё же слегка улыбнулась. — У большинства наших друзей-волшебников они уже есть.

— А как мы распределим, кто из нас чей выдумщик? — спросила Лариса.

— Я ждал этого вопроса, — сказал Карлош Плюш.

Он встал из-за стола, взял свой синий зонт, раскрыл его и помахал им перед остальными. Бирмингем, Лея, Лютенция и друзья невольно заулыбались — до того этот человек был обаятелен.

— У каждого волшебника есть свой летающий предмет, с помощью которого он летает, — рассказал им Карлош. — И этот предмет, каким бы волшебным он ни был, не взлетит, если его возьмёт в руки любой другой человек, не являющийся родственником или близким другом этого волшебника. Кроме выдумщика. Выдумщик тоже может взлететь с помощью летающего предмета, принадлежащего его волшебнику — и не важно, что это: летающий зонт или, может быть, старый башмак...

Неужели им придётся попытаться взлететь при помощи этих предметов? Коля посмотрел на зонт в руках Карлош. Карлош перехватил его взгляд и кивнул ему.

— То есть для того, чтобы узнать, с каким волшебником связан выдумщик, нужно, чтобы выдумщик взял в руки его летающий предмет и попробовал взлететь, — добавила Лютенция. — Так мы и сделаем. И узнаем, кто из вас с каким волшебником связан, мои дорогие!

— Только не сегодня, — добавила Лея. — Я думаю, сейчас дети устали и слишком взволнованы.

— Ну, расскажите хотя бы немного о вас, — с некоторой долей нетерпения предложил друзьям Карлош Плюш.

Но друзья лишь смущённо переглянулись и промолчали. Каждому из них вдруг пришло в голову, что даже если он и ждал этого момента всю жизнь, всё равно как-то не подумал о том, что ему рассказать о себе. Моросик сделал вид, что пьёт чай, хотя Коля видел, что в его кружке чай давно закончился. И даже Лариса, у которой никогда не было проблем в общении с малознакомыми людьми, почему-то молчала.

— Думаю, наши друзья и правда немного устали, — улыбнулась им Лютенция. — Давайте мы проводим вас в «Приют выдумщиков». И завтра после завтрака встретимся с вами снова. Если вы, конечно, не против.

— Не против, — быстро сказала Лариса, сгорая от нетерпения. — А что это — «Приют выдумщиков»?

— Это дом самого главного волшебника зимних праздников, — улыбнулась Лютенция. — Который переделан под отель для выдумщиков.

— Того самого? — спросила Лариса.

— Того самого. Там и делают все подарки. И там есть номера для гостей, — бодро сказал Карлош Плюш. — Но сам он показывается редко. Очень скромный.

Коля был так удивлён и взволнован, что не придумать, какой из тысячи родившихся в его голове вопросов он хочет задать первым.

Все встали из-за стола. Но не успел Карлош снова надеть себе на голову свой цилиндр, как в доме послышался странный звук множества топающих ножек. По лестнице спускались незнакомые Коле существа — хотя, пожалуй, всё-таки знакомые...

— Рождественские эльфы, — пояснил друзьям с улыбкой Карлош Плюш.

Эти существа были ростом по колено взрослого человека. У них были большие остроугольные уши, кругленькие носы, большие глаза и веснушки на щеках и носах. Одеты они были в светлые рубашки и ничем, кроме острых ушей,

не напоминали маленьких феечек и эльфов, которые порхали под потолком.

Спустившись с лестницы, рождественские эльфы замерли, уставившись на Колю и его друзей.

— Мы слышали, как кто-то произнёс слово «выдумщики», — робко сказал рождественский эльф, стоящий впереди всех.

— Всё верно! Мы их нашли, — ответил ему Карлош. — Знакомьтесь: Коля, Моросик, Лариса и Марианна.

— У-у-у-у, — протянули рождественские эльфы и обступили детей. Девочки-эльфы тут же стали обнимать Ларису и Марианну, а мальчики с ухмылками рассматривали Колю и Моросика, оценивая, должно быть, на глаз в них уровень озорства.

Коля обратил внимание, что один из рождественских эльфов, желая их рассмотреть получше, опасно сидел на спинке стула. А на сиденье этого же стула стоял другой эльф. Так что когда второй эльф спрыгнул с сиденья на пол, стул под весом первого начал падать на спинку. Коля, готовый к такому, успел подхватить стул, и эльф не упал, хотя и очень испугался. Растревавшись, эльф, забыв поблагодарить Колю, скромно спрятался за ногу Карлоша Плюша.

— Вовремя, — сказал Карлош Коле. — А это — Артур Трусишка.

Коля устался на ногу волшебника, за которой пугливо прятался эльф, но смог разглядеть только его маленькие ручки, обхватившие колено Карлоша.

— Собственно, прозвище Артура полностью объясняет его личные качества, — благодушно произнёс Карлош.

И вот, пожилая фея обняла всех волшебников и выдумщиков (ставших выдумщиками совершенно для себя неожиданно), и они двинулись к выходу из этого чудесного дома. Сыщик Феладиум Скорнелли успел уже задремать перед телевизором, маленькие феечки и эльфы прыгали по полкам и порхали под

потолком, а рождественские эльфы стояли в центре гостиной и махали им руками.

Госпожа Кареглаз достала из шкафа несколько больших пальто.

— Наденьте это, мои дорогие. Зимой здесь тепло и вполне можно встретить на улице человека в тапках и пижаме, но вдруг замёрзнете. Завтра жду вас у себя после завтрака, — сказала им на прощанье Лютенция.

И волшебники с выдумщиками вышли на улицу. Спустя несколько секунд за ними, на бегу поправляя свои башмаки, помчался рождественский эльф по имени Артур Трусишка.

Глава 5

Приют выдумщиков

У Волшебной страны было множество названий, её называли даже Северным полюсом, страной снов, детским миром и названиями из известных детских книг, но какое этих названий настоящее — Коля так и не понял. Про себя он её так и называл — «Волшебная страна». Она напоминала заснеженный европейский городок с маленькими домишками, красивыми магазинчиками и кафе. «Приют выдумщиков», как выяснилось, находился буквально в двух шагах от домика Лютенции Кареглаз, расположенного на улице Широкая, справа от её небольшого сада с беседкой и кустами роз — на площади Несбывака. Как ни странно, на улице было совсем не холодно, ощущалась лишь приятная прохлада. Так что друзья даже не стали надевать пальто, а просто накинули их себе на плечи. Снег под ногами тоже был необычным — по крайней мере, Коля не чувствовал того, чтобы ноги мёрзли, несмотря на то что по-прежнему находился в домашних тапочках. Коля оглянулся на домик госпожи Кареглаз — отсюда

ему показалось, что он похож на чайник.

«Приют выдумщиков» находился прямо в центре площади, словно приобнимая её. Здесь было уютно — на дверях домов волшебников уже висели украшения, в окошках виднелись наряженные ёлки, а у дверей стояли снеговики.

Компания друзей и волшебников остановилась у отеля, любуясь чудесными видами отсюда. Справа от Коли был сам отель, впереди — домики волшебников. А слева, через несколько метров, находилась сама площадь. За ней виднелась небольшая холмистая местность, где было много высоких деревьев, а через неглубокую впадину проходил мост. Ещё отсюда можно было разглядеть реку, перед которой стояли маленькие магазинчики, лавочки и уличные кафе. Вокруг росли высокие деревья и всевозможные кустарники, а асфальтовая плитка была только на площади. В небе над ними прямо на кровати пролетели двое детей, а один пожилой человек летел, держась за летающий зонт и читая газету. Ну и дела!

Когда они подошли к отелю, его двери с большими стеклянными окнами разъехались в разные стороны. На стене висела серебряная табличка «Приют выдумщиков. Дом самого главного волшебника зимних праздников, а также отель для всех странников». Уставшие, но взволнованные, друзья вошли внутрь вслед за Карлошем, Бирмингемом и Артуром Трусишкой.

— Ух ты, — сказала Лариса, которая шла как раз перед Колей и раньше него оказалась внутри.

Внутри «Приют выдумщиков» оказался гораздо больше, чем казался снаружи. Здесь были высокие потолки, было светло и просторно, висели огромные люстры. Первое, что они увидели перед собой — это большую мраморную лестницу прямо в центре первого этажа. Справа от неё была стойка рецепции, а также камин с диваном и креслами, слева — небольшой фонтанчик и

вход в столовую — распахнутую широкую дверь, по бокам которой стояло множество горшков с цветами, подпирал горшок с кактусом.

— Это что-то вроде гостиницы? — спросил Коля.

— Что-то вроде гостиницы, — подтвердил Карлош. — Здесь останавливаются люди, когда приезжают в нашу страну. Раньше здесь жили только Деды Морозы — всё их поколение. Но последний из них, ныне действующий, решил, что в таком большом доме следует открыть двери для всех людей. Так «Приют выдумщиков» и стал гостиницей для выдумщиков и волшебников. И его семья тоже здесь живёт.

Коля и его друзья, задрав головы, смотрели наверх. Они увидели балюстраду второго и третьего этажей. С балюстрады третьего свисали длинные золотистые нити, с которых стекали серебряные капли и, достигнув конца нитей, поднимались обратно вверх.

Все люди и волшебные существа, которые здесь находились, были одеты в пижамы — кроме рождественских эльфов, конечно. Вы когда-нибудь видели рождественского эльфа в пижаме? Коля — нет. Они всегда надевают только свою парадную одежду — зелёные колпачки, жилетки и коричневые брючки. Впрочем, Коля до этого никогда и не видел рождественского эльфа.

— Все эти люди — выдумщики и волшебники? — спросил Коля у Карлоша.

— Не обязательно быть выдумщиком или волшебником, чтобы попасть в Волшебную страну, как ты ее называешь, — мягко сказал Карлош. — Самые обычные люди со всех уголков нашей планеты, которые знают о Волшебной стране, часто приезжают сюда отдохнуть. Хотя можно ли назвать обычными людьми, которые знают о Волшебной стране? Я думаю, нет.

— Можно ли вообще хоть каких-нибудь людей назвать обычными? — добавил Бирмингем.

— У каждого свой вход в Волшебную страну, — сказал Карлош. — Кто-то может попасть сюда, как ты, превратив ванну в лифт. Кто-то может залезть под одеяло и переместиться сюда, а кто-то — просто налив чай себе в чашку. Главное, не оставаться в Волшебной стране очень надолго. А то так можно забыть и про свою жизнь в обычном мире.

Карлош Плюш посторонился, позволяя кому-то ребёнку проскакать мимо него на игрушечной овечке.

— Пойдёмте, — Карлош Плюш отвёл их к стойке рецепции.

За стойкой (отполированным до блеска столом из коричневого дерева) сидел добродушный на вид низенький пухлячок в чёрной остроконечной шляпе, на конце которой были бубенчики. При виде гостей он нескованно обрадовался.

— Доброй ночи! — сказал он. — Как приятно видеть тех редких людей, которые заходят сюда через главный вход. А не через крышу, прилетев сюда на драконе, не через волшебные лифты, не верхом на метле...

— Доброй ночи, Топотоша, — поприветствовали его Карлош и Бирмингем.
— Ребята, это домовой отеля — Топотолий.

Друзья ответили на улыбку домового.

— Если здесь люди со всей планеты, то на каком же языке здесь разговаривают? — спросила Лариса.

— На всех, — улыбнулся ей старишок Топотоша. — Люди со всей планеты, попав в «Приют выдумщиков», понимают друг друга, на каком бы языке они ни говорили. Вот такое вот волшебство понимания — очень полезное для современного мира, не правда ли?

Тут откуда-то сверху, с крыши, раздался громкий стук.

— Вы слышите? Боже мой, неужели крылатые лошади? — всплеснул руками Топотоша. — Так и знал, что кто-нибудь сегодня приедет на крылатой

лошади. Спасибо, хоть не на драконе!

— Топотоша, прости, но нам бы ключи от номеров наших новых друзей...

— Ох, да, сейчас дам. И Карлош, если не трудно, занеси детей в книгу гостей сам. А я пока пойду разберусь с тем, что творится на крыше. О, привет, Артур Трусишка. Прости, не сразу заметил тебя за стойкой.

Рождественский эльф насупился.

Топотолий нагнулся, отыскивая что-то в ящике. Когда он выпрямился, Коля ожидал, что домовой положит перед ними на стойку связку ключей, однако он вручил Карлошу небольшую стеклянную банку, причём совершенно пустую. После этого Топотоша спешно ушёл, недовольно бормоча что-то про драконов и крылатых лошадей.

— Подержи, пожалуйста, — волшебник сунул банку Коле и, вытащив откуда-то ручку, нагнулся над книгой гостей.

— Карлош? — робко спросил Коля.

— Да?

— А что это за банка?

— Как что за банка? Здесь лежат ключи. Судя по всему, ваши номера на третьем этаже. Пойдёмте.

Они двинулись по лестнице вслед за Карлошем и прыгающим со ступеньки на ступеньку рождественским эльфом Артуром Трусишкой. Замыкал эту процессию Бирмингем.

— Вообще, тут есть и лестницы, и лифты, но я предлагаю в этот раз пойти по нашей главной мраморной лестнице, если вы не очень устали, — сказал Карлош.

Конечно, они устали, но это была приятная усталость! Коля едва успевал всё рассматривать. Ох, каких только чудес не было в «Приюте выдумщиков»!

Одна добродушная на вид бабушка смеялась, сидя в танцующем кресле-качалке у рецепции. Рядом с ней в обычном кресле сидел старичок и выдувал для внука мыльные пузыри самых необычных форм — в виде цветов, животных, рыб, паровоза и бабочек. Какие-то весёлые дети с хохотом промчались мимо них на игрушечных овечках, сделанных из мочалки. А рождественские эльфы украшали лестницу к зимним праздникам и наряжали огромную ёлку у стойки рецепции.

— Ну и публика здесь, — пробормотал Моросик.

Главная лестница вела только на второй этаж. Поднявшись на балюстраду, они повернули налево и пошли прямо. У стен стояли горшки с цветами, а на стенах висели портреты дедушек в коричневых, алых и синих шубах. Большинство из них были бородатыми, а глаза их были добрые и серьёзные.

— Это портреты дедушек Деда Мороза? — спросила Лариса и взяла за руку до сих пор молчавшую Марианну, чтобы хоть как-то приободрить её, совсем смутившуюся из-за присутствия в незнакомом месте.

— Да, это его предки. Все они жили до него здесь.

Надо же, они вовсе не выглядели как... Деды Морозы, которые развлекают детей на утренниках, но что-то похожее на традиционное описание было. У всех них были белые бороды и шубы — у большинства — темно-синего или темно-красного цвета. Коля увидел, что один из них в шапке-ушанке, и улыбнулся.

— А сам Мороз на каком этаже здесь живёт? — осведомился Моросик и поправил очки.

— Он живёт в Центральной круглой башне. А на четвёртом этаже живут эльфы, там же находятся Комната Упаковки Подарков и Отдел почты. Гости живут на первом, втором и третьем этажах.

— Гости со всей планеты умещаются на трёх этажах? — спросил разумный Моросик.

— Да. Но тут не обошлось без волшебства, иначе бы, конечно, не уместились, — ответил ему Бирмингем.

Карлош Плюш кивнул ему, довольный тем, что Бирмингем начал пробовать общаться с детьми.

Они свернули налево, оказались в ещё одном красивом коридоре с большими окнами, прошли чуть-чуть дальше, а потом свернули налево и начали подниматься по ещё одной лестнице.

— Также запомните: десертная — у нас тут так называется столовая — расположена на первом этаже, — рассказал Карлош Плюш. — Прекрасную оранжерею вы сможете увидеть на том же этаже. Кроме того, в отеле есть ещё и подземный этаж, где разместился наш музей.

— А что там, в музее? — подпрыгнула от любопытства Лариса и прибавила темп, стараясь не отставать от Карлоша. Марианна, которую она тянула за собой, еле успевала за ней.

— Старинные вещи, связанные с Морозами, волшебниками, выдумщиками и Волшебной страной, — произнёс Карлош. — Мы пришли. Это третий этаж.

Они вышли в светлый, заставленный горшками цветов коридор и свернули налево. В одном из просторных помещений, мимо которых они проходили, друзья увидели танцующих под медленную историческую музыку бабушек и дедушек.

— Это Белый зал, — пояснил Карлош. — Он такой большой, что здесь можно устраивать танцы.

В другом помещении были видны высокие деревянные стеллажи с книгами.

— Это библиотека. Говорят, тут однажды видели Мороза, хотя обычно он не спускается ниже четвёртого этажа.

Заметив удивление на их лицах, Карлош добавил:

— Это не значит, что он всё время сидит у себя в комнатах. Разумеется, Морозу не нужно спускаться вниз по лестницам, чтобы выйти из дома.

Ответ был довольно загадочным.

Мимо них пробежали несколько детей в ярких пижамках. Потом прямо к ним с бешеною скоростью пронёсся маленький деревянный столик с напитками, не достающий им и до колен — на нём стояли стаканы с горячим шоколадом, какао, соками, сиропом, компотом и молочными коктейлями. Его столешница по узорам напоминала черепаший панцирь. Но, конечно, это была не настоящая черепаха, ведь никто бы не стал заставлять бедных черепах разносить напитки. Столик остановился как раз перед Ларисой.

— Не хотите ли молочных коктейлей? — спросила Лариса, взяла коктейли и раздала всем.

Угостившись этим вкусным, похожим на расплавленное клубничное мороженое напитком, друзья поставили стаканы на место. Столик тут же поехал дальше, еле вписываясь в повороты.

Они прошли мимо волшебника, который пытался научить своего, судя по всему, выдумщика летать при помощи волшебной лейки — правда, мальчик, схватив эту лейку, взмыл с ней под потолок и беспомощно повис.

— Ой, — сказал волшебник и почесал себе затылок. Потом он заметил Карлоша и Бирмингема. — Привет, Карлош и Бирмингем.

— Привет, Антонио. Неплохо, — сказал Карлош, уставившись на мальчика, висящего под потолком. — Осталось лишь достать его оттуда.

Проходя дальше по коридору, они наткнулись на компанию детей, сидящих на лавочке у окна.

— Правда? — спрашивал веснушчатый мальчика у девочки с косичками, — и всё это время маленькая эльфочка жила в твоём портфеле?

— Мне здесь нравится, — заключила Лариса Чаевникова.

— Отлично! — сказал Карлош Плюш. — Мы пришли.

Они остановились перед сделанными дверьми с номерами 307 и 308. В коридоре было почти пусто, только один рождественский эльф вешал украшения на цветки в горшках, стоящих на полу.

Двери, перед которыми они стояли, были сделаны из красного дерева, что хорошо сочеталось с белыми стенами. Карлош потряс стеклянную баночку, которую ему дали на рецепции, и резко открыл крышку. Тогда Коля увидел, что в ней появились две маленькие бабочки — полупрозрачные, словно сотканные из лучей. Одна была золотистая, а вторая — почти белая. Бабочки вылетели из банки, покружили чуть-чуть над друзьями и уселись на дверные ручки комнат 307 и 308. В тот же момент замки щёлкнули, и двери медленно открылись.

Что это были за чудесные бабочки?

— Это ваши ключи от номеров, — пояснил Карлош, довольный их удивлением. — Золотистая — для Ларисы и Марианны, она от номера 307. А бабочка на оттенок светлее открывает 308-й номер — номер Коли и Моросика. Такие ключи сложно потерять.

— Мне кажется, у меня это всё равно получится, — сказала Лариса. Она была известной растеряшей.

Карлош Плюш улыбнулся.

— Ну что ж, спокойной ночи? Надеюсь увидеть вас завтра после завтрака на первом этаже у мраморной лестницы. Не забудьте взять с собой самое хорошее настроение и тягу к приключениям!

— Да уж, это я точно не забуду взять с собой, —sarкастически буркнул Моросик, и все рассмеялись.

— Пойду помогу Антонию спустить его выдумщика вниз, — сказал Карлош.

— Бирмингем, ты со мной?

— Естественно, — ответил его преданный друг.

— А где Артур Трусишка? — спросил Карлош.

Огляделвшись, он заметил эльфа, стоящего спиной к нему у окна. Торопясь, Карлош подхватил его на руки, и волшебники метнулись в сторону лестницы.

— Минуточку, вы ошиблись, — вежливо произнес эльф на руках у Карлоша и поднял лицо: это был тот самый рождественский эльф, что спокойно украшал коридор праздничными украшениями, когда они сюда пришли. — Я не Артур Трусишка. Ваш Артур Трусишка, очевидно, стоит вон там, за горшком с цветком.

Карлош и Бирмингем посмотрели на эльфа, потом друг на друга и пустились бежать обратно.

— Извините, — Карлош поставил эльфа на место.

— Бывает, — посочувствовал им он и помахал рукой на прощанье.

Карлош взял робко молчащего Артура Трусишку на руки, подмигнул детям, и тогда волшебники, наконец, двинулись по коридору и исчезли за поворотом.

— Вы знаете, опыт подсказывает мне, что такие мероприятия ничем хорошим не заканчиваются, — произнёс Моросик, глядя вслед волшебникам. — Нам лучше сейчас же отправиться домой и забыть про всю эту странную историю.

— А по-моему, они классные, — сказала Лариса. — И нам очень повезло, что мы оказались здесь.

Блондин вздохнул.

— Ты можешь хоть когда-нибудь быть серьёзной?

— Знаешь, Моросик, фраза «Ты можешь хоть когда-нибудь быть серьёзной?» вообще лишает меня всякой серьёзности и побуждает надевать

носки на уши, кидаться тапками и раскачиваться на люстре все сильнее и сильнее.

— Очень женственно, Лариса.

— Марианна, ты как? — спросил Коля у молчавшей до сих пор девочки.

Марианна, бледная как мел и довольно напуганная происходящими событиями, просто кивнула в ответ.

Моросик покачал головой.

— Я примерно представляю, как я сейчас выгляжу, но в целом я согласна с Ларисой, — робко произнесла Марианна. — Если что, поясню: я о том, что нам повезло оказаться в Волшебной стране, а не о том, что хочу надеть носки на уши и всё такое.

Все облегченно засмеялись. Даже Марианна начала шутить!

— А я, честно говоря, всегда чувствовал, что где-то есть Волшебная страна, — сказал Коля.

— И я, — пискнула Марианна.

— Я тоже, — признался Моросик.

— А я просто это знала, — бодро произнесла Лариса.

— Не будем бояться приключений раньше времени, — подбодрил Моросика и Марианну Коля. — В конце концов, мы вместе. И мы в Волшебной стране.

— И у нас есть волшебники, — добавила Лариса, — и наши волшебные предметы.

Все вместе друзья обнялись — Лариса притянула к себе стоявших рядом с ней Колю и Марианну, а Коля — Моросика. Всеобщие объятия — отличная вещь: успокаивает в любой ситуации.

— И, в конце концов, как бы мы жили без волшебства, захватывающих дух приключений и грандиозных авантюр? — заметила Лариса.

— Я думаю, что очень замечательно, — не сдержался Моросик.
Они опять засмеялись и снова сомкнули объятия.

Лариса и Марианна ушли в номер 307, а Коля и Моросик — в номер 308. Как только Коля закрыл за собой дверь, зайдя в просторное светлое помещение, белая бабочка перелетела с ручки двери и села ему на плечо. После этого ключ исчез — или сделал вид, что исчез, ведь мы пока ещё не знаем, как точно действуют волшебные ключи и другие необычные вещи. Хотя, конечно, в Волшебной стране волшебный ключ — совсем обычная вещь.

Здесь было уютно. У стены стояла двухъярусная кровать из светло-коричневого дерева и длинный шкаф из такого же материала с множеством отделений и полочек. Тут стояли ещё три кровати, на одной из которых спал маленький светловолосый мальчик лет восьми — как видно, их сосед по номеру.

— Ого! Посмотри в окно! — шепотом изумился Моросик.

Они подошли поближе к окну. Улицы, которую они видели, никак не могло быть за окном на самом деле: хотя бы потому, что здесь протекала река, которой не было видно за усадьбой с улицы. Дома разных цветов стояли близко друг к другу, а за ними виднелся маленький, но величественный замок.

— Некоторые окна в этой гостинице показывают виды с улиц всего мира, — шёпотом рассказал другу Коля. — Я это заметил уже давно, но не стал расспрашивать Карлоша.

— Ага, ясно, — так же тихо ответил ему Моросик. Он кивнул в сторону окна. — Это Чехия, замок Локет.

Коля не знал об этом.

Они немного полюбовались видом, а потом сняли пальто и оставили их на одном из трёх бежевых кресел, стоящих напротив такого же цвета дивана. Рядом

Коля положил свой самодельный рюкзак из наволочки.

Друзья немного походили по номеру, рассматривая все предметы и детали интерьера. В номере было ещё две двери — одна вела на балкон за стеклянной стеной, которую прикрывали полупрозрачные занавески, другая — в совмещённый с ванной комнатой туалет. В туалете мальчиков ждал ещё один сюрприз — там тоже было большое окно, почти на всю стену. И оно тоже показывало то, что никак не могло находиться за стеной на самом деле — дно океана. За стеклом плавали рыбы, занятые своей жизнью и повседневными делами.

Коля и Моросик, выключив свет, сидели на белом пушистом ковре в туалетной комнате и молча любовались подводным миром. Они просидели так некоторое время, пока совсем не захотели спать.

Проснувшись, Коля спросонья не сразу вспомнил, где он находится — а когда все-таки понял, где он, то сердце у него радостно подпрыгнуло и забилось быстрее.

Он посмотрел в сторону кровати Моросика — друг не спал, а молча лежал на своей уже заправленной постели и смотрел на него.

— Доброе утро, — сказал ему Коля. — Я спал просто отлично.

— Я спал просто ужасно, — ответил Моросик. — Ночью что-то жужжало у нас в комнате. Я тебе говорил об этом, но ты что-то бормотал, переворачивался на другой бок и снова засыпал.

Коля припомнил, что ночью и правда было какое жужжение — но он тогда не обратил на это внимание, решив, что это посторонние звуки за окном. Зато Моросик обратил на них внимание и будил его несколько раз.

— Наверное, это мой жук жужжал, — раздался робкий, тихий голос.

Маленький мальчик, их сосед по номеру, сидел на своей кровати в длинной белой ночнушке и протирал глаза. Потом он смущённо посмотрел на Колю, а затем Моросика, явно не зная, что сказать.

Коля протянул ему руку:

— Привет! — сказал он. — Я Николай, а это Константин. А лучше просто Коля и Моросик. Мы твои соседи по номеру.

Мальчик вообще не удивился и не стал уточнять, почему человека по имени «Константин» кто-то может звать «Моросиком», а робко пожал Колину руку.

— Меня зовут Чарли.

— Очень приятно! А что за жук? — дружелюбно спросил Коля.

Чарли, соскочив с дивана, метнулся к своему рюкзачку и вытащил оттуда круглую деревянную фигурку. Моросик молча сидел на кровати и смотрел то на Колю, то на Чарли.

— Это мой жук-передатчик мыслей, — гордо сказал Чарли. — Мне его дал мой волшебник, чтобы мы могли общаться даже тогда, когда мы далеко друг от друга.

Деревянный жук, по внешнему виду похожий на майского жука, едва соприкоснувшись с ладонью мальчика, ожил и начал шевелить крыльями, явно готовясь взлететь. Чарли дотронулся до него пальцем и, на миг зажмутившись, сосредоточенно подумал о чем-то. Через несколько мгновений жук взлетел с его ладони, и в том месте, где он пролетал, в воздухе застыли слова, сложившиеся из серебристой дымки.

«И тебе доброе утро, Чарли», — прочитал Коля.

Чарли счастливо улыбнулся.

— Это мой волшебник мне ответил, — похвастался он, — у него есть такой же жук. Так мы часто общаемся. Конечно, можно было просто взять волшебное

зеркальце, но с жуком быстрее. По зеркальцу у волшебника не всегда есть время говорить.

— Волшебное зеркальце? — удивился Коля. — Прости, что перебил.

— Да ничего. Это такие карманные зеркальца, с помощью которых можно разговаривать друг с другом — в твоём появляется отражение твоего друга, а у твоего друга — твоё! Мне очень нравится.

— Здорово, — заметил Коля.

— А сейчас мой волшебник находится в горах, — продолжил рассказ Чарли. — Я забыл, как они называются. Он отправился туда с экспедицией волшебников спасать раненого дракона.

— Не знал, что на нашей планете есть горы, на которых живут драконы, — категорично заявил Моросик.

— Драконы много где живут, — со знанием дела пояснил Чарли. — Мне мой волшебник рассказывал.

Мальчик был таким маленьким, искренним и открытым, что Коля почувствовал ответственность за него. Чарли было лет девять, а Коле — двенадцать: в эти годы такая разница в возрасте кажется пропастью.

В столовую (или десертную, как она здесь называлась) они спустились все вместе. Здесь пахло цветами, которые повсюду стояли в горшках, на столиках были скатерти в голубую клетку — точно такой же была обивка на стульях и тоненькие занавески на окне. Само окно занимало почти всю стену, а за ним были горы, перед которыми на зелёном лугу паслись коровы. Само собой, это окно тоже показывало не то, что было за окном на самом деле. Или же всё-таки все двери окна в «Приюте выдумщиков» каким-то образом на самом деле были одновременно здесь и одновременно — в другой стране? А может быть, и сам отель не стоял на месте, а перемещался по свету?

Коля, Моросик и Чарли заняли стол в середине десертной, рассчитанный как раз на около шести человек — возле него стояли как бежевые кресла, так и стулья. А ещё это был единственный стол, рядом с одним из стульев которого находился горшок с небольшим деревцем. Моросику как раз достался этот стул.

— Отлично, — буркнул он, — я сижу с деревом.

Блюда с едой в десертной стояли на специальных круглых столиках в центре — нужно было брать тарелку, подходить к ним и просто брать всё, что хочется на завтрак. Коля так растерялся, что встал в очередь за старичком, накладывающим себе клубнику. Потом он положил себе немного манной каши, которую очень любил, два кусочка засахаренного белого хлеба, пожаренного с яйцом и молоком, и налил в чашку горячего какао.

Он отнёс еду на столик и посмотрел, где его друзья. Моросик, склонившись над блюдом в виде избушки из мармелада, пристально изучал его, а Чарли стоял в очереди за пирожным с кремом. Коля обратил внимание, что на его тарелке только конфеты и печенье.

— Это лучше съесть после завтрака, — мягко сказал мальчику Коля, когда Чарли вернулся к столику. — Давай выберем его тебе вместе.

— Давай, — с радостью согласился Чарли. — Я прошу меня простить, в мои годы трудно выбрать себе хороший завтрак. Всё время хочется взять какое-нибудь пирожное, смешать с жареной картошкой и полить всё шоколадом.

Коля и Чарли встали из-за стола, взяли ещё одну чистую тарелку и отправились к столу с едой. В итоге на тарелке у Чарли оказалась не смесь из пирожного с жареной картошкой и шоколадом, а творог с йогуртом и бананами, а также два ароматных сырника.

Когда друзья вернулись к столу, за ним уже сидели и Марианна с Ларисой.

— Доброе утро! — сказала Лариса и улыбнулась Чарли. — А кто этот

милый маленький мальчик?

— Доброе, но я не маленький мальчик, — робко ответил Чарли.

Ни одному уважающему себя маленькому мальчику не понравится, если его назовут маленьким мальчиком, и уж тем более милым.

— А у нас в соседках две девочки-близняшки — Евангелина и Дария. Они из какой-то страны, где всегда тепло, поэтому здесь больше всего удивляются не чудесам, а снегу, — рассказала Марианна.

Чарли не сдержался и похвастался:

— Мой волшебник сейчас тоже там, где снег. Он в горах — спасает драконов.

— Как здорово! У нас тоже есть волшебники, и я уже жду не дождусь, когда мы к ним пойдём. Наконец-то начинаются наши приключения! — объявила Лариса, поливая свои вафли мёдом.

Пока она расспрашивала Чарли о драконах, Моросик наклонился к Коле и шёпотом произнёс:

— Знаешь, в любые приключения не стоит брать с собой женщин и детей, — из-за своего стакана он выразительно посмотрел на Чарли и девочек, делая вид, что увлечённо потягивает из трубочки горячий шоколад.

— А ты когда-нибудь был в Центральной башне, ты видел Мороза? — сгорая от любопытства, спросила Лариса у Чарли.

Тот, судя по всему, был нескованно рад рассказать то, что было неизвестно другим.

— В башне я был, но его самого не видел. Говорят, он очень скромный. Я видел только рождественских эльфов. И кучу детских рисунков и писем на стенах. А ещё там есть этот... как называется... камин.

Его размышления прервало появление двух мальчишек лет одиннадцати на

вид — веснушчатого мальчика с заплаткой на пижамных штанах и робкого на вид паренька, аккуратно одетого. Второй из них — робкий — был как раз тем мальчиком, который вчера ночью на их глазах взлетел под потолок.

— Привет! — сказал всем веснушчатый парень. — А мы как раз тебя ищем, Чарли.

— Привет, Вилли, привет, Рудольф, — обрадовался им Чарли. — Познакомьтесь, это мои новые друзья — Коля, Моросик, а также Лариса и Марианна. А это Вилли и Рудо, мои старые друзья. Они из Беларуси и Украины, почти ваши родственники.

— Привет! — одновременно произнесли Коля, Лариса и Вилли.

— Привет, — робко сказали Марианна и Рудо.

— Приветствую, — поправил очки Моросик.

Ребята разместились рядом с ними, едва не столкнув дерево, стоящее рядом с Моросик. Моросик удержал покачнувшийся горшок.

— Вы тоже выдумщики? — поинтересовалась Лариса у своих новых знакомых.

Вилли кивнул.

— Я, как и Рудо, тут недавно — несколько месяцев, как приезжаем сюда. Да, Рудо?

Рудо молча кивнул.

— Раньше мы и не догадывались, что существует Волшебная страна и что у нас есть волшебники, — продолжил Вилли, дирижируя вафлей в такт своим словам. — А вот Чарли тут давно.

— Сколько себя помню! — подпрыгнул от гордости Чарли. — И мой волшебник — невероятно классный!

Чарли так громко это сказал, что семья утончённых эльфов (не тех

маленьких, которых мы уже видели, а имеющих такой же рост, как у людей), сидящая за соседним столиком, повернулась в их сторону.

— Моего волшебника зовут Клементий Укроп-Усницкий, он очень любит превращать гром в музыку, — рассказал Вилли. — Сегодня ночью мы с ним, с Рудом и с волшебником Рудо, Антонио Шпагетти, летали на море. Вы знали, что море и рыбы могут светиться? Некоторые рыбы светятся, чтобы отпугнуть хищников, другие — чтобы привлечь себе пару, а кораллы светятся, когда они раздражены... Так, Рудо?

Рудо молча кивнул.

— Причём волшебство тут вовсе ни при чём, — сказал Вилли. — В природе и без волшебства полно чудес.

— Удивительно, — восхитилась Лариса.

— Правда, когда мы прилетели обратно сюда, мне показалось, что за нами следили, — вдруг сказал Вилли. — Огромный худой пёс. Он неподвижно стоял за деревом и смотрел прямо на нас.

Пёс! Не то ли это было существо, которое они видели в школе? Коля посмотрел на своих друзей. Моросик уронил ложку в свою фарфоровую чашку. На него из-за соседнего столика с удивлением посмотрели маленькие девочки-близняшки в жёлтых пижамках, сидящие рядом со своей бабушкой.

Вилли продолжил:

— В темноте я его плохо разглядел. Но я до этого ни разу не видел собак, которые стояли бы неподвижно. Знаете, я не трус, но я почти испугался.

Коля отложил ложку.

— Мы тоже видели такого пса, — сообщил он. — Нам показалось, что он хотел напасть на нас.

Вилли расширил глаза от удивления.

— Странно всё это, — заключил он. — Может, он охотится на детей?

— На детей? — переспросил Моросик. — Я думаю, что на выдумщиков.

Коля увидел, что в десертную заходит Карлош Плюш. За Карлошем семенил рождественский эльф Артур Трусишка, а рядом с ними шёл старик Топотоша с рецепции, который не переставал ворчать.

— ...стук копыт этих крылатых лошадей не давал мне спать всю ночь, — жаловался он. — Крылатые кони! Какая замечательная идея у некоторых гостей приехать сюда на крылатых конях. Такое чувство, что все остальные волшебные способы попасть в отель вышли из моды...

— Доброе утро! — сказал Карлош Плюш друзьям. — И всем, кого я увидел, и всем, кого не видел.

Коля, Моросик, Лариса, Марианна, а также Чарли с Вилли и Рудо радостно поприветствовали его. Карлош Плюш умел одним своим появлением разряжать обстановку.

— И от меня доброе утро, — сказал Топотоша друзьям. — Если оно доброе. Я ведь почти не спал сегодня из-за этого жуткого стука копыт. Хотел было попить чай с листком Сонливого дерева, но обнаружил, что у моего дерева кто-то обстриг все листья! Вот беда! И кому оно помешало? Мирно росло у нашего отеля... Я пойду налью себе холодного сока.

Карлош Плюш с удовольствием познакомился с Вилли, Чарли и Рудо. Пока все знакомились, болтали и шутили, Коля продолжал думать о собаке, но всё же у него была надежда, что это всё могло быть просто совпадением. В конце концов, мало ли на свете огромных худых собак?

«Огромных и худых много, — мысленно сказал он сам себе. — Но разве ты когда-нибудь видел такую, как та?»

Коля поймал взгляд Моросика и понял, что его друг думает о том же

самом.

— Смотрите, мороженое принесли, — сказала Лариса.

— Я схожу, — произнёс Моросик.

Он взял на всех несколько огромных рожков с множеством шариков разных цветов, покрытых кусочками фруктов и ягодами. Коля в жизни не видел более аппетитного мороженого, и все грустные мысли перестали так настойчиво лезть в его голову.

— Я тебя обожаю! — воскликнула Лариса, обращаясь к Моросику.

— Не благодарите меня, — с видом скромного короля объявил Моросик, и они все вместе накинулись на еду.

Глава 6

Хозяин синего зонта

— Сегодня мы определим, кто из вас чей выдумщик и попробуем научить вас обращаться с летающими зонтами, — рассказал Карлош. — Это всё нужно для того, чтобы нам разрешили сопровождать Мороза при разносе подарков, как другим волшебникам и выдумщикам. Ему же нужна помощь и прикрытие... Но времени у нас мало. Через два дня, ночью, уже начинается подготовка к зимним праздникам, а потом — католическое Рождество...

— А как готовятся к зимним праздникам, Карлош? — полюбопытствовала Лариса.

— Мороз будет придумывать подарки, а эльфы — упаковывать их. А все выдумщики и волшебники смогут присоединиться и помочь ему их разносить. Это будет в ночь на католическое Рождество — 25 декабря. С него и начинается наша работа в зимние праздники.

— Ох, как это всё волнительно, — произнесла Лютенция Кареглаз.

Волшебники и фея стояли у стола в домике госпожи Кареглаз. На нём было разложено множество зонтов — гораздо больше, чем волшебников в доме. Всё дело в том, что Карлош принёс сюда зонты и других волшебников, не знакомых Коле — тех, у которых тоже не было выдумщиков.

Сам дом сегодня выглядел чуть иначе, чем вчера. Рождественские эльфы взволнованно бегали туда-сюда, развесивая мишурку и другие праздничные украшения.

— Я не просила их об этом, — засмущалась Лютенция.

А рождественских эльфов, как выяснил Коля позже, и не надо ни о чём просить: они сами решили поблагодарить пожилую фею за то, что дверь её дома для них была всегда открыта. И, конечно, за то, что она всегда угождала им блинчиками с мёдом и тёплым какао с молоком.

Первой к столу с зонтами подошла Лариса Чаевникова. Не задумываясь, она взяла в руки первый зонт, который попался ей на глаза — красивый алый зонт с элегантной ручкой. Лариса Чаевникова всегда, если приходилось делать выбор, останавливалась на том варианте, который пришёл ей в голову первым. А в магазине, выбирая, к примеру, блокнот или ручку из сотен одинаковых блокнотов и ручек, брала ту вещь, которая «на неё смотрела».

Итак, Лариса, метнув восторженный взгляд на остальных, посмотрела на зонт в своей руке, открыла его и вытянула руку с ним вверх. В тот же момент неведомые силы подхватили девочку и приподняли её к потолку. Всё получилось, и она действительно оказалась выдумщиком и нашла своего волшебника с первого раза! Лариса расхохоталась от радости, и все остальные тоже рассмеялись, глядя на неё. Но кто же был её волшебником?

— Это я, — спокойно сказала Лея Мелодия.

Она скромно стояла в стороне и не смеялась со всеми, но выглядела

довольной. Подойдя к Ларисе, она протянула ей руку и спустила девочку вниз. Выдумщица и волшебница посмотрели друг на друга с большим удовольствием. Лариса бережно протянула зонт Лею, и Лея так же бережно приняла его из её рук.

— Поздравляю вас! — обняла их Лютенция Кареглаз. — Вы нашли друг друга. Приятно на вас смотреть.

— Молодец, Лариса! Моросик, теперь ты, — сказал Карлош Плюш.

Блондин, сделав глубокий вздох, подошёл к столу, протёр очки и снова надел их на нос. После этого он склонился над зонтами и пристально рассмотрел каждый. Он выбирал долго и придирчиво — брал зонты в свои дрожащие руки, открывал их, изучал строение ручек — и вот, наконец, остановился на чёрном зонте с белой ручкой. Нерешительно поглядев на Колю, его друг аккуратно открыл зонт и занёс его над своей головой, будто сейчас был под дождём. Но, к сожалению, ничего не произошло.

— Ничего страшного! Попробуй другой.

Моросик взял зелёный зонт и взлетел. Летел он несмело и неровно, но всё же летел!

— Бирмингем, ты нашёл своего выдумщика! — воскликнул Карлош Плюш.

— По-моему, это выдумщик нашёл его, — произнесла счастливая Лютенция.

Она радовалась за них чуть ли не больше, чем они сами.

Снова оказавшись внизу, Моросик внимательно и осторожно посмотрел на Бирмингема, а Бирмингем смотрел на него. Наконец Бирмингем осторожно протянул руку, и Моросик также осторожно пожал её. Что ж, эти двое тоже нашли друг друга. Надо сказать, что Бирмингем и Моросик, стоящие друг перед другом, всё ещё не отпустившие руки и со скромным любопытством

поглядывающие друг на друга, сильно выделялись на фоне прыгающих в обнимку Ларисы, Леи и Лютенции.

Настала и Колина очередь. Коля посмотрел на Карлоша — он надеялся, что его волшебником окажется именно он. Кроме того, он сам боялся себе в этом признаться, но ему казалось, Карлош его немного выделяет среди других. А разве это всё не говорило о том, что его волшебником был именно Карлош?

Коля заметил, что когда он пошёл к столу, Карлош поднял голову и внимательно начал наблюдать за происходящим. Ему даже показалось, что волшебник волнуется.

Коля мысленно отругал себя за волнение. Чего это он? В конце концов, он не девочка, чтобы бояться. Увидев ручку зонта, лежащего в самом низу (так что цвет его было не разглядеть), Коля осторожно потянул за него...

В дверь позвонили.

— Ох! Это, наверное, они! — Лютенция Кареглаз кинулась к дверям. — Однако они рано...

Кто они? Пожилая фея открыла дверь так резко, что дремавший рядом на книжной полке рождественский гном вздрогнул, проснулся и с укором посмотрел на неё.

— Извини, дорогой, — сказала ему Лютенция прежде, чем дёрнуть за ручку двери.

Дверь распахнулась. За ней стояли две девушки подросткового возраста — года, наверное, на четыре старше Коли и его друзей. Одна из них — с рыжими волосами со светлыми прядями, а также с множеством фенечек на руке — выглядела бунтующим и озорным подростком. А вторая, одетая в ночнушку в цветочек и с волосами, убранными в строгий пучок, выглядела серёзной и усталой. В этих двух девушках, таких разных на первый взгляд, было всё же что-

то отдалённо похожее — они явно были сёстрами.

— Бабушка, здравствуй, — коротко сказала Лютенции Кареглаз девушка с пучком и попыталась перетащить через порог огромный красный чемодан.

— Джеральдина! — бросилась к ней Лютенция и обняла. Второй рукой она начала обнимать вторую девушку. — Астрия! Девочки мои!

Она быстро обернулась к волшебникам и юным выдумщикам и счастливо пояснила:

— Это мои внучки!

— Ой, бабуль, ну хватит, — рыжая Астрия высвободилась из её объятий.

— Не обращай на неё внимания, — деловито посоветовала бабушке Джеральдина, затем тоже освободилась из её объятий и повернулась к сестре. — Астрия, ты не хочешь помочь мне донести чемодан?

— Но там же только твои вещи. Мои все в моём рюкзаке! — Астрия была недовольна, но всё же помогла сестре перетащить его через порог.

Джеральдина громко вздохнула. На вид она была старше Астрии только на пару лет, но явно чувствовала себя взрослее на все десять.

— Джеральдина, Астрия, — церемонно обратилась к ним Лютенция Кареглаз. Я рада вас наконец представить моим волшебникам — это Карлош Плюш, Бирмингем Тадеуш Карнавальный и Лея Мелодия. И ещё хочу вас познакомиться с выдумщиками — это Коля Рождествин, Костя Моросеев, Лариса Чаевникова и Марианна Василькова... Кстати, девочки мои, я постелила вам в одной комнате, потому что...

— Что?! — воскликнула Астрия. — Я буду жить в одной комнате с льдиной-Джеральдиной? Мало мне, что она меня дома достаёт!

— Ты сейчас не очень вежливо себя ведёшь, юная леди, — одёрнула её пожилая фея.

— Я давно не обращаю на это внимания, бабушка, — высокомерно произнесла Джеральдина. — Астрия только вступила в переходный возраст. Надо относиться к этому с пониманием. Потом, когда она станет взрослой, ей будет стыдно за её слова.

Джеральдина рассуждала так, как будто ей самой было лет сорок, а не лет шестнадцать.

— Да, Льдина, тебе так со мной не повезло. Почти так же, как мне с тобой, — Астрия показала сестре язык и побежала по лестнице наверх, громко топая по ступенькам. Рюкзак на её спине подпрыгивал от её резких движений, а рождественские гномы при её приближении попрятались кто куда.

— Не стоит называть свою сестру льдиной, Астрия, — мягко сказала госпожа Кареглаз.

— Льдина-Джеральдина! — крикнула Астрия со второго этажа.

Лютенция Кареглаз кинулась за карманным зеркальцем, чтобы первым делом позвонить родителям Астрии и Джеральдины и рассказать им, что внучки доехали до её дома и всё хорошо. Наверное, такое действие выглядит лишним, учитывая, что Астрия и Джеральдина попали в Волшебную страну примерно за полчаса. Но ведь даже в Волшебной стране любая пожилая фея остаётся бабушкой, а любые родители остаются родителями.

— Нет, бабуль, я устала, — заявила Джеральдина. — И не хочу сейчас никому звонить.

— Но я обещала твоей маме позвонить, милая, — мягко ответила Лютенция Кареглаз. — Если ты устала, присядь на диван, а я... Заварить тебе чаю?

— Нет.

Волшебники и выдумщики, застыв на своих местах, удивлённо наблюдали за этой беседой. Рождественский эльф Артур Трусишка, напуганный

происходящим, и вовсе залез под стол и натянул скатерть до пола.

— А какао хочешь? — продолжала спрашивать у внучки Лютенция. — Ох, ты сейчас такое увидишь! Выдумщики и волшебники возьмут летающие зонты и....

— Бабушка, у меня нет времени на это, мне ещё надо готовиться к экзаменам, — ответила Джеральдина и пошла в сторону лестницы.

— Ты тоже уходишь? Но я вас обеих так давно не видела...

— Бабушка!

— Давай отнесу чай и печенье прям к тебе в комнату?

— Бабушка, отстань, — грубо ответила она.

После этого Джеральдина скрылась на втором этаже, а её чемодан остался лежать на полу у дивана в гостиной. Волшебники и выдумщики поражённо смотрели ей вслед.

— Бирмингем, они обе ушли. Ты можешь выходить, — произнёс Карлош Плюш.

Бирмингем, опасающийся подростков ещё больше, чем детей, вышел из-за двери.

— Ну и внучки у вас, госпожа Кареглаз, — прямо сказала Лея Мелодия.

Это было верно. Коля даже не понял, кто из этих девушек не понравился ему больше.

— Астрия и Джеральдина приехали ко мне погостить, — смущённо пояснила Лютенция Кареглаз. — Простите меня, но я всё же пойду позвоню их маме. Коля, прости, дорогой.

Бирмингем грустно смотрел, как она, взяв зеркальце, удаляется в беседку.

— Интересно, её внучки знают, что она фея?

— Думаю, да, — ответил Карлош. — Но для них-то она в первую очередь

бабушка. К сожалению, сегодня многие юноши и юные леди грубы и невнимательны со своими бабушками. Даже если их бабушки — феи.

— Коля, продолжай, — сказала Лея Мелодия.

Коля вернулся к столу и потянул за ручку, которую он заприметил ранее. Зонт оказался чёрным, на нём не было ни единого узора. И едва его руки коснулись прохладной ручки, мальчик ощутил внезапную лёгкость и увидел, что медленно поднимается к потолку всё выше и выше.

Подлетев к потолку, Коля был и рад, и разочарован одновременно. Чёрный зонт. Это означало, что его волшебником был не Карлош Плюш.

Но кто?

— Карлош, чей же это зонт? — спросила Лея.

Карлош и Бирмингем хотели было спустить Колю на землю, но он спустился сам, догадавшись, что зонт просто нужно направить вниз. Конечно, как и любому мальчику, который подлетел к потолку при помощи летающего зонта, ему хотелось спуститься вниз самому.

Выражение лица Карлош Плюша Коля не видел. Но ему показалось, что волшебник расстроен.

— Это зонт Леопольда Разумовского, — возвестил эльф Артур Трусишка.

— Вот беда!

Лариса, Марианна и Моросик, как и Коля, не поняли, что в этом плохого. Коля переглянулся со своими друзьями.

— Может быть, попробуешь ещё раз, возьмёшь другой зонт? — паникуя, предложил Бирмингем, преодолев свою робость. — Вон тот, зелёный в крапинку, выглядит очень многообещающе. И, что главное, не принадлежит Леопольду

Разумовскому... А как тебе тот, жёлтый?

— Нет, Бирмингем, ты прекрасно знаешь, что это ничего не даст, — скрестила руки на груди Лея Мелодия. — Ему уже подошёл этот зонт! Только вот кто из вас двоих, интересно, принёс сюда зонт Разумовского?

Бирмингем и Карлош посмотрели друг на друга.

— Это я принесла сюда этот зонт, — сказала Лютенция Кареглаз, проходя в кухню. — Я подумала, что если тут есть выдумщик Леопольда, то ему всё равно ни один из других зонтов не подойдёт.

— Ладно, об этом потом. Ещё Марианна не выбрала своего волшебника, — произнёс Карлош Плюш и улыбнулся девочке. — Бери зонтик. Только не бойся, хорошо?

Даже если Марианна Василькова и знала значение фразы «не бойся», она никогда не давала это понять. Робко, осторожно, со страхом в глазах девочка подошла к столу. Взгляды остальных её явно смущали, и чтобы это закончилось побыстрее, она, не думая, наугад схватила ручку зонта. Почти зажмутившись, Марианна вытащила зонт — большой, синий, с коричневой деревянной ручкой. Его владельцем был...

— Карлош Плюш, — официально обратился Бирмингем к своему другу, — позволь тебя поздравить с тем, что у тебя теперь есть выдумщик.

— Спасибо! Марианна, я очень рад, что я оказался твоим волшебником. Почту за честь, юная леди, — он вежливо поклонился смущённой и невероятно счастливой Марианне и повернулся к Бирмингему. — Друг мой, расскажи пока ребятам о правилах безопасности при полётах, а у нас с Колей есть небольшое дело.

Коля удивлённо посмотрел на волшебника. Марианна немного расстроилась.

— У вас с Колей? — переспросил Бирмингем.

— Какое дело? Куда это вы собирались? — тут же осведомилась Лютенция.

— Надеюсь, не к Леопольду? — ужаснулся собственной догадке Бирмингем.

— К нему. Без него Коля не научится летать, — объяснил Карлош и встретился взглядом с Колей. — Ты ведь идёшь со мной?

— Да, — коротко ответил мальчик.

— Тогда пошли.

Увидев, что с этими словами Карлош Плюш направился не в сторону двери, а в сторону ванной, дети слегка удивились.

— А что такое? — спросил он, заметив их реакцию. — Леопольд живёт не здесь, а в Англии. А раз вы придумали лифт-ванную, то я не вижу причин не воспользоваться этим чудным средством передвижения.

— Может, не надо? — нерешительно произнесла Марианна. — Всё-таки без приглашения... Да еще и через ванную.

— Да ладно, — сказала Лариса. — Сейчас мы к нему наведаемся, а потом он к нам.

А Моросик не стал ничего говорить. По его лицу и так было понятно, что он думает обо всех этих мгновенных перемещениях и прочих волшебных штучках.

— В моё время такого не было, — жизнерадостно отметила Лютенция. — Нужно было пользоваться летающими санями, полётными инструментами... Ну, или загранпаспортом.

Коля и Карлош вступили в лифт и посмотрели друг на друга. Волшебник подмигнул ему, нажал на плитку и поправил свой цилиндр.

Увидев волшебника и мальчика, выходящих из его собственной ванной,

Леопольд Разумовский был сильно удивлен. По крайней мере, он держал в руках перед собой швабру как оружие.

— Однако я принял вас за воров, — произнёс он. — Что вы здесь делаете?

Теперь, когда Леопольд Разумовский стоял к нему лицом, Коля мог наконец разглядеть его. Это был высокий и худой мужчина со светло-рыжими, слегка вьющимися волосами и с бакенбардами такого же цвета. Мальчик смотрел на него с некоторым волнением — неужели он видел перед собой своего волшебника, вместе с которым ему предстоит пережить множество приключений?

— Прости, что вломились к тебе таким способом, — серьёзно сказал Карлош Плюш. — Нам нужно было сообщить тебе важную новость.

Леопольд покосился на часы.

— Время для неё выбрано специально или случайно? Я собирался ложиться спать.

— Случайно, — мягко сказал ему Карлош. — Этот мальчик — твой выдумщик.

Трудно сказать, кто был взят врасплох этой внезапной фразой больше — Леопольд или Коля. Мальчик осторожно посмотрел на Леопольда, а Леопольд уставился на него. Выражение лица этого волшебника было сложно понять — казалось, в нём смешались недоверие, даже некоторая антипатия и еще что-то. Коля не мог понять, что это, но чувствовал от этого человека только холод и недоверие.

Позднее, когда эти два совершенно разных волшебника и мальчик пили вместе чай и Карлош рассказывал обо всём Леопольду, Коля почувствовал на себе его взгляд еще раз, но когда мальчик поднял голову, Леопольд уже спокойно пил чай и смотрел в свою чашку.

— Что ж, благодарю за проявленное внимание и... долгий путь, — промолвил наконец Леопольд Разумовский, поставив чашку на блюдечко. — Но в выдумщике я не нуждаюсь. Может быть, ещё чаю? У меня есть разных вкусов. Могу вам предложить малиновый.

Сочетание стольких разных фраз в этом ответе — и холодных, и вежливых, — удивило Колю. Его сердце будто упало куда-то вниз. То есть у него не будет волшебника? Ему не разрешат летать?

Карлош Плюш перехватил взгляд Коли и незаметно для Леопольда подмигнул выдумщику. Коля расценил это как знак поддержки и кивнул.

— Мне казалось, что волшебники нуждаются в выдумщиках так же, как и выдумщики в волшебниках, — аккуратно сказал Карлош Леопольду.

Леопольд поставил свою чашку на блюдце и провёл салфеткой по своей руке, хотя это было излишним: ни к лимону, ни к напитку в своей чашке он даже не притронулся. Он спокойно посмотрел на своих гостей, и в его глазах не чувствовалось ни симпатии, ни даже готовности говорить с ними. От него чувствовался один лишь холод, который проникал внутрь при каждом его взгляде.

— Высказывания, в которых есть фраза «мне казалось», в большинстве случаев содержат неверные предположения, — спокойно произнёс Леопольд.

— В большинстве случаев? — переспросил Карлош. — А сейчас, в нынешней ситуации?

— Нынешняя ситуация относится к большинству случаев.

Коля решил, что хватит им обсуждать его при нём же.

— Знаете, мне понадобилась бы ваша помощь лишь в немногих случаях, — тихо сказал он Леопольду.

Карлош и Леопольд оба развернулись и посмотрели на него. На некоторое

время воцарилась тишина, а спустя несколько мгновений Леопольд спокойно мешал ложкой свой чай, которого в чашке так и не стало меньше.

Возникла пауза. Карлош снял свой цилиндр и положил его на диванчик рядом с собой. Оттуда сразу раздалось какое-то шебуршание, и вскоре из этого головного убора показался неугомонный маленький эльф Август. Он сразу заприметил сахарницу и почесал себе нос, явно задумавшись о том, как туда добраться максимально незаметно. Прекрасно видевший это Коля, хоть и был напряжён из-за разговора, всё же улыбнулся. Но взрослые волшебники не замечали маленького эльфа — теперь они смотрели друг на друга с непонятным выражением лица.

— Леопольд, — серьёзно сказал Карлош Плюш. — Без тебя Коля не сможет принять участие в подготовке к зимним праздникам. Она начинается уже завтра ночью.

— Вы почему-то делаете из меня негодяя, хотя я просто не обязан делать то, что не хочу делать, — медленно произнёс Леопольд. — К сожалению, ничем не могу вам помочь.

Карлош поставил чашку на блюдце и поднял глаза на Леопольда:

— Я, конечно, так разумно и логично, как ты, говорить не могу, но ведь нам нужно совсем немного — просто твоё сопровождение и всё. Подумай.

— Нет.

Карлош встал и начал ходить по комнате.

— А просто показаться на глаза гному-проверяльщику ты можешь? Чтобы он видел, что ты с нами, что у Коли есть волшебник. Раздавать подарки мы можем поехать без тебя, придумаем что-нибудь.

— Я вовсе не собираюсь участвовать ни в каких авантюрах и притворяться, что я собираюсь делать то, что я не собираюсь делать, — Леопольд встал. —

Мне нечего тебе сказать, кроме того, что я уже сказал, Карлош. Хотя нет, скажу ещё одну вещь... у меня есть ещё и абрикосовый чай. Если пожелаете.

С этими словами Леопольд отошёл к окну, всем своим видом показывая, что разговор с ними закончен, взял скрипку и начал играть неизвестную Коле мелодию, в которой чувствовалось что-то тревожное и печальное.

Коля никогда не был в такой неловкой и неприятной ситуации. Мальчик и представить не мог, что его волшебник окажется именно таким и что он будет так негативно настроен по отношению к нему. Коля почувствовал, что с самого первого взгляда Леопольд ощущил к нему неприязнь, но причину этого мальчик не знал. Коля взглянул на Карлоша, но тот молча смотрел в спину Леопольда и слушал музыку.

Коля взял из сахарницы квадратный кусочек сахара, задумчиво повертел его в руках и поставил его на диване, рядом с запищавшим от восторга Августом. Пока Леопольд стоял к ним спиной, Коля смог свободно рассмотреть обстановку в комнате. Мальчик, конечно, не мог похвастаться тем, что часто бывал в гостях у волшебников, но, в отличие от домика Лютенции Кареглаз, здесь не было ничего волшебного. Маленькие эльфы и феечки не сидели в чашках и на книжных полках, предметы не летали, а вели себя очень спокойно, будто они — обычные предметы, а рождественские эльфы не высовывали любопытные носы из-за угла. Здесь даже не было пока никаких украшений к зимним праздникам — в общем, дом Леопольда Разумовского был совершенно обычным домом — даже слишком обычным. И только маленький эльф Август, попавший сюда вместе с ними, с упоением грыз кусочек сахара на столе за вазой с печеньями и с аппетитом причмокивал.

Заметив Августа, Карлош чуть не опрокинул на себя чай от удивления и с опаской покосился на по-прежнему стоящего к ним спиной Леопольда.

— Почему ты отталкиваешь нас? — спросил Карлош у Леопольда, стараясь поставить чайник так, чтобы за ним не было видно их маленького непрошенногого гостя.

— Почему должен притягиваться? — вопросом на вопрос ответил Леопольд и повернулся к ним.

Карлош тоже встал из-за стола. Теперь оба волшебника пристально смотрели друг на друга. Выражение лица Карлоша Плюша Коля не видел, но во взгляде Леопольда Разумовского, в его суженных глазах, читалось снисхождение.

— Я никогда никому не говорил, что мне нужен выдумщик. И участвовать в разносе подарков я не хочу, — отчеканил Леопольд. — Я давно уже не хочу быть волшебником.

После этой его фразы в комнате начало твориться невесть что: посуда затряслась без причины, с полок начали падать предметы, а мебель, в том числе стол и стулья, резко взмыла под потолок. Эльф Август, для которого это оказалось полной неожиданностью, упал в сахарницу. Коля, сам сейчас находившийся под потолком на своем стуле, прекрасно понимал его удивление.

— Смотри, что ты натворил, — процедил Леопольд Карлошу, провожая взглядом собственный диван, вылетевший в окно, разбив стекло, и приземлившийся на крышу соседнего дома.

— Я? Это ты разозлился, — возразил Карлош.

— Я абсолютно спокоен.

Тут дверь кухонного шкафа, который тоже сильно трясся из-за напряженной ситуации на кухне, с силой открылась, и оттуда выпрыгнул настоящий лев, вылетела какая-то птица и выползли ящерицы.

Карлош и Леопольд, не сговариваясь, тут же схватились за зонты и взмыли вверх.

— Что это? — спокойно спросил Карлош. — У тебя в шкафу портал в Африку?

— И что? Мне нравится наблюдать за природой.

— Ты ведёшь себя так, как будто равнодушен к волшебству, но держишь портал в Африку в кухонном шкафу. Не очень логично с твоей стороны.

Леопольда перекосило от раздражения.

— Ты мне будешь говорить о логике, Карлош? Ты — волшебник. Для любого волшебника логика — это, несомненно, слабое место.

— Ты тоже волшебник, Лео.

— Давно не хочу им быть.

После этого летающий зонт в руке Леопольда, который и без того как-то неровно держался в воздухе, начал медленно терять высоту. Это привлекло внимание льва, который громко рыкнул, не сводя глаз с ноги этого упрямого волшебника. Коля никогда раньше не видел так близко это красивое дикое животное, огромное, полное сил, дышащее мощью и опасностью: лев вызывал и восхищение, и ужас. Карлош не сводил глаз со льва и Леопольда, случайно направил свой зонт выше и врезался в потолок. В результате с него упал цилиндр, а из карманов посыпались вещи. В карманном зеркальце, упавшем на подоконник, отобразилось взъерошенное лицо Лютенции Караглаз.

— Почему вас так долго нет? — спросила пожилая фея. — Что там у вас творится?

Но отвечать было некогда: Карлош поспешил на помощь Леопольду, с чьим зонтом по неизвестным причинам творилось неладное. Карлош направил свой полётный инструмент в сторону Разумовского и подхватил его под руку. Но тот либо не ожидал этого, либо не хотел никакой помощи от Карлоша — в любом случае, получилось так, что Леопольд не стал держаться за своего коллегу, и оба волшебника рухнули вниз.

— Почему мне никто не отвечает? Я сейчас позову сыщика Феладиума Скорнелли! — воскликнула Лютенция в зеркальце.

Карлош и Леопольд, вцепившись друг в друга на полу, неотрывно глядели в сторону льва.

«Что делать?!» — успел подумать Коля и лихорадочно осмотрелся, но не

нашёл вокруг ничего, что могло бы помочь в схватке со львом. Однако в воздухе всё ещё парила мебель — стол со стульями, плита и холодильник. Кое-как перепрыгивая с одного стула на другой и больно ударяясь коленками, мальчик добрался до волшебников на максимально близкое расстояние и протянул руку Леопольду. Карлош, всё ещё держащий Разумовского с другой стороны, тут же поднял руку с зонтом, и они поднялись вверх и уселись на стулья.

— Ух, еле успели, — выдохнул Карлош. — Коля, спасибо. Как ты?

— Я нормально. Мне всё нравится, — ответил Коля, вцепившийся в сиденье стула обеими руками.

— Ну и что вы теперь собираетесь делать, позвольте осведомиться? — сухо спросил Леопольд, наблюдая за ходящим внизу львом.

— Нужно заманить льва обратно в шкаф-портал, — бодро сказал Карлош.
— О, вот моя чашка с чаем.

Карлош взял чашку и отпил из неё как ни в чём не бывало.

— Какого льва?! — воскликнула Лютенция Кареглаз в зеркале.

Коля понятия не имел, что им теперь делать. Единственное, что пришло ему в голову за эти несколько секунд, когда всё произошло, это то, что он — выдумщик. Даже если он выдумщик, у которого не было волшебника, даже если он самый неталантливый, самый неловкий, он всё равно был выдумщиком! И только сейчас, в этот момент, несмотря на все волшебные приключения, которые случились с ним ранее, Коля действительно поверил в это. Может быть, потому что уже находился под потолком на парящем в воздухе стуле за парящим в воздухе столом — согласитесь, в этой ситуации можно поверить во что угодно.

«Вот бы здесь было море», — подумал вдруг Коля.

И в этот самый миг из-за всех углов хлынула вода. Она быстро заполнила собой всю комнату до середины стены и поднялась до середины стены. Льва, не ожидавшего резкого появления воды не меньше всех остальных, смыло в коридор.

Первые секунды три после этого застывшие от изумления волшебники и

мальчик всё ещё поражённо смотрели в коридор, а потом Карлош Плюш поставил свою чашку обратно на блюдце и произнёс:

— Люблю я свою работу!

— Что произошло? — мрачно спросил Леопольд.

— Коля вызвал море!!! — Карлош не мог нарадоваться произошедшему чуду. — Коля, ты молодец! Как тебе удалось?

— Не знаю. Я просто о нём подумал, — честно ответил Коля.

Карлош задумался.

— Я знаю, что выдумщик-новичок может что-то сотворить грандиозное без помощи волшебника тогда, когда испытывает сильные чувства, — подметил волшебник. — Это происходит практически случайно. Видимо, это и был тот момент.

Едва вода спала, как лев вернулся обратно на кухню — осторожно, будто брезгливо наступая на валяющиеся на полу диванные подушки, башмаки, тарелки, лишь бы не прикоснуться к воде. Животное, не сумевшее найти другого убежища, само прыгнуло в шкаф-портал, при этом умудрившись сохранить в каждом своём движении величественность и грациозность. За ним шмыгнули ящерки и вылетели птицы.

Едва волшебники и мальчик успели перевести дух, как в карманном зеркальце снова раздался голос:

— Когда вы вернётесь, у вас обоих будут серьёзные проблемы, молодые люди, — предупредила пожилая фея.

— Госпожа Кареглаз, тут был лев, — сказал Карлош.

— Более серьёзные, — гневно произнесла Лютенция, и её отражение исчезло.

Карлош Плюш, протянув руку с зонтом, деловито закрыл им шкаф и посмотрел на Леопольда:

— Теперь прекращай злиться и опускай нас. Только не резко, пожалуйста.

Отправив Карлошу холодный взгляд, Леопольд выдохнул, чуть прикрыл глаза, и... стол вместе со стульями, плитой и холодильником медленно опустились на мокрый пол.

Из разбитого окна сильно дуло, от ветра шторы колыхались в разные стороны, предметы валялись на полу, полки и картины висели криво. Карлош Плюш поднял с пола свой цилиндр, надел его на голову и осмотрел погром на кухне.

— Ну что ж, спасибо за гостеприимство, — сказал он Леопольду.

Карлош забрал свой зонт с карманным зеркальцем и посадил маленького эльфа Августа обратно в свой цилиндр. Август, кстати, всё ещё обнимался с куском сахара: неожиданное воспарение мебели, появление диких животных, потоп, возвращение мебели обратно на пол — всё это ни на миг не отвлекло его от лакомства. Вот что значит иметь свою цель в жизни!

Леопольд, ничего не говоря, молча стоял и смотрел, как они уходят. Громко хлюпая по остаткам воды на полу, Карлош Плюш и Коля Рождествин шли в сторону ванной. Когда они уже открыли дверь, включили свет и собирались нажать на нужную плитку, Леопольд вдруг произнёс:

— Остановитесь.

Они замерли. Леопольд подошёл к Коле и протянул ему свой зонт — мокрый, в некоторых местах порвавшийся, но всё же это был настоящий летающий зонт.

— Ты можешь его забрать, — коротко сказал Коле Леопольд. — Мне он больше не нужен.

— Спасибо.

Леопольд сделал шаг назад, всё ещё глядя на них. Через секунду Карлош нажал на плитку, и, едва он сделал это, Леопольд, бросив взгляд в сторону окна, воскликнул:

— О боги, мой диван всё ещё на крыше соседнего дома!

Но чудодейственный лифт вместе с волшебником и выдумщиком уже исчез с глаз Леопольда Разумовского.

Воспоминания и блокнот

Карлош Плюш и Коля приземлились в незнакомом месте.

— Где это мы? — спросил Коля, когда лифт остановился.

За дверьми оказался отнюдь не домик госпожи Кареглаз.

Карлош огляделся.

— О, полагаю, в магазине сладостей, — ответил он. — Прости, я случайно подумал о мороженом. Ты ведь не откажешь мне в компании?

— Не откажу.

Волшебник непринуждённо вышел из лифта и двинулся к продавцу из магазинчика. Коля поспешил за ним и, покинув лифт, оглянулся — на самом деле, оказывается, это была маленькая пыльная ванная комната магазинчика, дверь которой была заботливо украшена паутиной каким-то неизвестным пауком.

В самом магазинчике сладостей чего только не было! Огромные плитки шоколада лежали на витрине рядом с рожками мороженого, леденцами, сахарной ватой. Фигурка спящей кошки, сделанная из белого шоколада, лежала в большой корзине из пастыли, в которой также были пряничные гномы и белки. Печенье, вафли и пирожные разнообразных цветов и размеров были сложены на трёхэтажной вазе, а в самой середине магазинчика был целый миниатюрный город, сделанный из леденцов и конфет.

Коля отвернулся от всего этого великолепия и спросил у Карлоша:

— Карлош, а что случилось с зонтом моего волш... Леопольда Разумовского? Почему он так плохо летал?

Коля встретился взглядом с Карлошем. Мальчик опять подумал о том, что Карлош Плюш как будто относится к нему чуть с большей симпатией, чем к

остальным выдумщикам. Но Коля мысленно одёрнул себя — ему казалось, что даже допускать мысль, что он может быть чьим-то любимчиком — нескромно и некрасиво.

— Я думаю, это из-за того, что Леопольд больше не хочет быть волшебником. Поэтому зонт и начал терять силу — довольно необычное явление, скажу я тебе.

— Получается, однажды его зонт перестанет летать? — спросил Коля.

— Трудно сказать, — честно ответил Карлош. — Раньше я не сталкивался с таким — никогда не встречал волшебников, которые не хотели быть волшебниками. И поэтому мне неизвестно, что становится с их полётными инструментами и другими вещами.

Коля решил задавать вопрос, который беспокоил его больше остальных:

— А почему Леопольд больше не хочет быть волшебником?

— У этого есть своя история, — ответил Карлош, осторожно подбирая слова. — Она связана с тем, что в какой-то период своей жизни Леопольд разочаровался в волшебстве.

Коля некоторое время это обдумывал, поняв, что дополнительные вопросы задавать не стоит. Ему хотелось спросить, почему Леопольд не хочет больше общаться с другими волшебниками, но он подумал, что этот вопрос может быть нескромным.

Однако Карлош сам догадался, что хочет спросить мальчик, и пояснил:

— Нас, других волшебников, в этот момент не было рядом, чтобы его поддержать. И он пришёл к мнению, что одинок. Решил, что у него нет друзей. С тех пор он держится отдельно от нас.

Волшебник очень внимательно посмотрел на Колю.

— Ты, наверное, расстроен, — серьёзно произнёс Карлош. — Каждый

ребёнок в своей жизни ждёт появления своего волшебника, а твой оказался не совсем обычным.

Мальчик понятия не имел, как ответить на серьёзный вопрос волшебника — если честно, он действительно расстроился и очень переживал, что не сможет принять участие в волшебных приключениях. Но он не знал, как сказать об этом Карлошу, поэтому решил сделать то, что умел — отшутиться:

— Я попробую справиться без волшебства и чудес. В конце концов, удалось же мне как-то без их помощи перейти в пятый класс.

Карлош Плюш рассмеялся.

— Знаешь, я уверен, что если бы он знал тебя таким, каким знаем мы с твоими друзьями, ты бы ему понравился, — сказал Карлош.

Мальчик поднял взгляд, но волшебник уже не смотрел на него. Он разговаривал с продавцом, вышедшим к ним из-за огромной вазы с букетом цветов из леденцов.

— Нам два малинового мороженого, пожалуйста, — попросил Карлош Плюш продавца. — И ещё одну большую корзину из пастылы, доверху наполненную разными сладостями, особенно жевательным мармеладом в виде фигурок животных. Надо же нам чем-то угостить наших друзей!

Когда они вернулись обратно и корзина была уже на половину опустошена, Карлош и Коля никак не могли наговориться со своими друзьями и ответить на все их вопросы. Лютенцию, Лею, Бирмингема и выдумщиков интересовало и волновало всё: как им удалось справиться со львом? Как Коля ухитрился вызвать море? И, главное, что теперь будет с ними со всеми, разрешат ли им, особенно Коле, участвовать в разносе подарков, когда с ними нет одного волшебника?

— Чепуха, конечно же, разрешат, — решительно произнёс Карлош, когда Бирмингем робко высказал свои опасения.

— А кто решает, разрешить или не разрешить? — спросила Лариса.

— Гном-проверяльщик по имени Модест, — бодро ответил Карлош. — Перед каждыми зимними праздниками он смотрит, на что способны новоприбывшие выдумщики и их волшебники. Если видит, что кто-то сильно боится, к примеру, высоты или оленей или не очень хочет лететь, то может... м-м... посоветовать не участвовать в разносе подарков. Вообще он строгий, но справедливый.

При этих словах Карлош и Бирмингем странно переглянулись, и Коля подумал, что с этим Модестом явно стоит быть начеку.

— Тогда не вижу смысла терять время, надо немедленно мчаться на поле и учиться летать, — заявила Лариса с полным ртом мармелада. — А где здесь ближайшее поле?

— Дорогая, я думаю, мой садик подойдёт, — улыбнулась Лютенция Кареглаз.

Но в тот день им не пришлось долго тренироваться. Сначала, конечно, друзья и их волшебники, едва поспевая за Ларисой, вышли в садик и, одновременно раскрыв разноцветные зонты, некоторое время летали в полуметре над землёй. Но Марианна умудрилась попасть в неловкую ситуацию в первые же пять минут полёта: никто толком не понял, как это произошло, но она врезалась в дерево, находившееся на значительном расстоянии от места их тренировки, и упала вниз. Поднялась суматоха, все бросились к девочке, а из домика выскочила госпожа Кареглаз вместе с рождественскими эльфами — малыши до этого спокойно украшали дом мишурой и ёлочными игрушками и выбежали на улицу прямо с ними в руках.

— Я нормально, — тихо сказала Марианна, красная как рак, стараясь не разреветься.

— Где больно, милая? — ласково спросила у неё госпожа Кареглаз.

— Нигде. Не смотрите на меня, пожалуйста, я ужасно выгляжу.

Друзья, перебивая друг друга, начали уверять беднягу, что это совсем не так. А пожилая фея тем временем замазала царапины Марианны йодом, а самой девочке протянула что-то, завязанное в узелок в платочек.

— Это целебные орешки с Лечебного дерева, — рассказала Лютенция. — Съешь один, и боль пройдёт. Вообще, я хочу, чтобы каждый из выдумщиков взял по горсточке орешков и спрятал их в карман. На всякий случай.

Ребята спрятали орешки в карманы. После этого пожилая фея, обычно добродушная и весёлая, второй раз за этот день стала строгой и посмотрела на Карлоша и Бирмингема взглядом, не предвещающим ничего хорошего:

— А с вами, юноши, у меня ещё будет серьёзный разговор. И убери ногу с моей грядки, Бирмингем.

С наступлением ужина друзья пошли в десертную. Лариса была недовольна скорым окончанием тренировки, хотя ради Марианны пыталась это не показывать. Выдумщики, уже перебившие себе аппетит во время поеданий вкусностей в доме у Лютенции Кареглаз, всё же взяли себе по полтарелки с супом, по маленькому бутерброду с сыром и чай. Позднее к ним присоединился Чарли.

— Ух, мы сегодня с моим волшебником летали в Прагу! — восторженно поделился он, закладывая за обе щёки творог с малиновым вареньем. — За ленточками для подарков! Там феи нам дали несколько коробок с лентами! В коробках были и разноцветные, и гладкие, покрытые... э-э-э... блестящими

штучками.

— Блёстками, наверное, — подсказала Лариса.

— Да, точно, вот ими! А Вилли со своим волшебником летал в Финляндию за праздничными колпаками. Рудо — во Францию за подарочными упаковками.

Малыш ещё долго рассказывал им о путешествиях выдумщиков и волшебников в разные страны, но тут группа рождественских эльфов, вошедшая в десертную, начала развешивать повсюду колокольчики, связанные между собой золотистой нитью, и это завладело вниманием детей. Когда колокольчики были уже развесены, один из рождественских эльфов осторожно подёргал за нить, и колокольчики зазвенели в такт знаменитым рождественским и новогодним мелодиям и песням. Атмосфера в десертной (как, впрочем, и во всём отеле) была абсолютно волшебной — повсюду висели праздничные украшения, а за окном можно было увидеть каток в Финляндии, на котором весело резвились дети.

— Ох, до чего же чудно, — восхищенно пробормотала Лариса, забыв про неудачную тренировку. — Посмотрите наверх!

Выдумщики дружно подняли голову и увидели то, чем она восхищалась: круглые бумажные фонарики, летающие под потолком, внутри каждого из которых горела свеча. Все эти необычные светильники не двигались туда-сюда, предпочитая спокойно освещать десертную. В самой середине, под потолком, висел в воздухе самый большой из них, а вокруг него медленно нарезала круги хрустальная фигурка — Дед Мороз со снеговиком и рождественскими эльфами, сидящие в санях, запряжённых оленями. На фигурке были установлены крохотные свечки, свет от которых был неожиданно ярким — ярче, чем свет от бумажных фонариков.

Коля удивился, что не заметил этого утром. Но, в конце концов, то, что даёт

свет, хорошо видно именно с наступлением темноты.

— Боюсь, нам-то не разрешат участвовать в разносе подарков, — сказал Моросик Чарли в ответ на очередные восторги и предвкушения малыша.

Коля был против того, чтобы рассказывать о том, что их тревожило, маленьким детям, и он незаметно наступил под столом на ногу Моросика, но было уже поздно.

Чарли разинул рот от удивления:

— Как? Но почему?

— Колин волшебник больше не хочет быть волшебником, — Моросик, поправив очки, посмотрел на Марианну. — Да и летаем мы не очень.

— Значит, мы научимся, Моросик, — тоном, не терпящим возражений, взвестила Лариса. — Главное, что его зонт у Коли. Бери блокнот и пиши план действий.

Моросик, вздохнув, достал из наволочки блокнот «Наши захватывающие приключения» и положил его перед собой. Лариса тем временем взяла зонт Леопольда Разумовского, стоящий рядом с Колиным креслом, и положила его на стол.

— Надо просто заставить Леопольда снова полюбить волшебство. И волшебник тогда будет с нами, и его зонт снова будет летать без проблем.

Все некоторое время помолчали.

— Разве можно заставить кого-то что-то любить? — резонно заметил малыш Чарли.

— Чарли прав. Тут мы ничего не можем, — Моросик, задумавшись, дотронулся до ручки зонта и вдруг резко дёрнулся. — Ой.

— Что произошло? — тут же спросил Коля.

Марианна испуганно сжалась и обняла Чарли.

— Я не знаю, — спокойно ответил Моросик. — Просто я внезапно увидел Карлоша и Леопольда и услышал, о чём они говорят… Да-да, я думаю, это были они…

— Как ты это сделал?! — воскликнула Лариса со смесью удивления и восторга.

— Я не знаю. Я просто дотронулся до ручки зонта, и…

Коля повторил его движение, но ничего не услышал. Лариса проделала то же самое с тем же результатом.

— Но я ничего не слышу и не вижу, — разочарованно протянула девочка и на всякий случай потрогала зонт и своей волшебницы.

Выдумщики посмотрели друг на друга. Лариса, сгоравшая от нетерпения и любопытства, не могла усидеть на месте. Коля был очень серьёзен, Моросик — спокоен, а Марианна и Чарли по-прежнему сидели, прижавшись друг к другу. Глядя на скромную девочку и малыша, даже трудно было понять, кто из них больше испугался.

— Давай ещё раз с самого начала ты повторишь всё то, что ты сделал, — спокойно попросил Коля Моросика.

Почему-то мальчик не сомневался в том, что его друг действительно видел Леопольда и Карлоша.

— Хорошо, — серьёзно посмотрев на Колю, сказал блондин.

Моросик аккуратно поправил очки и медленно положил одну руку на ручку. Но ничего не изменилось — по крайней мере, он не вздрогивал, а продолжал спокойно сидеть, напряжённо всматриваясь в зонт.

— Не выходит, — подытожил блондин.

— Может быть, ты сам думал о Карлоше или Леопольде в этот момент? — высказал догадку Коля. — Или в ручке зонта есть какая-то скрытая кнопка.

Но ни кнопку, ни каких-то других секретных устройств в зонте они не нашли. Это был совершенно обычный старый зонт чёрного цвета и с зелёной заплаткой. Глядя на него, нельзя было догадаться, что он может летать, не говоря уже о том, чтобы передавать мысли.

— Стойте! — осенило Колю. — Моросик, ты ведь держал другую руку на блокноте.

— Да, верно.

Моросик в тот же момент положил левую руку на блокнот и снова вздрогнул: волшебство началось...

Вслед за ним все остальные положили одну руку на блокнот, а другую на ручку зонта — даже маленький Чарли и Марианна. И прямо над столом наших друзей в десертной появились две призрачные фигурки, застывшие в воздухе: это были Леопольд и Карлош, беседующие о чём-то. Леопольд стоял, грустно опустив плечи, и смотрел куда-то в пол.

Марианна ойкнула. Коля быстро обернулся на других людей в десертной — но они мирно кушали и весело разговаривали друг с другом, а возникших в воздухе призрачных фигурок не замечали.

А фигурки, в свою очередь, не видели никого, кроме себя.

— *Тебе не кажется это довольно несправедливым? Ты волшебник, но не можешь толком сотворить волшебство для самого себя,* — произнёс Леопольд Разумовский.

Карлош Плюш нахмурил брови и задумчиво потёр переносицу. Прежде чем он успел что-то сказать, Леопольд продолжил:

— Я сотворяю чудеса для других, но моя собственная жизнь скучна и одинока.

— Ну... — протянул Карлош. — Тогда тебе можно было бы сделать

так, чтобы твоя жизнь не была скучна и одинока.

— Для этого мне и нужно волшебство.

— Дружище, я думаю, для этого оно не обязательно.

Тут призрачные фигурки стали меркнуть, пока совсем не исчезли.

— Что это было? — спросил Моросик.

— Воспоминание Леопольда, — тут же ответила Лариса. — Мы каким-то образом посмотрели воспоминание Леопольда.

— И, судя по всему, этот разговор у них с Карлошем был задолго до встречи с нами. Тогда они ещё были друзьями, — сказал Коля и обдумал слова, которые услышал. — Что ж, теперь я многое понимаю о своём волшебнике.

— Но как мы умудрились подсмотреть чужое воспоминание, Коля? — спросил Чарли.

— Вот хороший вопрос, — заметил Моросик.

Но никто не смог ответить на него, и даже бойкая Лариса, у которой всегда находились ответы на все вопросы, молчала, прикусив губу.

— Я знаю, — неожиданно ответила Марианна.

Все посмотрели на неё.

— Помнишь, Лариса, тогда, в школе, ты придумала волшебные предметы? — спокойно произнесла девочка. — Что, если в Волшебной стране они каким-то образом обрели силу? Ты тогда сказала, что с помощью этого блокнота мы сможем...

— Узнавать чужие воспоминания! — воскликнула Лариса. — Марианна, ты гений!

— Секундочку, — важно произнёс Моросик. — Если это действительно так, то, позвольте заметить, получается, что... все остальные волшебные предметы тоже имеют свою силу?

— Получается, да, — заметил Коля, затаив дыхание.

Они вытащили из рюкзака-наволочки волшебные предметы, положили их на стол перед собой и с восхищением на них уставились.

— Дайте мне скорее варежку! — подпрыгнула Лариса.

Глава 8

Недопуск

— Я иногда думаю: есть ли границы у выдумок и фантазий? — задумчиво произнёс Бирмингем, сидящий рядом с Карлошем.

Поздно ночью два волшебника в доме Лютенции Кареглаз, уже выслушавшие рассказ друзей и отправившие их спать, сидели на диване, вырезали из картона новые звёзды для своего скорого ночного дежурства и обсуждали произошедшее.

— Мне кажется, никаких границ и нет, — пожал плечами Карлош. — Хоть у выдумщиков и не получилось пока воспользоваться варежкой, карандашом и птицей, я уверен, что и эти предметы скоро начнут действовать. Как блокнот.

— Как же всё-таки эти обычные вещи стали волшебными? — спросил Бирмингем.

— Ты думаешь, они изначально были обычными? По-моему, нет. Эти предметы были дороги четверым детям. Ведь такое часто бывает в Волшебной стране, когда очень ценные для кого-то вещи приобретают волшебные свойства.

— Ну, не знаю, мой любимый ночной колпак, который мне очень дорог, до сих пор почему-то не заговорил, — попробовал пошутить Бирмингем, чтобы развеселить своего друга, но Карлош лишь улыбнулся. Он не был привычно бодрым и жизнерадостным, и это настораживало Бирмингема.

— Ты сказал Коле? — решил спросить Бирмингем.

— Сказал ему что?

— Что ты думал, будто именно он — твой выдумщик.

Карлош перестал вырезать звезду, и ножницы замерли в его руках.

— Нет, не сказал. Ты думаешь, надо было?

— Не знаю.

— Я тоже.

— Ты расстроен?

Карлош подумал, прежде чем ответить.

— Марианна — прекрасный выдумщик, и я рад, что мы с ней связаны. Но с другой стороны, я теперь чувствую большую ответственность за этого мальчика. Нехорошо получилось с Леопольдом — теперь наших выдумщиков могут и не допустить до разноса подарков, а мы их уже взбудоражили этой возможностью.

Карлош Плюш закончил вырезать, отложил ножницы, и все новенькие звёзды взмыли под потолок и застыли на разном расстоянии друг от друга и от потолка. Карлош смотрел на них, избегая смотреть на своего друга. Но Бирмингем знал причину этого — просто Карлош не хотел, чтобы он, Бирмингем, увидел растерянность в глазах своего всегда весёлого и жизнерадостного друга.

— Перестань, могло быть и хуже, — произнёс Бирмингем. — Как ты сам говоришь: «Выше нос»...

Тут со второго этажа домика Лютенции Кареглаз раздался жуткий топок и крик одной из её внучек:

— Кто забрал мой блеск для губ?! Астрия, это ты забрала, я знаю!

Немедленно верни! Ба-буш-ка-а-а-а!

Бирмингем мрачно уставился на Карлоша:

— Вот теперь уже хуже быть не может. Уносим ноги.

И Карлош Плюш, не выдержав, рассмеялся.

Утром, когда Коля, Моросик, Лариса, Марианна и Чарли шли в десертную на завтрак, у большой мраморной лестницы они увидели домового Топотошу, который тащил в гостиницу огромную пушистую ёлку. Вокруг него сутились рождественские эльфы, которые хотели ему помочь, но в итоге только мешали.

— Ой, — сказал Топотоша, когда едва не наступил одному из рождественских эльфов на ногу. — Эльфы, расступитесь, прошу вас!

Рождественские эльфы, недовольно переглянувшись, расступились. А Топотоша аккуратно поставил ёлку в самую середину первого этажа — у лестницы. Едва она коснулась пола, как его часть исчезла — Коля, его друзья и другие подошедшие к ним дети увидели снег и землю. Ёлка тут же приросла к земле, будто бы всегда здесь находилась, а часть пола вернулась на место — но не весь пол. Вокруг ёлки остался круг голой земли, а пол словно бережно и почтенно окружал её.

— Что вы удивляетесь? — спросил Топотоша у окружавших его детей. — Именно так всегда в Волшебной стране и любых цивилизованных волшебных сообществах устанавливают ёлки к зимним праздникам. Их просто переносят на другое место. Не срубать же дерево ради удовольствия.

Друзья немного полюбовались пушистой зелёной красавицей, а потом у входной двери зазвенели колокольчики, говорящие о том, что кто-то пришёл.

— Волшебник! — радостно завопил Чарли, посмотрев в сторону зашедшего в отель человека. — Это мой волшебник, ребята!

И малыш, забыв про всё, бросился к своему волшебнику. Красивый высокий мужчина в зелёной пижаме, благородными чертами лица и с небрежно подстриженными волосами по плечи тепло обнял Чарли. Коля обратил внимание

на то, что обе ладони волшебника забинтованы — должно быть, встречи с драконами не прошли для него бесследно.

— Добрый день, — улыбнулся волшебник Коле и его друзьям и галантно приподнял свой цилиндр. — Меня зовут Тилли-Боб Зелёный. А вы, я так понимаю, Коля, Моросик, Лариса и Марианна?

Друзья скромно кивнули.

— Да, это мы! — гордо произнесла Лариса.

— Чарли о вас мне очень много рассказывал. Как там твоя новогодняя открытка для Миши Хворостова, Марианна?

Марианна покраснела как рак и опустила глаза. Её идея наскёрт открытки была секретом, о котором знала только Лариса. Но вчера перед сном, когда они не смогли сотворить ничего волшебного при помощи других волшебных предметов и в итоге долго разговаривали, Лариса проболталась про открытку Коле и Моросику, а маленький Чарли при этом присутствовал.

Тилли-Боб Зелёный, поняв, что это была тайна, кашлянул и деликатно сменил тему.

— Ну что, малыш, ты не забыл, куда мы сегодня едем? — обратился он к Чарли.

— Нет, конечно! — воскликнул Чарли, стараясь, как видно, не прыгать от счастья. — Мы едем в дельфинарий в Сочи. Будем смотреть на жителей подводного мира и заодно придумывать новых воображаемых животных.

— Воображаемых животных? — переспросил Коля.

— Да, а вы никогда не придумывали? — удивился Чарли.

— Пойдём, Чарли, — мягко сказал его волшебник. — Надо собрать рюкзак. Кстати, рождественские эльфы дадут нам сани и двух оленей!

Чарли ещё раз обнял своего волшебника — со всей силы, на которую только

были способны его маленькие ручки, и пошёл вместе с ним. Обернувшись, малыш помахал Коле:

— До встречи, Коля! Пока, мои друзья!

Поднимаясь по лестнице, Чарли и Тилли, как было видно, уже с большим предвкушением обсуждали своё скорое путешествие.

— Интересно, что за воображаемые животные? — жизнерадостно спросила Лариса, но Моросик только закатил глаза и пробормотал что-то про развлечения для малышей.

— Ты!

— Нет, ты!

Когда Коля и его друзья зашли в домик госпожи Кареглаз, они обнаружили такую картину: Астрия и Джеральдина сидели за столом на кухне и со злостью перекидывали друг другу луковицу.

— Ты должна её резать! — велела Джеральдина сестре.

— Сама режь! — откликнулась Астрия.

— Простите, пожалуйста, за это, — грустно сказала Коле и его друзьям Лютенция Кареглаз. — Я просто попросила внучек помочь мне приготовить суп. Сама я готовлю сейчас свои фирменные трубочки со сгущенкой и черничным кремом, которые сегодня ночью впервые подадут в «Приют выдумщиков»! Проходите в садик. Волшебники вас там уже ждут.

Ребята осторожно прошли мимо воюющих друг с другом сестёр в сад, стараясь не угодить под пролетающую под столом луковицу. За ними поспешил перепуганный рождественский эльф Артур Трусишка.

— Приветствую всех, мои друзья! — радостно объявил Карлош Плюш. — Позвольте поздравить вас всех с началом новой полётной тренировки. Я уверен,

что в этот раз всё будет удачно! Ой, осторожно, Марианна, а ты сейчас споткнёшься о ногу Артура Трусишки.

Услышав свое имя, Марианна вздрогнула и споткнулась о ногу Артура Трусишки. Эльф и девочка упали, все кинулись их поднимать, а расстроенная Марианна забормотала извинения.

— Ничего страшного, не волнуйся, — бодро сказал Карлош Плюш. — Ну, начнём.

С этими словами он вытащил из кармана миниатюрную скрипку размером с ладонь на такой же маленькой чёрной подставке и аккуратно поставил её в беседке неподалёку. Он дотронулся до смычка этого крохотного инструмента, и скрипка заиграла сама собой. Причём инструмент издавал не только тонкие и прекрасные звуки скрипки, но и композиции в исполнении целого оркестра.

— Это что-то вроде магнитофона, — пояснил Карлош. — Мы сейчас слышим канкан из оперетты «Орфей в аду». С музыкой веселее, не правда ли? Открывайте зонты и вперёд!

Под чудесную мелодию Коля, Моросик, Лариса и Марианна одновременно открыли зонты и взмыли в воздух. Карлош стоял внизу и под музыку, словно дирижируя, показывал, куда им лететь. Сначала он показал им лететь по кругу вокруг него и с выражением величайшего удовлетворения на лице наблюдал за их полётом. Бирмингем находился чуть поодаль с менее оптимистичным лицом и не сводил глаз с детей, готовый в любой момент поймать падающего выдумщика. Артур Трусишка, вцепившийся со страху в его ногу, не шевелился, а просто молча наблюдал за происходящим.

— Смотрите, как у вас отлично получается! — воскликнул Карлош Плюш.

Как раз в этот момент Марианна случайно направила зонт в дерево, но Карлош поймал её и вернул в нужное направление.

— Ничего страшного, — бойко сказал он.

Бирмингем и Артур одновременно громко выдохнули.

— Теперь давайте попробуем подняться чуть повыше, — говорил Карлош.

— Теперь пониже. А теперь то повыше, то пониже. Здорово!

Их тренировочная площадка быстро наполнилась маленькими эльфочками и феями, обожающими музыку. Они залезли на стол беседки и, встав рядом с играющей скрипкой, достали собственные музыкальные инструменты. Музыка стала ещё громче и веселее.

— А теперь попробуйте лететь змейкой, — усложнил задачу Карлош.

Марианна попробовала — и врезалась в Моросика.

Карлош и Бирмингем быстро вернули её на место.

— Ладно, змейкой пока летать не будем, — сказал Карлош.

Тем временем в кухне госпожи Кареглаз продолжались совместные попытки внучек приготовить суп. Если бы выдумщики посмотрели в окна, то увидела бы, как луковица, которую перебрасывают сёстры друг другу, перелетает с одного конца кухни на другой. Но у выдумщиков, конечно, не было времени на то, чтобы смотреть в окна — они пытались научиться летать, причём желательно так, чтобы не врезаться в окружающие предметы.

И в тот самый миг, когда Коля допустил мысль, что у них уже начало хорошо получаться, а Карлош произнёс: «Смотрите, а ведь неплохо летите!», Марианна посмотрела и случайно зацепила зонт Моросика ручкой своего зонта, и дальше они уже полетели вместе, выделявая в воздухе разнообразные зигзаги.

— О, ужас, — схватился за голову Бирмингем, а Карлош попытался броситься на помощь, но трудно было поймать детей, на огромной скорости мчавшихся по неровной траектории.

Лариса и Коля, застыв в воздухе, сами попытались поймать своих друзей.

Сделать им удалось, но остановить их — нет. Поэтому дальше уже летела куча из четверых выдумщиков.

— Боже мой, — сказал Бирмингем.

На следующем повороте выдумщики едва не врезались в дом Лютенции Кареглаз — они пролетели совсем рядом с окнами дома на глазах у изумлённых рождественских эльфов, припавших носами и лбами к стеклу и наблюдающих за происходящим в саду. Карлош Плюш, который пытался их поймать, стоя на лестнице у стены дома, но не дотянулся, быстро спрыгнул обратно на землю и припустил за ними.

Описав еще один круг, друзья резво полетели прямо в сторону дома, и на этот раз избежать столкновения явно не удавалось...

— А-а-а-а!!!

Последнее, что увидел Коля перед тем, как закрыть глаза — это как они летели в закрытое окно, а расстояние между ними и стеклом становилось все меньше и меньше. Он закрыл лицо левой рукой, а правой прижал к себе кого-то из своих друзей (точно не увидел кого), надеясь защитить его и себя от осколков.

Но внезапно столкновения со стеклом не произошло. Они свободно пролетели через окно, ощущив лишь что-то мягкое и прохладное на щеках и пальцах, а затем, оказавшись в кухне госпожи Кареглаз, пролетели дальше и, задев что-то из мебели чьей-то ногой и спугнув кота, очень удачно приземлились на диван, стоящий у телевизора.

Коля открыл глаза. Его друзья были в порядке, и предметы мебели в доме вроде тоже. Правда, теперь на них из-под стола шипел кот, а за столом сидели, удивленно глядя на них, внучки госпожи Кареглаз. Моросик первым делом осмотрел свои очки, Коля попытался отцепить от себя всё ещё испуганную

Марианну, а Лариса тут же вскочила с дивана, уже готовая к новым приключениям.

— Ну замечательно, — съязвила Джеральдина, глядя на внезапных гостей.

— Как я вижу, вы не утруждаете себя использованием дверей.

— А мы не ищем легких путей, — нашлась Лариса.

— Что случилось со стеклом? — тихо спросил Моросик у своих друзей. —

По-моему, оно испарилось прямо в воздухе.

Посмотрев друг на друга, друзья вскочили с дивана и помчались к окну, чтобы немедленно выяснить причину своего внезапного спасения.

— Простите, — на бегу сказал Коля, переступив через рождественских эльфов, копошившихся на дороге с мешком с елочными игрушками.

— Извините! — добавила Лариса, вприпрыжку бежавшая за Колей и тоже переступившая через эльфов.

— Вынужден просить прощения, — официально произнёс Моросик.

— Нам очень стыдно, — робко произнесла Марианна.

Столпившись у окна, они окончательно убедились в том, что стекло исчезло, будто его здесь никогда и не было. И еще откуда-то взялся снег — он покрывал подоконник и лежал на полу в кухне. Но откуда здесь снег?

— Чудеса, — завороженно пробормотал Карлош Плюш, рассматривающий окно вместе с Бирмингемом и Лютенцией с улицы. — Исчезнувшее стекло.

— Мне холодно! — сообщила Джеральдина. — Куда бы оно ни делось, верните его на место. Вы выбрали очень неудачное время года для исчезновения стекол.

— Девочки, возьмите с дивана тёплый плед, — сказала своим внучкам Лютенция Кареглаз.

— Да ну, он старый и колючий, — сказала Астрия, ежась от холода.

— А я, бабушка, уже нахожусь в том возрасте, когда можно не давать мне советов, я уже полностью самостоятельна, — сказала Джеральдина. — Ты не сделаешь мне бутерброд?

Карлош Плюш провел рукой по насыпи снега на подоконнике.

— Стекло не исчезло, — медленно произнёс он. — Оно превратилось в снег. Как раз перед тем, как вы в него врезались. Но как вам удалось сотворить такое сложное превращение?

Волшебник посмотрел на Колю и его друзей. Коля тоже посмотрел на своих друзей, так как сам он ответа на этот вопрос не знал. Вперёд вышла Лариса — неожиданно смущённая, но очень довольная. Она показала всем свою правую руку, на которую была надета сиреневая варежка.

— Я... я просто на всякий случай надела её перед полётом, — взволнованно поделилась она. — А когда мы летели в окно, я и не вспомнила о ней. Всё произошло так быстро... Я... я просто подумала, что если бы стекло стало мягким, как снег, то нам бы не было больно.

— Великолепно! Молодец! — подпрыгнул от восторга Карлош Плюш. — Бирмингем, ты слышал? Наши выдумщики удивляют нас снова и снова.

Лариса вся раскраснелась от восторга.

— Я бы на вашем месте этому не радовался, — произнёс незнакомый голос за спинами волшебников. Бирмингем и Лютенция тут же обернулись. Карлош же не двинулся с места, а лишь улыбнулся, убрав руки в карманы.

— Модест, рад встрече, — сказал Карлош и медленно обернулся. — Как вижу, ты по-прежнему верен принципу ходить в гости без предупреждения.

Вместо ответа незваный гость холодно посмотрел на Карлоша и, не спрашивая разрешения, молча прошёл в дом на кухню, а волшебники и фея зашли вслед за ним. Появившись в кухне, гость прошёл прямо рядом с Колей,

внимательно осматривая погром и деловито записывая всё, что видит, в специальный блокнотик.

— Кто это? — шёпотом спросил Коля у вставшего рядом с ним Бирмингема.

— Это Модест — гном-проверяльщик, который перед новогодними праздниками следит за тем, чтобы все волшебники и выдумщики были готовы к выполнению своих задач, — тихо ответил Бирмингем.

— И в вашем случае я вижу, что вы к «выполнению задач», как вы сказали, не готовы, — произнёс гном и встал в середине кухни.

Гном-проверяльщик выглядел совсем не так, как Коля представлял обычных гномов. Во-первых, он был не такого уж низкого роста — всего лишь Карлошу Плюшу по пояс. Во-вторых, он не был пухленьkim, неряшливым и бородатым: худой и гладко выбритый, он был одет в аккуратный пиджак изумрудного цвета, коричневые штаны и длинные красно-белые полосатые носки. На ногах его были деревянные башмаки, а на носу — пенсне. Волосы гнома покрывала седина, а на макушке блестела лысина. От людей его отличали непропорционально большие уши и нос. Но кто знает — может, обычные гномы не были такими худыми, аккуратными и строгими.

После его последней фразы волшебники, выдумщики, пожилая фея и даже рождественские эльфы обменялись мрачными взглядами.

— Но почему не готовы? — спросил Бирмингем и сделал осторожный шаг в сторону, надеясь незаметно прикрыть своей спиной привлекающий большое внимание погром у дивана, на который упали несколько минут назад влетевшие в комнату Коля и его друзья.

— По-моему, вы сами прекрасно ответили на этот вопрос, господин Карнавальский. Я пришел посмотреть репетицию полётов, но увидел только

перепуганных детей, двигающихся на бешеной скорости, и бегающего под ними внизу волшебника. И выключите наконец кто-нибудь эту музыку.

Феечки и маленькие эльфы в беседке каким-то образом его услышали, выключили миниатюрную скрипку и попрыгали со своих мест со своими крохотными музыкальными инструментами.

— Вы и ваши друзья ничего не успеваете, Карлош Плюш. Нужно ли вам напомнить, что до первых зимних праздников во многих странах осталось несколько дней? А ваши выдумщики даже не умеют пользоваться летающими зонтами.

— Умеем, — тихо произнесла Лариса, которая была просто задета за живое.

Поправив пенсне, гном уставился на неё и внимательно осмотрел девочку с головы до ног, после чего сделал несколько пометок в своём блокноте. После этого он так же пристально рассмотрел и других друзей — казалось, от его взгляда не укрылось ничего, даже оторванная пуговица на пижамной рубашке Моросика. Гном продолжил строчить в своем зловещем блокноте.

— К сожалению, в сложившихся условиях я не могу вас допустить к помощи главному зимнему волшебнику. Но, если хотите, вы можете сейчас пойти в десертную и взять кислые мармеладки. Их как раз туда сегодня завезли, — сказал гном без всякого выражения.

— Модест, прошу тебя, дай нам шанс, — обратился к проверяльщику Карлош Плюш. — Сегодня ночью ведь начинается разнос подарков! И каждый выдумщик хотел бы...

— Приходите в следующем году, — равнодушно произнёс гном, не дав ему договорить.

— Модест, пожалуйста. Мы ведь почти успели. Выдумщики не смогут ждать целый год, — присоединился к Карлошу Бирмингем Тадеуш

Карнавальский.

Он и гном-проверяльщик могли бы посоревноваться в том, у кого более бесстрастный голос — но если у Бирмингема такая особенность речи была, как мы знаем, от природы, то голос Модеста был таким просто потому, что сам гном был абсолютно к ним равнодушен.

— Что ж, тогда это всего лишь означает, что вы для волшебства, к сожалению, не созданы, — сказал Модест. — Моё почтение, господа выдумщики. До свидания, Карлош и Бирмингем. Ах да... имейте в виду, если вы попробуете принять участие в этом самостоятельно, ваши действия могут иметь серьёзные последствия. Надеюсь, мне не надо уточнять, какие именно.

И, громко захлопнув блокнот, гном удалился.

Коля, Моросик, Лариса и Марианна посмотрели друг на друга, а потом перевели взгляды на своих волшебников и пожилую фею. Бирмингем был мрачнее тучи, Лютенция стояла, опустив плечи, ну а Карлош... Коля не смог сейчас описать лицо Карлоша. Единственное, что он мог бы точно сказать — что никогда не видел Карлоша Плюша с таким лицом. Оно выражало горечь и сожаление.

Но это длилось несколько секунд.

— Выше нос! — воскликнул Карлош. — Я его сейчас догоню!

Глава 9

Что не так с письмами?

*Дорогой дневник, если ты не знал, как украсть оленя,
то я тебе сейчас расскажу...*

Из дневника Марианны за тот день

Ночью в дверь номера постучали. Коля открыл.

На пороге стояла Лариса с пиратской треуголкой на голове. Рядом с ней топталась Марианна и с любопытством выглядывали незнакомые Коле девочки-близняшки.

— Вы что, собираетесь эту ночь провести в номере? — поразилась Лариса.

— Нас не допустили до участия в разносе подарков, — деловито напомнил Моросик.

— Спасибо за напоминание, Моросик, но я сама это прекрасно знаю, и поэтому я здесь.

Лариса решительно зашла в их номер, следом последовала и её компания.

— Ну и бардак у вас, — заявила одна из близняшек.

— Ну извините, — скрестил руки на груди Моросик.

— Это Евангелина и Дария, наши соседки по номеру и выдумщицы, — представила новых подруг Лариса.

— Очень приятно, — вежливо сказал Коля.

— И нам. А как вас зовут, мы уже знаем, — произнесла Евангелина. — Вы Коля, Чарли и... э-э-э...

— Моросик, — мрачно буркнул Моросик.

— Что ты предлагаешь? — спросил Коля у Ларисы.

— Я предлагаю, чтобы мы тихонечко поднялись на четвёртый этаж и хотя бы одним глазком посмотрели, как идёт упаковка подарков и их подготовка к разносу. Евангелина и Дария согласились отвлечь гнома-роверяльщика! Я всё продумала. А если мы встретим его, мы сразу убежим, пока он нас не заметил.

Лариса, довольная своей идеей, просто светилась. Марианна, стоящая за её спиной, смотрела на подругу со смесью испуга и восхищения.

— Лариса, мы с Колей и Чарли, разумеется, никуда не идём, — сразу сказал Моросик. — У наших волшебников могут быть проблемы из-за наших ночных прогулок. И потом, это может быть опасно. Не забывай, что за выдумщиками охотится неизвестное чудовище, и мы не можем точно сказать, где оно находится в данный момент. Лично я никуда не пойду отсюда.

И он в поисках поддержки посмотрел на Колю и Чарли.

— Просто отлично, — пробормотал Моросик, когда они все вместе выходили из номера. На Чарли была его белая вязаная шапка, падающая ему на глаза, а в крошечную сумку-сову Марианны положили вафельные трубочки со сгущёнкой, волшебные предметы и карманное зеркальце.

В коридоре друзья наткнулись на рождественского эльфа Артура Трусишку, ожидавшего их у двери.

— Добрый вечер, — робко сказал он.

— Добрый, — Моросик посмотрел на Ларису. — Ты и Артура с собой притащила?

— Я его не притаскивала, он пошёл сам, — возмутилась Лариса. — Так ведь, Артур? Знаешь, Моросик, те, кто производит впечатление несмелых, часто в глубине души мечтают о великих приключениях.

Друзья на цыпочках вышли в коридор за неунывающей Ларисой и, сделав несколько шагов, посмотрели назад — из-за кого-то из них, кто шёл последним, скрипели половицы.

— Простите, — пробормотал Моросик.

Они пошли дальше, подошли к балюстраде и посмотрели вниз — на первом этаже ходил туда-сюда гном-роверяльщик, словно ожидающий их прихода.

— Пора, — шепнула Лариса Евангелине и Дарии. — И спасибо вам

огромное!

— Не за что. Спрячьтесь пока.

Друзья присели за мраморными перилами балюстрады, а близняшки подошли к горшку с пальмой, стоящему по другую от Коли и остальных сторону. Коля услышал, о чём они говорят.

— Горшок с пальмой — это довольно обычно, не правда ли, Дария? — сказала Евангелина.

— Да, согласна с тобой. Тут не обойтись без хорошей выдумки.

— Горшки с пальмами — это мы уже видели, нас этим, увы, не удивишь... А как насчёт... ну, не знаю...

— Как насчёт горшка с фонтаном? — подпрыгнула от предвкушения Дария.

— Отличная идея! — восхитилась Евангелина.

И тут же рядом в горшке прямо из земли вокруг пальмы начали бить фонтаны. Они были тоненькими, но настолько высокими, что брызги от них окатили самих близняшек.

Евангелина и Дария завизжали — не то от восторга, не то от неожиданности (а вполне возможно, что и от первого, и от второго) — и кинулись бежать вниз по лестнице за гномом-роверяльщиком.

— Мы просто проходили мимо, а из горшка внезапно хлынула вода! — перебивая друг друга, рассказывали девочки ему.

Когда проверяльщик, протирая на ходу очки, поспешил к весело бьющим фонтанам, Лариса кивнула своим друзьям, шмыгнула на лестницу и быстро помчалась вниз. Друзья бросились за ней. Коля, волнуясь за Марианну, Моросика и Артура Трусишку, предпочёл бежать последним.

Он как чувствовал — практически на последней ступеньке Артур споткнулся и упал. Мальчик подхватил бедолагу на руки и продолжил нестись

сломя голову за Ларисой и остальными.

— Вот увидите, это добром не кончится, — пропыхтел Моросик.

У самого выхода из гостиницы они замерли — полностью наряженная огромная ёлка, стоящая на первом этаже, представляла собой удивительное зрелище. На пушистых зелёных ветках висели игрушки абсолютно любых форм и размеров — среди них были шары, шишки, ангелочки, мишки, колокольчики, сосульки, настоящие мандарины и шоколадные конфеты, также ёлку украшали огоньки и серебристая мишуря. При этом, несмотря на такое разнообразие украшений, праздничное дерево не выглядело безвкусно наряденным — наоборот, казалось, что каждая игрушка находится именно на своём месте.

Тут из-за угла вышел Амадеус — мурлыча что-то себе под нос, он нёс к ёлке ещё одно украшение в виде засахаренной груши.

— Бежим, — тихо произнесла Лариса и потянула друзей за стойку домового. После этого они, улучив момент, когда Амадеус повернулся к ним спиной, выбрались из своего укрытия и быстро выскочили на улицу.

Лариса одним эффектным движением раскрыла над ними зонт. Он взметнулся вверх — то ли от ветра, то ли радуясь предстоящему полёту.

— Как же мы все вместе полетим? — робко спросила Марианна.

— Зонт может нас не выдержать, — резонно заметил Моросик.

— Карлош Плюш рассказывал, что зонт способен перенести нескольких человек, несмотря на законы физики: пока люди держатся либо за ручку зонта, либо за руки друг друга, на них не действует сила тяги.

— Держатся за руки? Это невозможно. Мы же не в мультике, — сказал Моросик.

— Так действует волшебство, — пожала плечами Лариса.

— Лариса, как почти хозяин зонта, пусть держится за ручку, — предложил

Коля. — Я тоже возьмусь за ручку. Марианна, держи за руку Ларису, а ты, Моросик — меня.

Задуманное осуществилось — друзья взмыли в воздух, а потом, подлетев к Центральной башне, приземлились прямо на крыше отеля. Прямо в крыше было сделано квадратное окно — как красиво, должно быть, здесь по ночам, когда в окно видно звёздное небо! Затаив дыхание, друзья прижались к стеклу. Когда Коля увидел происходящее внизу, он даже сначала толком не понял, что это — ему показалось, что он смотрит на десятки маленьких огней, кружящихся в помещении. Но нет — это были помпончики на колпачках рождественских эльфов. Под веселую и забавную мелодию, отлично им подходящую, эльфы, приплясывая и подпрыгвая, украшали лентами, блестками и звездочками из фольги коробки с подарками. После этого маленькие помощники Деда Мороза клали их на длинную бегущую ленту, которая увозила коробочки вне поля зрения Коли. На стене была табличка с надписью «Мешок» и стрелкой, показывающей как раз по движению ленты с подарками.

— Ох, — выдохнула Лариса. — Неужели мы это видим?

Друзья взялись за руки и с волнением продолжили наблюдение. Когда эльфы справились со всеми коробочками, которые находились в комнате, веселая мелодия смолкла. Стало непривычно тихо, но вот, в один прекрасный момент, словно прекрасные белые облака, в комнату через окно медленно влетели конверты, детские рисунки и листочки бумаги — некоторые из них были кое-как наспех вырваны из тетрадей, другие — аккуратно сложены по линейке явно чьими-то дрожащими от волнения руками. Это были последние письма Деду Морозу — немного задержавшиеся, написанные в последний момент, но все-таки не опоздавшие.

Едва они начали появляться в комнате, на огромном зеркале, занимавшем

всю северную стену, стали отображаться дети со всего света — авторы этих писем. Кто-то из них уже спал с тревожным, счастливым, безмятежным или же очень серьезным выражением лица, обнявшись с любимой игрушкой. Другие сидели у окна, пытаясь разглядеть в ночном небе признаки праздничных чудес, или обнимали своих родителей, бабушек и дедушек или братьев и сестер. Некоторые вешали на елку украшения, а некоторые — прятали под ней собственные самодельные подарки для своей семьи.

В комнате полилась тихая мелодия, сопровождаемая звоном бубенчиков и совсем не похожая на ту, под которую танцевали эльфы. Она скорей была похожа на чудесные звуки, издаваемые старой музыкальной шкатулкой. И тут же раздались песни, которые в этот момент пели дети в разных уголках планеты. Некоторые из этих песен были трепетны и полны надежды, другие — веселыми и счастливыми, третьи — очень грустными. Рождественские эльфы, обнявшись, смотрели на изображения детей и слышали их песни, а письма продолжали прилетать в комнату и медленно опускаться на пол.

— Смотрите!.. — произнёс Моросик шёпотом и замолчал, словно у него оборвался голос. Это совсем не было похоже на обычного Моросика.

Коля посмотрел, куда показывал друг, и увидел высокого седовласого человека в длинном белом махровом халате, который вошел в комнату и встал рядом с эльфами. Лица его Коле разглядеть не удалось, но рядом с ним была маленькая худенькая девочка в голубой ночной рубашке с босыми ногами. Её длинные светлые волосы опускались почти до колен.

Некоторое время этот человек и эта девочка смотрели в зеркало на детей, а потом один из прилетевших в комнату конвертов приземлился под ноги девочке. Она его подняла, открыла, вытащила листок и прочитала послание, а затем передала в руки человеку в белом махровом халате.

Он читал письмо долго, осторожно положив его на ладонь, как величайшую драгоценность. Потом он прочел какой-то фрагмент девочке и эльфам, и они засмеялись.

Тут Коля обратил внимание ещё на одного человека, находящегося в комнате — худого, с лысой макушкой. Он незаметно для всех остальных присутствующих читал одно из писем, а потом спрятал его во внутренний карман халата. Когда человек повернулся, Коля узнал его — это был гном-проверяльщик Модест. Но зачем он забрал письмо?

— Ох, — вдруг грустно протянула Марианна.

Коля и остальные в этот момент были заняты созерцанием происходящего внизу, поэтому не сразу обратили внимание на ее вздох.

— Лариса... Коля...

Коля оторвался от стекла и серьезно посмотрел на Марианну.

— Что такое? — спросил он. — Твое лицо очень испуганное.

— Оно всегда испуганное, — пробормотал Моросик.

— В этот раз по-особенному, — произнесла Лариса. — Что с тобой?

— Посмотрите вниз, — ответила одной фразой на все их вопросы Марианна.

Коля опустил взгляд, и его глазам предстало зрелище, которых раньше он никогда не наблюдал: десятки — нет, сотни! — оленей и лошадей покидали загон, расположенный у отеля. Они шли друг за другом, потрясывая бубенчиками на узде и с любопытством посматривая по сторонам. Кто-то из коней оживленно шевелил ушами и фыркал, а кто-то из оленей, подняв рогатую голову, задумчиво смотрел в звездное небо. Стукнув копытцем о снег, некоторые из оленей уже поднимались в небо, чтобы исчезнуть из вида Коли и его друзей — и, возможно, навсегда. Коля перевел взгляд на ворота загона — почему-то они

были открыты, хотя рядом никого не было.

— Хм, — первым произнес Моросик, поправив очки. — Интересный факт. Кто-то выпустил всех оленей и лошадей.

— О нет! — воскликнула Лариса. — Летим за ними!

— А-а-а!!! — дружно завопили в ответ друзья, не ожидавшие того, что она резко дернет зонт вниз. Изобразив в воздухе немыслимую петлю, ребята приземлились прямо в сугроб, и сверху их накрыло зонтом. Едва они коснулись земли, тут же предусмотрительно закрыли рты, и только Моросик, все еще продолжавший вопить, еще некоторое время потом отплевывался от снега.

Лариса, оказавшись на земле, тут же вскочила на ноги и помчалась за одним оленем.

— Коля, верни тех оленей и коней, что справа от дверей загона, — громко раздала указания Лариса. — Моросик, возьми на себя левых. Марианна — центральных, их меньше. А я схвачу тех, что успели взмыть в воздух!

С этими словами она подхватила зонт и метнулась ввысь.

— Как скажете, капитан. Уже бегу, — мрачно произнес Моросик, не двигаясь с места.

Он грустно вздохнул, наблюдая, как Коля и Марианна бросились догонять животных. Блондин поднялся и, прихрамывая, поспешил в сторону тех оленей и лошадей, которые находились слева от загона. По пути он поднял со снега наволочку-рюкзак с их вещами, которую друзья выронили во время полета, и благополучно про нее забыли.

— Носиться сломя голову за дикими животными... Как я понимаю, теперь это наше новое увлечение, — не сдержавшись, проворчал Моросик.

На самом деле лошади и олени, конечно, не были дикими, ну а Моросик был настроен не так уж критично. Просто иногда почему-то люди ворчат даже в тот

момент, когда им не очень хочется ворчать или когда им на самом деле хочется сказать что-то другое.

Коля и остальные не слышали друга, занятые своим делом. Как он быстро выяснил, спокойных лошадей с их мудрыми взглядами отвести обратно в загон было довольно легко — достаточно было всего лишь взять за уздечку и аккуратно повести в нужную сторону, стараясь не показываться им со спины. А вот резвые олени, едва завидев друзей, направляющихся в их стороны, разбегались или поднимались в воздух. Коля, конечно, никогда так близко не видел оленей. Среди них были не только северные, но и пятнистые — удивительно красивые животные с внушительными рогами и рыжими спинами, покрытыми множеством белых пятнышек. У самого игривого из них, которого было просто невозможно поймать, пятно было даже на лбу...

— Как там у вас дела, ребята? — бодро спросила Лариса, которая летала над ними, ловко хватала оленей за уздечку и быстро возвращала их в загон.

— Все отлично, — ответил Моросик, убегающий от одного из оленей. — Крикните мне, когда мы пойдем домой.

Коля в этот момент не мог справиться с одним упрямым конем, а Марианна с шапкой набекрень стояла у ворот загона, стараясь помешать новым оленям выйти из него. Коля огляделся по сторонам, стараясь придумать, чем помочь остальным. В нескольких шагах от Марианны он заметил деревянную бочку с желудями.

— Марианна! — крикнул Коля. — Брось желудей оленю, что гоняется за Моросиком! Вот там они, в бочке.

На дрожащих ногах Марианна подошла к бочке, выгребла из нее горсть желудей и, размахнувшись, бросила в сторону оленя, но попала в ногу Моросика.

— Ой, — сказала Марианна, замерев.

— Почти попала, — произнес Коля.

— Вы что делаете? — возмутился Моросик.

— Прости!

Олень, преследовавший Моросика, заметил пролетевшие около своей головы желуди, но не нашел в них ничего интересного — видимо, был сыт. Поэтому он предпочел гоняться за раскрасневшимся светловолосым мальчиком.

— Моросик! — Колю осенило. — У тебя в наволочке волшебные предметы!

Услышав это, блондин быстро засунул руку в наволочку, выудил оттуда варежку и, не останавливаясь, надел на руку. Не задумываясь, что делает, он в безумной надежде махнул рукой в сторону загона, надеясь на внезапно возникшее чудо, которое сможет решить все проблемы. Чудо возникло, но совсем не такое, какого ждали ребята — блокнот Марианны, вечно висящий у нее на шее на длинной веревочке, превратился в несколько еловых шишек. Они тут же упали в снег, и на шее девочки осталась только веревка.

— О, — грустно выдохнула Марианна. — Мой блокнот!

— Прошу прощения, я не нарочно, — испугался Моросик

— Моросик!!! — закричала Лариса. — Ты умудрился лишить нас одного волшебного предмета!!! Верни ей блокнот! Сейчас же!

— Боюсь, сейчас это будет затруднительно. Во-первых, я не знаю, как, а во-вторых, за мной гоняется олень, если ты не заметила.

Споткнувшись, блондин наконец упал. Олень, который гнался за ним, подошел к нему и спокойно лизнул его щеку.

А Коля тем временем, убедившись, что с Моросиком все в порядке, смотрел на другого оленя — того самого, с белым пятнышком на лбу. Почти единственный из тех, кого они еще не поймали, он резво скакал в сторону леса. Коля помчался за оленем, и Лариса, конечно, недолго думая, понеслась следом.

— Как будем ловить его, мой друг? — спросила она на лету, чуть снизившись, чтобы быть ближе к Коле.

— Ну, у меня есть желуди, — не останавливаясь, Коля хлопнул себя по набитому карману.

— Отлично, — кивнула Лариса. — А у меня — энтузиазм.

Сообразив, что это животное им не догнать, друзья немного сбавили темп и крались, прячась за деревьями. Вскоре олень, забыв о погоне, остановился под орешником и мирно начал изучать упавшие на землю орехи. В свете луны, падающем на его спину, животное казалось особенно прекрасным. Коля и Лариса начали делать осторожные шаги вперёд, собираясь обойти оленя спереди, но тут неизвестно откуда раздалась тихая мелодия, которая заставила их обоих вздрогнуть. Она тут же оборвалась, но успела произвести неизгладимое впечатление — в этих звуках было что-то необычное. Коля не мог объяснить себе этого, но мелодия вызывала ужас. Друзья остановились. Олень поднял голову и замер.

Несколько секунд они стояли в тишине, прислушиваясь и приглядываясь, но ничего не произошло. Коля посмотрел на Ларису — очень серьёзная, с большими от испуга глазами, она пристально вглядывалась в темноту за деревьями. Сам покрывшийся мурашками из-за жуткой мелодии, Коля представлял, какое впечатление она могла произвести на девочку.

Он осторожно вытащил из рук Ларисы алую упряжку с колокольчиками и накинул её на оленя.

— Надо уходить, — негромко сказал Коля.

И в этот самый момент мелодия раздалась снова — на этот раз дольше, чем в первый раз. Казалось, нет в жизни ничего ужасней, ничто не может вызвать такой страх, как эти звуки, и Коля не мог предсказать, что бы с ним случилось,

если бы это продлилось ещё несколько мгновений. Он чувствовал, как волосы встали дыбом, и ему больше всего хотелось упасть на колени, закрыть лицо руками и за одну секунду переместиться на другой конец земного шара — куда угодно, лишь бы не быть здесь.

Когда всё стихло, наступила мёртвая тишина — она продолжалась ровно три удара Колиного сердца. После этого вдали раздался тихий скрип снега — как будто кто-то медленно двигался к ним. И снова всё стихло.

— Это собака, — едва слышным шепотом проговорила Лариса. — Я знаю, это она.

Что-то влажное и тёплое прикоснулась к Колиной руке — он опустил взгляд и увидел оленя, испуганно уткнувшегося носом в его руку. Это каким-то образом подействовало на мальчика отрезвляюще. Он с силой сжал руку Ларисы.

— Надо уходить, — повторил Коля.

Но подруга стояла как вкопанная.

— Как?

Коля понял вопрос скорее по её губам, чем услышал его, настолько тихо она говорила.

— Улетим. Сейчас. Крепко держись.

Вдали снова раздался скрип снега, будто кто-то быстро двигался в их сторону. Коля сел рядом с оленем, изо всех сил потянув Ларису вниз, за собой. Животное оказалось между ними, и Лариса крепко обхватила его руками. Коля прижал их обоих к себе свободной рукой, а второй открыл зонт и занёс над головами, словно стараясь прикрыть всех троих от неминуемой гибели. Конечно, сейчас полёт казался практически невозможным, особенно из-за животного, которое было с ними, но ведь Карлош Плюш говорил!.. К тому же у них не было другого выхода.

В следующую секунду зонт взмыл вверх, и Коля не убавлял высоту, пока они не воспарили над самыми верхушками деревьев. Всё получилось! За несколько мгновений зонт преодолел расстояние от леса до входа в отель, у которого их взволнованно ждали Моросик и Марианна. При виде такого появления своих друзей они разинули рты.

— Почему вы не у загона? — крикнул Коля, приземляясь.

— Нам пришлось уйти, Модест пошёл туда проверить, всё ли нормально, — произнёс Моросик. — О боги, что с вами? И почему вы летели с оленем?

Коля посмотрел на Ларису — надо отдать ей должное, она держалась молодцом, не вопила и безоговорочно следовала всем его действиям, просто была очень серьёзной и молчала. Прежде чем они с Ларисой успели что-то ответить своим друзьям, двери раздвинулись, и ребята машинально сделали шаг назад. Но человек, который спешно вышел из гостиницы, даже не заметил их, торопясь куда-то. Это был...

— Леопольд Разумовский? — удивилась Лариса. — Но что он здесь делает?

Не успел ей кто-либо ответить, как из дверей выскочили Джеральдина и Астрия — внучки Лютенции — и понеслись вперёд. Астрия заметила ребят и испуганно дёрнулась. Пару секунд девушка, застыв, смотрела на ребят и оленя, а потом побежала вслед за сестрой. Коле по лицу Астрии показалось, что они с сестрой совершили какую-то проказу, но думать об этом сейчас времени не было.

— Пойдёмте уже обратно, пока нас ещё кто-нибудь не увидел, — взмолился Моросик. — Только отпустите уже этого оленя.

Но они не могли вернуть оленя в загон — сзади как раз раздался голос Модеста, недовольно разговаривавшего с Топотошой у загона. Судя по звукам, гном-роверяльщик и домовой как раз направлялись сюда. А раз домового на

месте не было...

— Скорее, в гостиницу! — скомандовала Лариса со смесью страха и восторга и потянула оленя к дверям. — Уходим!

— Ты... ты сошла с ума! — разинул рот Моросик.

Но других гениальных идей и уж тем более времени на их обдумывание не было. Всё происходило быстро и в большой суматохе. Коля сам не понял, как им удалось вместе с оленем вломиться в двери и пройти внутрь, не будучи кем-то замеченными или окликанными. На рецепции и у мраморной лестницы никого из взрослых людей не было, а несколько ребятишек в ярких пижамках, игравших у ёлки, даже не обратили на них никакого внимания. Моросик громко выдохнул. Теперь оставалось лишь преодолеть расстояние от десертной до винтовой лестницы, что была за ней.

— Притащить в гостиницу оленя, потеряв всякий разум, — зашептал блондин Ларисе, когда снова обрёл дар речи. — Навлечь на нас всех беду и совсем потерять здравый рассудок...

Эта речь явно должна была быть долгой, но Моросик резко умолк: за дверью раздавались голоса Модеста и Топотоши — домовой и гном вот-вот должны были зайти в гостиницу! Олень резко фыркнул, и друзья в ужасе застыли.

— Что это? Я слышал какой-то странный звук, — услышал Коля голос Модеста.

Сердце мальчика отозвалось на эту фразу гулким ударом.

— Что вы, — удивлённо проговорил Топотоша. — Вам показалось.

Потянув за собой оленя, ребята побежали направо и спрятались за мраморной лестницей у туалетных комнат. Из укрытия Коля хорошо видел, как Модест снял с себя мокрый от снега халат и с размаху бросил его вместе со

своим портфелем на стойку рецепции — размах был такой силы, что из открытого портфеля выпали бумажки и какая-то красная папка... Спохватившись, Модест запихнул папку обратно в сумку и вместе с сумкой побежал с домовым, на ходу теряющим от спешки тапки, в сторону десертной.

— По-моему, что-то случилось, — прошептала Лариса.

Друзья вместе с оленем кинулись обратно на то место, где стояли, и потом тихо-тихо придвинулись к двери, ведущей в столовую. Они побоялись подходить очень близко, так как дверь была открыта, но Коле отлично было видно, что в столовой находятся четверо — гном Модест, домовой Топотоша, сыщик Феладиум Скорнелли и незнакомая женщина. Она плакала.

— Зачем вы позвали меня, госпожа Сиреневая? — услышал Коля спокойный, успокаивающий голос Феладиума.

— Я... я... Ох, господин Скорнелли, — шумно выдохнула женщина сквозь слёзы и спрятала лицо в ладонях. — Мой выдумщик исчез.

Коля видел, как Топотоша и Модест подпрыгнули при этой новости, но сам сыщик стоял на месте без единого движения рядом с огромным блюдом с трубочками со сгущенкой и черничным кремом госпожи Кареглаз.

— Как он мог исчезнуть? — спросил Феладиум. — Где он находился в момент пропажи?

— В но... номере. Вместе со мной, — несчастная волшебница сглотнула. — Мы приготавливали праздничные упаковки для... ох... для подарков. И в какой-то момент я уронила ленту, нагнулась за ней, а когда повернулась... Когда я повернулась...

Феладиум, Топотоша и Модест смотрели на неё — выражение их лиц Коля не видел, но догадывался, каким оно могло быть.

— Когда я повернулась, его уже не было, — сделав усилие над собой,

продолжила волшебница. — Он просто исчез.

Что-то внутри Коли будто рухнуло вниз и осталось в пятках, разнося по всему телу лёгкую дрожь. Домовой Топотоша рухнул вниз с фразой «Ох, Господи», будто его подкосило. Феладиум Скорнелли не двинулся с места.

— Как это возможно? — громко осведомился гном-проверяльщик. — Как можно просто исчезнуть? Что вы скажете на это, Феладиум?

— Полагаю, выдумщик мог переместиться куда-нибудь? — произнёс Феладиум. — При помощи волшебного лифта, например?

Несчастная волшебница помотала головой.

— Нет... не мог. Понимаете, выдумщики не способны к телепортациям и мгновенным перемещениям без волшебных предметов, порталов и так далее, — объяснила она. — Он щё не придумывал никаких волшебных порталов. Он у меня щё маленький.

Тут она громко вдохнула, явно сдерживая новый порыв рыданий. Домовой лёг на живот и обнял пол.

— Что вы делаете? — недовольно осведомился у него гном-проверяльщик.
— Вы в здравом уме?

— Я пытаюсь *услышать* историю резиденции за сегодняшний день, — ответил Топотоша. — Я же домовой, это моё особенное волшебство.

Модест круто развернулся и посмотрел на Феладиума:

— Вам, конечно, виднее, Феладиум, но я бы не стал позволять домовым участвовать в расследовании. Тем более с такими методами.

— Не плачьте, — мягко сказал волшебнице Феладиум, не обратив внимания на слова гнома. — Выходит, ребёнка унёс с собой кто-то другой? Волшебник или какая-то сила?

— Так никого же не было в номере! Кроме меня, — грустно произнесла

женщина.

Лежащий на полу Топотоша поднял голову и спокойно пояснил:

— Никто не может попасть в гостиницу без моего ведома. И никто не может забрать кого-то из гостиницы так, чтобы я об этом не узнал. Даже с помощью волшебства.

Феладиум посмотрел на него.

— Даже когда вас нет на рецепции?

Топотоша кивнул.

— Как же вы узнаёте обо всех непрошенных гостях? — спросил сыщик.

— Я *домовой*, — ответил Топотоша. — Я чувствую. В этом всё дело.

— Вот видите! — всплеснул руками Модест. — Он даже не может ничего объяснить. Феладиум, я бы не стал позволять домовому высказывать свои версии.

Несколько мгновений сыщик спокойно смотрел на них обоих, а потом вновь повернулся к волшебнице:

— В любом случае, окно было открыто или закрыто?

— Э-э-э-э... Форточка была слегка приоткрыта.

— И ничего подозрительного за окном, на улице, вы не замечали?

— Нет, — несколько секунд она молчала, а потом вспомнила. — Разве только... музыка. Ему показалось, что он услышал с улицы какую-то жуткую музыку, но она тут же оборвалась. А я ничего и не слышала. Я посмотрела в окно — на улице никого не было.

Как только сырник, гном-проверяльщик, домовой и поникшая волшебница пошли в номер, в котором исчез выдумщик, друзья вышли из своего укрытия. Ничего не говоря друг другу и таща за собой уже спокойно им повиновавшегося

оленя, ребята неслись к винтовой лестнице так быстро, как только могли. Но тут Лариса...

— Куда ты? — разинул рот Моросик, наблюдая за подругой, решительно вбежавшей в опустевшую десертную.

Ничего никому не говоря, девочка быстро подбежала к оставленной там гномом-проверяльщиком сумкой, из которой торчала красная папка. Вытащив из папки стопки писем, она стремглав понеслась обратно к друзьям.

Обсуждать и спорить времени не было. Промчавшись по винтовой лестнице и каким-то чудом не встретив никого в коридорах (никого!), они прибежали к номеру Коли и Моросика. Ключ-бабочка порхнула на замочную скважину, и дверь открылась. Только оказавшись в номере и быстро закрыв за собой дверь, ребята смогли перевести дух.

— Ты... ты... сумасшедшая, — выдохнул Моросик в сторону Ларисы. — Ты... ты не представляешь, что ты натворила!

— Ты же видел, что гном эти письма брал без спроса, — огрызнулась Лариса. — Он прятал их в свой карман. Непонятно только почему...

— Нам всем конец, конец, конец! — блондин взъерошил свои волосы и закрыл лицо руками.

— Непонятно только, зачем Модесту детские письма для зимнего волшебника? — задумчиво пробормотала Лариса.

Коля посмотрел на белые конверты, которые девочка раскладывала на кровати.

— Давайте их откроем, — предложил он.

— Мне кажется, что-то случится, если мы их откроем, — произнесла Лариса. — Поэтому да! Давайте откроем.

Марианна робко присела на пол, рядом с Колей и Ларисой, у разложенных

на кровати детских писем. В письмах были исписанные ручкой листки бумаги и рисунки. Дети писали главному зимнему волшебнику на чём угодно и как угодно — кто-то писал на красивой блестящей бумаге с узорами, кто-то — на альбомном листке, кто-то — на обычном листочке в клеточку, наспех вырванном из тетради. Почерки тоже были разные — кто-то писал большими буквами аж на три клетки сразу, а кто-то аккуратно выводил ручкой на бумаге... Но почти все эти письма объединяло одно — они были на незнакомом для Коли и его друзей языке. Кроме одного.

«Здравствуй, Дед Мороз...»

Марианна обессиленно рухнула в кресло, Моросик прислонился спиной к стене, снял очки и устало прикрыл глаза, а Коля продолжил рассматривать письма, бережно переворачивая страницы. И только неугомонная Лариса начала метаться по комнате, собирая какие-то вещи в наволочку-рюкзак.

— Что ты делаешь? — спросил Коля, подняв голову.

— А разве не видно? Собираю наши вещи, — решительно сказала она. — Мы летим раздавать подарки этим детям, письма которых украл гном.

Тишина, которая возникла благодаря этому заявлению, длилась несколько секунд — примерно столько времени понадобилось Моросику, чтобы осмыслить сказанное и воскликнуть: «Что?!»

— Мне Лея давала стекляшку, похожую на лупу, с помощью которой можно читать иностранные тексты. Куда-то я её положила... — пробормотала Лариса.

— Ага! Вот она! Так что письма мы читать сможем.

— А... где мы возьмём подарки для детей? — робко спросила Марианна.

— Мы возьмём с собой наших волшебников, а они уже что-нибудь придумают, — уверенно отозвалась Лариса.

— Это очень опасно! — покачал головой Моросик. — Полёты на санях,

несомненно, очень непредсказуемы. Это ещё не говоря о том, что на нас, на всех выдумщиков, сейчас явно идёт охота. Со стороны неизвестного монстра с чудовищной музыкой. Что стало с тем исчезнувшим мальчиком?

Друзья замолчали. Каждый из них думал об этом ребёнке, судьба которого была им теперь неизвестна. Сколько ему лет, какого цвета его волосы, какие он любит книги и фильмы? О плохом не хотелось и думать — они верили в то, что этот мальчик жив и будет спасён — всегда, когда исход какого-то события неизвестен, до последнего надеешься на лучшее. Хотя каждый из них боялся, очень боялся этого страшного и неизвестного нечто, которое, затаившись где-то, наверняка ждало их появления.

— Я думаю, надо сходить к волшебникам, — сказал наконец Коля. — Только осторожно. Расскажем им обо всём, что мы узнали.

Марианна молча кивнула.

— Ладно. Но только обещайте, что больше у нас сегодня не будет никаких приключений, — Моросик мрачно посмотрел на оленя, которого заинтересовало содержимое их шкафа.

— Только пообещайте, что у нас сегодня ещё будут приключения! — воскликнула Лариса. — Боже мой! Надеюсь, мы и правда полетим раздавать подарки!

Моросик молча наблюдал за оленем, который прошёл в их ванную и начал ворошить носом стопку полотенец, и весь вид мальчика говорил о том, что он не видит никаких причин для восторга.

Глава 10

Самый грандиозный побег

— Интересно, что они сейчас делают? Бедняги, — протянул Карлош Плюш.

— Наверное, они очень расстроились.

— Конечно, — отозвался Бирмингем Тадеуш Карнавальский. — Должно быть, пробрались на балюстраду и наблюдают оттуда, как другие волшебники и выдумщики собираются в дорогу.

— Я думаю, дети давно уже легли спать, — мягко сказала Лютенция Кареглаз, разливая по чашкам чай. — И вам бы это, господа полуночники, тоже не помешало. Карлош, ты только посмотри, на кого ты похож.

Растрепавшиеся после ночного дежурства по звёздам волосы Карлоша выглядели так, как будто волшебник долго висел под потолком вниз головой и качал ею из стороны в сторону.

— Простите, госпожа Кареглаз, но моим волосам сейчас кажутся неубедительными все мои попытки привести их в порядок, — сказал Карлош, зевая.

— Вот сорванец, на каждую фразу у него найдётся ответ, — улыбнулась госпожа Кареглаз и подвинула волшебникам блюдца с пирожками, но тут же отбросила шутки. — Вам стоило бы ещё раз поговорить с Модестом. Найти нужные слова.

— По-моему, мы ему просто не нравимся, — произнёс Карлош.

— При чём тут личные симпатии или несимпатии? Надо было указать на ваши достоинства...

— Карлош в чём-то прав. Если ты нравишься человеку, то он найдёт, чем объяснить твои недостатки, а если ты ему не нравишься, то он найдет, чем опустить достоинства, — философски пробубнил Бирмингем с полным ртом пирожков.

— Но всё же мы просто так не сдадимся и не оставим в покое этого гнома,

— сказал Карлош. — Да, Бирмингем?

Бирмингем с набитым ртом издал что-то, похожее на «Ага».

— Что вы задумали? — с подозрением спросила пожилая фея, и пока она снимала с руки прихватку, взгляд её упал на окно. А там, за окном, отлично были видны сани — новенькие, отполированные, блестящие, они уже были готовы к отлёту. На заднем сиденье саней виднелся пустой мешок из-под звёзд, усыпанный блёстками от них. На мешке стоял цилиндр Карлоша, внутри которого мирно спал маленький эльф Август.

— Спасибо большое, госпожа Кареглаз, за ужин, — быстро проговорил Карлош, предусмотрительно обходя стол с той стороны, где не было госпожи Кареглаз. — Как всегда, спасли нас!

— Да, спасибо! — присоединился к благодарностям Бирмингем, двигаясь к выходу из кухни вместе с другом.

— Стойте! Негодники! Вас уволят из волшебников! — воскликнула Лютенция, всплеснула руками и в расстроенных чувствах опустилась на стул. — Ох. Хорошо, что дети спят и не видят, как вы...

Жуткий грохот, раздавшийся в ванной комнате вместе со звоночком о прибытии волшебного лифта, развеял её уверенность в том, что дети сейчас находятся в своих постелях.

— Простите! — сказал Коля смущённо, выводя из ванной всю свою компанию. — Это наш олень сломал вашу полку с шампунями.

Они сидели за столом все вместе, включая прибывшую к ним по срочному вызову Лею Мелодию и прибежавшего сюда рождественского эльфа Артура Трусишку, рассматривали письма и не могли прийти к единому решению.

— Ни в коем случае, — сразу сказала Лютенция Кареглаз. — Никуда вы не

полетите.

— Почему именно эти письма? Зачем он взял именно их? — ломал голову Карлош.

Коля склонился еще раз над листочками бумаги, где над строчками, выведенными детьми, волшебники уже наспех начеркали перевод. Мальчик медленно водил пальцем по чернилам, повторяя про себя прочитанное и размышляя. Ему казалось, что эти конверты должно что-то объединять. Но что? Скромный мальчик из Парижа просил найти ему друга; девочка из Мальборка просила, чтобы родители любили ее так же, как младшего брата; пухлячок, живущий в Кельне, мечтал похудеть; брат и сестра из Карловых Вар хотели вернуть погибшую собаку; мальчик из Кардиффа просил, чтобы его родители не разводились; мальчик, который мог передвигаться только на инвалидной коляске, мечтал потанцевать... Подобных писем еще было несколько, и все они были полны детской боли.

Внезапно Колю осенило.

— Мне кажется, все эти письма объединяет то, что желания трудно выполнить, — тихо сказал он.

Моросик посмотрел на него с уважением и склонился над его плечом, тоже заглядывая в письма через лупу-переводчик.

— Я бы даже сказал, невозможно, — поддержал блондин.

— Вы слышали это? — радостно воскликнул Карлош чуть громче, чем надо.

— Госпожа Кареглаз, вы слышали? У нас тут маленькие гении!

— Получается, Модест крал письма с невыполнимыми желаниями для того, чтобы... Не портить статистику? — спросил Бирмингем.

— Выходит, да. Ох, какой кошмар, мои дорогие, — вздохнула Лютенция. — Я пойду немедленно позвоню сыщику Феладиуму Скорнелли...

— С почти невыполнимыми, Бирмингем, с почти невыполнимыми! — поправил своего друга Карлош, снова наполнившийся энтузиазмом. — Надо лететь к этим детям!

Лютенция, собравшаяся уже звонить сыщику по карманному зеркальцу, изумленно опустила руку.

— Это не опасно ли, дорогой? — спросила она.

— Нет, ну, теоретически предложение неплохое, — протянул Бирмингем.

— А вот практически... Как мы это выполним? У нас даже нет плана.

— Я тоже считаю, что эта идея далеко не блестящая, — проговорила Лея Мелодия.

— Абсолютно солидарен, — тихо пробормотал Моросик своим друзьям.

— Тем более в этой ситуации, когда выдумщикам грозит опасность, а мы даже не знаем, от кого, — здраво рассудила Лея. — Наиболее здравомыслящим при данных обстоятельствах мне кажется просто доложить о письмах сыщику Феладиуму Скорнелли. С главным зимним волшебником поговорить мы все равно уже не успеем.

— Но тогда не все дети получат свои подарки к праздникам, — кашлянул Карлош Плюш. — И, значит, мы плохо выполняем свою работу.

— Вот, между прочим, отличное утверждение, — произнес Бирмингем (как обычно, без какой-либо интонации).

— Хорошо, — кивнула Лея. — Предположим, каким-то чудом мы сможем улететь не замеченными никакими проверяющими гномами. Но как вы собирались выполнять желания детей?

Карлош и Бирмингем посмотрели друг на друга и хором ответили:

— На месте подумаем.

Лея покачала головой с видом разумного человека, который вынужден

вести беседу с безумцами.

— Ладно, ладно. Предположим, мы придумаем подарки. Но посудите сами — хоть адреса и указаны на конвертах, вряд ли мы сможем по всему миру быстро отыскать нужные нам дома. Надо оценивать здраво ситуацию и...

— У нас есть карандаш-указка, — с надеждой сказала до сих молчавшая Лариса, и все посмотрели на нее.

Обсуждение производилось в ускоренном темпе — медлить было некогда, нужно было принимать решение. Кто-то из волшебников разнервничался до такой степени, что стол и стулья вместе с диваном начали медленно подниматься в воздух. Но как только в дверь неожиданно позвонили, вся мебель, успевшая незаметно для присутствующих подняться сантиметров на десять, тут же рухнула вниз. Рождественский эльф Артур Трусишка, торчащий в кухне на протяжении всей беседы, от страха забился под стол.

На пороге стояли сыщик Феладиум Скорнелли и домовой Топотолий.

— Добрый вечер, — произнес Феладиум. — Как ваша кастрюля с макаронами, госпожа Кареглаз? Она нашлась?

— Мне все известно, — сразу сказал Феладиум Скорнелли. — Про побег выдумщиков и оленя.

Коля заметил, что при этих словах Феладиума Топотоша отвел взгляд в сторону.

— И я имею представление о ваших планах, — продолжил сырщик.

Лариса Чаевникова удрученно вздохнула.

— Кроме того, я собираюсь попросить вас взять меня с собой в полет. Вы единственные выдумщики, не вылетевшие из отеля, и мне больше не к кому обратиться.

Лариса Чаевникова радостно подпрыгнула на месте.

— Но зачем вам это, Феладиум? — разумно спросила Лея.

— У меня есть основания полагать, что преступник, которого я разыскиваю — да, я уверен, что речь идет не о таинственном монстре, а именно о человеке, — не останется в отеле в эту ночь, а полетит по миру вслед за выдумщиками. Поэтому я хотел бы не сидеть на одном месте, а присоединиться к группе тех, кого я защищаю, — спокойно произнес Феладиум, задерживая взгляд на каждом из присутствующих.

— Ох, как это замечательно, господин Скорнелли, — сказала Лютенция и шепотом продолжила: — У вас одна нога стоит в моем тапке.

— Извините.

— Ничего страшного.

— Это все, конечно, очень мило, но как мы полетим? — спросила Лея.

— У нас есть сани и один олень, — жизнерадостно отозвался Карлош Плюш.

— Он во дворе.

— Олень? Откуда он у вас, госпожа Кареглаз?

— Ох, не спрашивай, дорогая, даже не спрашивай.

Волшебники, выдумщики, пожилая фея и сыщик быстро погрузили в сани все самое необходимое — наволочку-рюкзак, которую собрала предприимчивая Лариса еще в номере (внутри, как выяснил Коля, были волшебные предметы, пара яблок, книжка Кира Булычева «Путешествие Алисы», веревка, игрушечный заяц Марианны и даже маленькая подушка от кресла). Лея Мелодия прихватила на всякий случай пару теплых халатов и запасные тапки, Бирмингем Тадеуш Карнавальский — атлас мира и несколько карманных переводчиков. Лютенция Кареглаз никого не слушала и принесла в сани столько завернутых в специальные пакеты пирожков, сколько смогла унести с кухни (и очень расстроилась, потому

что половину пришлось оставить — для них просто не нашлось места). Карлош же взял трубку-дуделку и разноцветную мишурку от елки. Когда у него спросили, зачем это, он сказал, что им нужна праздничная атмосфера.

Все эти очень нужные им вещи друзья водрузили на заднее сиденье рядом с котом Филиппом и маленьким эльфом Августом. Когда беготня по дому закончилась, записки для спящих наверху Астрии и Джеральдины были оставлены и еще несколько пакетов с пирогами выложены из саней (последнее — к большому недовольству пожилой феи), Карлош, Бирмингем и Феладиум сели впереди; Коля, Моросик, Лариса и Марианна — на втором сиденье, а на заднем устроились Лея и Лютенция.

— Собрались наконец? — проворчал провожавший их Топотоша.

— Да, — сказал Карлош.

— Нет, — сказал Моросик. — Никто не взял часов, по моим наблюдениям.

— Я несу! — крикнул с кухни рождественский эльф Артур Трусишка и притащил к саням обычные большие настенные часы — большие, в виде пражского собора. Положив их на наволочку-рюкзак на заднем сиденье, он, недолго думая, плюхнулся рядом с Леей и Лютенцией. Некоторое время все молча смотрели на часы.

— А что, поменьше часов не было? — изумился Бирмингем без интонации изумления.

— Главное, что они есть, — поддержал Артура Топотоша. — И что есть рождественский эльф! Обязательно надо брать с собой хотя бы одного рождественского эльфа, если отправляешься раздавать подарки. Молодец, Артур! Будешь помощником наших друзей в пути.

Коля, Моросик и Лариса обернулись и посмотрели на помощника, который в этот момент как раз заранее закрыл глаза ладошками — он до ужаса боялся

полетов.

— Я не могу надолго отлучаться из отеля, мои друзья, — сказал им Топотоша на прощание. — Но если будет нужна помощь любым жителям «Приюта выдумщиков», то я смогу к ним прилететь за один миг, в какой бы точке мира они ни находились.

— А каким образом? — полюбопытствовала Лариса.

— Я домовой, — ответил Топотоша и подмигнул Коле.

В этот момент Коля понял — Топотоша знал и про их выход из номера ночью, и про оленя, притащенного в отель, и, должно быть, даже про письма, вытащенные из сумки гнома Модеста. Знал, но ничего не предпринял для того, чтобы их остановить, и ничего не сказал Модесту. Но почему? Если домовые — это незримые хранители домов и их жителей, значит, он считает, что все, что сделали Коля и его друзья — правильно? Значит, он не поддерживает Модеста?

— Если я буду нужен, позовите меня при помощи ключей от номеров, — загадочно произнес Топотоша.

Он помахал им левой рукой, а правой обнял один из садовых фонариков и в следующие несколько мгновений как будто слился с этим фонариком и исчез. Последней исчезла рука, которая махала нашим друзьям. Так вот как перемещаются домовые!

— Теперь летим? — поинтересовался Карлош.

Марианна вдруг громко вздохнула, словно решаясь что-то сказать.

— Подождите еще секундочку, — робко попросила девочка. — Мне нужно э-э-э... Мне нужна помощь.

Все посмотрели на Марианну, а она, покраснев, вывалила из кармана халата себе на колени горстку шишек.

— Это раньше было моим блокнотом, — еще более робко произнесла

Марианна.

— Они улетели, — сказал один из рождественских эльфов, присутствовавших в домике госпожи Кареглаз, гному Модесту.

Эльф рассказывал неохотно, но все же не видел другого выхода — гном-роверяльщик все же был над ним главным и задал прямой вопрос.

— Как это — улетели? — спокойно спросил Модест. — На чем?

Он не выглядел удивленным — вообще никто никогда не видел гнома-роверяльщика удивленным. По его лицу вообще никогда нельзя было точно понять, что он думает — он всегда смотрел на всех и все оценивающе, прищуриваясь и внимательно изучая. Он никогда не впадал в гнев на виду у кого-либо, поэтому сейчас трудно было даже определить, знает ли он уже о пропавших из его сумки письмах или еще нет.

— На санях. Они впряженные в сани оленя, — с затаенной гордостью произнес рождественский эльф.

— Какого оленя?

— Взятого из общего загона и притащенного в отель.

— Понятно, — еще более спокойно сказал гном-роверяльщик. — Что-то взяли с собой?

— Да.

— Что?

— Ну...Трубку-дуделку и праздничную мишурку, например.

Модест нахмурился так, что его лоб превратился в сплошные складочки. За последнее время он еще не сталкивался с такой серьезной и в то же время нелепой проблемой.

— Вернутся сами, — буркнул кто-то из его помощников-гномов. — Даю

пять минут, не более.

— А что у вас такие серьезные лица? — спросил Карлош у выдумщиков, когда обернулся, чтобы посмотреть на их лица и не увидел ничего, похожего на улыбку.

Коле и его друзьям было не до улыбок: вцепившись в сиденья, в сани и друг в друга, они боялись сделать лишнее движение.

— У нас нормальные лица, — наконец отозвалась Лариса с натянутой улыбкой

— Карлош! — воскликнула Лютенция. — Мы летим слишком быстро! Извольте сбавить скорость, молодой человек!

— Да, Карлош, — присоединился Бирмингем. — Посмотри на детей. У них глаза по пять копеек. Кстати, а где Артур Трусишка?

— Я здесь, в мешке с вещами, — отозвался сзади бедный эльф.

— Он здесь, в мешке с вещами, — бодро передала Лариса Карлошу.

— Напомни, почему мы решили воспользоваться санями, а не лифтом-ванной? — пробурчал Моросик на ухо Коле.

Коля мысленно хлопнул себя по лбу: надо же, а идея с лифтом и не приходила к нему в голову! Вот что значит долго жить без волшебства — можешь в самый неподходящий момент забыть о том, что можешь сделать чудо.

Лариса с негодованием уставилась на Моросика, явно готовая уже вскрикнуть что-то вроде: «А как же приключения?» и «Подарки следует доставлять только на санях!», но ее опередил Карлош Плюш. Несмотря на то, что Моросик говорил тихо, каким-то образом волшебник его услышал.

— Лифт-ванная может перенести вас только в те дома, хозяева которых не против вашего появления, — ответил блондину Карлош, не оборачиваясь. — Так

работает волшебство мгновенных перемещений.

— Иначе бы все друг к другу врывались без спроса и тайком съедали все печенье в чужом доме, — добавил Бирмингем.

— Но в тот самый первый день, когда мы увидели лифт-ванную, к нам на нем приехала какая-то старушка, — вспомнил Коля, переглянувшись с Моросиком.

— Все правильно, — кивнул Карлош. — Вам же хотелось чего-то волшебного в тот день. Вот она и появилась. Вы были не против ее появления.

— А потом мы смогли без спроса приехать к госпоже Караглаз, — продолжил Коля и обернулся к пожилой фее.

Лютенция улыбнулась ему:

— Потому что мы очень вас ждали, дорогой.

Карлош наконец смог сбавить скорость, нажав на какие-то кнопки и подергав рычажки, расположенные перед передним сиденьем. Друзья смогли немного расслабиться и чуть-чуть отпустить друг друга, а эльф высунул нос из мешка.

Коля огляделся. Красота вокруг была неописуемая. Ночное небо, звезды, а они летят над заснеженными домами и деревьями, над огоньками фонарей, заледеневшими реками и украшенными к празднику елями.

— А Шустрику не тяжело одному везти нас на санях? — спросил Коля, посмотрев на оленя, который быстро передвигал ногами, будто бы не мог насладиться неожиданным раздольем.

— Нет. Волшебство саней так устроено, что везти их может даже один олень. Остальные обычно нужны для подстраховки, — пояснил Карлош. — Что у нас с первым адресом, Бирмингем? Что ближе к нам?

Бирмингем зашелестел атласом и письмами. Моросик склонился к нему.

— А какие у нас сейчас географические координаты? — деловито спросил блондин у своего волшебника, поправив очки.

Бирмингем ответил.

— Тогда, полагаю, ближе всех к нам живет Матильда Турунен по адресу: Финляндия, город Порвоо, улица Лундиккату, — сказал Моросик. — Вот ее письмо.

Коля заглянул за плечо друга и прочитал:

«Дорогой Йоулупукки!

Большое спасибо за энциклопедию „Животный мир Земли“, которую ты подарил мне в прошлом году. Я прочитала ее всю и теперь знаю очень много нового о нашей планете. Правда, мне пришлось спрятать книгу в шкафу под сиреневым платьем, потому что моя старшая сестра сказала, что выбросит ее в окно, если я еще хотя бы раз начну цитировать все самые интересные факты оттуда. А я, должна признаться, не смогла остановиться и продолжаю цитировать.

В этом году я уже не буду просить у тебя новых книг (хотя я все еще хочу стать ученым-биологом). Просто сделай, пожалуйста, так, чтобы у меня появился друг. Мне иногда надоедает быть все время одной, да и некому рассказать о видах тропических бабочек.

Я знаю, что ты исполнишь мое желание, поэтому уже научилась печь печенье, которым буду угождать своего друга, и выучила несколько смешных анекдотов, чтобы ему не было со мной скучно. Хотя, честно говоря, факты о тропических бабочках интереснее.

С уважением,

Матильда Турунен. 11 лет.

Финляндия, город Порвоо, улица Лундиккату, дом №».

К письму был приложен рисунок волшебника в красной шапке и с длинной

белой бородой. Он отличался от привычного нам Деда Мороза тем, что на его плечи поверх шубы была накинута шкура козла.

— Ну и что вы теперь собираетесь делать, можно у вас спросить? — осведомилась Лея у Карлоша и Бирмингема. — Ребенок ждет появления друга. Как мы ему в этом поможем?

Некоторое время все молчали.

— Значит, мы найдем ей друга, — решительно произнес Карлош Плюш. — Вперед, в Финляндию!

И он нажал на необычную деревянную кнопку в санях, похожую на половинку глобуса — тыкнул пальцем в нужную точку на этой кнопке. Тут же маленькая стрелка на соседней кнопке начала показывать нужную сторону.

— Ну что ж, примерное направление мы знаем, — жизнерадостно оповестил всех Карлош Плюш, разворачивая сани. — Включай, Лариса, свою указку.

Лариса тут же, как шпагу, схватила с колен карандаш-гадалку, несколько раз громко произнесла адрес Матильды и уверенным движением, словно готовилась к этому моменту всю жизнь, взмахнула рукой. Коля опасался, что ничего не произойдет, но из карандаша показался тонкий золотистый луч, который ровной полосой очертил ночное небо. Край его не был виден — луч показывал куда-то далеко. В эту сторону и полетели сани с тремя волшебниками, тремя выдумщиками, пожилой феей, сыщиком, одним перепуганным рождественским эльфом, одним котом и одним прожорливым Августом.

Если вы когда-нибудь летели на санях над ночными городами, то, должно быть, имеете представление о том, как это красиво и как приятен прохладный ветерок, дующий в лицо. Конечно, у этого способа путешествовать есть и

недостатки: первый из них заключается в том, что если посмотреть вниз, становится немного страшно. Второй состоит в том, что сани трясет из-за того, что олень может резко повернуться или внезапно затормозить. Ну а третий недостаток — это то, что сани могут начать падать вниз, когда не в меру любопытный рождественский эльф залезет на первое сиденье к волшебникам и случайно тыкнет пальцем не в ту кнопку. К счастью, Карлош и Бирмингем быстро сориентировались, и сани снова набрали высоту после этого неожиданного пике.

— Артур, вылезай оттуда, мы не будем тебя ругать, — примирительно сказал Карлош Плюш, повернувшись в сторону дрожащего мешка на заднем сиденье.

Мешок ничего не ответил.

— Дети, вы как? — спросила Лютенция.

— Нормально, — хором ответили Коля, Лариса и Моросик, продолжая обмахивать позеленевшую от всех этих трясок и пике Марианну блокнотом «Наши невероятные приключения».

— Посмотри, что вы сделали с выдумщиками, Карлош Плюш, — холодно сказала Лея.

Карлош и Бирмингем обернулись с виноватыми лицами.

— Не так уж все у нас и плохо, — хрипло произнесла Лариса, голос которой осип после крика во время этого прыжка саней в воздухе. — Марианна, держи пакет.

— Смотрите! — вдруг выдавила из себя Марианна, показывая куда-то вправо.

Волшебники, выдумщики и пожилая фея повернули головы и увидели удивительное зрелище: две незнакомые им волшебницы, которые тоже были в

санях, отпускали звезды из бархатного черного мешка. Звезды замирали над ними в воздухе на какое-то время, а потом медленно опускались к городу, над которым сейчас пролетали друзья — кажется, это был Санкт-Петербург. Звезды скрывались в окнах домов.

— Эти волшебницы — дежурные по звездам, — тихо объяснил Карлош Плюш выдумщикам. — Каждая звезда посыпается определенному ребенку, и она должна ему что-то сообщить.

Волшебницы заметили друзей и помахали им. Может, они и удивились такой странной компании в санях, но виду не подали.

Сани с Колей и его спутниками попали в самый дождь из звезд — некоторые из них пролетали совсем рядом, до них можно было дотянуться рукой. Коля понял, что они были вырезаны из желтого картона и покрыты блестками, но как только они покидали мешок волшебниц и оказывались в воздухе, тут же превращались в светящиеся огоньки. Он посмотрел на одну звезду, медленно пролетающую над его левым ухом, и начал кое о чем догадываться. Ведь когда-то он сам увидел похожую на письменном столе у себя в комнате...

Некоторое время сани пытались петлять, стараясь не задевать чудесные звезды, но чуть не врезались в антенну на крыше дома. В итоге сани спустились совсем низко к земле, чуть не сбили снеговика на засыпанной снегом детской площадке, напугали кота, дремавшего на чьем-то балконе у наряженной елки, и оказались над дорогой — это был Невский проспект.

— Аккуратнее! — сказала Лютенция Карлошу и Бирмингему, когда сани удачно ушли от столкновения с автобусом. — Тут где-то есть аптека? Нужно зайти за лекарством для Марианны. Бедной девочке совсем плохо.

— Сейчас придумаем что-нибудь, — ответил Карлош, — Марианна, держись!

Сани чуть замедлили скорость и опустились совсем близко к одному из направляющихся с ними в одну сторону автомобилей. Собака и трехлетний малыш, сидящие на заднем сиденье машины, удивленно уставились на такой неожиданный летающий транспорт.

Единственным человеком в санях, который не обращал внимание на происходящее вокруг, был Феладиум Скорнелли. Весь путь от Волшебной страны он, выслушав рассказ выдумщиков о вечере в день произошедшего, молча думал, записывал что-то в свой блокнот и рассматривал фотографию номера, в котором исчез выдумщик. Сыщик не отвел взгляда со снимка, даже когда сани выделявали немыслимые пике, резко поворачивали или вовсе падали вниз. На снимке, зажатом в руке сыщика, Коля разглядел обычную комнату с небольшим беспорядком...

Сани приземлились у стеклянной витрины красивого магазина игрушек. Лютенция и Марианна ступили на землю.

— Мы быстро, — объявила Лютенция Кареглаз. — Феладиум, наденьте шарф, вы же простудитесь!

Сыщик, занятый своими размышлениями, не обратил на ее слова никакого внимания, и поэтому пожилая фея, вооружившись шарфом и пробормотав: «Все ясно», сама деловито обмотала им шею Феладиума. Затем весьма довольная собой госпожа Кареглаз отошла на шаг назад, чтобы полюбоваться своей работой, и потом уже отправилась вместе с Марианной на поиски аптеки.

— А мы, может, пока в супермаркет? — спросил Коля. — Вдруг нам не удастся придумать подарки для детей? Тогда хоть купим им что-нибудь.

— Отличная идея! — встрепенулась Лариса. — У кого-нибудь есть деньги?

Надо было видеть, как Бирмингем, Карлош, Коля, Моросик и Лариса влетели в круглосуточный супермаркет с тележкой, в которой сидел испуганный

Артур Трусишка и кот. Какой-то дедушка, повернувшись, удивленно наблюдал, как они, мчась по магазину под мелодии из «Один дома» с тележкой и едва не врезаясь в стенды с продуктами и витрины, побросали в тележку какие-то конфеты, печенье в новогодних упаковках, игрушки, карандаши, открытки и фломастеры. А потом понеслись к кассе под причитания эльфа, изо всех сил держащегося за стенку тележки. На кассе друзья расплатились деньгами волшебников и быстро ушли.

Когда они вернулись в сани, Феладиум, поднял глаза на своих спутников и чуть опустил шарф, чтобы освободить рот.

— У меня есть несколько вариантов того, что произошло в номере выдумщика волшебницы Сиреневой, — объявил сыщик. — Карлош, будьте так любезны...

Разбирающий покупки волшебник понял, что нужно Феладиуму, и поднял руку. В тот же момент листки из блокнота и фотография с колен сыщика взмыли в воздух и замерли над головами друзей.

— Маленький выдумщик по имени Теодор находился в своем номере в обществе волшебницы и исчез за секунду, — произнес Феладиум, указывая на свои записи. — Что могло быть причиной такого быстрого исчезновения? Либо мгновенное перемещение, либо мгновенное превращение во что-либо. Однако версию с перемещением отвергает домовой, а версию с превращением — госпожа Сиреневая. Она утверждает, что все предметы в комнате находились в ней изначально.

Фотография подлетела ближе к Коле и его друзьям, но ничего подозрительного на ней они не разглядели. В номере на полу валялись подарочные упаковки, ленты, тапки и шкатулка, которую явно кто-то уронил — из нее выпали ракушки и камушек с моря. Справа стоял торшер. На окне были

оранжевые занавески, форточка чуть приоткрыта. На кровати лежал пакет с жевательным мармеладом. Вот и все, что было на этом загадочном снимке...

— Поэтому сделать однозначных выводов мы пока не можем, — продолжил Феладиум. — Но я составил список людей, которые могут быть заинтересованы в том, чтобы у выдумщиков были проблемы. Кроме того, некоторые из этих людей были замечены в отеле сегодня. Разумеется, я всех их допросил сегодняшним вечером.

Листок с заголовком «Список подозреваемых» подлетел ниже к глазам волшебников и выдумщиков. Прочитав первое имя — «Леопольд Разумовский», Коля вздохнул.

— Леопольд Разумовский, волшебник. По неизвестной нам причине пытается отказаться от волшебства и отверг своего выдумщика, что выглядит крайне подозрительным. В вечер похищения Теодора был в отеле. Сейчас вы услышите, что он сказал мне сам, — произнес Феладиум и открыл карманное зеркальце.

Карманные зеркала — это не только отличный способ связи: они еще являются отличными заменителями видеокамер и фотоаппаратов. Не секрет, что все волшебники — ужасно ленивы, поэтому многие предметы у них обладают сразу несколькими чудесными свойствами. Феладиум Скорнелли, как вы уже догадались, воспользовался карманным зеркальцем для того, чтобы записать все свои разговоры с людьми, которые могут быть причастны к нападениям на выдумщиков.

Но, конечно же, запись на карманном зеркальце выглядит иначе, чем на видеокамере или мобильном телефоне, и не называется видеозаписью. Она называется записью воспоминаний.

Итак, сыщик аккуратно вывел несколько узоров на крышке, нажал на

кнопку, и в зеркале появилось изображение Леопольда Разумовского, сидящего в десертной. Феладиум протянул руку, поднес ее к зеркальцу и... достал это изображение оттуда.

В воздухе появился Леопольд Разумовский в свою натуральную величину. Он сидел на стуле, а за ним был виден кусочек десертной. Все выглядело совсем по-настоящему, и если бы Коля не знал, что это запись воспоминаний, он бы подумал, что видит перед собой настоящего волшебника и настоящую десертную, только почему-то висевших в воздухе.

Тем временем в воспоминании Леопольд отвечал на вопрос сыщика.

— Естественно, я не знаю выдумщика по имени Теодор, — нахмурившись, произнес Леопольд. — Я вообще не общаюсь ни с какими детьми.

— Вот как? — спокойно спросил голос Феладиума в воспоминании. — Но мне известно, что у вас недавно был разговор с мальчиком по имени Николай Рождествин.

— Был, — помедлив, согласился Леопольд.

— Не будете ли так любезны посвятить меня в суть вашей беседы?

Леопольд снова помедлил с ответом:

— Ну, скажем так: я получил предложение стать его волшебником, однако не смог это предложение принять.

— Почему?

Леопольд едва заметно дернулся и отпил чай из чашки.

— Потому что у меня нет в этом нужды, господин Скорнелли, — наконец ответил он.

— То есть вы не заинтересованы ни в волшебстве, ни в выдумщиках, ни в их деятельности?

— Да. Не заинтересован.

— Почему же тогда сегодняшним вечером вы пришли в отель? Ведь именно сегодня все волшебники и выдумщики собрались там, чтобы...

— Я просто гулял и решил зайти. Хотел посмотреть, как гостиницу украсили к зимним праздникам. Что в этом такого?

— Ничего, абсолютно ничего. Кроме того, что вы, господин Разумовский, обычно ведь нечасто посещаете отель. Домовой мне сказал, что в предыдущий раз вы приходили туда два года назад. Почему же вы именно сегодня решили посмотреть, как гостиницу украшают к зимним праздникам?

— Господи! Да я же вам ответил, что это вышло спонтанно! Я просто гулял по первому этажу! Я не заходил в номера!

— Кто-нибудь может это подтвердить?

Леопольд откинулся на спину стула и прикрыл глаза:

— Не знаю. Во время прогулки по отелю, я, конечно, встречал каких-то людей, но не обратил на них внимание.

Феладиум Скорнелли протянул руку и словно схватился за что-то, висящее в воздухе, а потом убрал свои воспоминания обратно в зеркальце. Коля и остальные были слишком изумлены произошедшим (особенно выдумщики — ведь им в жизни не приходилось наблюдать за ожившими воспоминаниями), поэтому они молчали. Моросик вообще выглядел так, как будто его нижняя челюсть находилась от него отдельно.

— Следующие подозреваемые — Астрия и Джеральдина Мартовские, внучки госпожи Кареглаз, — произнес сыщик. — Никакими волшебными способностями не обладают и никогда не были выдумщиками — на мой взгляд, по этой причине они и могли позавидовать выдумщикам. В день похищения Теодора были замечены в отеле «Приют выдумщиков». Вот что они ответили на мои вопросы.

Сыщик достал из зеркальца другое воспоминание — запись была сделана на пороге дома госпожи Кареглаз. В воздухе напротив крыльца и кустов роз пожилой феи появились Астрия и Джеральдина. Джеральдина зябко куталась в шарф.

— Почему мы должны отчитываться? — спросила Джеральдина и попыталась рассмеяться, но это вышло у нее неудачно. — Вы нас в чем-то подозреваете?

— Пока что я просто слушаю рассказы людей, которые могут что-то знать о произошедшем. Так где вы были сегодняшним вечером около девяти часов?

— Дома, — не моргнув глазом ответила Джеральдина. — Мы были дома у нашей бабушки Лютенции Кареглаз. Сидели в моей комнате и листали модные журналы.

Астрия прыснула.

— Простите, — тут же сказала она и начала картинно кашлять. — Я кашляю. Простудилась и еще не совсем выздоровела.

Астрия метнула в нее взгляд, но ничего не сказала.

— А что случилось-то? — спросила Астрия у сыщика. — В «Приюте выдумщиков» кого-то ограбили?

— Нет. У волшебницы Сиреневой пропал выдумщик, мальчик по имени Теодор.

Лица обеих девушек перекосились от ужаса. Астрия выпучила глаза, а Джеральдина опустила взгляд.

— Значит, с Теодором вы не знакомы? — спокойно спросил голос Феладиума.

Сестры помотали головами.

— Н-н-нет, — пробормотала Астрия. — Точно нет.

— И в «Приюте выдумщиков» вас точно не было? Ни на минутку не забегали?

— Нет, — отрезала Джеральдина. — А что с мальчиком? Его найдут?

— Разумеется, я приложу все усилия. Позволю себе еще один вопрос — а что за журналы вы читали? Дело в том, что моя племянница их очень любит, а я как раз не знаю, что ей дарить на Рождество.

— Мы... мы читали «Колдовские интрижки», «Выкрутасы с волшебством» и «Типичную ведьму», — произнесла Джеральдина. — Последние номера.

— Интересно? — полюбопытствовал голос Феладиума. — Ох, даже не знаю, покупать или нет. В свежем номере «Типичной ведьмы» есть какие-то полезные советы девушкам-подросткам, госпожа Астрия?

Астрия неуверенно кивнула.

— Да, — ответила за сестру Джеральдина. — Как отбиться от оборотня, например.

Как только сыщик спрятал это воспоминание обратно в зеркальце, Коля посмотрел на остальных своих спутников, сидящих с такими же напряженными и изумленными лицами. Только нижняя челюсть Моросика, казалось, опустилась еще ниже.

Карлош Плюш с воодушевлением стукнул по краю саней.

— Не знал, что об оборотнях пишут в девчачьих журналах! — воскликнул он. — Надо купить!

— Госпожа Кареглаз убьет вас за этот допрос, господин Скорнелли, — проговорил Бирмингем.

— Тогда нам нужна статья о том, как отбиться от пожилых фей, — бодро произнес Карлош. — Лея, я пошутил. Не смотри на меня так, а то у меня все внутренности похолодели.

— Не будем отвлекаться, — сказал Феладиум Скорнелли. — Наш последний подозреваемый — Амадеус, помощник фей и волшебников. Волшебными способностями не обладает, поэтому мог позавидовать выдумщикам и решить на них нападать. С ним я поговорил в его доме, приехав туда в ванной-лифте.

Сыщик махнул карманным зеркальцем в сторону, и из него выпало очередное воспоминание. Перед санями возник Амадеус, сидящий на зеленом диване в незнакомой Коле кухне, большой, светлой и блестящей.

— Да, ужасная история, — поцокал языком Амадеус. — И очень странная. Я надеюсь, этого мальчика поскорее найдут.

— Извините меня, но я вынужден спросить у вас, где вы сами были сегодня около девяти часов вечера. Это необходимая следственная мера.

— Да, я понимаю, — спокойно произнес Амадеус. — Сегодня вечером я как раз был в «Приюте выдумщиков».

— Да? Что же вы там делали?

— Помогал эльфам украшать елку. Только не помню, в который именно час это было... Ах да, думаю, что до девяти. Потом я полетел домой, украшать свой собственный дом.

— То есть в «Приюте выдумщиков» вы были только на первом этаже, у елки?

— Да. Больше никуда не заходил.

— Кто-нибудь может подтвердить, что вы ушли около девяти?

— Да, конечно. Эльфы.

И Феладиум Скорнелли убрал воспоминание обратно в зеркальце.

Затаив дыхание, Коля размышлял обо всем, что сегодня увидел. Почему-то он сразу подумал, что виновник всего — Амадеус, а мысль о том, что

преступником может оказаться Леопольд, и допускать не хотел.

— Эльфы смогли это подтвердить? — прикусив губу от собственной смелости, решился спросить Коля.

Феладиум внимательно на него посмотрел и ответил:

— Я попросил одного эльфа по имени Огнеус опросить всех остальных и узнать у них, видели ли они сегодня вечером в «Приюте выдумщиков» наших подозреваемых. Огнеус должен скоро перезвонить мне.

— А чудовище, похожее на собаку, и жуткая музыка? — рискнул уточнить Моросик. — Как они связаны со всем этим?

— Это нам еще предстоит выяснить, — сказал сыщик, пряча обратно в карманы халата листочки и фотографию. — Итак. Как видите, любой из наших подозреваемых может быть причастен к нападениям. Но я думаю, что...

Его речь прервало неожиданное движение за Колиной спиной. Коля и все остальные обернулись и ничего не увидели. Бирмингем напрягся:

— Это еще что?

В переулке за магазином игрушек раздался неприятный скрежет и грохот — как будто кто-то перевернул мусорный бачок. Стало страшно.

— Это тот жуткий пес! — коротко вскрикнул Моросик.

— Или оборотень! — почти с восторгом воскликнула Лариса.

— Или гном-проверяльщик, — поморщился Бирмингем.

— Или госпожа Кареглаз, — добавил Феладиум.

Грохот повторился, и стало понятно: то, что так мощно ворочало мусорные баки, явно не могло быть хрупкой пожилой феей. Бирмингем, который стоял рядом с санями, предусмотрительно запрыгнул обратно и приготовился дать команду «взлетаем» обеспокоенному оленю.

И тут источник шума показался из переулка — это было огромное мохнатое

существо величиной с медведя. Четыре лапы, белая шерсть, длинный пушистый хвост и морда, чем-то напоминающая овечью — Коля не знал такого животного, но жутким псом это создание точно не было.

Застыв каждый в своей позе, друзья изумленно смотрели на незнакомое существо, которое спокойно проходило мимо них. Лариса сделала попытку привстать, но Лея подхватила ее за локоть и одним быстрым движением отправила обратно на сиденье.

— Ты нас напугал, — мягко сказала волшебница незнакомому существу.

Коля и остальные, по-прежнему не двигаясь с места, перевели взгляд на Лею. Посмотрев на их лица, она улыбнулась:

— Это же Парад Выдуманных Животных. Карлош и Бирмингем, вы что, не догадались? Этот пушистик ничего плохого никому из нас не сделает. Выдуманные животные — добрейшие создания, их даже можно обнимать.

— А... да... точно, — отозвался Карлош, на всякий случай все же не бросаясь с объятиями к этому невиданному существу.

Животное понюхало фонарный столб и с любопытством покосилось на сани с друзьями.

— Но лучше не подходить, а то он к вам быстро привыкнет и будет грустить, когда мы улетим, — продолжила рассказ Лея. — Каждый месяц в определенную ночь выдуманные животные выходят из спален детей со всего мира, вылезают из их шкафов и рисунков, а затем летят по улицам городов. Им нужно отдохнуть, чтобы на следующее утро снова участвовать в играх маленьких выдумщиков, которые их придумали. Многие из этих животных летят к водоемам, к речкам и морям... И так как все эти существа вылетают из домов примерно в одно и то же время и летят рядом друг с другом, их совместный «выход» принято называть Парадом. Парадом Выдуманных Животных.

Пушистое белое создание, отряхнувшись, неловко подпрыгнуло вверх. Казалось бы, после такого прыжка это неграциозное и тяжелое существо неизбежно упадет вниз, но, к изумлению Коли, оно плавно полетело по небу. Мальчик даже не увидел, были ли у него крылья — оно двигалось само по себе, будто призрак.

Проводив выдуманное животное взглядом, Бирмингем наконец отмер и с досадой хлопнул сам себя по колену:

— Ни одной спокойной минуты. Ну и путешествие.

Часть 2

Глава 11

Первая комната

При приближении к Финляндии сани попали в самую гущу стайки выдуманных животных. Лариса едва сдерживала себя, чтобы не дотронуться до прекрасных голубых птиц с длинными хвостами, пролетающих прямо над головами друзей. Полосатая рыба, отстающая от других придуманных неизвестными детьми морских обитателей, задела скользким плавником Колину щеку. А маленькое розовое пушистое существо (круглое, как мяч) и вовсе опустилось в сани — прямо на колени Моросику. Выражение лица ошелевшего блондина стало неописуемым. Лариса тут же полезла за планшетом, чтобы «сфотографировать это». Все подумали, что под словом «это» девочка имела в виду розового пушистика, а оказалось — лицо Моросика.

Розовый пушистик еще долго сидел на коленях блондина и дружелюбно взирал на друзей. Он был настолько трогателен, что Марианна не сдержалась и погладила его по спинке, затем ее примеру последовали Лариса, Лютенция и

Коля с Карлошем. Лея строго напомнила им, что следует перестать его трогать — это добродушное создание быстро привязывается к людям и разлуку не выносит, а хозяин у него уже есть. Тут еще и Моросик, пришедший в себя от шока, начал ворчать. Пришлось пушистика пересадить на колени к Феладиуму — кстати, сыщик, погруженный в свои размышления, этого вообще не заметил.

Перед тем как малыш улетел, друзья угостили его таким количеством пирожков госпожи Кареглаз, сколько он смог съесть — чтобы не грустил. Конечно, друзьям хотелось бы поласкать это чудесное животное подольше, но... Быть может, и правда не стоит кого-то долго гладить по спине, если знаешь, что он быстро привязается к тебе, но вам с ним не по пути.

Пока происходили все эти события с розовым пушистиком, Коля сам не заметил, как сани прибыли в Финляндию. Финляндия оказалась страной с высокими елями и аккуратными похожими друг на друга невысокими домами. Мальчик увидел белый кафедральный собор со светло-зелеными куполами, рождественские деревья, мосты, магазинчики... А как красиво окна домов и фонари отражались в реке, обнимающей Хельсинки!

— Ну все, мы приехали, — бодро произнес Карлош и прогудел в трубку-дуделку.

Несколько птиц после этих своеобразных звуков тут же улетели с крыши соседнего здания.

— Браво, Карлош, — сказала Лея с сарказмом. — Благодаря тебе проверяльщику и не надо нас особо искать — нас и так слышно за километры.

Сани застыли в воздухе у шестиэтажного дома, на который показывал луч карандаша-гадалки. Там, на последнем этаже, под самой треугольной крышей жила Матильда Турунен. Лариса поспешила убрала указку, перелезла через своих друзей и припала носом к окну, вглядываясь в комнату. Коля тоже посмотрел и

увидел девочку, мирно спящую в обнимку с толстой энциклопедией, которую она явно специально уложила спать рядом с собой, как куклу, и даже прикрыла одеялом...

— Ну, вот мы и нашли Матильду Турунен. Позвольте один маленький вопрос — что мы теперь будем делать? — осведомилась Лея, обращаясь к волшебникам.

Карлош и Бирмингем медлили с ответом, и она ехидно продолжила:

— Не торопитесь. Можете еще раз подудеть в трубку-дуделку, авось удастся разбудить весь город и прямо спросить у всех местных детей, кто из них не против дружить с Матильдой...

— Лея! — воскликнул Карлош. — Мы думаем!

— Дорогие, не ссорьтесь, — мягко произнесла Лютенция. — Лея, мальчики думают. Карлош, не шуми больше и вообще отдай мне дуделку. Артур, ты можешь уже вылезти из меш... Феладиум, куда вы? Мы еще не приземлились.

Рассеянный сыщик, начавший было подниматься, опустился обратно на сиденье.

— Простите, — спокойно сказал он. — Временами я не могу различить, где кончаются мои размышления и начинается реальность.

Оторвавшись от окна, Лариса посмотрела на волшебников и кашлянула:

— Мы с друзьями можем сами придумать подарок для Матильды. В конце концов, мы выдумщики.

С этими словами девочка достала из кармана своего халата волшебный предмет — варежку и, прежде чем кто-то что-то сказал или сделал, надела ее на свою руку и поднесла к окну. Стекло исчезло, превратившись в воду, и вода обрушилась вниз, на землю. Волшебники и фея переглянулись, но не стали ничего говорить, хотя Лея и Лютенция выглядели очень встревоженными.

Марианна дотронулась до опустевшей рамы.

— Соленая, — сказала она, подобрав ладонью капли воды. — Ты превратила стекло в кусочек моря?

— Ага, — гордо ответила Лариса. — Пойдемте, мы нужны Матильде.

Лариса, поддерживаемая Колей, первой пролезла в окно и, оказавшись на столе, аккуратно спустилась вниз. Потом Коля и Моросик помогли проникнуть в комнату Марианне, после чего уже полезли сами.

В комнате Матильды Турунен было темно, только на занавеске мерцали белоснежные гирлянды в виде маленьких морских обитателей. Кровать стояла у стены, напротив были стеллажи с книгами, письменной стол и кресло; вся мебель — белого цвета. А в углу, у кровати девочки, стояла скрипка.

Матильда оказалась темноволосой девочкой в сиреневой пижаме. Волосы у нее были короткие, чуть ниже ушей, и выющиеся. Кудряшки смешно разбросались по подушке. Друзья ступали осторожно, стараясь не произвести ни звука. Коля впервые оказался в такой ситуации и не знал, что делать, если их обнаружат.

— Вы знаете, вообще, это всё незаконно, — шепотом уведомил всех Моросик и в задумчивости присел на большого плюшевого кита. — И кстати, как мы подарим ей друга?

— Мы не можем подарить ей друга, — шепнула Лариса. — Но мы... мы можем подарить ей возможность получить чью-то дружбу.

— А как? — спросила Марианна и споткнулась об игрушечного осьминога, после чего упала прямо на кровать Матильды.

Коля, Моросик и Лариса замерли от ужаса, однако девочка не проснулась, лишь книга выпала из ее рук.

— Блестяще, — прошептал Моросик, глядя на Марианну. — Чуть было не

раскрыли весь волшебный мир, просто споткнувшись об осьминога. Так можем только мы.

Коля подобрал с мягкого белого ковра энциклопедию «Птицы нашей планеты» и открыл ее. На первой странице стояла печать школьной библиотеки и был приклеен листочек с именами детей, которые брали эту книгу до Матильды. Точнее, там было имя только одного ребенка.

— Это библиотечная книга. До Матильды ее брала только Оливия Эклунд, — тихо произнес Коля. — Оливия учится в шестом классе. А в каком классе Матильда?

— В пятом, — с готовностью отозвалась Лариса, взглянув на тетради на столе.

— У кого наш волшебный предмет — блокнот? — спросил Коля. — Давайте проверим с его помощью энциклопедию, вдруг в ней остались какие-то воспоминания об Оливии.

— Наш блокнот у меня, — шепнул Моросик и вытащил волшебный предмет из кармана халата. После этого он, держа его в одной руке, осторожно провел свободной ладонью по обложке книги «Птицы нашей планеты».

В следующий миг воспоминание закружило в воздухе.

— *Оливия, дорогая, хватит сидеть с книжкой. Иди хоть немножко погуляй,* — мягко сказала женщина в сером платье светловолосой девочке, *сидящей на полу рядом с кошкой и раскрытой энциклопедией.*

— *Я сейчас пойду, мамочка. Просто тут самое интересное.*

— *Солнышко, тебе надо почше выходить на улицу.*

— *Но у меня же нет друзей.*

— *Боюсь, они не появятся, если все время сидеть в одиночестве в своей комнате, милая. Надо с кем-нибудь подружиться.*

— Я очень хочу, но мне страшно.

— Знаю, солнышко, и мне было страшно. Но дружба — та вещь, ради которой можно рискнуть.

— И даже оторваться от «Птиц нашей планеты»?

— И даже оторваться от «Птиц нашей планеты».

Милая Оливия совершенно очаровала Колю и его друзей.

— Отлично! Оливия нам подойдет, — сказал Моросик, который сам не заметил, как увлекся происходящим. — Интересы те же. И старше всего на год. Да это и хорошо, когда друг немного старше.

Марианна спросила с опаской:

— А как мы сможем их... задружить? В общем, сделать друзьями?

Вместо ответа Лариса кинулась к столу, взяла пачку наклеек и наклеила наклейку с лягушкой на название одной из птиц в энциклопедии — Синехвостой питты.

— Теперь Матильде, чтобы узнать название этой птицы, придется обратиться к тому, кто до нее читал энциклопедию — то есть к Оливии! — с энтузиазмом произнесла девочка, и прежде чем Моросик с сомнением приподнял брови, продолжила: — Но, конечно, этого мало.

Коля кинулся к окну, за которым выдумщиков ждали их волшебники.

— Карлош, дайте, пожалуйста, мешок с подарками, — попросил он. — И... и звезду. Если они у вас остались.

Звезды у Карлоша еще были — они лежали в коробочке под передним сиденьем, где также были цветной картон, ножницы и банка с блестками. Волшебник не стал задавать Коле лишних вопросов и просто протянул мальчику все, что он попросил, а заодно подтолкнул Артура Трусишку, который пытался забраться в окно с охапкой лент и подарочных упаковок. Эльф, не ожидавший

этого вспомогательного толчка, упал и оказался под ворохом упаковок — только его уши торчали из-под блестящей бумаги.

— Ой, прости, Артур. Коля, запомни! Чтобы передать какую-то мысль, идею, энергию или волшебство определенному человеку через звезду, нужно просто взять ее в руку и сказать все, что нужно. Звезда запомнит, и если этому человеку это действительно надо, она зажжется, — негромко сообщил Карлош Плюш из саней. — А как только она окажется в руках у этого человека, ему будет передано ваше волшебство. Кстати, обычно звезды не посылают в качестве ответов на детские пожелания — для этого нужно очень сильное волшебство...

— Вообще, я не уверен, что мы вправе придумывать для кого-то подарки, — шепотом поделился с ним Коля. — Вдруг эта Оливия вовсе не нужна Матильде?

— Не надо волноваться, — ободряюще произнес Карлош. — Вы не решаете чужие судьбы, а просто складываете мозаику из пазлов, лежащих на полу. Если подарок подойдёт — вы это поймёте. Если нет — ничего не произойдёт.

— Дорогой, особенно не загружай детей теорией, — мягко сказала Карлошу Лютенция. — Это их первый вылет, им хочется проявить самостоятельность.

— Все-все, я молчу, не отвлекайтесь, — быстро проговорил Карлош, и сани отлетели подальше от окна.

Лариса взяла из рук Коли маленькую картонную звездочку, посыпанную блестками, и несколько мгновений смотрела на нее. Затем девочка протянула звезду Моросику.

— Что? — спросил он изумленно.

— Давай ты будешь говорить, — внимательно глядя на Моросика, произнесла Лариса. — Мне кажется, должен именно ты.

Заметив его смущение, Коля поспешил прийти на выручку:

— Если что, могу я.

Блондин благодарно взглянул на него, но Лариса покачала головой.

— Нет-нет, я уверена, что с этой звездой должен говорить только Моросик.

Едва оказавшись на ладони Моросика, картонная звезда засияла — огоньки вспыхнули сначала ее концах, а потом постепенно заняли всю поверхность. Зрелище было удивительным — такая вроде банальная фраза, особенно если вспомнить все приключения друзей до этого момента, но других слов я подобрать не мог.

Моросик глубоко вздохнул. Для поддержки Марианна положила свою руку на его свободную ладонь, затем ее примеру последовали Коля и Лариса.

— Дружище, ты в любой момент можешь подать нам знак, и мы заткнем себе уши, — попробовал пошутить Коля. — Или убежим к саням.

— С заткнутыми ушами, — робко добавила Марианна под одобрительный смешок Ларисы.

Коля не стал отвлекаться на свои изумления по поводу того, что Марианна стала настолько смелой, что стала шутить в их присутствии: он смотрел на Моросика. Блондин слабо улыбнулся шуткам своих друзей и перевел взгляд на звезду на своей ладони.

— Дорогая Матильда, — тихо произнес Моросик, и звезда зажглась еще ярче. — Спасибо за твое письмо. Честно говоря, я хорошо понимаю тебя, потому что долгое время у меня тоже не было друга. И... я пытался его найти. Но не мог. Не находил ни у кого ответного отклика, потому что я... у меня не очень хороший характер для того, чтобы я был чьим-то другом.

Коля попытался возразить, но Лариса прижала палец к губам.

— И я тоже очень боялся. М-м-м... Я думаю, я боялся, что люди начнут со мной общаться, а потом разочаруются во мне. Но наступил момент, когда я

решил рискнуть и протянуть руку дружбы одному мальчику. И мальчик, к моему большому удивлению, ее принял.

Коля даже не сразу понял, о ком Моросик говорит.

— Потом у меня появились еще два друга, и я даже не могу поверить в такую удачу. Поэтому я хочу помочь и тебе. Только мы не волшебники и не можем исполнить твое желание и подарить тебе друга... Но мы можем подарить тебе возможность с кем-то подружиться. И пожелать огромной удачи.

Звезда на его ладони зажглась так ярко, что осветила всю комнату. Коля повернулся к Моросику.

— Почти сразу после знакомства с тобой я понял, что ты даже не знаешь, какой ты крутой, — сказал Коля другу и хлопнул его по плечу.

— Да, Моросик, — произнесла Марианна. — Запомни, что сейчас сказал про тебя Коля, и никогда не забывай это.

— Вы трое — мои лучшие друзья! — восхитилась Лариса.

Все вместе они обнялись, подозвав к себе и Артура, а звезда вспыхнула еще ярче, на секунду даже ослепив их. Выдумщики поспешно занялись приготовлением подарка — вместе с подсуетившимся рождественским эльфом они достали из мешка толстенную книгу «Морские обитатели и биолюминесценция» и убрали звезду внутрь. Сверху на книгу они положили несколько сахарных мармеладок от госпожи Кареглаз, как раз сделанных в виде осьминогов, и обернули это все в яркую обертку, прилепив сбоку банк. Рождественское дерево в комнате отсутствовало — выйдя в коридор, друзья обнаружили его в гостиной, быстро положили под него подарок и пурпур вернулись к саням.

— Ура-ра-ра! — завопил Карлош, едва друзья плюхнулись на сиденье. — Дети справились с первым вылетом! А я знал, что так будет! Какие умнички!

Пока все волшебники и фея радовались и хвалили выдумщиков, Карлош задудел в трубку-дуделку, и у одной из машин внизу сработала сирена.

— Ой, — сказал Бирмингем. — Уносим ноги.

— Подождите! Вам звонит Модест Карлович, — пискнул Артур Трусишка.

Испуганно съежившись, рождественский эльф показал всем карманное зеркальце, в котором в напряженном ожидании их ответа застыло отражение гнома-проверяльщика.

— Я думаю, нам больше ничего не остается, кроме как сделать вид, что мы не слышим, — изрек Карлош Плюш.

— Карлош! Нельзя так относиться к проверяльщику, — сделала замечание госпожа Кареглаз. — И не надо воспринимать его ехидные замечания всерьез, он просто несчастливый гном.

Глаза несчастливого гнома были полны глубочайшего презрения.

— Однако, ну и лицо у него, — заметил Бирмингем.

Артур Трусишка заглянул в зеркальце и, вскрикнув от ужаса, захлопнул его и отбросил в сумку с провизией.

Гном-проверяльщик Модест Карлович напряженно вглядывался в карманное зеркальце, ожидая ответа на звонок со стороны этих летающих циркачей (как он их давно уже называл), доставивших ему множество хлопот за один день. Вскоре в зеркальце появилось отражение невероятно глупого, по мнению Модesta, рождественского эльфа Артура Трусишки, а позади него виднелись спины его спутников, мешок с подарками и огромные часы.

При виде отражения Модesta эльфа, видимо, настолько перекосило от ужаса, что случайно нажал на кнопку ответа и даже не заметил этого.

— Подождите! Вам звонит Модест Карлович, — испуганно пролепетал

эльф своим спутникам и показал им карманное зеркальце.

Модест увидел всю эту абсолютно сумасшедшую, по его мнению, компанию, а сумасшедшая компания увидела его. Бледные, но счастливые выдумщики посмотрели на него с любопытством, волшебники — с неприязнью и настороженностью, а эта фея Кареглаз посмела взглянуть с жалостью! Один только сыщик даже не обернулся.

Модест даже с некоторой долей мрачного удовлетворения выслушал все, что думают о нем эти наглецы и кандидаты на увольнение из волшебников. Когда Артур Трусишка отбросил зеркальце в сторону и связь прервалась, Модест сухо произнес:

— Превосходно.

Гном сделал вывод, что пора действовать. Он не хотел таких мер, но его вынудили.

Поправив пенсне, гном сделал еще один звонок по карманному зеркальцу — на этот раз другому человеку. И когда тот человек ответил, Модест своим привычным голосом, чуть прохладным и не выражавшим ничего, произнес:

— Добрый вечер.

— Что там у нас дальше? — спросил Карлош.

— Швеция, — ответил Бирмингем. — Письмо от Молли Петерссон из Стокгольма. И в нем для зимнего волшебника даже есть подарок.

Бирмингем вытащил из конверта забавного тряпичного гнома, сшитого девочкой самостоятельно — у него была длинная борода и большой красный колпак, из-под которого был виден только нос.

— Обязательно передадим, — сказал Карлош и спрятал гнома в карман.

В письме Молли было сказано следующее:

«Добрый день, Юльтомтен.

Расскажи, а в твоем лесу холодно? А что ты делаешь, когда нет зимы? Твой друг-снеговик не тает? Я тоже как-то раз сделала снеговика, только он растаял. Но твой, наверное, сделан из специального волшебного снега?

Спасибо за игрушечного тролля. Мы с ним любим вместе гулять, особенно по музею Астрид Линдгрен. А в этот раз я хотела попросить у тебя, чтобы ты не дарил мне подарков, а помирил моих родителей. Но моя подруга сказала, что ты это не можешь, а можешь подарить игрушку, книжку или что-то из одежды. Тогда подари мне, пожалуйста, такое платье, которое я надену — и мои родители сразу помирятся. Мне оно было бы очень сейчас пригодилось.

P.S. Если что, ты не стесняйся и тоже пиши мне письма. Вдруг твои родители тоже скорятся и вдруг ты тоже любишь гулять по музею Астрид Линдгрен?

Молли Петерссон. 8 лет.

Швеция, Стокгольм».

— Платье, которое может заставить родителей помириться! — воскликнул Карлош. — Это очень умно.

— Это конец, — схватился за голову Бирмингем. — Что нам теперь делать? У нас есть только подарки из супермаркета!

— Спокойно. Из обычных подарков из супермаркета любой выдумщик может сам сделать волшебные. И потом, у нас есть те, кто может решить любую проблему, — произнес Карлош.

Карлош, Бирмингем, а с ними заодно и Феладиум обернулись и посмотрели на выдумщиков.

— Мы готовы! — тут же отозвалась Лариса, проигнорировав тот факт, что Моросик, не поняв, о ком речь и на кого смотрят волшебники, озадаченно

обернулся.

— Спасибо, — проговорил Бирмингем, а затем поглядел на кого-то за спинами выдумщиков и закашлялся. Коля догадался, что волшебник наткнулся на взгляд Леи, выражавший что-то вроде: «Можно поинтересоваться, что вы теперь планируете предпринимать?»

— Можно поинтересоваться, что вы теперь планируете предпринимать? — спросила Лея зловещим голосом.

Коля ответил за волшебников:

— Мы что-то придумаем. Пока еще не придумали, что, но придумаем.

Некоторое время все пытались перевести эту фразу.

— Что ж, теперь я абсолютно спокойна, — пробормотала Лея. — Карлош и Бирмингем, сделайте милость, верните свои головы в исходное положение.

Карлош, Бирмингем, а с ними заодно и Феладиум повернулись обратно.

Когда наши спутники уже были над Швецией, они решили немного снизиться, чтобы полюбоваться цветными крышами домов Стокгольма. По одной из улочек старого города друзья пролетели над самой землей и полюбовались рождественскими свечами на подоконниках окон домов, памятниками и деревьями, лавочками и закрытыми на ночь кафе. А в витрине одного из магазинов игрушек была целая миниатюрная рождественская деревня, по которой ездил заводной паровозик.

— А почему окна нигде не занавешены занавесками? — полюбопытствовал Коля.

— Несколько веков назад в Швеции считалось очень неприличным жить в роскоши, поэтому богатые семьи никак не подчеркивали достаток. А шторы на окна не вешали, чтобы все прохожие видели, что семья живет скромно, пояснил

Карлош. — О, смотрите, какая прелесть! Кто-то слепил маленького снеговика на балконе.

Друзья любовались и снеговиком, и тряпичным гномом, который висел на чьем-то заборе, и витринами закрытых магазинов, и памятниками, и разноцветными домами. А в районе площади Стурторьет у Бирмингема завибрировал определитель волшебных мест.

— Так, посмотрим, что тут у нас... О! Под нами находится волшебный книжный магазин «У Клары и Кристины», — объявил Бирмингем.

— Отлично, — оживился вдруг Феладиум. — Мне как раз туда нужно.

Бирмингем резко затормозил, и все пассажиры от неожиданности прогнулись, а мешки и сумки слетели с сидений. Больше никаких неприятностей от этой резкой остановки не было — Коля успел поймать маленького эльфа Августа, пролетавшего над его головой со слегка удивленным лицом.

— Феладиум, вы... э-э-э... точно уверены? — осторожно спросила Лея. — Все же мы не на прогулке.

Сыщик улыбнулся:

— Это не займет много времени.

Сани медленно опустились на землю. Волшебники, выдумщики, фея и сырщик вышли из саней и прошли в круглую арку одного из домиков. Затем они остановились — судя по тому, с каким ажиотажем вибрировал определитель на руке у Бирмингема, волшебный книжный магазин находился прямо под ними. Но как туда попасть?

— Отойдите, — мягко произнесла Лютенция.

Она постучала три раза левым каблуком и пять раз правым (а может, и наоборот — Коля сбился со счета), и тротуарная плитка под ее ногами опустилась вниз, образовав лестницу, ведущую в неизвестный темный проход.

— Обожаю книжные магазины. Волшебные они или нет, я всегда найду в них вход, — Лютенция поправила себе прическу. — Ну, пойдемте.

Вслед за пожилой феей друзья спустились вниз и оказались в просторном светлом помещении. Книги здесь были повсюду — они стояли на стеллажах и полках, лежали на круглом столике в центре зала. Честно говоря, Коля ожидал, что здесь будут происходить какие-то необычные вещи — например, книги будут летать по магазину, суетливо помахивая страницами, или из них будут вылетать птицы, выходить звери и выпрыгивать его любимые литературные герои. Но этого всего не случилось — книжный магазин казался совершенно обычным.

Понаблюдав некоторое время за выражением лиц выдумщиков, Карлош Плюш улыбнулся.

— Все выглядит совершенно обычно, не правда ли? — спросил волшебник.

— В общем-то да, — проговорила Лариса. — Мне казалось, что в волшебном книжном магазине книги пьют чай и разговаривают о погоде. И что если потрясти книгу о море, то из нее посыплются ракушки и хлынет вода.

— Я открою секрет, — сказал Карлош. — Обычных книжных магазинов на свете не бывает — в них всегда есть задатки волшебства. И чтобы это понять, не нужно трясти книгу о море и ждать, когда из нее хлынет вода.

Волшебник подмигнул им и двинулся вслед за Феладиумом, который уже уверенно приближался к стеллажу с журналами.

— Могу вам чем-то помочь? — улыбнулся продавец в фиолетовой шляпе с бубенчиками.

— Здравствуйте. Нам нужны журналы «Колдовские интрижки», «Выкрутасы с волшебством» и «Типичная ведьма», — произнес Феладиум. — Последние номера.

Продавец с любопытством оглядел всю эту необычную компанию, интересовавшуюся почему-то изданиями для девочек-подростков, а потом принес толстую пачку журналов и положил на круглый столик перед ними.

Почти все спутники сыщика столпились вместе с ним и продавцом вокруг столика. Только Марианна, взволнованно поправив очки, двинулась в сторону раздела детской литературы. За ней прошмыгнул, подняв хвост, кот Филипп. Лютенция, напевая, отошла к полкам с кулинарными энциклопедиями, а маленький эльф Август исчез в стопке поздравительных открыток.

И тут наконец волшебство начало происходить: полупрозрачные герои книг выходили оттуда, разыгрывали какие-то сценки между собой или же просто брали чашку чая и уходили обратно... На глазах у Коли Жар-птица уселась на люстру, Белль покружилась на месте, любуясь своим платьем, девочка со спичками скрылась между стеллажей, а где-то у дальней стены приземлился космический корабль «Пегас». Глядя на все это, Марианна чуть не рухнула в обморок от счастья.

В это время Феладиум раздал друзьям по несколько журналов.

— Посмотрите, есть ли в каком-нибудь из них статья о том, как побороть оборотня, — попросил их сырщик.

Волшебники, выдумщики, продавец книг и рождественский эльф зашуршали страницами. Стараясь оторвать взгляд от настоящей Белоснежки справа от него, Коля внимательно просмотрел выданные ему три номера «Выкрутасов с волшебством» и обнаружил там: статью «Приворотное зелье для начинающих. Проверенный рецепт»; заметку «Как распознать вампира и не упасть в обморок»; заметку «Тридцать три совета по окрашиванию ногтей в волшебных условиях»; тест «Хорошая ли ты выдумщица?»; комикс «Приключения лесных фей»; интервью с Ксюшкой Финтифлюшкиной — актрисой из волшебного театра

«Шкатулка». В общем, об оборотнях там не было сказано ни слова.

— У меня ничего, — сказал Коля.

— И у меня, — произнесла Марианна.

— И у меня, — добавила Белоснежка.

— И у меня, — разочарованно протянула Лариса. — Но тут есть интересная заметка под названием: «Что делать, если вы случайно превратили свою учительницу в жабу».

— Что ж, это говорит о том, что Астрия и Джеральдина обманули нас, — подвел итог Феладиум. — Они не читали журналы сегодняшним вечером. И, следовательно, можно предположить, что есть еще что-то, в чем они нас обманули. И это может иметь отношение к пропаже мальчика.

Сказав это, сыщик покосился на Лютенцию — не надо быть великим детективом, чтобы догадаться, что пожилая фея устроит взбучку, если узнает, что ее внучки — в списке подозреваемых. Однако фея, судя по пению, вполне гармонично чувствовала себя в кулинарном отделе магазина и не следила за ходом расследования.

Пока все остальные комментировали материалы журналов, Коля в задумчивости отошел к одному из стеллажей, за которым только что спрятались животные-игрушки из «Винни-Пуха» — внимание мальчика привлекла энциклопедия, которая называлась «Страшные места на планете Земля». На обложке книги не было ничего жуткого и пугающего, но почему-то энциклопедия сама по себе производила зловещее впечатление. У Коли даже появились мурашки, когда он взял ее в руки. Мальчик открыл книгу на первом попавшемся месте и начал читать.

Самым страшным местом на Земле по праву считается улица Погибших Лиц. Это волшебное место, расположенное в горе на территории Чехии. Но волшебство в нем отнюдь не светлое — как говорят волшебники, в это место стекаются все злые мысли людей, вся их жестокость и все их ошибки. На этой улице настолько темная энергия, что у единственного дерева, которое там растет, в любое время года желтеют и опадают листья. На опавших листьях при соприкосновении с землей появляются имена людей, которые в своей жизни серьезно ошиблись — настолько серьезно, что их ошибка принесла кому-то горе. Говорят, те, кто попадал на улицу Погибших Лиц и видел свое имя на листе этого дерева, падали на колени и плакали от ужаса. А если волшебник или фея увидит свое имя на этом листке, то они потеряют свою волшебную силу.

Известно также, что на улице Погибших Лиц всегда ночь и холодно. Там всего несколько однотипных домов, близко стоящих друг к другу вдоль улицы, в которых живут темные волшебники, колдуны и ведьмы и другие существа. Магазинов тут всего несколько, и в одном из них выставлены на пропажу проклятые вещи и темные изобретения.

По улице никто никогда не гуляет, поэтому вы, если вам не посчастливится попасть туда, никого не встретите — имеется в виду из людей. Дело в том, что на улице Погибших Лиц давно обитают шесть призраков, принимающие облик человеческих лиц. Считается, что это лица людей, которые когда-то были добрыми, но потом сильно изменились — то есть люди потеряли себя, свою душу и, образно говоря, прежние лица. Из-за этих призраков страшная улица и получила свое название — улица Погибших Лиц. Самых призраков для краткости называют Масками — это связано с тем, что их черты размыты, а глаз у них нет, как у театральных масок. Доподлинно неизвестно, что случается с людьми и

животными, которым вдруг не повезет встретить на своем пути эти Маски.

Другими молчаливыми обитателями улицы являются несколько „изуродованных“ выдуманных животных. Когда-то они были обычными выдуманными животными, придуманными выдумщиками, но с ними произошли события, из-за которых эти существа потеряли свое светлое начало и озлобились. Если учесть, что все выдуманные животные от природы очень добрые, преданные и привязчивые создания, то можно предположить, что они так „изуродовались“ из-за того, что хозяева покинули их.

Никогда не ходите на улицу Погибших Лиц вне зависимости от того, волшебник вы или обычный человек, фея, ведьма, колдун или выдумщик, эльф, тролль, гном или призрак — кем бы вы ни были».

С гулко бьющимся сердцем Коля перечитал статью. Мальчик несколько раз едва слышно повторил это название — «улица Погибших Лиц», чтобы не забыть его. Почему-то ему сразу подумалось, что это страшное волшебное место может иметь отношение к жуткой собаке, зловещей музыке и пропаже маленького мальчика.

— Что такое? — серьезно спросил у Коли Моросик, обратив внимание на его выражение лица.

— Посмотри сюда, — сказал Коля.

Блондин склонился над плечом друга, пробежал глазами по тексту и помрачнел.

— Тут написано: «Никогда не ходите на улицу Погибших Лиц», — произнес Моросик, переглянувшись с другом. — Надеюсь, мы примем это к сведению.

Сразу несколько героев советских сказок с интересом посмотрели на них.

Коля робко подошел к продавцу:

— Извините, вы не могли бы дать нам все книги, в которых упоминается улица Погибших Лиц?

— Боже мой! — ужаснулся продавец. — Зачем вам это?

Коля и Моросик стояли рядом друг с другом, плечо к плечу, и молча смотрели на продавца, не зная, что ему ответить.

— Впрочем, это не мое дело, — пробормотал продавец. — Каких только просьб в этом книжном я не слышал, но ни разу не позволил себе упасть в обморок.

Продавец поднял руку и медленно вывел в воздухе несколько слов: «улица», «Погибших» и «Лиц». Тотчас книжные полки вокруг затряслись, с них вылетели несколько томов и опустились в руки продавца. Лариса и Марианна, подошедшие к своим друзьям, удивленно замерли.

— Улица Погибших Лиц упоминается в энциклопедии «Страшные места на планете Земля», в автобиографии волшебника Дмитрия Николаевского, в атласе «География Земли», в сборнике эльфийских стихов, в книге «Кошмары, страхи и ужасы» и в справочнике «Волшебные животные от А до Я».

Коля быстро пролистал все эти книжки, кроме, конечно, энциклопедии, но ни в одной из них не было новой информации о жуткой улице. Ни в одной — кроме справочника о волшебных животных.

— Есть! — сказал Коля.

— Что «есть»? Что происходит? — подпрыгнула от нетерпения Лариса.

— В этом справочнике в разделе «Выдуманные животные» написано и про тех животных, которые озлобились и обитают на улице Погибших Лиц, — волнуясь, пояснил Коля. — Тут написано, что автор справочника, волшебник-зоолог Николас Перепелка — единственный, кто смог изучить этих страшных существ. Он выманивал их с улицы при помощи еды и... Тут есть про худого пса!

Моросик напрягся, Марианна испуганно поднесла ладони к лицу, а Русалочка махнула хвостом.

— Дай!!! — не выдержала Лариса и выхватила у Коли книгу, однако спустя секунду она изменилась в лице. — Но... тут не хватает страницы.

Друзья склонились над справочником. Ниже всех склонились продавец и Русалочка.

— Страница вырвана, — огорченно проговорил он и кинулся проверять другие такие справочники.

Результат этого исследования был ошеломляющим — в каждом из них не хватало страницы, причем именно той, на которой было сказано о псе с улицы Погибших Лиц.

Феладиум, который уже некоторое время молча наблюдал за детьми со стороны рядом с Избушкой-на-Курьих-Ножках, подошел к ним и спокойно спросил:

— Вы что-то выяснили, дорогие выдумщики?

— Вы не поверите, как бы нам хотелось ответить вам: «Нет», — мрачно произнес Моросик.

Глава 12

Ярмарка волшебных предметов и сюрпризы в домах

Да, долгим получилось пребывание друзей в книжном магазине. Неудивительно, что до домика Молли Петерссон, мечтающей получить в подарок платье, которое бы волшебным образом помирило ее родителей, друзья добрались гораздо позднее, чем планировалось изначально.

Молли жила в одной из квартир дома с синей крышей. Когда сани подлетели к нужным окнам, никто из наших спутников не думал ни о худом псе, ни об

улице Погибших Лиц — друзей волновала только девочка, которая в них нуждалась. Только Феладиум не выбрасывал из головы пса и прямо под окнами Молли позвонил в «Приют выдумщиков» узнать у Топотоши — не проживает ли здесь волшебник-зоолог по имени Николас Перепелка? Топотоша ответил, что этот волшебник несколько месяцев назад куда-то спешно уехал. На этом расследование снова приостановилось.

В окнах соседней квартиры включился свет — видимо, сыщик во время разговора с домовым разбудил соседей Молли. Друзья притихли и на всякий случай тихонько опустили сани вниз, к самой земле. К счастью, свет вскоре снова выключился, и сани вернулись к окнам семьи Петерссон. Лариса превратила оконное стекло в снег, и выдумщики залезли в комнату девочки.

Молли спокойно спала на своей кровати-чердаке в обнимку с мягким Винни-Пухом. Комната была маленькой, но очень уютной. Из-за того, что ковер тут зеленого цвета, а на стене — красивое, аккуратно раскрашенное бумажное дерево, казалось, что это и не комната вовсе, а лесная поляна, на которой живут герои Алана Милна. Надо же, всего лишь немного фантазии — и крохотную комнатку можно превратить в волшебное место.

Но тем не менее девочка не была полностью счастлива. Как выяснил Моросик с помощью волшебного блокнота, ее родители были в разводе. Они были очень обижены друг на друга, поэтому каждый из них говорил девочке про другого не очень хорошие вещи. А Молли любила и маму, и папу и металась между ними как между двух огней.

— Бедная малышка, — проговорил Бирмингем, который вместе с другими волшебниками, пожилой феей, сыщиком и котом наблюдал за выдумщиками в окно. — Нелегко, когда родители перестают любить друг друга.

— Ну, ее-то они по-прежнему любят, — сказал Карлош. — Просто взрослые

иногда слишком сильно обижаются друг на друга.

Коля, Моросик, Лариса и Марианна решили подарить Молли понимание взрослых. А звезду, сохранившую в себе этот волшебный подарок, они положили в блестящее розовое платьице. Сверху, конечно, добавили побольше конфет и открытку со шведским рождественским гномом Юльтомтеном. Затем Артур Трусишка запаковал это все в зеленую подарочную бумагу.

Из Швеции друзьям нужно было отправиться в Германию — там жил мальчик по имени Якоб Краузе, автор следующего письма. Листок бумаги с посланием мальчика Карлош выудил из толстого конверта, в который также былложен портрет немецкого зимнего волшебника. По этому рисунку друзья поняли, что художник еще совсем маленький: один глаз у волшебника получился в два раза больше, чем второй, волосы почему-то были синего цвета, а на том месте, где должен был находиться нос, была дыра — это место явно слишком долго терли ластиком. Надпись на портрете гордо гласила: «Вайнахтсман, это ты!». В письме же было сказано следующее:

«Я не умею рисовать носы, и поэтому твой нос не получился. Я стер его и нарисовал новый. Но твой нос не получился еще раз. А потом еще. А синие волосы у тебя потому, что у меня не было серого карандаша, и я решил, что синий подойдет.

Я буду очень ждать, когда ты придешь! Приходи ко мне через окно. И приводи своего ослика. Я уже подготовил дом к вашему приходу. Например, нарисовал ваши портреты на обоях в кухне. Надеюсь, вы увидите эту красоту раньше мамы. Еще я засунул в туфли мамы и своих сестер столько листочек от цветов, сколько смог. Это для твоего ослика. Учительница рассказывала, что по традиции в обувь надо класть сено, но сена у нас дома я не нашел. Зато нашел горшки с мамиными цветами.

Мама (она еще не смотрела на свои туфли) сказала, что еще надо расставить на столе тарелки, чтобы ты положил в них сладости. Я

расставил по дому всю посуду, которая у нас есть. Получилось очень красиво. Если будешь проходить в коридоре, не наступи на любимую мамину вазу.

Чуть не забыл — я хочу жить в замке и иметь дракона. Желательно поскорее.

Якоб Краузе, 7 лет.

Германия, город Бремен».

— Ой, — сказал Бирмингем. — Может, откроем письмо следующего ребенка? Вдруг он пожелал что-то более реальное, чем замок и дракон, и мы тогда сначала полетим к нему.

— Бирмингем, дорогой, не надо бояться трудных задач, — произнесла Лютенция, поглаживающая мирно спящего у нее на коленях кота Филиппа.

Карлош пожал плечами и вскрыл следующий конверт. Письмо мальчика из Бельгии было написано на большом альбомном листочке, и наши спутники подумали, что оно будет очень длинным. Что ж, они почти догадались:

«Здравствуй, святой Николай.

Сделай меня, пожалуйста, худеньким.

Спасибо за внимание,

Тибо Питерс, 10 лет, Бельгия, город Брюссель».

— Ладно, — произнес Бирмингем. — В Германию так в Германию.

Двигаясь в сторону шведско-германской границы, сани летели над дорогой, по обе стороны которой был заснеженный лес. Карлош опустил сани чуть ниже, чтобы его спутники могли полюбоваться красотой зимней природы. Коля, Моросик, Лариса и Марианна с удовольствием смотрели по сторонам, представляя, что и в этом лесу, наверное, есть скрытые от глаз дома

волшебников. Даже олень Хвостик радостно приподнял уши, почувствовав запах хвои.

Тут у Феладиума зазвонило карманное отражение. И когда сыщик ответил на звонок, все увидели, что в зеркальце отражается неизвестный волшебник со встревоженным лицом. Поняв неладное, Карлош осторожно опустил сани на крышу туристического автобуса, чтобы Феладиум смог спокойно поговорить.

— Здравствуйте, — произнес этот неизвестный волшебник, обращаясь ко всем нашим спутникам. — Меня зовут Николас Перепелка.

Друзья встрепенулись от такой неожиданности, а маленький эльф Август от удивления даже свалился с плеча госпожи Кареглаз. Феладиум же, как обычно, даже в лице не изменился.

— Домовой из «Приюта выдумщиков» связался со мной и сказал, что вы хотите со мной поговорить, — продолжил Николас. — Кстати, у вашего маленького эльфа на ушах сыпь от переедания. Давайте ему поменьше сахара и побольше клюквенного морса, должно пройти.

— Спасибо за совет, уважаемый Николас, — спокойно произнес сыщик. — Мы хотели бы спросить у вас, что вы знаете про худого пса с улицы Погибших Лиц.

Волшебник-зоолог кивнул.

— Да, я изучал животных с этой улицы. И пса тоже. Могу вам сказать, что у всех выдуманных животных, «озлобленные» они или нет, есть своя способность. И у него тоже — он может находить выдумщиков. По запаху.

Коля почувствовал, как Марианна глубоко вздохнула.

— Также у всех выдуманных животных есть то, что они боятся больше всего. Этот зверь больше всего боится больших существ белого цвета.

— А кто его хозяин и зачем он выдумал такого монстра? — спросил

Феладиум.

Николас поправил очки:

— Это мне неизвестно. Могу лишь сказать, что выдуманных животных придумывают дети. Соответственно, когда зверь появился на свет, его хозяин был еще маленьким.

— Был маленьким? То есть сейчас этот человек уже точно не ребенок?

— Не ребенок, конечно, — подтвердил ученый. — Псу уже несколько лет. И потом... есть еще кое-что, что подтверждает, что его хозяин — взрослый.

Друзья напряглись. Феладиум Скорнелли подался вперед:

— Мы слушаем вас, Николас.

— После того, как я начал изучать пса, со мной стали происходить какие-то неприятности. Мой дом пытались поджечь. Я понял, что хозяин собаки очень не хочет, чтобы я продолжил исследования. Поэтому я вынужден был срочно уехать в экспедицию и уже там дописал книгу. Пока что я по-прежнему скрываюсь. Будьте осторожны, сыщик, и берегите своих друзей.

Когда Николас Перепелка отсоединился, наши друзья по-прежнему смотрели на Феладиума, ожидая от него каких-то решений или комментариев. Но сыщик ничего не говорил (по крайне мере, вслух — наверное, мысленно размышлял сам с собой, как обычно), и только звук копыта, которым Хвостик постукивал по крыше автобуса, прерывал тишину.

А в автобусе, кстати, ехали российские туристы — в данный момент они мирно дремали, укрывшись пледами, под фильм «Служебный роман». Один из них, пожилой человек, удивленно поднял голову и спросил у сидящего рядом с ним внука:

— Что это за звук? Ты слышишь?

— Все хорошо. Просто у нас на крыше автобуса стоят сани с волшебниками,

а олень стучит копытом, — сонно пояснил мальчик.

— Может быть, никто вовсе не похищал мальчика Теодора? — предположила госпожа Кареглаз, пока друзья дружно засовывали в окно Якоба Краузе большого мягкого фиолетового дракона, которого они купили в одном из местных волшебных супермаркетов.

Дракон, конечно, не был настоящим и не мог ни истограть пламя, ни охранять замки. Хотя... может быть, теперь мог? Ведь выдумщики решили подарить Якубу умение фантазировать и воплощать свои фантазии в творчестве. Между прочим, это очень полезный подарок, особенно когда у тебя нет настоящего дракона.

Коля подтолкнул хвост дракона и посмотрел на Лютенцию:

— А куда же тогда исчез Теодор?

— Ну, может, мальчик сам спрятался, — с надеждой произнесла пожилая фея. — И это все — просто какая-то шутка.

— Ага, и худой пес у него под окном просто прогуливался, — мрачно произнес Бирмингем. — Эх, госпожа Кареглаз, мне бы вашу веру в лучшее.

Перед тем как покинуть Бремен, друзья позволили себе немного полетать над этим красивым городом. Они покружили над домами, собором Святого Петра, церковью Богородицы, Бременским променадом и, конечно, немного посидели у памятника бременским музыкантам.

До Бельгии сани домчались без остановок. Взорам друзей открылись старинные улочки и магазинчики, витрины которых были полны шоколада. А в Брюсселе Карлош долго что-то высматривал и, наконец, довольно произнес:

— Вон он, смотрите!

— Кто? — хором спросили выдумщики.

— Как кто? Знаменитый писающий мальчик.

Коля посмотрел вниз с некоторой опаской. Но писающий мальчик оказался всего лишь статуей.

Сани пролетели трамвайные пути, покружились над какой-то площадью и оказались над узкой улочкой, сплошь заставленной палатками, похожими на торговые. У Бирмингема тут же завибрировал определитель волшебных мест — над ними, оказывается, была ярмарка Придуманных Вещей. Лея вслух прочитала в справочнике, что эта ярмарка проводится каждую неделю в каком-нибудь городе мира. Волшебники из разных стран приезжают сюда и торгуют придуманными ими волшебными предметами, талисманами и даже своими изобретениями. Но, помимо всех этих необычных вещей, на прилавках Коля разглядел также разнообразные рукодельные вещицы. Это были валяные и вязаные игрушки, в том числе коты, мыши, слоны и другие животные; самодельные тряпичные куклы; фарфоровые статуэтки; миниатюрные музыкальные инструменты; сумки и кошельки в виде забавных зверей; черепахи из ракушек; камни, раскрашенные под сов и лис; необычные подвески... Всего и не перечислить.

— А почему волшебные предметы продаются здесь вместе с обычными рукодельными вещицами? — полюбопытствовал Коля, наблюдая за одним из продавцов, демонстрирующим покупателям бумажных лягушек.

— Потому что все, что сделано своими руками — это уже не обычные вещицы, — пояснил Карлош.

— То есть в них тоже есть какое-то волшебство? — спросил практичный Моросик.

— Возможно, — ответил Бирмингем.

— Что с тобой, Марианна? — вдруг спросила Лея, резко подавшись вперед.

— Держите ее, она же сейчас упадет!

Коля, Моросик и Лариса быстро обхватили Марианну за ноги, и очень вовремя — девочка, вставшая на сиденье, чтобы рассмотреть прилавки, действительно чуть не упала.

— Простите, — робко сказала девочка. — Это я от восторга потеряла равновесие.

Вид ее был настолько печальным, что делать было нечего: пришлось опустить сани на землю и позволить Марианне убежать к прилавкам. Вместе с ней глязеть на чудесные вещицы побежали Лариса, Коля, Моросик, Лея, Лютенция с котом на руках и Артур с Августом на голове. Сделаю небольшое уточнение насчет Ларисы — она не бежала, а мчалась.

Марианна купила себе черный вязаный чехол в виде кота с большими глазами, два камушка, расписанные под сов, и янтарные сережки в виде маленьких скрипок. Лариса же купила небольшой меч. На все справедливые вопросы о том, зачем он ей, девочка ответила, что будет обороняться от врагов.

— Давайте купим какой-нибудь волшебный предмет? — предложила Лариса, когда они уже бежали обратно к саням. — Мне понравились книжки-съешки. Их съешь — и все знания, которые в них содержатся, сразу оказываются у тебя в голове.

— Сачок для отлавливания плохих воспоминаний — это тоже, между прочим, очень полезная вещь, — на бегу сказал Моросик, указывая на палатку с сачками. — Поймаешь плохое воспоминание, спрячешь куда-нибудь и забудешь навсегда. Это очень удобно, позволю себе заметить. Серьезная экономия времени.

— А вон те приворотные семена... которые надо класть в чай... вообще могут изменить чью-то жизнь, — скромно произнесла Марианна и покраснела. —

Представляете... любой человек сможет вас полюбить.

— А один человек делает лук против вампирооборотней, который стреляет солнечными шарами, — сказал Коля. — Я даже и не знал, что существуют вампирооборотни...

Лея повернулась к выдумщикам.

— Лучше не покупайте чужие волшебные предметы, мои хорошие. Они могут не помочь, а принести неприятности, — мягко сказала волшебница. — Но не расстраивайтесь. Это лишь означает, что учиться, забывать плохое и завоевывать любовь людей нам придется своими силами.

— Если они могут быть вредны, зачем же их продают? — резонно спросил Коля.

— Дорогой, в обычных магазинах тоже продают многое из того, что покупать не стоит.

Коля резко остановился — он внезапно услышал, как кто-то неподалеку произнес его имя. И, прислушавшись, понял, что не ошибся.

— ...мальчика зовут Николай Рождествин. А вот этого — Константин Моросеев, — произнес знакомый скрипучий голос.

Коля посмотрел по сторонам и, к своему ужасу, увидел гнома-роверяльщика Модеста, который беседовал с одним из продавцов ярмарки. Гном показывал своему собеседнику запись воспоминания с Колей и его друзьями, сделанную в доме госпожи Кареглаз, когда они учились летать с помощью зонтов.

Несколько мгновений Коля, словно оцепенев, смотрел на собственное перекошенное от ужаса лицо на записи воспоминаний, а потом юркнул за палатку с фарфоровыми сувенирами и притаился.

— Нет, я их точно не видел, — сказал Модесту продавец.

— В чем дело, дорогой? — осведомилась у Коли подбежавшая к нему Лютенция. — Мы тебя чуть не потеряли.

— Т-с-с. Там Модест показывает продавцам наши изображения. Он ищет нас! — предупредил Коля.

Лютенция, Лариса, Моросик, Лея и Марианна с Артуром Трусишкой встали за спиной у Коли и тоже увидели гнома. Ох, дело было плохо.

— Но как он узнал, где мы находимся? — шепотом спросила Марианна.

Моросик поправил очки и поделился своими размышлениями:

— Предполагаю, что он запомнил страну одного из писем, узнал, какие тут самые посещаемые волшебные места, и прибыл сюда — догадался, что мы придем.

— Он, кстати, не один, — проговорила Лея, всматриваясь в толпу. — С ним два волшебника-стража порядка. Значит, нас ищут.

— Какой ужас — нас ищут стражи порядка, — изумилась госпожа Кареглаз. — Со мной в жизни такого не бывало... Филипп! Вернись назад!

Пожилая фея вовремя схватила на руки кота, намеревавшегося прыгнуть на столик с фарфоровыми кошками, ежами с иголками из янтаря и другими забавными вещицами. После этого друзья, стараясь не привлекать ничье внимание, припустили к саням.

Карлош, Бирмингем и Феладиум преспокойно читали в санях справочник волшебных мест мира. Услышав топот сразу нескольких ног, все трое одновременно подняли глаза на несущихся к ним друзей.

— Почему такая спешка? Надеюсь, вы никого не ограбили? — пошутил Карлош.

— Нам не до шуток, — пресекла Лея, забрасывая на переднее сиденье сумки с покупками. — Нас ищут волшебники-стражи порядка и Модест. Они на

ярмарке.

Карлош переглянулся с Бирмингемом и Феладиумом.

— Вы бы с ними хоть поздоровались, пригласили их к нам на чашечку чая,
— бодро продолжил Карлош Плюш.

— Уймись, умоляю.

— Стражи порядка просто не знают подробностей моего расследования этой таинственной истории с Теодором, — произнес Феладиум. — Им неизвестно, что я с вами. Если бы знали, не искали бы нас. Но я специально не стал сообщать, чтобы сохранить секретность.

— В любом случае, не волнуйтесь вы так, — успокоил всех Карлош. — Даже если что-то случится с санями, мы залезем в чью-нибудь ванную комнату и улетим к кому-нибудь из наших друзей. Барбадос Златоуский с тропического острова Таити как раз недавно звал меня в гости.

До дома Тибо Питерса, просившего в качестве подарка к зимним праздникам сделать его худеньким, друзья добрались без особых приключений. Хотя, конечно, фраза «без особых приключений» употреблена мной не очень удачно, ведь каждая минута полета на летающих санях с оленем — это настоящее приключение.

Тибо Питерс жил в маленьком доме, в котором было всего несколько квартир. Этот дом был словно втиснут между двумя соседними домами, так что со стороны не было понятно, где кончается один дом и начинается другой.

Коля, Моросик, Лариса и Марианна высадились на балконе семьи Питерс.

— Стойте! Там... Там что-то не то, — испуганно проговорил Артур Трусишка. — Посмотрите на кота.

Кот Филипп, глядя в сторону квартиры Питерсов, поджимал уши и шипел.

Коля осторожно заглянул в окно, пытаясь понять, чего испугался кот. И вскоре он обнаружил причину испуга Филиппа: причина как раз подходила к балкону, настороженно принюхиваясь и явно решая, залаять ей или нет.

— Там собака, — насторожился Коля. — Бульдог.

— И сейчас он залает и перебудит весь дом, — чуть ли не с восторгом отметила Лариса.

— Час от часу не легче, — прокомментировал Моросик. — Я чувствовал, что где-то нас обязательно дождутся неприятности.

Коля посмотрел на волшебников, фею и сыщика — те молча глазели на выдумщиков с разными выражениями лица. «Ладно, — чуть было не рассмеявшись, подумал Коля. — Сами будем думать, что делать».

Решение пришло внезапно, и Коля не успел его как следует осмыслить. Он просто выхватил из кармана Ларисы волшебный предмет — варежку и, указав на стоящий в гостиной торшер, подумал о бабочках. Тотчас осветительное устройство превратилось в птичьи перья, которые белой волной упали вниз.

Бульдог семьи Питерс настолько не ожидал их увидеть, что подскочил от удивления, а потом немедленно понесся за ними. Тут Коля указал варежкой на лежащий на спинке кресла белый халат и превратил его в снег. Снег опал на пол. Пес, встрепенувшись, метнулся туда, позабыв о перьях. Теперь он ближе к коридору, но всего равно мимо него не пройти.

Что же дальше? Как выманить пса из гостиной? Коля мыслил быстро, а точнее сказать, почти не думал, что делает. Он протянул руку к украшениям в виде голубых тряпичных бабочек, висящих на занавесках, и те, взмахнув крыльями, порхнули в сторону коридора и скрылись из вида. Бульдог радостно бросился за ними, врезаясь на ходу в мебель и чьи-то тапки.

Как только пес пропал из вида, Коля тут же метнулся за ним и замер в

коридоре, обнаружив пса и бабочек там. Затем мальчик, действуя скорее инстинктивно, провел по воздуху рукой, указывая бабочкам путь в ванную комнату. Бабочки улетели туда, за ними умчался пес. Как только бульдог оказался в ванной, Коля быстро закрыл за ним дверь и тихо произнес:

— Тропический остров Таити, дом волшебника Барбадоса Златоуского.

И лифт-ванная умчался вниз.

— Коля! — прошептал подошедший Моросик. — Ты что, отправил хозяйствского пса на Таити?

— Простите, — виновато сказал Коля. — Я не хотел ему ничего плохого.

Сказал первое, что пришло в голову.

— Ох, что же с ним теперь будет? — вздохнула Марианна. — Бедный пес.

— Бедный Барбадос Златоуский, — добавил Моросик.

— Прекратите паниковать, — строго сказала Лариса. — Конечно же, мы его вернем обратно. А сейчас я восстановлю все предметы, а вы пока бегите в комнату Тибо.

Тибо Питерс оказался скромным пухленьким мальчиком с вечно потеющими от смущения ладошками. Некоторые из сверстников его дразнили, поэтому он очень хотел стать стройным. Очень хотел, но не мог, потому что очень любил карамельный пирог с орехами и бельгийские вафли с черничным соусом, которые пекла его бабушка. Все это Коля и его друзья узнали, конечно же, при помощи волшебного предмета — блокнота, которым они изучили любимые игрушки Тибо.

Друзья решили подарить этому мальчику умение любить себя и бороться с тем, что в себе не нравится. Ведь всего немного сил и терпения — и любой недостаток победить. И для этого совсем не обязательно навсегда отказываться от карамельных пирогов с орехами и бельгийских вафель с черничным соусом. К

подарку друзья приложили мяч, упаковку с сухофруктами и открытку со святым Николаем. Артур, как обычно, стряхнул с письма искры, и выдумщики побежали обратно к саням.

— Представляете, мне только что звонил мой друг Барбадос Златоуский, — сказал друзьям Карлош Плюш. — Он спрашивал, не я ли отправил к нему злющего бульдога и стайку бабочек.

Коля переглянулся с Моросиком и осторожно уточнил у Карлоша:

— А вы что ответили?

— Сказал, что это, разумеется, не я. Как будто мне заняться больше нечем, кроме как тайком отправлять собак своим друзья...

— Нет, Карлош, честно говоря, это были вы. Точнее, мы.

— Что?!

— Просто... честно говоря, в квартире были кое-какие проблемы.

Собаку семьи Питерс удалось вернуть обратно в квартиру — Карлош назвал Барбадосу Златоускому нужный адрес, и бульдог был отправлен обратно.

Бабочки же вернулись на занавески. Но по ночам, пока никто не видит, они разводят блестящие крыльышки и медленно летают по квартире семьи Питерс.

Глава 13

Новое нападение

Сани уже далеко улетели от Брюсселя и спокойно двигались в сторону Франции, когда Карлошу Плюшу позвонили по карманному зеркальцу. И на этот раз это был не Барбадос Златоуский, желающий в очередной раз сказать все, что он думает о собаках, внезапно появляющихся в его ванной комнате. Это был Топотолий — домовой из отеля «Приют выдумщиков».

— Карлош, случилась беда, — проговорил домовой, на котором не было лица от горя.

Карлош Плюш и все его спутники напряглись. Стало так тихо, что Коля даже услышал, как тикают часы на спине у Артура Трусишки.

Топотоша вздохнул и отчеканил:

— Произошло новое нападение на выдумщика. В Амстердаме, на площади Дам. Выдумщик Вилли Сонник был тут со своими бабушкой и дедушкой — волшебниками. Они... эх... развозили сладкое.

Феладиум Скорнелли был спокоен как удав.

— Что дальше случилось? — спросил сыщик у домового. — Постарайтесь рассказать подробно.

— На площади Дам семья Сонник остановилась для того, чтобы зайти в местный волшебный магазинчик за фигуркой Синтерклааса из марципана. Однако они успели только опуститься на землю и сложить свои летающие зонтики. А потом Вилли услышал страшную музыку и увидел справа, у одного из магазинов, жуткое чудовище, похожее на собаку. Его бабушка Агата и дедушка Сэм тоже увидели этого пса. Пес просто стоял и смотрел на них своими жуткими красными глазами...

Коля почувствовал, как Марианна медленно сползла с сиденья на пол.

— ...а когда волшебники посмотрели на Вилли... Точнее, на то место, где только что стоял Вилли... В общем, его там уже не было. Мальчик просто исчез.

— Где в данный момент находится семья Сонник?

— Пока что там. Ждут вашего прибытия, Феладиум Скорнелли.

— Мы уже летим.

— Я придам саням ускорение, — сказал Бирмингем.

Бормоча что-то себе под нос, волшебник нажал какие-то кнопки, и сани

понеслись вперед с немыслимой скоростью. Однако немыслимая скорость саней была понятна только со стороны: для оленя и пассажиров сани как будто просто чуть-чуть прибавили ход — так устроено волшебство ускорения саней. И если честно, хорошо, а то я боюсь представить, что было бы тогда с нашими бедными Артуром Трусишкой и Марианной.

До Амстердама они долетели без особых разговоров. Только сыщик постоянно делал звонки по карманному зеркальцу — то семье Сонник, то Топотолиу, то еще кому-то.

На площади Дам Коля сразу увидел одинокую пожилую пару. Волшебник и волшебница, потерявшие внука, обнимали друг друга, а у их ног лежало три летающих зонта. Лютенция Кареглаз подхватила плед и сразу же кинулась к супругам.

— Возьмите... У нас еще горячий шоколад есть и еда, — тихо сказала пожилая фея.

Волшебник Сэм обернул свою жену в плед и поблагодарил Лютенцию.

Феладиум Скорнелли долго исследовал место преступления, но не нашел ни одной улики. Сыщик побеседовал с потерпевшими, опросил продавцов из соседних магазинчиков и изучил участок земли, на котором стоял страшный пес. Никаких следов. С помощью волшебных предметов тоже не удалось ничего выяснить. Мальчик словно растворился в воздухе, как и Теодор...

Коля сфотографировал место преступления и протянул фотографию Феладиуму. Сыщик вытащил из кармана халата снимок номера выдумщика Теодора и сравнил эти две фотографии.

— На первый взгляд ничего общего, — негромко произнес он и поднял взгляд на пожилую волшебницу. — Госпожа Сонник, вспомните — кто-то знал о том, чем вы будете заниматься сегодня ночью, куда летите?

— Никто, — выдохнула она. — Никто не знал, господин сыщик.

— А музыка? Вы слышали зловещую музыку?

— Нет... Ее слышал только наш мальчик...

Пожилая женщина начала рыдать, и ее муж прижал ее к себе.

Сыщик повернулся к друзьям и негромко сказал:

— Можно улетать. Здесь мы больше ничего не узнаем.

— А Сонники? — спросила Лютенция. — Мы не можем их оставить.

— Возьмём с собой, — решил Карлош. — Пусть пока придут в себя. Во Франции отправим их в «Приют выдумщиков» из ванной.

Лея и Лютенция разместили Сонников на заднем сиденье, убрав вниз сумки и мешок с подарками. Кот Филипп тут же опустился на колени госпожи Сонник. Лютенция хотела было его убрать, но Агата положила руку на пушистую спинку их хвостатого любимца.

Сани вылетели с площади Дам. Их путь лежал во Францию.

Всю дорогу до Франции Агата и Сэм Сонник молчали. Молчали и наши друзья — разве можно разговаривать о чем-то, когда с тобой рядом сидят люди, у которых случилось горе? Коля и не пытался. Не пыталась даже Лариса. И госпожа Кареглаз сидела молча и ничего не напевала себе под нос. А маленький эльф Август, сидящий на мешке с подарками, не чмокал сахаром и вообще, кажется, даже сахара не ел.

Лишь когда сани уже подлетали к Франции, Коля решился попросить Бирмингема показать следующее детское письмо.

— Письмо написала девочка по имени Люси Петит, — сказал волшебник, аккуратно вскрывая конверт перочинным ножичком.

Из конверта выпали письмо и рисунок. Коля приподнялся и увидел, что на

рисунке изображен добродушный дедушка в красной шубе с красным колпаком: у его ног стояла большая корзина с игрушками, а на заднем плане виднелась Эйфелева башня. Рисунок был выполнен очень талантливо, как будто рисовал взрослый человек.

— Ого, какая красота, — залюбовался Карлош.

Бирмингем развернул письмо.

«Здравствуй, добрый рождественский дед Пер-Ноэль!

Спасибо тебе за все подарки, которые ты дарил мне и моей младшей сестренке Бланш. С той тряпичной куклой по имени Лили, которую ты подарил Бланш в прошлом году, она просто не расстается. А пуанты, которые ты припас для меня, были самой чудесной вещью, которую я когда-либо держала в руках...

Только в этом году, пожалуйста, не дари нам ни вещей, ни игрушек. В общем, я тебе все расскажу, а ты, если тебе не трудно и ты сможешь, помоги. Дело в том, что недавно мы с сестрой и мамой попали в аварию. Больше всего пострадала моя бедная Бланш — она теперь может передвигаться только на инвалидной коляске. И ты представляешь, моя малышка при этом осталась такой же веселой, какой была раньше — несмотря на произошедшее, она не унывает, радуется жизни, ездит по двору за бабочками и просто обожает причесывать своих кукол. Но есть одна вещь, которая меня очень тревожит — еще до аварии Бланш очень хотела научиться танцевать. И теперь я вижу, как она расстраивается, когда смотрит танцевальные передачи по телевизору и знает, что повторить движения танцоров для нее теперь невозможно.

Та авария принесла беду и в мою жизнь, дорогой Пер-Ноэль. Нет, я пострадала не так сильно, как моя Бланш, однако получила травму, из-за которой мне придется навсегда покончить с занятиями балетом. И вот, я ушла из балетной школы. И теперь не знаю, что мне делать, я словно рыба, которая внезапно оказалась на берегу. Ведь я всю жизнь, сколько

себя помню, мечтала быть балериной, а теперь про это надо забыть, а я забыть не могу. Пока что я только плачу. Все мои дни похожи друг на друга, и я не знаю, зачем живу. Живу, наверное, только ради Бланш и мамы.

Дорогой Пер-Ноэль, если у тебя есть возможность — вылечи нас с сестренкой.

С безумной надеждой на лучшее,

Твоя Люси Петит. 13 лет.

Франция, Париж, улица Лепик, дом N, квартира M».

Бирмингем прочитал письмо вслух и замолчал после последнего слова.

Снова наступила гнетущая тишина — на этот раз она была навеяна письмом. Лариса и Марианна, склонившись над листочком, который протянул им Бирмингем, молча изучали написанное. Моросик смотрел куда-то в сторону. Агата и Сэм Сонник, не выпуская друг друга из объятий, печально наблюдали за происходящим.

Коля же смотрел на свои колени и думал: что, что он и его друзья могут сделать в этой ситуации? Чужая боль словно опрокинулась на них, задев каждого; заняла их мысли; заставила их содрогнуться; превратилась в вопросы «Что же делать?» и «Почему так бывает?».

Мальчик посмотрел на молчащих волшебников.

— Карлош, мы можем вылечить девочек с помощью волшебства? — спросил он.

Карлош ответил, не оборачиваясь:

— Нет.

Моросик вздохнул.

— Зачем же нужно волшебство, — тихо произнес блондин, — если мы можем превратить стекло в осенние листья, но не можем помочь вылечиться

двум девочкам?

Волшебники не ответили. Может быть, они не знали ответа на этот вопрос, а может быть, знали, но не хотели или не могли сказать. А может быть, они хотели, чтобы выдумщики нашли для себя ответ сами. Коля вдруг подумал, что Леопольд в свое время сам задал себе этот вопрос и сам себе на него ответил, и этот ответ ему, видимо, не понравился. Что ж, по крайней мере, у Коли есть хоть одна мысль по поводу того, почему его волшебник... точнее, человек, который мог стать его волшебником, разочаровался в волшебстве.

— Я знаю, зачем нужно волшебство, — сказал Сэм Сонник, держа свою жену за руку. — И зачем нужна способность выдумывать, я тоже знаю.

Все повернулись в его сторону, но он не стал ничего объяснять, а просто погладил Агату по руке и вместе с ней посмотрел на Эйфелеву башню.

Ох, как красиво во Франции перед Рождеством! Деревья, магазинчики и кафе украшены гирляндами, Триумфальная арка красиво подсвечивается золотистым цветом, и повсюду можно увидеть украшенные к празднику ели. А возле одного из мостов Коля заметил маленького дрожащего щенка. И щенок тоже заметил его и с надеждой поднял хвост и уши.

— Может, заберем его? — спросил Коля.

Его спутники, в том числе супруги Сонник, наклонились вниз, рассматривая малыша.

— Конечно, заберем, — бодро отозвался Карлош. — Вообще, для волшебника это очень хорошая примета — встретить бродячее животное и забрать его с собой.

Сани подлетели к щенку, Карлош подхватил его одной рукой и посадил в сани. Щенок отреагировал на это очень положительно — лизал пальцы всех, кто брал его на руки, не переставал вилять хвостом и подсовывал свой теплый нос

под ладони людей.

— Я думаю, самая подходящая кличка для него — Нежданчик, — сказал Бирмингем. — Лучше не придумаешь.

Друзья быстро слетали в один из местных волшебных магазинчиков за молоком для малыша и купили там заодно и полотенце, чтобы его вытереть. Так вот, когда его вытерли, выяснилось, что у него белоснежная шерстка — щенок принадлежал к породе швейцарской овчарки. Марианна, на коленях у которой он заснул, достала волшебный предмет — фарфоровую птицу, и узнала некоторые воспоминания малыша. Стоит ли говорить, что все они не были счастливыми.

Друзья продолжили путь и над площадью перед собором Нотр-Дам увидели удивительное действие: несколько сотен волшебников, выдумщиков, эльфов и гномов устроили здесь Рождественский парад. Они шли по площади, наряженные в главных зимних волшебников, снеговиков, снежинок и елок: кто-то из них при этом играл на музыкальных инструментах, кто-то просто махал зрителям, кто-то взгромоздился на ходули, а кто-то тащил гигантского надувного снеговика. Но в толпе празднующих Коля заметил волшебников-стражей порядка, которые облетали парад, будто кого-то высматривая.

— Смотрите, — мальчик показал на стражей порядка. — Нас, наверное, ищут.

— Надеюсь, они просто любуются пейзажем, — жизнерадостно прокомментировала Лариса.

— Вынужден вас разочаровать, молодая леди — они присматривают за выдумщиками, — пояснил Феладиум. — Им же уже известно о втором нападении. И, конечно, ищут нас. Точнее, вас.

— Не исключаю, что они могут нас заметить, — выразил свои опасения Моросик, от волнения подправляя очки чаще, чем обычно.

— Даже если и заметят, то не обратят на нас никакого внимания. Потому что мы замаскируемся, — загадочно сказал сыщик.

Коля, Карлош, Бирмингем и все остальные удивленно посмотрели на Феладиума, а он обернулся к Ларисе и взял из-под ног ее коробку с карнавальными париками и масками, купленную на ярмарке Придуманных вещиц.

— Надевайте, — произнес Феладиум и спокойно нахлобучил на себя зеленый парик, а затем натянул большой красный клоунский нос. Секунду друзья ошеломленно смотрели на него, а потом потянулись к коробке.

— Какая замечательная идея! — воскликнула Лютенция. — Феладиум! А еще притворялся занудой!

— В принципе, в этих, без сомнения, замечательных нарядах не было особой необходимости, — пробормотал Бирмингем, без всякого энтузиазма рассматривая доставшийся ему парик из разноцветной гофрированной бумаги.
— Мы и без этого были похожи на бродячих циркачей.

Коля надел на себя полосатый колпак, синюю накидку в красный горошек, нацепил длинный нос, как у Буратино, осмотрел себя и мысленно согласился с Бирмингемом. Моросик выглядел еще лучше: черные волосы и длинная белая рубашка с большими помпонами-пуговицами и рукавами до пола. Марианна надела нечто, напоминающее костюм безумного зайца, Лариса — охотничью шапку, как у Шерлока Холмса, и коричневый пиджак, который был ей, разумеется, сильно велик. На Лее была диадема из мишурь и прекрасная голубая шубка, на Карлоше — красная шуба, расшитая золотистыми узорами, красная шапка и борода из ваты.

Лютенция же охотно надела на себя нос Бабы-яги и алый цветастый платок. Пожилая фея вообще не боялась выглядеть некрасивой и только посмеялась,

увидев свое отражение в зеркальце.

— Ягуша на самом деле — прекрасная, веселая женщина и волшебница, — рассказала Лютенция. — Она и правда живет в лесу, и дом ее на самом деле снаружи похож на избушку. Но внутри там очень даже уютно. К ней часто внуки приезжают, и она сама не сидит на месте. Мы очень дружим.

Напевая что-то себе под нос, пожилая фея достала со дна коробки табличку «Бродячий цирк „Аврора“», покрутила ее в руках и надела себе на шею.

Улыбаясь, Коля осмотрел своих спутников. Что ж, в бродячем цирке «Аврора», судя по всему, богатое разнообразие героев — остается только надеяться, что они появляются не в одной и той же постановке.

Стражи порядка на сани с нашими друзьями никакого внимания не обратили, и «бродячие артисты» спокойно продолжили путь над Парижем и, следуя указанию карандаша-гадалки, нашли нужный им дом.

Люси и Бланш жили в квартире, окна которой были напротив кафе, где играла музыка и в самом разгаре были танцы и праздничное веселье. Поэтому друзья не могли попасть в квартиру семьи Петит через окно — их бы увидели посетители кафе. Точнее, те из посетителей, которые способны видеть волшебников. Но ведь в зимние праздники волшебники, которые разносят подарки, не должны показываться на глаза даже таким людям.

Сани облетели дом и остановились у нужного подъезда. Бирмингем и Карлош первыми выпрыгнули из саней и помогли выбраться Агате и Сэму Соннику.

— Идемте скорее, — мягко сказал Карлош. — Только тихо.

Вся компания выбралась из саней и двинулась в сторону подъезда. Ох, никогда раньше наших спутников не было так... много! Они топали так громко,

что, казалось, жильцы всех соседних домов должны включить свет и выглянуть из окон, чтобы посмотреть, кто это так шумит, топает, перешептывается, лает и мяукает.

— Т-с-с! — предупреждающе шикнул Карлош. — Никто не должен нас увидеть.

— Какие у нас планы насчет двери? — деловито осведомилась Лея, подергав закрытую дверь подъезда.

— Я планировала превратить ее в тополиный пух, — высказалась Лариса.

Получив согласие волшебников, девочка взяла волшебный предмет — варежку и осуществила задуманное. После этого Лея сделала то, что Коля от нее совсем не ожидал: она улыбнулась Ларисе и дала ей пять. Видимо, они действительно понравились друг другу. Правду говорят: ничто так не сближает волшебника и его выдумщика, как совместные сотворения чудес и другие проделки.

Коля посмотрел на других своих спутников. Моросик и Бирмингем, которые тоже видели, как Лея дала пять Ларисе, переглянулись с почти одинаково приподнятыми бровями. Выражения их удивленных лиц при этом были так похожи, что Коля чуть не рассмеялся. Видимо, со временем все волшебники и выдумщики понимают друг друга с одного взгляда.

А Карлош и Марианна совсем по-одинаковому споткнулись на пороге подъезда, но испугались не за себя, а друг за друга: выдумщица попыталась подхватить падающего волшебника, а волшебник попытался подхватить ее. В результате, конечно, оба упали, растянувшись поперек порога на животе напротив друг друга, как две прямые линии. Что ж, видимо, со временем волшебники и выдумщики становятся похожими друг на друга и даже падают одинаково.

Но мы вместе с Колей немного отвлеклись на размышления. Итак, наши друзья вошли в этот просторный и чистый подъезд, вступили на длинный красный ковер на полу и... увидели стойку консьержа, за которой сидела строгая на вид седовласая женщина в прямоугольных очках.

— Вы к кому? — тут же спросила она.

Лея не растерялась. Она выступила вперед, держа на руках надменного кота, а также радостно обнюхивающего всех щенка и табличку «Бродячий цирк „Аврора“» на английском.

— Здравствуйте, мы приглашенные артисты, идем к семье Петит, — уверенно произнесла пожилая фея по-французски. — Они нас ждут, уже открыли нам по домофону.

Консьерж, приподняв очки, удивленно рассматривала эту странную компанию. И прежде чем она начала что-то говорить, «артисты» поспешили пройти мимо нее. Особенно комично в этой ситуации выглядел серьезный Феладиум Скорнелли с зелеными волосами и клоунским носом, который, проходя мимо консьержа, спокойно сказал ей: «Добрый вечер». Опасаясь, что женщина заподозрит, что он не имеет никакого отношения к искусству, Лютенция быстро взяла сыщика под руку и двинулась с ним в сторону лестницы, по которой уже бодро поднимались все остальные друзья.

Выдумщики тихо открыли дверь нужной квартиры (не спрашивайте, что они сделали с замком, потому что в итоге он временно оказался на дне Средиземного моря) и осторожно вошли в корridor. В квартире было темно — Люси и Бланш Петит с их мамой спали.

— Так, я попробую восстановить замок, а вы идите в детскую, — шепнул Карлош выдумщикам, поправляя упавшие на глаза разноцветные волосы. Затем он взглянул на Бирмингема: — А ты, Бирмингем, проводи Сонников в ванную.

— Мы пока подождем с отъездом, — тихо сказал Сэм. — Вдруг вам сейчас в чем-то понадобится наша помощь.

— Спасибо большое, — выдохнул Бирмингем.

Но продолжение этого диалога Коля уже не слышал: он вместе с Ларисой, Марианной и Моросиком на цыпочках зашел в спальню сестер Петит.

Это была приятная светлая комната. Все в ней было расставлено очень со вкусом — мебель и другие предметы были в коричнево-белых тонах. В целом создавалось впечатление, что юные хозяйки комнаты не держали никаких старых вещей и лишнего здесь не было. Для сравнения, в комнате Тибо Питерса нельзя найти ни одного свободного местечка на полках и в ящиках: мальчик хранит старые игрушки, открытки, даже какие-то баночки из-под печенья — все эти вещи имеют для него значение, и наверняка некоторые из них станут в будущем волшебными предметами. В общем, Коля удивился тому, какими разными бывают комнаты — совсем как люди.

Сами же Люси и Бланш Петит спали на двухъярусной кровати у стены. Коля посмотрел на них, спящих, и смутился. Все это время, когда друзья оказывались в домах других людей, мальчик чувствовал сильное смущение, но в то же время радость, волнение и ни с чем не сравнимое ощущение предчувствия волшебства...

— Что будем им дарить? — прошептала Марианна.

— Хм, не знаю, — Моросик задумчиво потрогал свой подбородок. —

Ситуация очень похожа на безнадежную.

— Надо изучить комнату волшебными предметами, — выдвинул предложение Коля.

— Я изучу, — вооружившись блокнотом, Марианна двинулась на расследование.

Но ее маленькое расследование не дало ожидаемых результатов: ни изучение предметов в комнате при помощи блокнота, ни изучение воспоминаний хомяка при помощи фарфоровой птицы не принесло друзьям особых сведений.

Коля, Моросик, Лариса и Марианна обессиленно опустились на пол у стены и задумались. Некоторое время они просидели молча, слушая ровное дыхание спящих девочек.

— Между прочим, Люси хорошо рисует, — сказал Моросик, внимательно рассматривая рисунки на стенах. — Хм... Я бы даже сказал, очень хорошо.

Блондин переглянулся с Колей, Коля переглянулся с Марианной, а та — с Ларисой.

— Я так понимаю, нам сейчас пришла в голову одна и та же мысль, — пробормотал Моросик. — И вы думаете, мы правы?

Коля пожал плечами:

— Если звезда зажжется, то да.

Мальчик посмотрел на Ларису и вдруг заметил, с каким пониманием она смотрит на спящую Люси. Никто из друзей, наверное, не рассуждал о мечтах и творчестве больше, чем она. Кого, если не ее, наиболее сильно волнует эта проблема?

Коля подошел к робко стоящему на пороге Артуру Трусишке и взял звезду, которую заботливо протянул ему рождественский эльф. Затем мальчик присел на колени возле Ларисы:

— Лариса. Держи звезду. Мне кажется, что...

Коля заметил, как Моросик и Марианна кивнули ему, и поправил себя:

— Нам кажется, что именно ты должна вложить волшебство в эту звезду.

Лариса удивленно посмотрела на него с примесью чувств, совершенно ей не свойственных. Что это было? Смущение? Робость?

Не глядя на друзей, Лариса сняла со своей головы шапку Шерлока Холмса и тихо спросила:

— Точно я?

— Точно ты.

Лариса приняла из рук Коли звезду и с непривычной серьезностью на лице вышла с ней в центр комнаты. Коля смотрел на подругу с замиранием сердца, ведь сейчас все зависело только от нее. А Лариса все молчала, глядя на звезду на своей ладони.

— Дорогая Люси, — произнесла она едва слышно. — Пожалуйста, не теряй интереса к жизни. Ты потеряла возможность стать балериной, но по-прежнему можешь стать счастливым человеком. Мы заметили, что ты очень хорошо рисуешь, и нам кажется, что у тебя в ближайшее время может появиться еще одна мечта — связанная с рисованием. Поэтому мы хотим пожелать тебе умения в любой трудной ситуации находить новую мечту и то, ради чего стоит жить.

Звезда засияла в руках Ларисы и перестала казаться картонной.

Подумав, Лариса продолжила:

— Только ты, когда будешь находить новые мечты, не бойся, что они не исполняются. Мне кажется, что если стараться, то все возможно. Мечты воплощаются в жизнь очень медленно. Главное — не останавливаться.

Звезда горела так ярко, что казалось, будто кто-то включил свет в комнате. Друзья поспешили упаковать ее в подарок для Люси, но, видимо, так громко шуршали бумагой, что... маленькая Бланш проснулась, открыла глаза и изумленно уставилась на них.

А друзья ошеломленно смотрели на нее, не двигаясь с места. Бедняга Артур Трусишка выглядел так, будто его сейчас хватит удар.

— Так, — сказал Моросик. — И что нам теперь делать?

— Бежать, — выпалила Марианна и ломанулась было к двери, но Лариса перехватила ее за локоть — у рыжей девочки, во взгляд которой снова вернулось озорство, явно появился какой-то план...

— Кто вы? — спросила Бланш, намереваясь сесть на кровати.

— Как кто? Мы — волшебники и бродячие артисты, — гордо ответила Лариса, снова надевая шапку Шерлока Холмса. — Пришли с тобой потанцевать. Только т-с-с! А то мы разбудим твою сестренку.

Бланш, судя по ее виду, с трудом удалось мысленно уговорить себя сдержать визг восторга. Но потом девочка снова приуныла, словно вспомнив о чем-то.

— Но как я буду танцевать без ног? — выдохнула она.

На это Лариса без раздумий ответила следующее:

— В танце главное, чтобы душа танцевала.

— Так это... музыку надо, — сказал Карлош, выслушав Ларису. — Я организую!

Он рванулся в ванную комнату и вскоре куда-то уехал в ванной-лифте. А Бланш, которую Лариса вывезла в коридор на коляске, с любопытством рассматривала всех присутствующих там волшебников и выдумщиков, сыщика, фею, животных, маленького эльфика и рождественского эльфа. Никогда она не видела в своей квартире столько гостей, да еще и таких.

— Нас уволят за то, что она нас увидела, — шепнул Бирмингем Леэ.

— Я верю, что все обойдется.

Карлош вернулся из ванной-лифта с незнакомым Коле мужчиной в черном фраке и со скрипкой в руках.

— Это волшебник Ореон Ключевой, он мой друг и музыкант, — объяснил

Карлош выдумщикам. — Я слетал за ним в один из концертных залов Праги, и он любезно согласился помочь.

Лариса просияла:

— Спасибо огромное. Нам испанский вальс, пожалуйста.

Ореон с улыбкой заиграл. Коля, Моросик, Лариса, Марианна и Бланш на коляске встали в круг. Лариса осторожно начала кружить Бланш, но стало ясно, что круг слишком маленький для такого танца.

— Нам не хватает людей для испанского вальса, — бодро сказала Лариса.

— Карлош, Бирмингем, Лея, Лютенция, идите к нам!

Волшебники и фея подскочили и тут же, не мешкая, бросились в круг. Но все равно было слишком мало танцующих, поэтому к ним еще присоединились рождественский эльф Артур Трусишка, волшебники Сэм и Агата Сонник, а также сыщик Феладиум Скорнелли. Он оказался в кругу в паре с Лютенцией.

— Спасибо, что пригласил меня, Феладиум Скорнелли, — произнесла пожилая фея.

Коля не понял, действительно ли сыщик пригласил Лютенцию или же просто оказался рядом с ней, но, в любом случае, Феладиум галантно подал ей руку и даже слегка улыбнулся.

С первыми прозвучавшими звуками скрипки вся эта необычная компания начала двигаться. И если поначалу движения у всех были неловкими, особенно у врезавшейся в шкаф Марианны, то потом все происходящее стало действительно похоже на танец. Танцующие менялись партнерами, кружились в вальсе и улыбались друг другу. А маленькая Бланш радовалась больше всех — она почтительно кивала своим партнерам, делала красивые движения руками и сама передвигала свою коляску.

— Ты знаешь, это самый... самый необычный танец на свете! — сказала она

Коле, когда оказалась в паре с ним. — Никогда не видела столько волшебников сразу. И чтобы все они были в пижамах. И чтобы танцевали ночью.

— А раньше ты уже видела волшебников? — спросил Коля.

Бланш кивнула.

— Да, видела. Одну фею. В прошлое Рождество она пришла к нам в красивом платье, встала на стул и начала махать волшебной палочкой. Но потом она упала со стула, и я поняла, что это не волшебница, а моя сестра Люси. Просто у нее отпали волосы феи...

— Наверное, это был парик феи, — подсказал Коля.

— Да-да, парик... Синий.

— Ну, у Люси еще есть шансы стать настоящей феей, — улыбнулся Коля, сдержав смех. — Даже несмотря на то, что у нее не синие волосы.

Люси с весьма серьезным видом кивнула ему и вдруг увидела что-то в окне своей спальни.

— Ой... Смотрите... снег пошел! — выдохнула девочка с восторгом и двинулась в сторону комнаты. — Настоящий снег...

Выдумщики, Бланш и Артур Трусишка столпились у окна, наблюдая за снежными хлопьями, медленно падающими на подоконник под тихую мелодию скрипки. Надо же, действительно красиво, хотя вроде такая обычная вещь — и совершенно никакого волшебства.

Некоторое время они и стояли так, глядя в окно. Артур Трусишка тихо скрипел подарочной бумагой — он воспользовался тем, что Бланш отвлеклась, и упаковал в подарок для нее виниловую пластинку с мелодиями старинных танцев; положил туда все, что нужно, включая открытку, и аккуратно убрал под подушку девочки. Сначала, конечно, он хотел убрать подарок в рождественский носок (что уже ранее сделали с подарком для Люси), но, сравнив размеры носка

и подарка, понял, что не получится.

Скрипка замолчала, и в квартире снова стало тихо.

— Нам пора идти, — негромко произнес Карлош.

Бланш быстро обняла стоящих рядом с ней Ларису и Марианну и сказала:

— Хорошо. Только не прощайтесь со мной. Тогда я буду думать, что вы еще вернетесь.

Карлош положил руку на плечо Ларисы, и все выдумщики вместе с ним и Артуром вышли из комнаты. Бланш смотрела на снег, чтобы не видеть, как они уходят.

Первым в ванную зашел Ореон Ключевой и, выслушав благодарности в свой адрес и в адрес своей скрипки, с улыбкой всем поклонился и уехал.

Затем настала очередь Сэма и Агаты.

— Вы не волнуйтесь, госпожа и господин Сонник, — негромко сказал Феладиум. — Я обязательно найду вашего внука.

— Спасибо, Феладиум, — ответил Сэм и, держа за руку жену, повернулся к остальным: — И спасибо всем вам за эту ночь. Нам нужно было это увидеть. До свидания, мои друзья.

— Берегите своих выдумщиков. Не позволяйте никому их похитить, — добавила Агата.

Пожилые волшебники зашли в ванную. Лица их были очень мудры —казалось, в каждой морщинке заключена какая-то история, а глаза — серьезны и печальны. Сэм положил одну свою руку, покрытую старческими веснушками, на плечо жены, а другой помахал на прощанье друзьям. И ванная-лифт уехала.

Друзья уже сняли с себя все, что имело отношение к бродячему цирку «Аврора», и далеко отлетели от дома семьи Петит, когда у Феладиума снова

зазвонило карманное зеркальце.

В нем появилось отражение домового Топотолия. Выражение его лица было таким, что сразу стало понятно: что-то случилось.

— Что произошло? — тут же сосредоточенно спросил Феладиум.

— Новое на... нападение, — с трудом выдавил из себя домовой. — Ох... Что же это такое делается...

Бирмингем от неожиданности чуть было не направил сани в крышу дома, но в последний момент ему удалось вырулить. Коля схватился за край саней и только по этой причине не ударился об него.

— Где и кто? — быстро спросил сыщик, не давая домовому времени на дальнейшие рассуждения.

— За... замок Мариенбург в Польше. Маленькая выдумщица Зденька Франькова. На месте ее пропажи нашли только летающий зонт ее волшебницы, с помощью которого она и прилетела в замок...

— Девочка была одна в замке? — переспросил Феладиум. — Как так получилось? Я же просил предупредить всех волшебников о том, что...

— Так мы предупреждали! — выдохнул домовой. — Предупреждали! Зденька улетела втайне от своей волшебницы... Не послушалась... Давно хотела погулять по этому замку...

Сыщик вздохнул и позволил себе снова взять себя в руки.

— Хорошо, — отрывисто произнес Феладиум. — Будьте на связи. Мы летим в Польшу. Ее волшебница там?

— Да, — кивнул Топотолий. — Ждет вас на крыше одной из башен. Плачет.

— Это не удивительно, — сухо произнес Феладиум. — Эльфы продолжают слежку за подозреваемыми?

— Да. И никто из них никуда со своих мест пребывания не уходил. По

крайней мере, через двери...

— Понятно.

Коля понял, что означает слово «понятно», сказанное сыщиком. Это значило, что к преступлениям может быть причастен кто угодно. Ведь всем, кто знаком с волшебством, вовсе не обязательно пользоваться дверью для того, чтобы куда-то уехать. Но и Леопольд, и Амадеус, и Джеральдина с Астрией не имели выдающихся волшебных способностей и не могли сотворить что-то сами: один из них был бывшим волшебником, другой — только помощником волшебников, а девочки — внучками феи... Если преступник — это действительно кто-то из них, то как ему удается быть таким незамеченным?

— Феладиум, что теперь будет? — спросила Лютенция, когда сынчик попрощался с Топотолием и попросил его еще раз предупредить всех волшебников об угрозе.

Феладиум ответил на вопрос феи не сразу. Он, как всегда, полностью углубился в свои мысли.

— Мы едем в Мариенбург, — произнес наконец сынчик.

Глава 13

Странная записка

Замок Мариенбург, расположенный в польском городе Мальборк, Коля увидел еще издалека. До чего это был огромный замок! Сделанный из красного кирпича, он возвышался над деревьями на берегу реки.

— Ух ты, — с почтением произнес Моросик. — Настоящий памятник Средневековью.

На крыше одной из прямоугольных башен друзья увидели волшебницу в

длинной черной ночной рубашке и черной шляпе. Она сидела, прижав колени к груди.

Сани приземлились на крышу рядом с женщиной. Тогда волшебница подняла глаза, и все увидели, какое у нее заплаканное лицо.

Феладиум выпрыгнул из саней.

— Что произошло, госпожа...

— Эдуарда Зеленская, — произнесла женщина, едва сдерживая новый приступ рыданий. — Ночью я оставила Зденьку у своей бабушки, а сама полетела развозить леденцы. А когда вернулась...

— Дальше, — спокойно сказал Феладиум.

Эдуарда вытерла слезу с щеки и продолжила:

— Потом мне позвонила бабушка и сообщила, что Зденька сбежала. И взяла с собой летающий зонт моей бабушки. Я сразу догадалась, что она полетела в Мариенбург... Она очень хотела увидеть этот замок именно в Рождество...

— Кто-нибудь знал обо всем этом? — снова спросил Феладиум.

Ледяное спокойствие сыщика производило сейчас жуткое впечатление.

— Нет, не думаю, — едва слышно произнесла несчастная волшебница, теребя дрожащими руками пуговицу на своей рубашке. — Думаю, нет...

— Когда вы прилетели в Мариенбург, что вы увидели?

— В туалетной комнате у зала, где выставлены доспехи, лежал на полу бабушкин зонт. Зденьки нигде не было. Это все.

Эдуарда молча продолжила давать волю слезам, не позволяя себе ни звука, ни единого всхлипа.

— Прекрати этот допрос, Феладиум Скорнелли! — воскликнула Лютенция.

— Ты ведешь себя слишком жестко, чугунный твой лоб! Эдуарда, дорогая, летим с нами, мы...

— Нет, спасибо, — ответила волшебница. — Я посижу здесь, а потом полечу к бабушке. Может быть, Зденька, она... она вернется... Сюда или туда.

Феладиум вернулся обратно на сиденье, и сани улетели в сторону, все больше и больше отдаляясь от башни, на крыше которой сидела плачущая волшебница.

Сани облетели часовню, площадь и опустились на землю. Карандаш-гадалка указывал путь к залу с доспехами, и друзья быстро добрались до нужной части замка.

Когда они шли по большому залу, в котором когда-то проходили пиры, Моросик завороженно пробормотал:

— Боюсь сосчитать, сколько лет этим стенам.

Блондин достал блокнот, прижал его к груди и провел рукой по стене — осторожно, трепетно, будто здороваясь с древним камнем, видавшим сколько всего.

— Я их вижу, — взволнованно произнес Моросик. — И слышу... Коля!

Коля подошел к другу и аккуратно положил одну руку на блокнот, а другую — на стену. И тоже увидел их — людей, которые когда-то проходили по этому залу и стояли у этой стены, видел длинные платья женщин, их густые волосы, видел доспехи мужчин. Он даже услышал музыку, топот копыт и тихий звук разговоров... Зрелище действительно было завораживающим, но Коля отпустил блокнот и отошел в сторону, чтобы не мешать Моросику. И надо же: несмотря на то, что связь с волшебным предметом прервалась, Коля все равно как будто чувствовал величие и могучие каждого камня, каждого предмета в замке, каждого фрагмента орнамента. Наверное, не всегда необходим волшебный предмет для того, чтобы почувствовать дух старины в древнем замке.

А вот и зал, где выставлены доспехи и оружие. Коля прошел за остальными

между экспонатами, то с замиранием сердца вглядываясь в старинные вещи, то пытаясь прочесть надписи на музейных табличках.

В туалетной комнате, где все произошло, было светло. Сразу бросился в глаза горшок с фикусом, упавший с подоконника, разбитый. Умирающее растение было окружено высыпавшейся из горшка землей и камнями. Недалеко от окна лежал летающий зонт с цветочным рисунком.

Лютенция опустилась на колени рядом с фикусом, собираясь спасти его — в такой безнадежной ситуации она не видела для себя других вариантов, кроме как не дать погибнуть той единственной жизни, которая осталась в этом помещении после страшного преступления. Но Феладиум быстро сказал:

— Нет, не трогайте. Я еще не изучил место преступления.

— Но... можно я просто пересажу цветок? — пробормотала пожилая фея.

Лея быстро подошла к Лютенции, положила руки ей на плечи и молча посмотрела на сыщика. Тот махнул рукой:

— Пересаживайте. Но больше ничего не трогайте.

Феладиум щелкнул фотоаппаратом, запечатлевая помещение. После этого он сразу достал снимки двух предыдущих мест происшествия и сравнил с тем, что они видели сейчас.

— На первый взгляд, как обычно, ничего общего, — пробормотал сынок, который сейчас словно разговаривал сам с собой. — Кроме одной детали — цветка... Но его девочка, должно быть, уронила случайно, когда посмотрела в окно и увидела там пса. Да, думаю, пес был за окном...

После этих слов сынок ринулся к окну и сильно ударился лбом о стекло, не заметив его. Когда он все-таки раскрыл раму, то взял у Карлоша зонтик, спустился вниз и принялся изучать землю.

Некоторое время Коля, как и остальные, наблюдал за тем, как сынок, зыбко

кутаясь в халат, склонился над землей и изучает следы той жуткой собаки, но потом мальчик отошел от окна и начал задумчиво осматривать туалетную комнату и всех присутствующих в ней.

Лютенция уже пересадила фикус в другой горшок, аккуратно убрала туда всю землю, камни и даже сухие листочки, которые были в старом горшке, полила. Лариса, как обычно, пыталась изучить помещение волшебными предметами. Марианна, усевшись у стены под раковиной, что-то лихорадочно записывала в блокнот — она всегда так делала, когда ее одолевали эмоции. Обычно люди плачут или смеются, когда они расстроены, напуганы или обрадованы, но Марианна не такая — в такие моменты она не плачет и не смеется: ей непременно надо записывать что-то в свои записные книжки...

Внезапно взгляд Коли упал на мыльницу на раковине, под которой сидела Марианна — ему показалось, что под прямоугольным куском мыла что-то лежит. Мальчик подошел к раковине и выудил из-под мыла аккуратно сложенный листок бумаги. На листочке значилось: «Для Феладиума Скорнелли».

Коля развернул листик и прочитал:

«Ох он признанный корж степи мостов поразмышилай. Нюх хорошо вонь пересказ ворон карета могуций непроходное распоряжение припозднишься предсказать».

— Феладиум! — позвал Коля.

— Что такое, Коля? — Карлош встал у него за спиной и склонился над листочком. После того, как волшебник увидел послание, он завопил еще громче Коли:

— Феладиум!!! ФЕЛАДИУМ!!!

Друзья обступили Колю, рассматривая листок у него в руках.

— Что за бред? — спросил Бирмингем, дочитав до последнего слова.

— Это не бред, это шифр, — уверенно произнес Моросик, поправив очки.

— Кто-то пытается пообщаться с нами.

Друзья переводили взгляд друг на друга, но никто из них не знал, что означает написанное. Наиболее серьезным выглядел Артур Трусишка, который, хоть и не мог допрыгнуть до записки, но общее ее содержание понял.

Феладиум прибежал в туалет, задев плечом дверной проем.

— Что стряслось? — отрывисто произнес он, позволяя себе слегка отдохнуть.

— Феладиум, кто-то оставил вам записку, — произнес Бирмингем.

— И в ней написана какая-то дичь, — вставил Карлош.

— Дичь, похожая на шифр, — отметил Моросик.

Феладиум подошел к Коле и взглянул на бумажку из-за его плеча.

— Позволь, я возьму это, мой маленький помощник, — мягко сказал сыщик и взял записку. — Спасибо. Хм... напечатано на старой печатной машинке. Интересно.

— А кто мог вам оставить это странное письмо, Феладиум? — спросила Лея.

— Конечно же, преступник, — произнес сыщик и обвел задумчивым взглядом своих спутников. — После этого преступления он решил оставить мне записку. Весьма неожиданно, не правда ли? Это что-то новенькое для него...

— Но зачем ему это, Феладиум? — резонно спросила Лея.

Сыщик спокойно посмотрел на волшебницу.

— Я думаю, он хочет поиграть, — сказал Феладиум и взгляделся в письмо.

— Шифр, кстати, он использовал не самый сложный. Я уже понимаю, как

разгадать этот ребус.

Коля переглянулся с Моросиком, а Артур Трусишка чуть не выронил маленького Августа, до того был впечатлен способностями сыщика.

— Все очень просто, посмотрите, — сказал Моросик. — У первого слова надо взять первую букву, у второго — вторую, у третьего — третью и так далее. И из этих букв у нас сложится нужная фраза.

— Спасибо, — Феладиум взглянул на блондина поверх очков. — Всё верно.

Сыщик взял протянутые Марианной ручку и блокнот и начал записывать получающиеся буквы. Все остальные обступили его и склонились над блокнотом в его руках, внимательно читая, что он пишет.

— Первая буква от первого слова «О», — пробормотал Карлош. — Вторая буква от второго слова «Н». Третья буква от третьего слова — «И». Получается — «оны»?

— Да! — воскликнул Феладиум. — Решаем дальше. Четвертая буква — «Ж», пятая «И»... а после точки счет надо начинать сначала.

Когда шифр был разгадан, в блокноте сыщика было написано следующее:

«Они живы, но не найдешь».

Друзья замолчали, всматриваясь в это жуткое послание.

— Кто «оны»? — спросил Бирмингем. — Это о пропавших выдумщиках?

— Да, полагаю, это о них, — пробормотал Феладиум. — Преступник пишет, что они живы, но угрожает мне, что я не найду их. Как я уже и сказал, он играет со мной...

Лютенция с досадой махнула рукой и отошла в сторону.

— Какой-то безумец похищает выдумщиков и еще насмехается над нами! — воскликнула она, скрестив руки на груди. — Между прочим, это ты виноват в том, что раззадорил его, Феладиум Скорнелли.

— Я? — поразился сыщик.

— Да, именно ты. Ты настолько невозмутимый, что даже преступнику хочется выбить из тебя хоть какую-то эмоцию!

— Госпожа Лютенция. Поверьте, я давно уже не невозмутимый, потому что у вас получится возмутить даже самого невозмутимого человека.

Карлош кашлянул в надежде прекратить спор сыщика и пожилой феи.

— Я предлагаю покинуть наконец замок, — сказал волшебник. — У нас еще несколько детских писем. Пора лететь.

С этим трудно не согласиться, и друзья двинулись за Карлошем и Бирмингемом к выходу из туалета. Но не успели они сделать и несколько шагов, как из стены (да-да, из стены!) вылетело облачко белого пара. Точнее, Коля сначала подумал, что это было облачко пара, на самом же деле этот сгусток непонятной субстанции имел... человеческие очертания. Привидение! Артур Трусишка от испуга споткнулся о ногу Марианны.

— Здравствуйте, — сказало привидение, отлетев от стены. — Проходите. Вы на экскурсию по замку? Вас записать?

Друзья застыли на месте.

— Здравствуйте, — сказал Феладиум. — Вы — привидение?

Призрак, похожий на мальчика в средневековой одежде, облетел наших спутников по кругу и произнес:

— Да. Мариенбургское привидение.

— Ох... Вы умерли в таком молодом возрасте, мой милый? — спросила Лютенция у мальчика.

Тот замер в воздухе напротив нее:

— Я не дух человека. Я дух замка и его хранитель. У каждого дома есть домовой, а у каждой старинной постройки есть привидение.

Мариенбургское привидение покружило над друзьями, пролетело сквозь витрину с древним оружием и снова вернулось к ним.

— А с духами людей, которых тоже называют привидениями или призраками, вам лучше не встречаться, — произнес призрачный мальчик. — Эти блуждающие души выглядят иначе, не как я. И общаются они обычно не при помощи слов. Избегайте таких встреч. Живым лучше не встречаться с мертвыми.

— Дорогое привидение, не видели ли сегодня ночью что-то подозрительное? — спросил Феладиум, делая шаг вперед. — Дело в том, что сегодня была похищена девочка. Мы ищем ее.

Призрачный мальчик медленно пролетел вдоль стены и завис в воздухе, думая.

— Я видел огромного худого пса, — произнес хранитель Мариенбурга. — Но пес был только на улице. Хоть он и попал на территорию замка, в самом замке его не было. Иначе бы я знал.

Феладиум позволил себе медленно переглянуться с остальными.

— А с ним, с этим псом, был человек? — продолжил задавать вопросы сыщик.

— Был, но я его не разглядел, — сказало привидение. — На нем был черный плащ. И в руках у него был музыкальный инструмент.

— Вы можете описать этого человека?

— Нет. Лица я не видел.

— А его музыкальный инструмент?

— О, это был очень грустный музыкальный инструмент, — привидение замерло в воздухе прямо напротив Коли и снова задумалось. — Тот, который поет, только когда крутят ручку.

Когда сыщик это услышал, он не изменился в лице, но начал медленно ходить туда-сюда по кругу, что выдавало его волнение.

— Все ясно, это была шарманка, — произнес Феладиум себе под нос, словно опять разговаривал сам с собой. — Что ж, в этот раз преступник не только оставил нам записку, но и был замечен свидетелем. Что ж... Хотя бы какие-то сведения. Но почему шарманка? Это она издавала ту страшную музыку, которую слышали все выдумщики? И если да, то какое влияние эта музыка имела на детей?

— Когда с Колей ее слышали в тот раз в лесу, она... она... просто заставляла кровь стыть в жилах! — выпалила Лариса.

Феладиум начал ходить по кругу быстрее, чем прежде.

— Значит, как была похищена девочка, вы тоже не видели? — спросил сыщик у привидения.

— Она не была похищена.

— Что?

— Она не была похищена. Иначе бы я знал об этом.

Привидение собралось исчезнуть. На прощание призрачный мальчик протянул руку Коле, и мальчик неуверенно протянул свою в ответ, подумав о рукопожатии. Однако когда его пальцы прикоснулись к пальцам привидения, он ничего не почувствовал, только рука ощутила что-то, похожее на прохладный ветерок.

— Подождите. Не исчезайте! — попросил сынник и вдруг повернулся к Лютенции. — Боже мой, Лютенция, посмотрите, как та женщина на портрете так похожа на вас!

Пожилая фея метнулась в конец зала смотреть на портрет, а сынник тем временем быстро, чтобы она не увидела, достал из карманного зеркальца записи

воспоминаний обо всех подозреваемых.

— Посмотрите, пожалуйста, никто этих людей не мог быть человеком в плаще? И никто из них не появлялся в замке сегодня?

Привидение облетело воспоминания.

— Я видел вот этого человека, — тихо сказал призрачный мальчик. — Незадолго до вашего прихода.

Бледный полупрозрачный палец мальчика указал на одно из воспоминаний. И пока друзья обменивались шокированными взглядами, привидение, слившись со стеной, исчезло из поля зрения друзей.

— Феладиум, — удивленно сказала вернувшаяся Лютенция. — На том портрете вообще-то изображен мужчина. Темнокожий. С бородой.

— Извините, госпожа Кареглаз, я обознался, — произнес сыщик.

Ни Феладиум Скорнелли, ни Коля, ни остальные не решились сказать пожилой фее, что Мариенбургское привидение узнало в воспоминании ее внучку Джеральдину.

Из Мариенбурга друзья вылетели без Феладиума — сыщик заявил, что ему надо срочно улететь по делам и отправился куда-то через туалетную комнату ближайшего круглосуточного магазина, прихватив с собой летающий зонт Карлоша. Коля догадывался, куда торопился сынок — должно быть, спешил поскорее еще раз допросить Джеральдину.

Ну, а путь всех остальных лежал в Англию — из этой страны было сразу два письма от детей из разных семей. Из первого конверта Бирмингем вытащил большой листок бумаги, на котором разными почерками и чернилами разного цвета было написано следующее письмо:

«Дорогой Отец Рождества, милый Санта Клаус!

Это я, Шарлотта Литтл. Как твои дела? Как олени? Я так соскучилась по Рождеству и Новому году. И так долго ждала момента, когда смогу снова написать тебе. Знаешь, в том, что дети пишут письма тебе, есть какое-то волшебство: пишешь-пишешь и не знаешь, дойдет или нет, но почему-то когда дописываешь письмо, всегда кажется, что да, дойдет.

Мы с моими сестрами и братьями тебя очень любим и решили написать тебе письмо все вместе. Правда, моя старшая сестра Саванна отказалась в этом участвовать — она уже давно в тебя не верит и не пишет тебе писем: просто у нее на уме сейчас только мальчики и лаки для ногтей (克莱нусь, когда мне тоже будет 16, мои увлечения будут гораздо интереснее!). Хотя мне кажется, что когда-то она в тебя верила. Например, когда Саванна была маленькой и родилась Фиби (моя средняя сестра), она написала тебе письмо с просьбой забрать Фиби и подарить вместо нее кукольный дом. Не знаю, прочитал ты то письмо или нет, но Фиби до сих пор живет здесь и ей уже 12 лет. Передаю ей ручку, пусть сама напишет, чего она хочет.

Санта, во-первых, иногда жалею, что ты не забрал меня с собой. Шутка. Я люблю свою семью. А как у тебя дела, как твои эльфы? Если не трудно, подари мне большую пачку фломастеров. С любовью, Фиби.

Теперь передаю ручку нашему блестательному брату Элайдже — хоть ему всего 9 лет, он уже уверен, что в ближайшее время получит Нобелевскую премию.

Уважаемый Фазер Кристмас, я бы хотел получить в подарок микроскоп. Со всеми вышеперечисленными добрыми словами в

твой адрес согласен. Спасибо, Элайджа.

Следующим пишут наши 7-летние близняшки Джек и Джорджия:

Слишком долго читать, что написано выше. Но если там сказано, что мы с Джеком плохо вели себя, то это не так. Подари нам, пожалуйста, рогатки и пистолет-брязгалку. Джорджия. И Джек!

А нашему Питеру всего два года, поэтому он пока не может написать тебе письмо. За него скажу я — подари ему, пожалуйста, новую погремушку.

Что касается меня, дорогой Санта — мне не нужны игрушки. Ты знаешь, что мне нужно. Сделай, пожалуйста, так, чтобы это исполнилось. Это моя самая большая мечта на свете!

P.S. А если у тебя останется еще немного времени, подари Саванне новые лаки.

P.S. Настоящее письмо скрепляем подписями.

Любящая тебя Шарлотта Литтл, 11 лет.

А также:

- Саванна Литтл (хоть она в тебя не верит и не писала это письмо);
- Фиби Литтл;
- Элайджа Литтл;
- Джек и Джорджия Литтл;
- Питер Литтл (хоть он еще маленький и не писал это письмо)».

Коля прочитал письмо несколько раз, и только тогда разобрался, сколько детей в семье Литтл, кому из них сколько лет и кто из них что хочет. Что же, теперь задача была очень сложной — мало того, что необходимо было исполнить

сразу несколько желаний, так еще и одно из них было неизвестным — «ты знаешь, что мне нужно».

— «Ты знаешь, что мне нужно», — прочел еще раз Моросик, поправив очки.

— Ну и что нам с этим делать?

— Разберемся. Я очень надеюсь на волшебные предметы, — сказал Коля.

Судя по лицу Моросика, он больше надеялся на логику и здравый смысл, чем на волшебные предметы. Но потом блондин, видимо, вспомнил про чудесный блокнот, которым исследовал замок Мариенбург, и его лицо разгладилось.

Семья Литтл жила на юго-западе Англии — в графстве Дорсет. Когда сани опустились к нужному дому, друзья поняли, что Литтлы живут на настоящей ферме. В большой деревянной постройке, пахнущей навозом и парным молоком, жили козы, куры, гусь, свинья с поросятами, корова, кролики и старый конь. Марианна робко подошла к коню с волшебным предметом — фарфоровой птицей. Она держалась на почтительном расстоянии от коня и не стала его гладить (вдруг он этого вовсе не хочет?), лишь тихо постояла рядом, сжимая в руках птицу, и волшебство сработало: ей удалось узнать некоторые воспоминания этого прекрасного животного. Своим друзьям девочка шепотом сообщила, что конь вспоминает о том, как дети гуляли вместе с ним и старым псом Роджером. Но почему-то память коня о Роджере была какой-то тревожной.

Причина этого стала понятна, когда Коля и его друзья зашли в маленький домик, в котором жила семья Литтлов, и прошли на кухню. Кухня, как и весь дом, была обставлена небогато: рядом с плитой и холодильником печально стояли, как два старых друга, покосившийся стол и старенький диван с многочисленными заплатками. Единственными украшениями кухни были самодельная кукла из соломы и детские рисунки на стенах. Именно к ним и

подошел Моросик, держа в руках волшебный предмет — блокнот. Он дотронулся рукой до одного рисунка, очень причудливого: на нем был изображен дракон с зелеными волосами, рядом с которым была надпись: «Саванна извергает пламя. Автор: Джорджия». Судя по дате, рисунок был совсем недавним. Итак, Моросик дотронулся до рисунка, и воспоминания возникли в воздухе...

— Джек и Джорджия! Прекратите носиться по дому! Боже мой! — восклицала мама Литтлов.

Она пыталась одновременно готовить яичницу и следить за маленьким Питером, который, сидя за столом на высоком стульчике, как раз осматривался, явно прикидывая, куда ему определить его тарелку с кашей.

— Мы не можем. Ноги сами несутся, — смело ответила Джорджия.

— Джорджия! Какой пример ты подаешь брату?

В этот момент малыш Питер как раз переворачивал свою тарелку и с интересом наблюдал за тем, как каша стекает на свежевымытый пол. Поэтому Джорджия сказала:

— Мама, мне кажется, Питер — уже состоявшаяся личность со своей точкой зрения.

Под эти слова состоятельная личность надела тарелку себе на голову.

В кухню ворвался раскрасневшийся мальчик в очках — конечно, это был Элайджа.

— Мама! — трясясь от возмущения, воскликнул он. — Джек опять положил в мои кроссовки куриные какашки!

— Джек!!! — воскликнула миссис Литтл.

— Элайджа! — воскликнул Джек. — Ты ябода!

Переполох усилила худенькая длинноногая девушка с зелеными волосами,

которая зашла в кухню, таща за собой за руку девочку помладше. Судя по всему, это была Саванна, которая тащила за собой Фиби.

— Мама. Фиби снова брала мои духи, — отчеканила Савана с порога. — Скажи ей, чтобы больше не брала!!!

Фиби попыталась вырваться, но сестра держала ее цепкой хваткой.

— Саванна, неужели тебе жаль духов для своей сестры? — строго спросила мама.

— Мама! Она вылила полфлакона! Полфлакона, понимаешь!

— Ну и что? Это ведь просто духи.

— Просто духи?! Я копила на них два года! Два года я экономила на обедах, почти не покупала себе одежду!!! А она вылила мои духи на свои джинсы, потому что, видите ли, от джинсов пахнет навозом!

— Саванна, — миссис Литтл скрестила руки на груди. — Мы должны любить своих родных больше, чем вещи, и...

Саванна так разозлилась, когда услышала эту фразу, что даже отпустила руку Фиби и не дала маме договорить.

— Любить своих родных?! — взвизнула она. — Да я только и пытаюсь это делать! А КТО-НИБУДЬ ЛЮБИТ МЕНЯ? Мама!!! Ты ведь отняла у меня все детство! Все детство я либо слежу за животными, либо нянчу своих бесконечных младших братьев и сестер!!!

Миссис Литтл оцепенела, а Фиби, Элайджа, Джек и Джорджия испуганно таращились на старшую сестру.

— Я хочу хотя бы когда-нибудь просто отдыхать!!! Я постоянно хочу есть! И у меня нет даже колготок!.. Мама! — Саванна в своем крике уже была похожа на обезумевшую.

На громкие крики пришла еще одна девочка — судя по всему, та самая

Шарлотта. Она тихонько встала у дверей, растерянно наблюдая за происходящим. А Саванна вихрем метнулась к лестнице, угрожая сбить с ног каждого, кто возникнет на ее пути. Но потом она внезапно вернулась обратно и снова встала перед матерью. На этот раз они не кричала и не испепеляла взглядом, а просто спокойно произнесла, очень тихо и страшно, следующие слова:

— Я не хочу быть твоей дочерью.

И она вернулась к лестнице.

Коля, Марианна, Моросик и Лариса беспомощно переглянулись. Моросик еще раз мрачно посмотрел на рисунок с драконом, открывший им такие воспоминания.

— Видимо, Джорджия нарисовала этот рисунок сразу после того скандала, — задумчиво пробормотал Моросик. — Когда обдумывала произошедшее. Поэтому воспоминание сохранилось.

С помощью своих друзей блондин проверил остальные рисунки, но они не хранили в себе каких-то серьезных воспоминаний, кроме рисунка с танцующим бегемотом: в тот день к детям приезжала бабушка и привезла с собой много разноцветных леденцов, а под вечер учила их танцевать чечетку под свою любимую передачу про танцы. У Джека получалось хуже всех (и он вдохновил Джорджию на рисунок), но все равно тот день был прекрасным и счастливым у маленьких Литтлов...

Коля, Моросик, Лариса и Марианна на цыпочках поднялись по скрипучей лестнице на второй этаж, нашли спальни детей и заглянули в их комнаты. Питер спал в маленькой детской, где стоял очень маленький шкафчик и такая же маленькая детская кроватка. Элайджа, Джорджия и Джек занимали комнату побольше — близнецы спали вместе на широкой кровати, а их брат на отдельной.

На той половине комнаты, которую занимала кровать Элайджи, был порядок и чистота, на полках аккуратно стояли учебники, а на столе можно было увидеть небольшой телескоп. На территории близнецов же царил хаос и, более того, некоторые вещи специально были расставлены так, чтобы стать «ловушками» для подошедшего к их кровати незваного гостя: хитро привязанный к шкафу клоун должен бы упасть на голову тому, кто заденет ногой нить на полу, под коврик на полу были подложены бусы — явно с расчетом на то, что непрошенный гость не сможет на них наступить без стона и криков ужаса.

Заглянем и в спальню более взрослых девочек. Саванна, Фиби и Шарлотта делили одну спальню на троих: младшие сестры спали на деревянной двухъярусной кровати, а старшая занимала отдельную кровать у стены, обклеенную плакатами с изображением молодежных музыкальных групп. Причем та часть комнаты, которую занимала Саванна, была окрашена черным цветом.

Коля сделал шаг вперед и осмотрелся. Конечно, задача была отгадать, что пожелала себе в подарок Шарлотта, но почему-то ему казалось, что к этому имеет отношение Саванна.

— Давайте проверим вон ту мягкую белую лошадь, которая стоит на тумбочке у кровати Саванны, — шепнул Коля. — Судя по фотографиям над лестницей, эта лошадь у Саванны с детства.

— Коля, — покачала головой Лариса. — Ты не очень чуткий: это ведь не лошадь, а пони!

Коля осторожно забрал пони, вышел в коридор и отдал его Моросику. И уже профессиональным движением руки блондин, сжимая в руках волшебный блокнот, дотронулся до игрушки. Мягкий пони действительно хранил множество воспоминаний: вот маленькая Саванна с ним в руках учится ходить, вот она кормит пони своим йогуртом... А вот она смотрит на то, как в дом несут

новорожденную Фиби. Малышке сразу отдают все любимые игрушки Саванны. («Ты что — маленькая, в игрушки играть? — строго говорит миссис Литтл Саванне. — Твоей сестре эта кукла нужнее».) А вот Фиби, которой уже исполнилось три года, рисует солнышко прямо в тетради Саванны, где выполнено ее домашнее задание по математике («Тебе что, жалко тетрадь?» — строго говорит ей мама.) Слезы брызжут из глаз несчастной Саванны, и крохотная Фиби тоже начинает плакать из-за того, что плачет сестра: она ведь просто хотела порадовать Саванну, когда рисовала в ее тетради солнышко. Фиби не понимает, почему Саванна бывает с ней так холодна и резка...

— Все понятно, — грустно произнесла госпожа Кареглаз. — Саванна с детства ревновала маму к Фиби. Просто мама после рождения второго ребенка решила, что ее первая дочка уже взрослая и что ей можно уделять меньше внимания. Но это было совсем не так... К сожалению, взрослые иногда ошибаются.

— Какая сложная ситуация, — произнесла Лея.

— Да, сложная, — продолжила пожилая фея. — Когда я работала няней, видела множество похожих случаев. В одной семье троллей старший ребенок тоже чувствовал себя ненужным, когда родился младший. Для решения этой проблемы я придумала вот что: попросила родителей проводить побольше времени со старшим тролликом и не давать младшему его игрушки, если он не хотел. Говорила ему, что мама сейчас вынуждена проводить много времени с младшим тролликом, потому что он совсем маленький и беспомощный, и что старший троллик тоже когда-то был таким же. И если старший троллик, глядя на младшего, тоже хотел представить себя маленьким, то я разрешала ему взять поиграть соску младшего или погремушку. Поддерживать любовь в семье — это отдельная наука.

Друзья продолжили просматривать воспоминание, и одно из них привлекло их внимание. Судя по всему, это событие произошло как раз после того скандала на кухне.

— Ты плачешь, Саванна? — спросила Шарлотта, зайдя в комнату, где ее сестра лежала на животе лицом в подушку.

На пороге скромно топтаясь Фиби, не зная, зайти ей или нет. Джек, Джорджия и Элайджа выглядывали из коридора.

Саванна ничего не ответила, продолжая молча лежать на своем месте. Шарлотта осторожно присела на край кровати и погладила ее по голове. Фиби сделала шаг вперед, словно собираясь броситься к сестре, но в последний момент подавила этот порыв, по-прежнему беспомощно глядя на Саванну.

Наконец тихие всхлипывания прекратились, и Саванна что-то сказала. Но никто не рассышал, что именно.

— Она сильно обиделась? — повторила свой вопрос она и легла на бок. Слезы теперь стекали по ее щекам под необычным углом.

— Кто обиделся? — ласково спросила Шарлотта.

— Мама.

— Я не знаю. Мне кажется, она выглядела удивленной.

Фиби вышла вперед, держа что-то в кулаке.

— Саванна, прости! — пролепетала она. — Я не знала, что духи такие дорогие, клянусь!.. Вот... возьми. Тут все, что у меня есть. Купиши новые. Ну, если хватит...

Она высыпала монетки на кровать рядом с сестрой.

— Не хватит — я добавлю, — спокойно произнесла Шарлотта. — У меня есть три фунта.

Саванна, шмыгнув носом, начала вдруг хихикать, пробормотала что-то

вроде: «Ну у нас тут теперь целое состояние», а потом схватила обеих сестер и притянула их к себе.

— Это вы простите меня, — сказала Саванна. — Я вас люблю.

— И мы тебя, — мягко отозвалась Шарлотта и помахала рукой Джеку, Джорджии и Элайдже, приглашая их в комнату. Те быстро заняли оставшиеся места на кровати и присоединились к объятиям.

— Ой, какая у тебя слезинка на носу смешная, Саванна, — произнесла Джорджия. — Похожа на огромный лопнувший прыщ.

Прежде чем младшая сестра стала дальше размышлять на эту тему, Шарлотта задумчиво произнесла:

— Мне кажется, я знаю, из-за чего все наши проблемы, почему мы стали чаще ссориться и почему у нас так мрачно в доме.

— Почему? — спросила Фиби.

— Это из-за того, что с нами больше нет Бобби, — уверенно сказала Шарлотта. — Его мы все любили, он нас связывал. Вот если бы он вернулся, все у нас с вами было бы хорошо.

Саванна так поразилась, когда услышала это, что даже перестала лить слезы, а младшие братья и сестры замерли на своих местах.

— Милая, мы все очень скучаем по Бобби, — сказала она Шарлотте. — Но пойми, он умер. Он не вернется.

— Я верю в чудеса, — упорно продолжила Шарлотта. — И верю, что Санта может сотворить такое чудо.

Саванна лишь вздохнула:

— Он не вернется, Шарлотта.

Но младшие братья и сестры, услышав фразу про Санту, заметно воодушевились.

— Шарлотта, ты гений! — воскликнула Джорджия. — Конечно, Санта нам поможет! Как я скучаю по Бобби! Как я хочу его поскорее обнять!

Обретя дар речи, Лариса первым делом спросила у своих друзей:

— Кто такой Бобби?

Коля указал на ошейник, висящий на гвоздике над кроватью Шарлотты.

— Я думаю, это их пес. И он погиб, — сказал мальчик.

Для верности друзья все-таки взяли этот ошейник и изучили его при помощи блокнота (но лучше бы они этого не делали). Друзья увидели радостного и доброго маленького щенка, весело помахивающего хвостом в окружении Литтлов. Одной только его любви хватало на то, чтобы поднять настроение детям, заразить их своим счастьем и жизнерадостностью. Вместе с Бобби дети вставали утром и засыпали тоже вместе с ним — он спал в ногах у Шарлотты. Но вот однажды наступил день, когда раздался звук резко затормозившей машины, оборвавшей счастливый собачий лай. Резвое движение прекратилось, и все стихло. А водитель этой машины даже не вышел из автомобиля: он равнодушно посмотрел на то, что произошло, объехал это место и продолжил свой путь.

Коля положил ошейник на место, не став смотреть, что было с Литтлами дальше. Рука немного дрожала, и он чувствовал себя совершенно опустошенным. Помимо этого, он испытывал еще одно чувство — какое-то странное ощущение, когда как будто ты надеялся, что чего-то в мире не бывает, а оно на самом деле существует.

— Что будем делать? — спросил Моросик, прикрыв дверь в спальню. — Какие у нас теперь будут действия?

Даже Лариса теперь молчала. Коля прекрасно понимал, что она сейчас чувствует — девочка, которая верила в волшебство каждой частичкой своей души, столкнулась с ситуацией, когда кто-то точно так же, как и она, верит в

него и надеется на него. Но вот только зря — никого нельзя воскресить при помощи волшебства. Не могут это волшебники.

Коля посмотрел на волшебников и пожилую фею. Те отошли к дверям ванной, стоя у которых тихонько переговаривались с кем-то по карманному зеркальцу — видимо, с Феладиумом, которому надо было помочь прилететь к ним. Конечно, выдумщики могли сейчас позвать на помощь волшебников и посоветоваться, что им делать. Но почему-то медлили.

Марианна подошла к Коле и серьезно посмотрела на него.

— Коля, — четко и решительно произнесла она. — Мне кажется, Литтлам можешь помочь только ты.

Коля так удивился уверенному тону обычно робкой подруги, что несколько секунд смотрел на нее, прежде чем понял, что она сказала. А Моросик, судя по его виду, все вообще не понял. Лариса дернула блондина за локоть, и только тогда он вышел из изумленного оцепенения.

— Лариса, дай Коле звезду, — продолжила Марианна уже мягче.

Лариса вытащила из кармана звезду, которую ранее дал ей Карлош, протянула ее Коле и задумчиво произнесла:

— Однако, впервые слышу от тебя глаголы в повелительном наклонении... Я готова замереть на месте с открытым от удивления ртом, как Моросик.

Моросик закрыл рот и, хмурясь, скрестил руки на груди. А Лариса передала звезду Коле.

Мальчик внимательно посмотрел на эту фигуру из картона, оказавшуюся в его руках. Он потрогал пальцами острые углы звезды, и блестки посыпались с нее на его ладонь. Коля задумчиво прошел по коридору, минуя волшебников у ванной (Карлош как раз шептал: «На счет „три“ тащим его за ноги!» — видимо, у Феладиума возникли некоторые проблемы при пользовании волшебным лифтом),

и остановился.

— Коля, иди, — негромко произнес Моросик. — Друг. Я думаю, у тебя может получиться.

— Не бойся, — добавила Лариса. — Ты очень смелый.

— Мы с тобой, — сказала Марианна. — Всегда будем рядом.

— Спасибо, — сжав звезду в руках, Коля шагнул в комнату Шарлотты.

На самом деле ему хотелось в этот момент сказать своим друзьям гораздо больше, чем просто «спасибо», но почему-то он не смог. Вместо этого мальчик опустился на корточки в середине спальни и еще раз посмотрел на звезду в своей руке. Даже не оборачиваясь, он чувствовал, что его друзья притихли на пороге.

«Как мне тебе помочь, Шарлотта Литтл?» — мысленно спросил Коля. Он вдруг подумал, что этот кусочек картона в руке может и вовсе не превратиться в волшебную звезду. Что будет тогда? Коля так хорошо представил это, что ощутил, как по спине пробежали мурашки, а сердце начало биться все сильнее («Тыдыщ-тыдыщ-тыдыщ», — волновалось оно в груди).

«Ладно, — сказал себе Коля. — Все равно волнением делу не поможешь. Надеюсь, у этой звезды достаточно сил для того, чтобы зажечься сразу для нескольких человек».

Привыкший успокаивать себя при помощи юмора, мальчик хотел мысленно придумать себе какой-нибудь смешной комментарий по поводу происходящего и мысленно посмеяться, но шутки почему-то не шли в голову.

Момент настал. Тянуть уже больше нельзя было. Что ж... Он попробует приложить максимум усилий, и будь что будет.

— К сожалению, тех, кто умер, вернуть нельзя, — сказал Коля звезде. — Даже при помощи волшебства. Но те мгновения, когда они были рядом с нами, у нас уже никто не отнимет.

Шарлотта пошевелилась во сне, и Коля стал говорить потише.

— Мы никогда больше не увидим тех, кто умер, и не можем до них дотронуться или их услышать. Но можем вспомнить все счастливые моменты, когда они были с нами, и снова почувствовать их тепло и любовь. Наверное, поэтому говорят, что любовь не умирает. Мы знаем, что если бы они сейчас были с нами, они бы нас так же любили, и поэтому их любовь остается с нами. И в каком бы мире сейчас ни был тот, кто умер, вряд ли он хотел бы, чтобы мы плакали. И чтобы мы были несчастны. Перед тем, как умер мой дедушка, он сказал: «Только не плачьте».

На секунду Коле показалось, что он ослеп — так ярко свет звезды озарил комнату. Все остальное, что он хотел сказать, он продолжал проговаривать про себя — думал об этой семье, о Саванне и Фиби, о Шарлотте, об их маме и о том, сколько им нужно понимания, сил и терпения. От яркого света звезды мальчик прикрыл глаза, уверенный, что когда откроет их, увидит, что все дети проснулись и изумленно смотрят на него и его друзей. Однако это оказалось не так — Литтлы по-прежнему спали. И только маленький щенок Нежданчик, вырвавшись из рук Марианны, с любопытством обнюхивал предметы в комнате.

— Ой! Нежданчик, вернись, — шепотом позвала Марианна. — Нежданчик, Нежданчик!

Коля хотел было подхватить малыша на руки, опасаясь, что тот залезет под кровать, откуда его уже трудно будет достать. Но щенок лизнул его руку, как будто с благодарностью уткнулся носом в ладонь и просидел так несколько мгновений. А потом, виляя хвостом, забрался на кровать Шарлотты. Там он, прижав от смущения уши, осторожно прилег между девочкой и стеной, осмотрелся и положил голову на лапы.

— Нежданчик нашел свой новый дом, — негромко сказал Коля друзьям.

Мальчик знал о том, что в семью, в которой погибло одно животное, не стоит спешить нести еще одного питомца — новый пушистый любимец не сможет заменить того, который жил тут раньше, и может быть воспринят детьми в штыки. Но Нежданчик сам выбрал себе хозяев, а раз так, то все должно быть хорошо.

— Коля, идем, — тихо позвала Лариса.

Коля кивнул и в заключительный раз осмотрел комнату. На цыпочках он подошел к кровати Шарлотты и потрепал за ушко Нежданчика.

— Большой тебе удачи, — шепнул Коля. — И береги их.

Нежданчик снова лизнул его руку, как будто понял по интонации, что ему сказали. До чего же умный пес!

Больше уже не оглядываясь, Коля поспешил за своими друзьями вниз по лестнице. Волшебников у ванной не было — видимо, они уже помогли сыщику выбраться из лифта и спустились вниз. Друзья поспешили к лестнице, и на бегу Коля заметил, что звезда в его руке оставляет за собой полоску света, которая гаснет не разу, а лишь спустя несколько секунд. Это было удивительное зрелище.

Едва спустившись вниз, друзья замерли — на первом этаже было полно воспоминаний. Призрачные Литтлы, их родственники, друзья и даже умершие два года назад бабушка с дедушкой ходили туда-сюда и беседовали, занятые своими делами. Было тут и воспоминание о Бобби — призрачный пес весело резвился, прыгая за мячом. На выдумщиков никто из воспоминаний не обращал никакого внимания.

Моросик поправил очки и со знанием дела произнес:

— Видимо, мы так часто сегодня просматривали воспоминания, что случайно пробудили множество из них. Да и сама обстановка тому

способствовала. Семейный дом. Он весь пропитан воспоминаниями.

— Дружище, всегда восхищаюсь твоим умом, — сказал ему Коля, и пока блондин смущенно и одновременно довольно краснел, посмотрел на остальных.

— Бежим в гостиную. По-моему, я видел рождественские носки там.

Рождественские носки действительно были развесены в гостиной — они висели над тусклым камином, возле которого также стояло худое, бедно украшенное и очень печальное рождественское дерево. А рядом, на старом диванчике, друзей уже ждали их волшебники, пожилая фея, сыщик (почему-то мокрый), маленький эльфик, кот и рождественский эльф. Все они сидели молча в жуткой тесноте и не сводили глаз с прадедушки детей Литтл, который сидел в кресле-качалке и читал газету, будто вовсе и не умер десять лет назад.

— Коля, что происходит? — спросил Карлош со своей привычной жизнерадостной интонацией в голосе. — Мне страшно.

— Ничего особенного, — с видом эксперта сказал Моросик, будто бы сто раз уже сталкивался с таким явлением. — Просто пробудили воспоминания.

В этот момент к ним подошла призрачная прабабушка Литтлов, умершая девять лет назад — очень худенькая, с трясущимися от болезни Паркинсона руками. Она поставила на столик призрачное блюдо с зефиrom, а потом ушла, бормоча что-то про Рождество.

Проводив ее взглядом, Коля подошел к рождественским носкам. Они были уже не пустые: мама и папа Литтлов, хоть и были людьми бедными, нашли, что в них положить. Кому-то они подарили самодельную деревянную куклу и набор фломастеров, кому-то — музыкальную шкатулку, кому-то — новую кофточку. А в носке Саванны нашелся целый десяток новеньких лаков для ногтей.

— Карлош, давно хочу спросить вас кое о чем, — сказал Коля. — Что если в зимние праздники мечту ребенка исполняют не волшебники, а его родители?

Волшебники тогда к нему не прилетают?

— Прилетают, конечно. Им ведь есть что подарить, кроме вещей, — ответил Карлош. — Ну, а сам подарок-вещь... Ведь не так важно, кто его подарил. Главное, что он есть.

— А я считаю, что в зимние праздники все люди ненадолго становятся волшебниками, если они умеют делать подарки, — произнесла Лея.

Когда речь зашла о подарках, Артур Трусишка наконец перестал дрожать от страха и даже слез с плеч Карлоша Плюша. Спрыгнув на пол, эльф начал помогать выдумщикам упаковывать звезду, подарки и огромную открытку с Отцом Рождества и оленями.

— Пойду-ка я к саням за своими пирогами, — произнесла госпожа Кареглаз. — Оставим их детям. Вы их все равно не едите.

— Идите-идите, не торопитесь, — сказал ей вслед Феладиум и обернулся к остальным. — Друзья, пользуясь случаем, сообщу вам о текущем состоянии расследования.

Пока Коля надевал бант на телескоп для Элайджи, Карлош Плюш — волшебник — открыл окно и выглянул наружу, словно высматривая что-то.

— О, вот они, — пробормотал он. — Летят.

После этого Карлош сделал совсем неожиданную вещь — он размахнулся воображаемым лассо, закинул его за окно и, явно поймав что-то, потащил в дом. Причем это «что-то» определенно было очень тяжелым, так как волшебник тяжело дышал и с трудом пятился. На помощь ему кинулся Бирмингем.

— Что происходит? — спокойно спросила Лея.

— Тащим в дом огоньки фонарей, — пояснил Карлош.

— А как вы их поймали? — заинтересовалась Лариса.

— О, я умею притягивать огоньки фонарей и витрин магазинов, просто

поднимая к ним ладони. Но мне всегда больше нравилось делать вид, что я отлавливаю их при помощи лассо, — заявил Карлош.

Огоньков в комнату залетело очень много, но в то же время и у фонарей на улице их не стало меньше. Карлош поманил огоньки рукой и указал им на рождественское дерево, словно дирижируя. Они, играясь друг с другом, опустились на ветви. И дерево, на котором даже не было гирлянд, вмиг преобразилось благодаря им: огоньки начали превращаться в фигурки людей и животных, в детский смех и веселые песни.

— Украсить рождественское дерево огоньками с уличных фонарей. Карлош, ты хулиган, — с улыбкой произнесла Лютенция, входя в дом с пирогами. — И настоящий волшебник.

Друзья разложили пироги на столе. К тому моменту, когда из пакета был вытащен последний пирожок, почти все разбуженные воспоминания исчезли. Остались только призрачная прабабушка Литтлов и Саванна с Фиби — девочки были гораздо младше, чем сейчас. Прабабушка поставила свой уже ушедший в память дома пирог как раз на то место, где стоял настоящий — тот, что испекла госпожа Кареглаз.

— Яблочный пирог, дорогие! — позвала призрачная прабабушка своих призрачных правнуков. — Идите скорее. Скоро Рождество, пора угощаться. У нас на праздник одно угощение, но зато какое! Это...

— Яблочный пирог! — воскликнула Саванна. — Ура! Обожаю Рождество!

И воспоминания растворились в воздухе.

А вот в семье Блумфилдов к яблочным пирогам относились совсем по-другому. Это стало понятно после такого, как Коля и его друзья просмотрели первое же попавшееся воспоминание в доме Блумфилдов в Лондоне.

— Как странно есть яблочный пирог, дорогой, когда на столе есть множество других вкусностей, — жеманно произнесла миссис Блумфилд за завтраком. — Ты и так можешь съесть его в любое время. Лучше попробуй бароффи или ванильно-шоколадный пудинг.

Светловолосый мальчик с прилизанными волосами, сидящий за столом рядом с ней, молча положил себе на тарелку кусочек бароффи и ванильно-шоколадного пудинга. Оба кусочка он аккуратно съел специальной десертной ложечкой и отодвинул тарелку.

— Спасибо, мама, очень вкусно, — безразлично произнес Малcolm.

Его мать встала из-за стола, подошла к зеркальцу и поправила светлые локоны.

— В школу сегодня надеть ту зеленую жилетку. Она больше подойдет по погоде.

Женщина продолжила говорить еще что-то, намазывая себе руки сильно пахнущим кремом, но Малcolm ее уже не слушал — мысли его были далеко. Однако в какой-то момент мать задала ему вопрос, который он явно не расслышал. Подумав пару секунд, Малcolm ответил:

— Ты совершенно права, мам.

Он с опаской посмотрел на мать, ожидая разоблачения, но она лишь довольно улыбнулась. Видимо, каким бы ее вопрос ни был, прозвучал именно тот ответ, ради которого он был задан.

Малcolm беспокойно заворочался в кровати, словно почувствовав, что кто-то сейчас находится в его комнате. Друзья про него уже узнали довольно много: он был очень вежливым и интеллигентным мальчиком из богатой английской семьи, но, к сожалению, очень одиноким. Родители его целые дни проводили на работе. А у него даже домашних животных не было, потому что у его мамы была

аллергия на шерсть. В школе мальчик общался с некоторыми ребятами, но среди них не было тех, которых можно было назвать закадычными друзьями. Он даже удивлялся, когда встречал такой вид отношений в книгах. И хотя сверстники считали его немного высокомерным и заносчивым, на самом деле Малcolm бывал таким лишь от стеснения — сердце у него доброе, а сам он открыт миру. Он ждал настоящую жизнь — ту, которая бывает у ребят в его любимых книгах. И думал, что для нее обязательно иметь дорогие костюмы, радиоуправляемые вертолеты и изысканные предметы мебели, которые были у него.

В его письме было сказано следующее:

«Доброго времени суток, Отец Рождества.

Не очень верю в тебя. Но если ты есть и это в рамках твоих возможностей — подари мне брата.

Хорошего дня,

Малcolm Блумфилд, 11 лет».

Глава 14

Сирота и падение в море

Феладиума Скорнелли друзья нашли в католическом соборе в Финляндии, где он сидел и слушал звучание органа.

— Я поговорил с внучками нашей госпожи Кареглаз и выяснил, что они действительно не имеют к нападениям на выдумщиков никакого отношения, — произнёс сыщик, даже не оборачиваясь, когда выдумщики подбежали к нему и сели позади.

— Что же они тогда делали сегодня вечером в «Приюте выдумщиков»? — спросила Лариса. — Еще убегали оттуда так подозрительно!

— Как выяснилось, девочки лазили в садик домового и обрывали листья с Сонного дерева. Эти листья были им нужны для приготовления приворотного зелья. Дело в том, что одна из них влюбилась в своего одноклассника, а тот не обращал на нее никакого внимания.

Услышав слова «влюбилась» и «приворотное зелье», Моросик покраснел от смущения. Как он не любил разговоры о романтических чувствах! И Коля, которому тоже было неловко слышать все это, его очень хорошо понимал. Зато вот Лариса с Марианной, разглядывавшие орган, теперь замерли и слушали сыщика с явным интересом.

— Погодите! А что же тогда Джеральдина сегодня делала в замке Мариенбург? — вспомнил Коля. — Ее же там видело привидение.

Моросик поправил очки:

— Вот хороший вопрос.

— Она испугалась, что их с сестрой могут подозревать в этих преступлениях, и прибыла на место, едва услышала о новом нападении, — пояснил Феладиум, явно довольный Колиным вопросом. — Надеялась, наверное, увидеть настоящего преступника.

— А Амадеус с Леопольдом? — спросила Лея. — Про них новости есть?

— Коллеги Амедеуса по театру подтвердили мне, что сегодня с вечера он на сцене. Репетирует и никуда не отлучался, — задумчиво произнес Феладиум и посторонился, позволяя пройти Артуру, деловито тащившему ворох подарочных упаковок. — Леопольд же на мои звонки пока не ответил. Я попросил рождественских эльфов последить за его домом.

Коля, слушая сыщика, специально не поднимал голову — ему было неловко, что все увидят, как он переживает за своего несостоявшегося волшебника. Почему-то ему казалось, что Леопольд не может иметь к происходящим ужасам

отношения. Он продолжал упорно подозревать именно Амадеуса. Или уже просто надеялся, что виноват именно он?

— Кого ты подозреваешь? — шепотом спросил Коля у Моросика.

— Не знаю... Не могу понять мотивацию никого из них. Зачем кому-то нападать на выдумщиков? Непонятно.

— Может, это маньяк, — предположил Коля. — Который сам не может себе объяснить, почему он совершает свои преступления.

— Или это что-то личное. Обида, например, — разумно произнес Моросик.

— Знаешь, в моих глазах наиболее подозрительным выглядит Леопольд. Вдруг он решил, что раз у него волшебство пропало, то и других не должно быть никаких чудес? Хотя я, естественно, надеюсь, что на самом деле преступником не является никто из них.

— Кто тогда?

— Тот, с кем мы незнакомы. Всегда легче думать, что у зла незнакомое лицо...

— Давайте найдём туалет, — спокойно произнёс Феладиум. — Надо вернуться к нашим спутникам. Напомните только — в какой стране мира они находятся сейчас?..

Друзья, конечно, понятия не имели, как решить проблему Малкольма Блумфилда из Лондона, который хотел брата. От напряженной обстановки Артур Трусишка споткнулся о робота-пса в комнате мальчика и врезался в книжный шкаф. С полок на него упали две книжки и соломенная вазочка с ракат-лукумом. Опасаясь, что Малcolm проснется от шума, друзья подхватили эльфа и выскочили из комнаты.

— Не знаю, что делать, — сказал Моросик, спускаясь вместе с друзьями

вниз по парадной лестнице. — Вообще, это моя самая популярная мысль за сегодня — «не знаю, что делать»

— Что-нибудь придумаем, — бодро сказала Лариса, взглянув за окно, где друзей терпеливо ждали в санях волшебники, сыщик и фея. — Решение должно само упасть нам на голову.

Моросик поднял руки к потолку иsarкастично произнес:

— Решение, упади нам на голову! — несколько секунд он так постоял, а потом посмотрел на Ларису. — Я попробовал. Похоже, не получилось.

— Очень смешно.

Коля взволнованно посмотрел на часы — уже шесть утра по местному времени. За окном было совсем светло, и снежные хлопья красиво опускались на подоконник и снеговика, стоящего на улице. Интересно, кто его слепил? Может, соседские дети? Почему-то не верилось, что это Мальcolm. Или, может, это действительно он? Может, он специально выбрал время, когда на улице никого нет, и быстренько слепил снеговика, изобразив ему улыбку и смущенно приподнятые брови.

Думая о Малкольме, Коля задумчиво смотрел за окно. Вот Артур Трусишка, прячась от снежинок под зонтом Леи, выбежал на улицу к снеговику и завороженно замер возле него — рождественские эльфы очень любят все, что связано с зимними праздниками. Затем эльф, заметив на улице напротив витрину магазина со старинными елочными игрушками, поспешил туда, смущенно обернувшись на дом Блумфилдов и убедившись, что его никто не зовет. Артур обошел витрину, заглянул за угол магазина, откуда Коле не было его видно, и... не вернулся. Прошла минута, две, пять, а эльфа все не было.

Почувствовав неладное, Коля выскочил на улицу и побежал к магазину. Он обошел его со всех сторон — эльфа нигде не было. Что делать?! Внезапно улица

вокруг и утренняя тишина стали казаться частью чего-то таинственного и жуткого.

Летающий зонт Леи лежал на снегу. Коля схватил его и поднялся на несколько метров от земли, внимательно рассматривая улицу. И тут совершенно неожиданно (как это обычно и бывает в такие моменты) Коля почувствовал, что зонт совершенно выходит из-под его контроля — должно быть, мальчик просто не умел правильно направлять его в нужную сторону, ведь это был первый раз, когда Коля куда-то летел без надзора волшебников.

Мальчик сам не понял, как это произошло, но полётный инструмент вдруг резко подался вперёд, и через мгновение магазин старинных игрушек уже исчез из поля зрения Коли.

«Это внезапно», — подумал мальчик, на огромной скорости вместе с зонтом мчась в сторону другой улицы. Испугавшись возможного столкновения с одним из магазинов, Коля попытался направить полётный инструмент влево. Зонт послушался и, резко развернувшись, помчался вместе с мальчиком в другую сторону.

«Не так уж это и страшно», — мысленно сказал себе Коля, но потом посмотрел вниз и увидел свои ноги на фоне деревьев и крыш домов. Нет, надо снижаться, и побыстрее! Он направил зонт вниз, но, пожалуй, сделал это слишком резко и неумело — к такому выводу Коля пришёл, когда понял, что несётся прямо на дуб и столкновения уже не избежать.

В последний момент он успел закрыть глаза и почувствовал, как ветки и листья хлещут его по лицу. Кроме звука недовольно шелестящих веток, он услышал ещё хлопанье крыльями, но не знал, что за птицы сидели на дереве в тот момент, когда он нарушил их покой. Вылетев из объятий дуба, Коля открыл глаза, оглянулся и увидел, что за ним летит стая разъярённых сов.

Мальчик попытался оторваться от птиц, но те быстро догнали его. Они начали толкаться о его полётный инструмент, хлопали крыльями у самых его глаз, пытались клюнуть в палец.

— Кыш! — пытался отогнать их Коля, но это было бесполезно. Настигая его сверху, совы заставляли его снижаться, и он, чтобы не упасть, каким-то чудом запрыгнул в первое попавшееся открытое окно, больно стукнувшись коленкой о раму.

Внутри был магазин игрушек. Волшебный магазин игрушек — это сразу видно. Под потолком летали бумажные птицы. Полки были завалены мягкими игрушками, куклами, машинками. У стен стояли кукольные домики разных размеров, а по полу ездил паровоз. А сидящий в углу продавец сонно рисовал в воздухе указкой куклу и, глядя на её золотистые очертания, записывал что-то в тетрадь.

У входа в магазин Коля увидел, как неизвестный пухлый человек в черном пиджаке и шляпе тащит за собой Артура.

— Стой, негодяй! — прикрикнул Коля.

Мальчик побежал спасать эльфа, но тот, кто его вел, оказался... всего лишь огромным надувным снеговиком с табличкой: «Покупайте игрушки в магазине мистера Рэббит». И это не он тащил Артура, а Артур тащил его.

— Мне он понравился, — виновато пробормотал рождественский эльф.

— Ладно, — хмыкнул Коля. — Поставь его и пойдем обратно, а то нас хватятся.

Но эльф молча вцепился в снеговика обеими руками и, не моргая, посмотрел на Колю.

— Можете забрать, — добродушно сказал продавец мистер Рэббит. — Только, пожалуйста, в следующий раз заходите в магазин через дверь, а не окно.

Не хотите посмотреть миниатюрные модели саней Санты? Мне кажется, вам понравятся. Дудочки — аналоги тех, которыми подзывали к себе оленей первые Санты? Сахарные зайцы?

— Нам нужен один сахарный заяц, я считаю, — начал было Артур, дёрнув Коля за рукав.

— На улице будьте, кстати, аккуратнее, — сообщил продавец. — У нас тут бродит лесовик из Гренландии. Видимо, кто-то из волшебников пытался его приручить, но не смог. Я видел отпечаток огромной лапы на снегу. Сам он похож на гигантскую собаку.

Коля внезапно почувствовал, как ему стало холодно.

— Я думаю, это не лесовик, — донёсся до него голос Артура. — Лесовики боятся одиночества. Возможно, это тот страшный пёс. Вот почему тут было столько сов — известно, что птицы чувствуют темную магию. Коля, я должен тебя защищать. Если услышишь ту мелодию, то… не слушай её!

Артур, хоть и не отцеплялся о надувного снеговика, теперь вел себя так уверенно — должно быть, тем, кто не очень смелый, идет на пользу, когда они должны принимать решение сами, без поддержки и помощи кого-либо.

— А что это за мальчик спит там, у двери? — спросил вдруг Коля.

Маленький нищий, совсем замёрзший на вид, спал на ступеньке у магазина игрушек — его было видно сквозь стеклянную дверь.

— Он бродяга, — произнёс продавец. — Сирота. Иногда приходит сюда посмотреть на игрушки, и я наливаю ему тёплое какао.

Мальчик был почти синим, и Коля поспешил к нему. Он заметил тонкую полоску света, которая шла от какого-то предмета в руках мальчика. Приглядевшись, он понял, что это старый, грубо сшитый зелёный плюшевый заяц.

— Наверное, он выдумщик, — предположил Коля. — И предмет у него в руке явно волшебный.

— Этот заяц был когда-то сшит его умершей бабушкой, — сообщил продавец.

Коля потеребил мальчика за плечо, пытаясь его разбудить. Он заметил, что продавец мистер Рэббит совсем не пытается ему помочь, и догадался, что тот не горит желанием впускать в свой магазин маленького нищего. От взгляда Коли не укрылся и маленький снеговичок, сделанный нищим у двери магазина. Видимо, мальчик долго стучался, но продавец его не пустил.

— Предмет имеет для него большое значение, поэтому стал волшебным предметом. Наверняка это единственное, что у него есть, — сказал Артур.

— Проснись, проснись, проснись! — пытался разбудить мальчика Коля. — Почему же с ним нет волшебника?

— Наверное, о нем ещё не знают. К тому же в мире много сирот. И у них нет волшебников.

Мальчик наконец-то стал просыпаться. Он удивленно посмотрел на Колю и Артура. И, словно догадавшись, кто они, счастливо улыбнулся.

— А куда же показывает свет от волшебного предмета? — эльф задумчиво почесал себя за ухом. — Рискну предположить, это волшебный предмет — путеводитель. Он указывает мальчику некое место, где тот найдет себе счастье. Можем пойти и узнать, куда луч показывает.

Коля взгляделся вдаль и внезапно сам нашел ответ на свой вопрос.

— А мне кажется, я знаю, — произнёс Коля. — Думаю, мы шли той же дорогой.

Карлош осторожно положил удивлённого мальчика в сани. Взгляд

маленького сироты был усталым, но в нём читались любопытство и надежда. Все остальные, кто сидел в санях, тоже рассматривали ребенка.

— Как ты себя чувствуешь, Кевин? Наелся? — бодро спросил Карлош.

— Да. Спасибо, сэр, — робко ответил мальчик.

Лариса, Марианна, Коля и Моросик завалили его едой и тёплой одеждой.

— Ты действительно думаешь, что Кевину суждено стать приемным сыном семьи Блумфилд? — тихо спросил Карлош у Коли.

— Думаю, да. Луч ведь показывает именно на их дом.

Пожилая фея присела поближе к мальчику и прикрыла его пледом. Когда сани опустились у дома Блумфилдов, луч света, ведущий из мягкого зеленого зайца, стал еще ярче. Он указывал на окно комнаты Малкольма. И тут из окна Малкольма навстречу золотистому лучу удариł другой луч — это была полоска белого света. Она исходила от старого деревянного солдатика, стоящего на полке — видимо, солдатик тоже был волшебным предметом и имел для Малкольма большое значение.

— Лучи соединились! — воскликнула Лариса.

Кевин, Коля, Моросик, Марианна, Лариса, Карлош, Бирмингем, Лютенция, Феладиум, Лея, Артур со снеговиком в руках, кот Филипп, эльфик Август — все, не в силах сделать движение, наблюдали за этим удивительным зрелищем.

— Но мы не можем просто оставить Кевина здесь и улететь, — здравомысляще заметил Моросик.

— Конечно, нет, — ответила Лея. — Нам придется разбудить родителей Малкольма, все им рассказать и показать лучи. Будем надеяться, что они захотят усыновить его.

— Есть идеи, как начать разговор с родителями? — бодро спросил Карлош.

— Я предчувствую неловкую ситуацию.

Коля, спокойно наблюдавший за лучами, ответил с улыбкой:

— Вы знаете, я сегодня бежал за надувным снеговиком с криком: «Стой, негодяй». Мне кажется, более неловких ситуаций просто быть не может. Так что ты не волнуйся, Кевин.

Если вы когда-нибудь пробовали отнять елочную игрушку или другое праздничное украшение у рождественского эльфа, то можете представить, как это трудно. Но тем не менее Коле и его друзьям каким-то образом удалось убедить Артура Трусишку в том, что они не могут взять чужого надувного снеговика с собой. Они сказали, что хозяин снеговика, конечно, очень огорчится, увидев его пропажу, а дети, живущие на этой улице, удивленно замрут, прибежав к магазину и не увидев на месте улыбчивого игрушечного друга. Так что снеговик был все же возвращен обратно.

Теперь осталось всего одно письмо — от девочки из России. Друзья прочитали его по пути из Англии, пока Феладиум переговаривался по карманному зеркальцу с волшебниками, которые ему звонили. Сыщик объяснял своим встревоженным собеседникам, как уберечь их выдумщиков от похищения, описывал чудовище, успокаивал и давал советы.

Когда друзья уже пролетали над Нидерландами, Феладиуму, который становился все более задумчивым и рассеянным, снова кто-то позвонил. Сыщик достал кошелек из кармана, открыл и тут же ответил, не глядя:

— Феладиум Скорнелли на связи.

— Феладиум, — осторожно произнес сидящий рядом с ним Карлош. — Вы говорите с кошельком.

— О, благодарю. Я перепутал его с зеркалом, — сырщик убрал кошелек обратно и достал зеркальце. — Феладиум Скорнелли на связи.

В зеркале высветилось отражение незнакомого Коле рождественского эльфа.

— Феладиум, я опросил всех эльфов еще раз и узнал кое-что новое, — торжественно заговорил он.

— Спасибо, Огнеус, — нетерпеливо произнес сыщик, не давая эльфу насладиться моментом. — Что конкретно сказали эльфы?

— Про Амадеуса и внуочек госпожи Кареглаз — ничего интересного, — зашептал Огнеус. — Их действительно видели в «Приюте выдумщиков», но только на первом этаже и до девяти часов...

Госпожа Кареглаз на заднем сиденье вздрогнула.

— А вот Леопольд! Его видели на верхних этажах! И он был не один, что удивительно, — продолжил Огнеус. — Он был с... Вы не поверите, с кем!

Огнеус заговорил еще тише, и Коля уже не смог расслышать дальнейшие сведения. Даже если бы собеседник сыщика не шептал так тихо, Коля вряд ли понял бы даже отдельные слова — от волнения у мальчика очень громко билось сердце.

— Хорошо, — ответил Феладиум, бросив взгляд в сторону Лютенции. — Домовой Топотолий рядом с тобой? Мне надо знать, где находятся все подозреваемые на данный момент.

— Да, — слегка расстроенно ответил Огнеус, которому явно понравилось быть единственным осведомителем. — Сейчас позову его.

— Феладиум, что значит «подозреваемые»? — воскликнула Лютенция. — Это ведь не про моих внуочек?!

Сыщик не стал ничего отвечать. Тишину прервал Топотоша, отражение которого появилось в зеркальце над плечом Огнеуса. Точнее, в зеркальце появилось отражение только подбородка домового, ведь Огнеус, как и все

рождественские эльфы, был маленького роста, и ручки у него тоже были маленькие, поэтому он не мог держать карманное зеркальце на вытянутой руке так, чтобы там отражались и он, и Топотолий. По этой причине наши друзья видели в зеркальце только отражение подбородка Топотолия и левого глаза Огнеуса.

— Здравствуйте, Феладиум, — сказал подбородок домового.

— Здравствуйте, Топотолий, — ответил сыщик.

— На данный момент Амадеус все еще находится в волшебном театре «Шкатулка» в Шотландии — готовится к выступлению в ночном спектакле. Он ведь актер по профессии...

— Что удивительно, — вставил Огнеус, наклоняясь над зеркальцем еще ниже.

— Астрия и Джеральдина сейчас дома у своих родителей в Австралии, — продолжил домовой. — А Леопольд на Кипре — решил отдохнуть в одном из отелей, расположенных в городе Пафос недалеко от моря.

Лютенция возмущенно приподнялась на сидении:

— Феладиум Скорнелли! Зачем вы спрашиваете все это про близких мне людей?

Не ответив на вопрос, сыщик записал адреса, которые продиктовал ему домовой.

— Отель, в котором сейчас Леопольд, волшебный? — уточнил Феладиум.

— Отель, конечно, не волшебный, — ответил подбородок Топотоши.

— Что удивительно, — добавил Огнеус, еще ниже нагибаясь над зеркальцем. Теперь в отражении были уже два его глаза и нос, а подбородку Топотоши осталось совсем мало места.

— Ох, да ничего удивительного, — отрезал домовой. — Это ведь Леопольд.

Он на дух не переносит все волшебное. Хотя сам волшебник.

— Ну, не будем увлекаться составлением психологических портретов, — произнес сыщик. — Продолжайте приглядывать за подозреваемыми и, пожалуйста, держите нас в курсе происходящего.

Подбородок домового и лоб эльфа задвигались в знак согласия, и сынок закрыл зеркальце.

Лютенция наконец перестала сдерживать свое возмущение. Пожилая фея глубоко вздохнула, чтобы набрать в легкие побольше воздуха:

— ФЕЛАДИУМ СКОРНЕЛЛИ! КАК ТЫ ПОСМЕЛ ПОДОЗРЕВАТЬ МОИХ ВНУ...

Феладиум остановил ее жестом руки.

— Госпожа Кареглаз, не кричите. Причастность ваших внучек к исчезновению выдумщика мы еще проверим, — произнес сынок и посмотрел на остальных. — А сейчас... Нам надо заехать на Кипр, мои друзья.

Море на Кипре близ города Пафос обладало совершенно волнистым характером — бушевало без конца, шумело, билось о камни, то увеличивая, то уменьшая размер своих волн. Коля никогда раньше не видел настоящее море. Он поднес к глазам бинокль и удивился тому, какое море живое и сильное. Море само по себе производило о себе такое впечатление, как будто все знало о волшестве.

На поверхности воды мальчик, к своему удивлению, увидел маленькие огоньки. Он пригляделся и понял, что это бумажные кораблики с маленькими свечками на палубах. Корабликов было много, и они медленно плыли по волнам.

— Что это? — удивился Коля. — Вон там, на волнах.

Моросик, Лариса и Марианна тоже опустили головы вниз.

— О, это детские сны плывут, — словоохотливо пояснил Карлош. — Когда волшебник, дежурный по звездам, пролетает над рекой, водоемом или озером, он обязательно бросает одну звезду вниз. Достигнув воды, она увеличивается в размерах и распадается на множество маленьких искр. Эти искры, попав в воду, достигают дна и всплывают на поверхность в виде маленьких призрачных бумажных корабликов. Кораблики плывут к берегу, где превращаются в крохотные огоньки и следуют в спальни к своим будущим хозяевам. Это, конечно, необычные сны. Например, в одном из них мальчик увидит себя играющим на скрипке, а потом поймет, что он хочет быть скрипачом. А другой ребенок увидит себя бегущим босиком по полю, заросшему одуванчиками, колокольчиками, лютиками и перестанет волноваться из-за ерунды.

— Но есть и не очень счастливые сны, — добавила Лея. — Ведь не только счастье способно побудить нас задуматься о чем-то, заставить пересмотреть взгляды на жизнь и изменить нас — боль, разочарование, неудачи способны сделать это гораздо лучше.

Коля передал бинокль Ларисе, Лариса затем передала его Марианне, а Марианна — Моросику. Было бы интересно узнать о том, как блондин с точки зрения науки объяснил себе это необычное явление, но он не сказал ничего вслух.

— Ну, не будем предаваться излишней философии, — кашлянул Бирмингем. — Феладиум, так вы считаете, что Леопольд мог похитить мальчика?

— Мы это выясним, — произнес сыщик.

Лютенция возмущенно всплеснула руками.

— Я не устану повторять, что Леопольд, Амадеус и мои внучки тут совершенно ни при чем! — воскликнула пожилая фея.

— Госпожа Лютенция, угомонитесь...

— Заруби это на своем длинном носу, Феладиум Скорнелли!

— Госпожа Лютенция, я вас предупреждаю...

При каждом взглясе пожилой феи и сыщика сани резко дергались вниз или в сторону — это происходило из-за того, что олень боялся таких громких звуков. Хвостик и так чувствовал себя не в своей тарелке — он впервые в жизни летел над морем.

Но госпожа Кареглаз не заметила волнений оленя. Бросив на сыщика взгляд, полный гнева, она снова набрала в легкие воздуха:

— Мои внучки не могут иметь отношения к пропаже детей. И Амадеус с Леопольдом тоже не виноваты! Вычеркни всех их из своего списка подозреваемых, господин сыщик!

Сани резко начали падать вниз. Фея замолчала, и тогда их транспортное средство, выполнив немыслимое сальто, замерло в воздухе.

— По-вашему, госпожа Лютенция, в этом деле вообще нет подозреваемых? — потерял терпение Феладиум. — Прекратите так вопить и не мешайте следствию, иначе я буду вынужден высадить вас из саней...

— Высадить меня? Ах ты, старый башмак...

Вне себя от возмущения, фея встала и запустила в сыщика первое, что нашупала рядом с собой на сиденье — узелок с оставшимися пирогами.

— Угомоните эту безумную женщину! — воскликнул Феладиум.

Это было последней каплей для напуганного оленя. Хвостик начал снижаться, выделывая в воздухе кренделя и зигзаги, а сани несло за ним, как на американских горках, замер на месте. А госпожа Кареглаз, не успевшая отреагировать на произошедшее, все еще стояла на ногах...

— Госпожа Кареглаз! — в ужасе закричали Коля, Моросик, Лариса и

Марианна.

— Лютенция! — завопили Карлош и Бирмингем.

— Все хорошо! — крикнула фея, упав на свое место на сидении. — Я села!

Держите детей и Феладиума!

— Артур, нет! — воскликнула Лея.

— Что с Артуром? — заорал Карлош.

— Он выпрыгнул в море!

— А-А-А-А!!!

— Ой, мамочки, — успел спокойно произнести Бирмингем перед тем, как сани плюхнулись на волны.

Со всех сторон друзей окатило водой, и все стихло. А потом вода спала, Коля открыл глаза и посмотрел на остальных. Его спутники все еще сидели в тех позах, в которых они находились при падении: Карлош и Бирмингем, пригнувшись, держали выдумщиков и сыщика. Лея на заднем сиденье прижимала к себе мешок с подарками. Лютенция сидела, вытаращив глаза, с маленьким эльфом Августом в руках и с котом Филиппом на голове. Рождественский эльф Артур Трусишка лежал за бортом на воде в позе звезды, и лицо его выражало полную безысходность.

Тишину нарушил определитель волшебных мест, который завибрировал на руке у Бирингема.

— О, под нами подводная кондитерская «Мармеладная черепаха», — спокойно произнес Бирмингем, провожая взглядом медленно проплывающего мимо него Артура. — Может, забежим за едой?

Ох, до чего же в подводной кондитерской было красиво! В ней были стеклянные стены, через которые можно было наблюдать за рыбами.

Хрустальные люстры были сделаны в виде скатов и осьминогов, а на прилавках притягивали взгляд разнообразные вкусности.

В «Мармеладную черепаху» друзья попали очень просто: каждый подплыл к тому месту, где располагалось кафе, положил свой зонтик кверху дном и встал в него. В ту же секунду зонтик опускался под воду, как маленький лифт. При этом человек (эльф, тролль, гном и так далее), попавший сюда с помощью своего зонтика или другого волшебного предмета, оставался сухим.

Когда наши спутники появились в кафе, все присутствующие здесь волшебники тут же повернули головы в их стороны и замолчали. Удивление людей было понятным: внезапные посетители были мокрые до нитки, все в песке и в листочках неизвестного морского растения, а Лея, Лютенция и девочки — еще и с безумными прическами.

— Я считаю, это наш лучший выход в свет, — пробормотал Карлош.

Хозяин кондитерской отложил полотенце, которым протирал вазочку в виде кораллов, и оглядел друзей с ног до головы:

— Однако, вы выглядите так, будто с неба упали, — проговорил он.

— Но мы действительно упали с неба, — ответила Лея с каменным выражением лица.

Наверное, умение шутить даже после того, как вы рухнули в море вместе с санями — отличительный признак любого волшебника.

— Понятно. Пойду принесу вам пастилу в виде ракушек и горячий шоколад, — добродушно усмехнулся хозяин кондитерской. — И, пожалуй, успокоительное для рождественского эльфа.

Лютенция быстро высушила всех уткой-сушилкой. Коля вытряхнул из тапок камни и кое-как успокоил неустанно мяукающего кота Филиппа, для которого знакомство с водой стало, по-видимому, сильнейшим эмоциональным

потрясением. Оставив оленя у входа, друзья попросили хозяина отнести ему морковки и встали с края стойки, где за прозрачной стеной кафе на них из моря таращилась рыба-еж. Друзья помогли Феладиуму не сесть вместо стула в горшок с фикусом и торжественно опустили маленького Августа в сахарницу — тот запищал от восторга.

Надо же, а Коля, который весь путь был встревожен мыслями о пропадающих детях, уже забыл, что где-то есть обычные места, где никто не ждет никакой опасности. Вернее, конечно, не совсем обычные места... Но что, если чудовище нагрянет и сюда? Ведь никогда не знаешь, когда возникнет беда. От тревожных мыслей Колю отвлек Карлош, который словно догадался, о чем он думает.

— А не так уж мы и плохо выглядели, — бодро произнес волшебник. — Мне даже понравилась, Лея, твоя новая прическа. Как ты ее назовешь?

Лея с мрачным видом тряхнула головой, и ее волосы, полные песка и слипшииеся в пучок на макушке, упали на плечи.

— Я назову ее «Уймись, Карлош», — сказала волшебница.

— Давайте не будем уделять столько внимания нашему внешнему виду, — произнес Бирмингем. — Предлагаю лучше уделить внимание пастиле.

Все, конечно, сочли очень разумным предложение Карлоша, но перекусить прямо в подводной кондитерской у них времени не было, и они, схватив пакеты с едой, вернулись в сани.

Отель, в котором разместился Леопольд Разумовский, находился на возвышенности совсем недалеко от моря. Это был совершенно обычный отель для совершенно обычных людей с совершенно обычным ужином, который как раз начался в ресторане с гигантским оконным проемом во всю стену. Постояльцы оживленно разговаривали и бодро накладывали еду на тарелки.

Рыжеволосого мужчину, одиноко сидящего за столиком, друзья увидели сразу. Сами приземлились на крыше столовой. Волшебники, выдумщики, сыщик, фея и эльф спустились вниз с помощью летающих зонтов, чуть не задев розовые кусты, и встали у столиков. Сзади друзья теперь могли полюбоваться превосходным видом на бассейн и море, а спереди — на изумленное лицо Леопольда Разумовского, поднявшего на них взгляд. Вилка с брокколи замерла в его руке.

— Спокойно, — сказал ему Карлош. — Ничего необычного не происходит, просто волшебники с зонтиками приземлились напротив тебя.

— Именно это меня и беспокоит, — заявил Леопольд, когда к нему вернулся дар речи.

Некоторые из постояльцев отеля тоже повернули головы и посмотрели на внезапно возникших перед ними волшебников. Но никто из них особенно не удивился, не показывал на них пальцем и не вскакивал от изумления со стула. Просто не все люди могут увидеть волшебников, даже если они стоят у них прямо перед носом; а те, кто может увидеть магов, обычно не вскакивают от изумления со стула, а приветливо машут им рукой или кивают. Хотя один из постояльцев, пожилой мужчина с длинными усами, уплетающий арбуз, все же ворчливо пробормотал что-то вроде: «Волшебники вообще не считают нужным пользоваться самолетами и бронью номеров, я так погляжу. Они просто прилетают в отели на зонтах».

Не будем больше отвлекаться на мужчину с арбузом. Феладиум уже начал разговор с Леопольдом.

— Господин Разумовский, мы бы хотели задать вам несколько вопросов.

— Опять? Вы же со мной уже разговаривали.

Сыщик перешел сразу к делу:

— Рождественские эльфы, которые были сегодня вечером в «Приюте выдумщиков», утверждают, что у елки вас не было и на всем первом этаже тоже. Как вы это объясните?

— Я объясню это плохим зрением рождественских эльфов.

— Эй, это неправда! — пропищал Артур Трусишка. — У нас замечательное зрение!

— Это лишь означает, что у тех эльфов, которые не видели меня на первом этаже, оно не очень замечательное.

Артур Трусишка так возмутился этим словам, что хотел было двинуться в сторону Леопольда, но был вовремя подхвачен на руки Бирмингемом.

— Тем не менее эльфам удалось разглядеть вас на верхних этажах «Приюта выдумщиков» в обществе неизвестной дамы.

Возникшая тишина была прервана лишь звуком упавшего зонта Лютенции.

— Леопольд! — воскликнула пожилая фея. — Немедленно говори сыщику правду!

Леопольд выглядел явно застигнутым врасплох.

— Я... я...

— Я сам все скажу, господин Разумовский, — произнес Феладиум. — А вы лишь подправьте меня, если я в каких-то деталях буду неправ. Итак, сегодняшним вечером вы отправились на верхние этажи отеля в компании... молодой ведьмы, в которую вы влюблены. Очевидно, безответно. И эта безответная любовь, которая возникла в вашей жизни два года назад, является причиной того, что вы разочаровались в волшебстве. Оно ведь явно вам не помогло заставить кого-то вас полюбить.

Слова сыщика были беспощадны, хотя он говорил спокойно и даже мягко. Леопольд молчал и был белым, как фарфоровая чашка у него под носом.

— Как вы узнали? — спросил он.

— Про ведьму мне сказал один из рождественских эльфов, который вас видел. Все остальное я понял сам. Итак, — продолжил сыщик, — вы уговорили вашу возлюбленную встретиться с вами и тайком провели ее под крышу посмотреть, как в «Приют выдумщиков» прилетают детские письма. Не секрет, что ведьмам запрещен вход в отель. Вы надеялись таким образом завоевать хоть немного ее расположения.

Леопольд медленно поднял голову.

— Да, это действительно так, — сказал он. — Только я не уговаривал ее прийти. Она сама попросила меня об этом. Очень хотела посмотреть на предпраздничную суэту в отеле. И на эльфов.

— Ох, бедный мальчик, — всплеснула руками Лютенция. — Почему ты раньше не рассказывал? И что это за девушка такая, почему она тебя не оценила?

Искренне любящая Леопольда пожилая фея обняла его, но тот даже не шевельнулся — так и сидел как каменная статуя, бросив взгляд на Колю.

— Пойдемте, госпожа Кареглаз, — Лея взяла фею за руку, чтобы та не расстраивалась холодностью Леопольда.

— Что же он? — спросила Лютенция. — Почему он меня игнорирует?

Глаза этой благородной женщины покраснели, и из них потекли слезы. Пожилая фея молча плакала, без всхлипываний и громких фраз. Но мудрая и добрая госпожа Кареглаз прекрасно знала, что слезами не разжалобить того, кто забыл твою заботу и теплоту: пожилая фея плакала только потому, что слезы лились сами.

Лея обняла Лютенцию, а затем ее примеру последовали и выдумщики. Карлош и Бирмингем опустили головы, не зная, чем помочь. Артур Трусишка прижался к ноге пожилой феи, кот Филипп махнул хвостом и уселся рядом с

ними. И даже маленький прожорливый эльф Август не смотрел на десертную тарелку Леопольда, полную всяких вкусностей, а буравил этого волшебника мрачным взглядом.

Феладиум же внешне оставался абсолютно спокойным.

— Последний вопрос, господин Разумовский, — произнес сыщик. — Вы видели в этот день в отеле Амадеуса?

— Нет, — сказал Леопольд, глядя только на Феладиума. — Я его не видел.

Глава 15

Таинственный лес

— Феладиум, Амадеус сегодня весь вечер на сцене, — сказала волшебница с фиолетовыми волосами сыщику по карманному зеркальцу, когда друзья летели над Грецией.

— Аманда, вы точно уверены? — повторил сыщик.

— Точно. И я, и вся труппа можем это подтвердить. С девяти вечера он репетирует.

В доказательство своих слов актриса волшебного театра по имени Аманда резко вытащила из своего карманного зеркальца воспоминания всего сегодняшнего вечера и ночи. Быстрым взмахом руки она бросила воспоминания прямо в зеркальце Феладиума. И воспоминания замерли в ночном небе прямо над санями.

Вот сцена, вот счастливый Амадеус в костюме зимнего волшебника. Он играет сценку из новогоднего представления вместе с несколькими актерами, одетыми в костюмы лесных зверей. Феладиум махнул рукой, словно «прокручивая» воспоминания вперед: люди на сцене стали двигаться очень

быстро, как на видеозаписи с увеличенной скоростью. Было видно, что Амадеус действительно никуда не уходил. Только несколько раз усаживался в зрительном зале, чтобы попить воды, отдохнуть, перечитать свою роль и ответить на звонки по карманному зеркальцу. Сыщик снова взмахнул рукой, и воспоминание исчезло, растворившись в зеркальце.

— Что ж, — пробормотал Феладиум. — Получается, я ошибся в своих подозрениях.

— Мы все время от времени ошибаемся, сыщик, — понимающе сказала актриса. — Я один раз перепутала спектакли и вышла на сцену в костюме мушкетера, хотя играла маленького лебедя. Все бывает в жизни.

Когда словоохотливая актриса положила трубку, Феладиум долго смотрел в одну точку.

— Получается, у вас больше нет подозреваемых, Феладиум? — спросил Карлош.

— Получается, что так. Или же подозреваемыми опять становятся сразу все.

Договорить эту фразу сыщик не успел — у него снова зазвонило карманное зеркальце. В нем снова отразилось лицо домового Топотоши, только оно на этот раз было искажено разными чувствами — в первую очередь страхом, отчаянием и огорчением. Коля сразу понял, что произошло что-то плохое. Он отвернулся и стал смотреть вниз, лишь бы только не видеть эту пугающую скорбь на лице домового.

— Произошло новое нападение, — выдохнул тот.

— Где? — кратко спросил Феладиум.

— В лесу в Карловых Варах, это в Чехии. Волшебник и выдумщик летели над лесом на санях в тот момент, когда на них... напали. Сани потерпели

крушение. Мальчик исчез. Волшебник сейчас пытается долететь до «Приюта выдумщиков» на летающем зонте. Дозвониться до него вы вряд ли сможете. У него при падении разбилось зеркальце, и, видимо, после его звонка мне оно совсем прекратило работать... Я пытался позвонить, чтобы уточнить место, где упали сани, но не смог...

— Как зовут пропавшего мальчика? — спокойно спросил Феладиум в полнейшей тишине.

— Чарли. Его зовут Чарли.

Никто ничего не сказал. Коля почувствовал, как Марианна медленно сползла с сидения на пол. Прежде чем она потеряла сознание, мальчик успел подхватить ее под локоть.

Когда сани пролетали над заснеженной Чехией, никто из друзей не любовался ее аккуратными, напоминающими кукольные дома зданиями. Никто не пытался рассмотреть витрины магазинчиков, парки, мосты и пруды с мирно плавающими там утками. Никогда еще не было в санях такой тишины.

Нужный лес в Карловых Варах они отыскали быстро — он находился у канатной дороги и маленькой фермы. Саны приземлились на опушке. Зимний лес был по-тайственному прекрасен и молчал. Но было достаточно страшно.

Друзья и остальные выдумщики осторожно выбрались из саней и вытащили Артура Трусишку. Феладиум, который на протяжении всего полета в Польшу пытался дозвониться до волшебника Чарли, сделал это еще раз, но не смог. Тогда сыщик еще раз позвонил Топотолио. Тот сказал — нет, волшебник еще не прилетел, связи с ним нет.

Коля осмотрелся. Ситуация походила на безвыходную. Где в таком огромном лесу искать упавшие сани? Где же они могут находиться?

— Где же они могут находиться? — спросила Лютенция и поочередно посмотрела на всех своих спутников, словно решая, кому из них лучше адресовать этот вопрос. Наконец ее взгляд остановился на Феладиуме. — Где же они могут находиться, господин Скорнелли?

— Не имею понятия. Надо искать, — сыщик аккуратно прошел вокруг саней, прислушиваясь к каждому шороху. — Может ли нам помочь ваш карандаш-указка?

— Нет, — тут же ответила Лариса, уже изучившая принцип работы данного волшебного предмета. — Он не отыскивает пропавшее, а может только показать путь, если мы знаем, куда именно нам нужно двигаться.

— Понятно, — кивнул Феладиум. — Тогда давайте пройдем вглубь леса. Вы заметили, что там нет снега, а трава и деревья — зеленые, как летом?

— Бабушкины кочерыжки! — воскликнул Карлош от удивления. — И правда нет снега.

— Карлош, ты всегда найдешь альтернативу слову «Ого», — нервно заметила Лютенция.

Коля присмотрелся и увидел, что в глуби леса и правда все зеленое, как летом.

— Как может быть? — задумчиво произнес Бирмингем. — Как будто кто-то специально убрал снег волшеством. Не нравится мне это. Давайте повернем обратно.

— Лея, Лютенция и дети, будьте добры, останьтесь в санях и в случае опасности кричите в карманное зеркальце, — попросил Феладиум. — Бирмингем, останьтесь, пожалуйста, с ними. А мы с вами, Карлош, пойдем исследовать лес.

— Мы тоже хотим исследовать лес, — сказала Лариса.

В итоге в лес пошли Феладиум, Карлош, все три выдумщика и рождественский эльф Артур Трусишка, который счел, что сидеть в санях на одном месте страшнее, чем двигаться по лесу. В поднятой руке рождественский эльф держал карманное зеркальце, через которое госпожа Кареглаз пристально наблюдала, что с ними происходит, и постоянно давала советы. Вслед за друзьями ступал, едва слышно наступая лапами на сухие ветви, трехцветный кот Филипп.

— Очень странно, — пробормотал Моросик, когда они вошли в ту часть леса, где вообще не было снега, а зеленела трава, благоухали деревья, летали птицы и ползали насекомые. — Быть такого не может в природе.

Феладиум ничего не сказал, а только спокойно огляделся и вышел вперед, на тропинку. Остальные последовали за ним. Коля заметил, что Марианна часто спотыкается, поэтому он взял ее за руку и пошел впереди нее.

— А может, это не связано с пропавшими санями? Может, тут просто кто-то живет? — тихо предположила Марианна, пробираясь за Колей. — Кто-то, кто не любит снег.

— Я даже боюсь представить, кто, — сказал Моросик.

Коля нагнулся, взял с земли желудь и задумчиво повертел его в руке.

— И правда будто лето, — произнес он и положил желудь на протянутую ладонь Марианны.

— Будто кто-то обманул природу, — произнесла она.

Тропинка привела друзей к небольшому обрыву и свернула вправо, где была уже более широкой дорожкой. Друзья пошли дальше, постоянно озираясь и осматриваясь.

— Смотрите, вон те три больших камня, обросшие мхом, похожи на лесное чудовище, — сказала Лариса. — А вон та ветка сосны — на его лапу.

Моросика передернуло.

— Веселый рассказ. То, что надо для прогулки по лесу, — саркастично произнес блондин. — Вот почему нельзя сейчас воображать что-нибудь приятное?

Лариса проигнорировала его замечание. Коля давно заметил — фантазии помогли ей справиться со множеством чувств, в том числе со страхом и печалью.

— Наверное, по ночам в этом таинственном лесу все оживает, — продолжила девочка. — Камни и деревья превращаются в лесных чудовищ. А в этой старой деревянной кормушке для белок... м-м-м-м... По ночам собираются мелкие лесные создания и в свете огоньков светлячков начинают танцевать.

— Тебе только книги писать, — пробурчал Моросик.

— А кто знает, может, это все правда, — сказала Марианна. — Это же лес. А в лесу может происходить все что угодно.

— Стойте! — Коля замер на месте, всматриваясь вправо. — Я что-то вижу.

Они пробрались сквозь чащу и остановились, увидев старое кладбище, расположившееся в этом уголке леса — словно скрывшееся от глаз людей. Покосившиеся надгробные камни и кресты свидетельствовали о том, что сюда очень редко кто-то заходил. Коле стало не по себе, но все же он сделал несколько шагов вперед и прочитал надпись на одном из камней:

«Быть танцовщицей. Мечта Терезы Флорес.

1987–2007».

Коля перевел взгляд на соседний камень:

«Завоевать сердце Франсуа Энри. Мечта Габриэллы Лакроа.

1965–2013».

Мальчик ощущал холодок, прошедший по всему его телу.

— Коля, — тихо позвал его Моросик. — Вернись.

— Тут что-то странное написано на камнях, — ответил Коля. — Как будто здесь похоронены не люди, а...

— Мечты, — негромко закончил за него Карлош Плюш. — Это Кладбище Несбывшихся Мечтаний. Печальное волшебное место. Оно не имеет постоянного месторасположения, а периодически перемещается по всему миру, оказываясь в самых темных и скрытых от глаз уголках земли. Не знаю, почему сегодня оно оказалось именно здесь.

— А я примерно представляю, почему, — произнес Бирмингем, озираясь с опаской. — Потому что лес притягивает все волшебное. А еще потому, что тут находимся мы, а мы несем с собой письма с самыми заветными мечтами детей. Соответственно, если они не исполнятся, то понятно, где окажутся...

Хвост трехцветного кота Филиппа мелькнул из-за ног Феладиума и исчез за одним из надгробий. Коля двинулся за котом, чтобы поймать его, пока он не убежал еще дальше. Но чем ближе мальчик оказывался к захоронениям, тем отчетливее он слышал голоса людей, имевших отношение к не исполнившимся мечтам. Сначала Коля подумал, что ему показалось, но нет: вот какой-то мужчина кричит на маленького сына за то, что тот слишком много рисует и мечтает стать художником. А вот мать ругает дочь за излишнюю болтовню и слишком богатое воображение. А вот юноша наблюдает за смеющейся девушкой, не решаясь подойти к ней. А еще одна девушка смотрит на коньки, аккуратно сложенные в картонную коробку, а потом закрывает ее и убирает в шкаф. Кто-то из этих людей не решился исполнить свою мечту, а кто-то забыл о ней, кто-то сделал выбор в пользу другого, а кто-то думал, что у него еще много времени. Но все эти желания объединяло одно — они так и остались просто мечтами.

Коля взял кота на руки и начал идти назад. Но Моросик, шедший за ним по пятам, внезапно споткнулся и будто увяз ногой в земле. Испугавшись, Коля

подал ему руку и с силой потянул на себя.

— Спасибо, — вздохнул блондин, опираясь на плечо друга. — Мне самому неизвестно, что произошло. Видимо, просто засмотрелся.

— Осторожнее с несбывшимися мечтами, — туманно произнес Карлош. — Их лучше не тревожить.

— У меня вопрос, — осторожно сказал Моросик.

— Я догадываюсь, какой, — Карлош прошел вперед и встал рядом с выдумщиками. — Отвечаю — мечты похоронены в виде сгустков энергии, воспоминаний, каких-то связанных с ними небольших предметов, будь то старая фотография или даже салфетка. Или письмо.

Отреагировать на этот рассказ никто не успел — землю вдруг встрясло так, будто где-то неподалеку упало что-то громадное. Птицы слетели с деревьев и унеслись прочь.

— Господи! Что это было? — спросил Бирмингем.

— Возвращайтесь обратно. Мы уходим, — быстро сказал им до сих пор молчавший Феладиум.

Выдумщики, Карлош, Бирмингем и Артур Трусишка прибежали к нему, когда леденящий душу грохот земли повторился. На этот раз Коля понял происхождение звука: что-то невероятно огромное шагнуло в их сторону. И мальчик даже увидел, что именно — голова гигантского чешуйчатого чудовища промелькнула за деревом, посмотрев большим зеленым глазом прямо на него.

— Дракон! — крикнул Коля, прижимая сильнее к себе кота, вырывавшегося из его рук. — Бежим!

И друзья, больше не оборачиваясь, со всех ног понеслись вглубь леса, не разбиная дороги. Впереди всех бежал как ошпаренный Бирмингем, а позади несся Карлош, при этом успевающий наблюдать за тем, чтобы никто не

потерялся. Кот Филипп перестал вырываться из рук Коли, а наоборот, изо всех сил вцепился в грудь мальчика, не переставая ругаться по-кошачьи — или, может, выражал свой ужас, или просто вслух любовался пейзажем (мне неизвестен язык кота Филиппа, поэтому я не могу перевести). Коля одной рукой тянул за собой Марианну, а другой — Моросика и внимательно следил за тем, чтобы бежавшая впереди них Лариса не свернула в сторону.

Жуткие звуки позади них стихли, но друзья даже не думали останавливаться. Впереди Коля разглядел шары машины — там было шоссе. Друзья вприпрыжку выбежали на дорогу и увидели автозаправку. Недолго думая, они направились прямиком туда. Если бы в этот момент по шоссе проехал автомобиль, то водитель, должно быть, был бы сильно удивлен при виде такой странной компании, несущейся через дорогу.

Они ворвались в магазинчик на автозаправке, плотно закрыли за собой стеклянную дверь и замерли. Продавец, спокойно протирающий чашку за прилавком под безмятежную музыку, поднял на нежданных посетителей удивленный взгляд.

— Здравствуйте, — бодро сказал ему Карлош Плюш, не снимая с плеч трясущегося от страха Артура Трусишку. — Мы к вам зашли за кофе и круассанами.

В этот момент на автозаправке раздался громкий рев, свидетельствующий о том, что существо, от которого они спасались, настигло их. Прилавки и полки в магазинчике затряслись, с них попадали пачки с жевательным мармеладом, мягкие игрушки и шоколадки.

Из-за одного из прилавков вышла девушка с короткой стрижкой — посетительница магазинчика, которую друзья не заметили. Строго взглянув в сторону дверей, она громко возмутилась:

— Аркадий! Ты всех напугал. Немедленно прекрати этот рев!

Единственным другом Софьи Маргаритки, живущим с ней в лесу под ее домиком на дереве, был дракон по имени Аркадий.

— Вот уж никогда бы не подумала, что драконы могут менять свой размер, — Лариса, пробираясь в чащу леса за Соней и остальными, смотрела на Аркадия с нескрываемым восторгом. Дракон, уменьшившись в размере в несколько десятков (нет, сотен!) раз, теперь преспокойно сидел на плече Маргаритки и издалека вполне мог сойти за большую ящерицу.

— Конечно, могут, — Соня обернулась и улыбнулась Ларисе. — Как бы иначе они скрывались от людей?

— Госпожа Маргаритка, вы уверены, что мы идем в верном направлении? — осведомился Феладиум, который первым шел за волшебницей.

— Да. Упавшие сани, которые вы ищете, я увидела неподалеку от своего дома. А дорогу к своему дому я отлично знаю, — сказала она и продолжила: — Заметив пустые сани в лесу, я, конечно, догадалась, что они принадлежат волшебникам. Но рядом никого не было, ни единой души. Поэтому я подумала, что сани просто бросили. Мне и в голову не могло прийти, что они упали... Мы с Аркадием прочесали лес поблизости — и никого не нашли. Никаких следов людей и рождественских эльфов.

— А что вы собирались предпринять в связи с такой находкой? — спросил Феладиум.

— Я решила подождать — вдруг все же кто-то придет за санями? А если не пришел бы, забила бы тревогу... Вот мы и на месте. Взгляните сами.

Соня отодвинула в сторону еловую ветку и указала им на сани, одиноко стоящие в чащре леса. Коля подбежал к саням, боясь увидеть любые признаки

борьбы со стороны маленького Чарли с напавшим на него монстром. Но ничего, что говорило бы о недавно произошедшей трагедии, он не обнаружил — не было даже ни одной упавшей вещи. Покрывало на заднем сиденье лежало ровно, а один его угол развевался на ветру.

Словом, сани действительно выглядели так, как будто их хозяин просто ненадолго отошел. Единственная деталь, которая говорила об обратном — это то, что рядом не было оленя. Ни одного. Вид покинутых в лесу саней наводил ужас.

— Не расстраиваться! — твердо сказала Соня, изучив выражения лиц друзей. — Я уверена, что с волшебником и его выдумщиком все хорошо!

— Ваш оптимизм, Софья Маргаритка, конечно, приятен, но не может быть тем единственным фактом, который вселит в нас надежду... — пробубнил Бирмингем.

— Тот факт, что пока не обнаружилось никаких признаков произошедшей с вашими друзьями беды, тоже должен вселить надежду! — с энтузиазмом произнесла Соня.

До чего ж это была необычная волшебница. Ни минуты она не стояла спокойно — пока Феладиум изучал сани, она носилась вокруг него вприпрыжку, перепрыгивая через упавшие с деревьев шишки и сухие ветки. Затем в попытке приободрить выдумщиков она хлопнула Марианну по плечу и подмигнула Коле.

Но эти попытки приободрить мало занимали Колю. Его, как и его друзей, волновало одно — где же в этот момент был Чарли, их маленький и беззащитный друг?

Лариса без особых церемоний достала из кармана халата Моросика один из волшебных предметов — блокнот — и попыталась с его помощью узнать, не отпечатались ли какие-то события на санях и окружающих предметах. Ничего

волшебного не произошло, но Лариса не стала терять расположения духа.

— Погодите, — решительно произнесла девочка. — Мы можем пообщаться со свидетелями.

Сказав это, она вытащила из кармана халата Марианны фарфоровую птицу. Положив ее себе на ладонь, девочка медленно подошла к дереву, на котором сидела белка. И волшебный предмет начал действовать — осветившись серебристым цветом, фарфоровая птица ожила и почистила перышки. Не отпуская птицу с руки, Лариса подошла поближе к дереву и внимательно посмотрела на белку. Белка опустилась чуть ниже и, замерев, несколько секунд смотрела на девочку, а свет от волшебного предмета стал еще ярче.

Коля, Моросик, Марианна, Карлош, Бирмингем и Соня завороженно наблюдали за этой удивительной сценой. Феладиум стоял, опервшись на свою трость, и спокойно наблюдал за происходящим. Даже рождественский эльф Артур Трусишка, который уже несколько минут сидел на соседнем дубе и повторял, что он больше отсюда не слезет и с него приключений хватит, притих.

— По воспоминаниям белки, некоторое время назад она почувствовала в лесу на этом месте что-то страшное и опасное, — начала рассказ Лариса. — Потом здесь резко приземлился большой предмет — так понимаю, сани...

— Что ж, это очень важная информация, — скептически произнес Моросик.
— Ты можешь еще расспросить муравьев и червей, я уверен, они тоже могут рассказать много чего интересного...

— Погоди, — напряглась Лариса. — Это еще не все. Белка помнит, что в санях было двое людей. Взрослый человек ушибся при резком приземлении, а с маленьким человеком все было в порядке. Однако в какой-то момент маленький человек... исчез. Взрослый человек взвыл от горя, бегал по чаще, сильно хромая, но маленького не нашел. Схватив длинный тонкий предмет и отстегнув от саней

рогатое травоядное животное, он взмыл в воздух и поспешно полетел куда-то. Рогатое животное бежало рядом с ним по небу.

— Все понятно, — произнес Феладиум. — Выдумщик пропал. Волшебник улетел на зонте в «Приют выдумщиков» вместе с оленем.

Они уже знали все это от Топотоши, но практически увидеть это своими глазами было еще более жутко. Некоторое время все молчали. Серебристый свет погас, а птица снова замерла, как будто она — простая статуэтка. Белка быстро вернулась на верхние ветви.

— Молодец, девочка! — первой обрела дар речи Соня. — А ты, очкастый мальчик, не занудничай. Если у вас есть волшебные предметы, нужно их использовать.

После этого волшебница дала пять Ларисе.

— Ну и дела творятся. Просто ужас, — вздохнул Бирмингем. — Ладно, я пойду позвоню по зеркалу Леे и Лютенции и скажу им, где мы находимся. Правда, будьте готовы к тому, что они захотят нас убить...

— Почему это? — не сдержал любопытства Карлош, пытаясь отодрать с дуба Артура Трусишку.

— Потому что мы проигнорировали несколько их звонков, когда бежали от дракона.

— Один момент, — сказала вдруг Соня. — С вами Лея Мелодия?

От удивления Карлош перестал тянуть Артура, а тот перестал сопротивляться, и оба посмотрели на волшебницу-одиночку. Карлош сказал ей:

— Да, Лея Мелодия. Вы знакомы?

— Знакомы — не то слово, — неопределенно произнесла Соня и посмотрела на Артура Трусишку, крепко вцепившегося обеими руками в ствол дуба. — Давай ты будешь тянуть эльфа за руки, а я — за ноги?

От такого предложения бедняга Артур так удивился, что сам отпустил руки и рухнул на землю.

— Прошу вас, помолчите хотя бы несколько минут! — воскликнул Феладиум. — Остановите возгласы, звуки падающих на землю тел! Мне нужно разгадать эту загадку. Понять, каким образом исчезают выдумщики.

Все застыли, будто околдованные словами сыщика, который впервые при них позволил себе использовать предложения явно с восклицательными знаками в конце. Он медленно прошел вокруг саней, внимательно осматривая все вокруг. Коля не сводил с Феладиума глаз, следя за каждым его движением и думая. Мальчику казалось, что ответ на эту загадку очень прост, что он вертится на языке, как позабытое название нового блюда, но никак не может всплыть в памяти. Коля начал лихорадочно вспоминать все, что знал о произошедшем, и даже не заметил, как к месту произошедшего подъехали сани с госпожой Кареглаз и Леей.

«Когда я повернулась, его уже не было. Он просто исчез», — словно прозвучал у него в голове голос волшебницы Сиреневой, потерявшей первого выдумщика.

«Она не была похищена. Иначе бы я знал об этом», — раздался у него в голове голос мальборского привидения.

«Никто не может забрать кого-то из гостиницы так, чтобы я об этом не узнал», — произнес голос домового.

И Колю осенило. Догадка будто зажглась у него в голове, как бенгальский огонь. Он побежал к саням, жутко страшась, что окажется неправ, что ответ неверен... Однако когда он провел рукой под сиденьем, он нашел то, что искал — маленький предмет, похожий на камень. Но все же это был не камень. Коля положил его на ладонь и показал всем.

— Что это? — спросил Бирмингем.

— Это ребенок. Выдумщик по имени Чарли, — тихо сказал Коля. — Он превращен в камень или заточен в него. Я пока точно не знаю.

На кухне у Сони

— Помните историю о флейтисте из Гамельна? — спросил Коля, не опуская руку с камушком. — Он мог играть на флейте мелодию, которая заставляла всех детей идти за ним. Жуткая музыка, которую слышали все пропавшие дети, видимо, тоже имеет волшебные свойства. Я думаю, услышав ее, выдумщики превращались в камень.

И мальчик еще раз посмотрел на камушек на своей ладони, которая уже начала дрожать от волнения. Теперь он был уверен в своих словах на сто процентов — камушек на его ладони, согревшись, едва заметно светился.

Лютенция Кареглаз обрела дар речи первой. Неловко наступая на мох и ветки деревьев, которые хрустели при каждом ее шаге, пожилая фея подошла к Коле и аккуратно забрала камень из его рук. Затем она заключила мальчика в объятия.

— Как же ты догадался, мой дорогой?

— Я не знаю, — робко сказал Коля. — Просто я подумал, что дети могли не исчезать, а просто становиться незаметными глазам других.

— Ура-а-а! — подпрыгнула Лариса. — Мы нашли выдумщиков!

— Эге-гей, мы молодцы! — присоединилась к ней Соня и с силой хлопнула стоящего рядом с ней Бирмингема по плечу, немного не рассчитав силу удара. Лея Мелодия посмотрела на нее и нахмурилась.

— Не кричите, пожалуйста, госпожа Чаевникова и госпожа Маргаритка, —

мягко сказал Феладиум. — Господин Тадеуш Карнавальский, вставайте с земли. Госпожа Кареглаз, перестаньте плакать. Господин Трусишка, отпустите мою ногу, ничего страшного не происходит.

Когда эльф разжал руки, сыщик подошел к Коле и спокойно посмотрел на мальчика:

— Благодарю вас, мой маленький друг. Получается, что все дети находятся там, где они исчезли?

Коля кивнул.

— Действительно все сходится, — медленно проговорил Феладиум. — И на каждом месте преступления мы видели эти камни, но не обратили на них внимание. Кто будет обращать внимание на камень на земле, когда исчезает ребенок? В номере, в котором «исчез» первый мальчик, был большой распорядок, и на полу валялись не только камни, но и ракушки. В замке камень лежал рядом с разбитым горшком с цветком. А на площади...

— Камень, лежащий на площади — это вполне обыкновенная вещь, — закончил за него Карлош.

— Но преступник не забрал с собой превращенных в камни детей, — произнес Феладиум. — Почему он это сделал?

Все молча смотрели на сыщика, не понимая, что он хочет сказать.

— Испугался, — предположил Бирмингем. — Или не успел.

— Или пожалел все-таки бедных детей, — произнесла госпожа Кареглаз, вытирая слезы.

— Нет, — отверг все эти предположения Феладиум. — Он сделал это специально. Он играет с нами.

Деревянный жук-передатчик Чарли, лежащий в санях, неожиданно начал трещать. Моросик, ближе всех стоящий к саням, наклонился над буквами,

которые передавало это маленько волшебное устройство.

— Наконец-то до вас дошло, — прочитал Моросик. — У меня уже начали возникать опасения, что вы не догадаетесь.

Все чуть не упали с ног, как будто невидимая морская волна появилась в чаще леса и обрушилась на них. Один только Феладиум оставался спокойным.

— Я полагаю, вы не собираетесь называть мне свое имя? — спросил он, приблизившись к жуку-передатчику.

Едва он это произнес, жук уже начал выводить ответ.

— Разумеется, нет, — прочитал Моросик. — Если бы я хотел назвать свое имя, вы бы его уже знали. Хотя... до вас так медленно доходят очевидные вещи. Я не удивлюсь, что если бы я вывесил ватман с моим именем перед вашим носом, вы бы его не заметили.

— Феладиум! — воскликнула Лютенция. — Что происходит?

— Преступник, который нападал на выдумщиков, вышел с нами на связь через жука-передатчика, — спокойно пояснил сыщик, аккуратно оглядывая окрестные деревья.

Он подал знак рукой Карлошу и Бирмингему, и те поняли его — сделав несколько осторожных шагов назад, они начали пристально всматриваться в чащу.

Коля перевел взгляд на других своих спутников. Его друзья стояли рядом с ним, Лариса обнимала Марианну. Полукругом вокруг саней стояли взрослые — Лютенция держала дрожащую руку на плече у Феладиума. Две волшебницы находились по разные стороны от феи и сыщика — Лея напряженно всматривалась в слова, представшие перед их глазами, а Соня мрачно смотрела себе под ноги. Хвост кота мелькнул за деревом, эльфа же было не видать.

— Какую же информацию вы сейчас собираетесь до нас донести? — спросил Феладиум у их неизвестного собеседника.

— Вы уже сами догадались, Феладиум Скорнелли, — передал Моросик, хотя в этом уже не было особой необходимости — все уже стояли настолько близко, что сами могли прочитать сообщения. — Я хочу, чтобы так называемые «выдумщики» не были причастны к разносу подарков.

— И поэтому вы решили напасть на детей? — продолжил диалог сыщик, который, очевидно, растягивал время и пытался выудить из своего собеседника максимальное количество сведений.

— Это было лишь предупреждением, — прочел Моросик, слогнув. — Моим намеком. Если бы мне хотелось на них напасть, они были бы уже уничтожены. А так... — это были мои подсказки всем волшебникам — откажитесь от выдумщиков.

— Почему же вы так хотите этого? — спросил Феладиум.

Но этот человек уже ничего не ответил. Жук-передатчик молчал, и так продолжалось несколько томительных минут. Потом Феладиум поднял голову и внимательным взглядом обвел лес.

— Выдумщики, — тихо произнес сыщик. — Преступник может быть поблизости. На всякий случай идите в дом. Коля, не потеряй камень. Соня, Лея, проводите их. И как можно быстрее отправляйтесь за остальными камнями. Только без детей.

— Я останусь здесь, — сразу отрезала Лариса.

— Помни о музыке, — быстро сказала ей Лея.

После этого Ларисе больше ничего говорить было не нужно — она сама понимала, что, услышав зловещую мелодию, все равно не сможет помочь волшебникам.

Соня поманила друзей за собой, и выдумщики вместе с Леей, Артуром, котом и Августом двинулись за ней. Они постоянно оглядывались, будто в любой момент кто-то мог напасть на них из-за спины. Но этого не произошло, и друзья спокойно поднялись в дом на дереве по веревочной лестнице.

Лея громко захлопнула за ними дверь. В маленьком коридорчике друзья наткнулись на большую собаку с невероятно густой и длинной шерстью, из-за которой не было видно ни ее глаз, ни лап. Издалека ее вполне можно было принять за огромную тряпку для мытья пола.

— Это Мадам, — гордо сказала Соня и потрепала собаку за ухом. — Порода — венгерская овчарка.

— «Мадам» — это кличка такая? — сухо спросила Лея, рассматривая уютный деревянный домик Сони без всякого интереса.

— Ага. Знаете, почему я выбрала именно эту кличку? — спросила у них Соня и сама же ответила на свой вопрос. — Мне просто показалось, что она звучит очень весело. Послушайте сами. Мадам, прошу вас, дайте лапу!

Собака мирно положила лапу на протянутую ладонь Софьи. Но удивляться необычной кличке времени не было — нужно было собрать остальные камни, в которые превратились выдумщики. Держа наготове летающий зонт, Лея метнулась в ванную.

— Мы с вами? — с надеждой спросила Лариса.

— Нет, — кратко возвестила Лея. — Чудовище может нас поджидать там. Боже мой, хоть бы камни были на месте...

— Они на месте, — твердо сказал Коля, который не хотел и думать о другом варианте. — Феладиум же оцепил все эти места.

— Ох, — облегченно выдохнула Лея и улыбнулась Коле. — Ты прав, Коль. А я и забыла.

— Кто-нибудь мне объяснит, куда она собралась? У меня там просто ванная, если что, а не входная дверь, — сказала Соня, наблюдая за тем, как Лея поправляет шляпу и застегивает халат поплотнее.

— Она сейчас будет использовать вашу ванную как лифт, — любезно сообщил Моросик Соне. — Просто ей надо срочно в страну Снов, Польшу и Нидерланды.

— Ого, — сказала Соня. — Что ж, я не против. Мой кухонный шкаф, гардероб и тумбочка тоже в твоем распоряжении, Лея.

— Ты можешь хотя бы сейчас быть серьезной? — спросила Лея без всяких эмоций на лице.

— Я серьезна как удав!

— Нет такого выражения.

— Теперь есть!

Ничего не ответив, Лея нажала на плитку, и лифт уехал. Соня потрогала стены и пол ванной, проверяя, действительно ли они могли куда-то переместить человека, а потом выпрямилась и посмотрела на выдумщиков.

— Интересно вы живете, — весело произнесла она. — Я таких перемещений в жизни не видела.

— Лифт в ванной мы сами придумали, — сказала Лариса не без гордости.

Трудно было поверить, сколько всего умещалось в маленьком домике Сони. Тут были и маленькая кухня, и маленькая спальня-гостиная с маленьким салатовым диванчиком, и даже маленький чердак. А окно было большим — на всю стену, его прикрывали гипюровые занавески светло-малинового цвета в белый горошек. Друзья подбежали к окну и, прижавшись носами к стеклу, уставились на происходящее внизу. Волшебники и сыщик, судя по всему, все еще продолжали разговор со своим неизвестным собеседником. Больше никого на

поляне не было.

— Все будет нормально, — сказала Соня, которая подошла к выдумщикам из-за спины и тоже стала смотреть в окно. — Побеседуют и вернутся. Давайте я вам лучше чаю налью. Знаю, волшебники любят поить вас горячими напитками. Волшебников вообще хлебом не корми, а дай устроить чаепитие со вкусняшками. Я не умею готовить и не могу предложить вам особых вкусностей, но у меня есть косички из пасты!

Последнюю фразу она говорила, уже открывая дверцу шкафа на своей маленькой кухне, где у нее хранились фарфоровые блюдца, чашечки и сладости. Разливая чай по чашечкам, она что-то напевала себе под нос и явно угождала чем-то Августа, судя по его чавканью. Но друзья не оглядывались — их внимание занимало происходящее за окном.

— Значит, ты, Лариса, выдумщица Лей? — спросила Соня, подходя к друзьям и раздавая им чашки.

— Да, — Лариса взяла чашку и с любопытством посмотрела на Соню. — Мне показалось, что вы уже давно знакомы с моей волшебницей. Я права?

Соня хмыкнула.

— Теперь моя очередь ответить на вопрос словом «да». Да, мы были подругами. В детстве и подростковом возрасте, — произнесла Соня.

— Были? — уточнила Лариса.

Но Соня не ответила.

— Ешьте косички! Они вкусные. Кстати, ваш рождественский эльф спрятался в моем гардеробе, едва мы зашли в дом. Это нормально?

— Это нормально, — сказал Коля. — Он просто боится.

Волшебница усадила друзей на диван у окна и продолжила раздавать им чашки и косички с пастой, при этом не переставая шутить и болтать. В какой-

то момент она еще явно хотела шутки ради нахлобучить себе на нос очки Моросика, но, обратив внимание на выражение его лица при этом, передумала и сделала вид, что просто подправила их. Даже странно, что такой активный и общительный человек может жить один в лесу. Коля никогда в жизни не встречал таких противоречий.

— А ты, мальчик в очках, значит, выдумщик того волшебника без эмоций, Бирмингема? — спросила Соня, усаживаясь на диванной подушке на полу напротив друзей.

Моросик спокойно кивнул.

Соня обернулась к Коле.

— А ты, Коля? Выдумщик Карлоша Плюша?

Коля чуть не поперхнулся чаем.

— Нет, — поспешил ответить мальчик, с неловкостью посмотрев на Марианну. — Его выдумщица — наша Марианна. А мой волшебник, он... В общем, он, наверное, уже не волшебник. Его зовут Леопольд Разумовский.

— Вот как? — заинтересовалась Соня и вдруг уставилась на летающий зонт Леопольда, который лежал у Коли в ногах рядом с наволочкой-рюкзаком. — А это его зонт? Ну-ка дай-ка посмотреть...

Коля протянул ей свой зонт, и некоторое время она изучала его со смесью любопытства и удивления на лице. Наконец Соня подняла голову и посмотрела на Колю так, как будто впервые увидела его.

— А знаешь, это ведь теперь мой зонт, — сказала она, внимательно рассматривая Колино лицо. — Я знакома с Леопольдом. И выиграла у него этот зонт в настольную игру-тянучку несколько месяцев назад. Просто он забыл мне его отдать.

Коля осмысливал услышанное несколько мгновений, а затем медленно

переглянулся с Моросиком.

— Как это — «забыл»? — встряла Лариса. — Как он мог забыть?

Соня неловко улыбнулась.

— Понимаешь, моя милая, настольная игра-тянучка — это такая игра, которую достаешь из коробки и растягиваешь картонное «поле» на земле или полу. И тогда игровое поле становится настоящим, а ты встаешь на место фигурки. Это волшебная игра, конечно. В ней легко получить травму. И, в общем... Леопольда сразу после игры пришлось отправить в больницу.

Прежде чем Лариса успела воскликнуть: «И я хочу в нее поиграть!», в ванной раздался звук колокольчиков, и вернулась Лея. Она была покрыта снегом, руки и уши у нее покраснели от холода, но в кулаке у нее явно что-то было зажато. Волшебница посмотрела на друзей и разжала кулак. На ладони у нее лежали три камушка.

Выдумщики немедленно метнулись к Леи.

— Ура! — подскочила Соня. — Это то, что я думаю? Это похищенные дети?

Лея с достоинством кивнула.

Коля положил тот камушек, который был у него, на ладонь Леи. А потом, подумав, осторожно прикоснулся к каждому из них. У него мурашки пошли по коже: если с виду это были обычные камни, то наощупь можно было почувствовать, что они теплые и слегка пульсируют.

— Надо же, пульсируют, — заметил Моросик, тоже потрогавший камни. — Что теперь будем делать?

— Может... может, положим их под одеяло? — предложила Марианна. — Вдруг они замерзли?

Это прозвучало вполне разумно. Друзья положили камни на подушку и

прикрыли их одеялом.

— Что теперь будем делать? — оживилась Соня. — Если хотите, я попробую им спеть.

— Спеть? — переспросила Лариса.

— Понимаете, у меня стихийная магия — это значит, я могу создать какое-нибудь чудо, но для меня самой будет сюрпризом, какое именно. Чудеса получаются, когда я пою и играю на гитаре. Гитара — это мой волшебный инструмент, — сказав последние слова, Соня впервые стала серьезной и нежно провела по головке грифа рукой.

Миниатюрный дракончик Аркадий, который спал под гитарой, проснулся, расправил крылья и улетел на шкаф, недовольный тем, что на него все смотрят.

— Когда я пою, я могу что-то во что-то случайно превратить. Или переместиться в другой уголок планеты. У меня иногда получается контролировать волшебство или чудить то, что я сама задумала. Например, в одной моей песне есть строчка «И даже в холод пусть тебе будет тепло». Когда я пою эту строчку, всем людям, которые находятся со мной, обычно становится теплее. Я думаю, ее сейчас было бы очень полезно спеть для ваших камней... в смысле детей.

Друзья переглянулись, обнадеженные этой идеей, а Соня села за кухонный стол и положила гитару себе на колени. Волшебница провела рукой по струнам и вдруг... с досадой хлопнула себя по лбу, словно вспомнив о чем-то.

— Стойте! — воскликнула. — У меня же еще есть песня «Солнечные корабли», в которой есть строчка: «И каменное сердце оживет»! Я думаю, это нам сейчас больше пригодится!

— Ты надеешься оживить выдумщиков песней? — Лея недоверчиво приподняла брови.

— Меньше напряжения, больше оптимизма, — Соня подмигнула Лею и заиграла первые аккорды.

Лея же скрестила руки на груди и без всякого одобрения пробормотала:

— Какой человек, такое у него и волшебство. Если он сам стихийный и не контролирует свою жизнь, то у него и волшебство стихийное и неконтролируемое.

На протяжении всего разговора волшебниц Коля и остальные одновременно поворачивали головы то в сторону одной из них, то в сторону другой. Наверное, со стороны они выглядели так, как будто наблюдают за игрой в теннис. Но вот наконец Лея и Соня прекратили спорить, и Соня начала играть первые аккорды.

Какой невероятный у нее был голос! Высокий, сильный, даже не всегда похожий на женский. Он попадал в самую душу. Теперь стало понятно, почему ее голос и музыка могут создавать волшебство.

На середине первого куплета песни в домике зашевелились шторы, а посуда на полках начала трястись. На строчке «И мы полетим с тобой на небеса» подушки взмыли вверх и замерли в воздухе, а ложки и вилки прокатились по столу. На фразе «Солнце нам улыбнется» солнечные лучи заиграли на окне. А на строчке «И каменное сердце оживет» камни подпрыгнули.

— Работает! — воскликнула Лариса.

Коля, Моросик и Марианна склонились над камнями. Те стали пульсировать заметнее и как будто увеличились в размере. Ободренная этим Соня продолжила петь еще громче — даже Карлош внизу спросил у кого-то: «Они что там, поют?»

И вот Соня закончила последний куплет и отложила гитару. Она вприпрыжку подбежала к камням и потрогала один из них.

— Я как-то заживляла Аркадию рану музыкой. И она зажила спустя день, —

рассказала Соня. — А здесь, думаю, нам понадобится пара дней. Не волнуйтесь, к детям обязательно вернется их прежний облик. Видите, эффект уже есть.

— Видим! — подтвердила Лариса. — Они увеличились.

— Тогда, может, отпразднуем это событие поеданием сладостей? — весело предложила Соня. — У меня где-то завалялась коробочка с печеньем с начинкой из черники. Объедение!

— Спасибо, — прохладно поблагодарила ее Лея. — Мы уже ели вчера вечером трубочки со сгущенкой и черничным кремом.

— Да, я тоже их пробовала, — бодро сказала Соня, роясь в шкафчике в поисках коробки с печеньем. — Вкуснее ничего в жизни не ела.

После этой ее фразы Коля почувствовал себя так, как будто он на несколько секунд оглох. Сердце его быстро забилось. Пока Соня не видела, он осторожно взял камни с подушки и убрал их к себе в карман.

— А откуда вы знаете вкус этих трубочек? — тихо спросил Коля у Сони. — Их придумала Лютенция. И вчера она приготовила их впервые.

Блюдо с трубочками было поставлено в десертной как раз незадолго до того, как пропал первый выдумщик — Коля это не договорил, но в этом уже и не было смысла, все и так все поняли. Моросик побледнел, Лариса перестала улыбаться. Марианна сделала шаг назад. Артур Трусишка, вскрикнув, помчался в сторону двери.

Соня медленно обернулась и посмотрела на своих гостей с непонятным выражением лица, которое они у нее раньше не видели.

— Хватайте животных и бегите в ванную, — быстро сказала Лея, хватаясь за свой зонт. — Я задержу ее.

И волшебница бросилась в сторону Сони.

Коля сам потом удивлялся, как это произошло, но он отреагировал

молниеносно — одной рукой схватил наволочку и чемодан, другой — кота Филиппа. Моросик в это время успел подхватить камни и его летающий зонт, а Марианна — Августа. Все вместе они рванули в сторону ванной и, дружно споткнувшись о порог, упали на пол вместе с вещами.

— А где Лариса? — выдохнула Марианна. — Ее тут нет.

— Моросик, держи животных, — Коля быстро пихнул их другу и выскочил из ванной.

Лариса стояла в коридоре и явно набиралась решимости для того, чтобы присоединиться к схватке волшебниц. Краем глаза Коля посмотрел на Аркадия — тот сидел у входной двери и пыхтел, явно готовясь к тому, чтобы начать увеличиваться.

Коля и выбежавшая вслед за ним Марианна подбежали к Ларисе.

— Лариса, пошли, — неожиданно твердо сказала Марианна. — Ты превратишься в камень, если сейчас тут зазвучит та музыка!

Словно в доказательство ее слов за окном раздался протяжный вой неизвестного животного — не то собаки, не то волка.

Каким-то чудом Коле и Марианне удалось оттащить Ларису в ванную.

— Бегите! — отрывисто отозвалась Лея с кухни, которой отсюда не было видно. — Просто сделайте как я говорю! Пес уже за окном!

И Коля услышал ее — страшную, леденящую кровь музыку, от которой сжимались внутренности. Она раздавалась снаружи.

— Ох, — Моросик схватился за живот и обмяк.

Коля нажал на первую попавшуюся плитку. Куда ехать?! В «Приюте выдумщиков» — найдут. Дома у родителей — найдут. Тогда он подумал о первом, что пришло ему в голову... Дверь закрылась, лифт упал вниз, и все стихло.

Теперь они были в безопасности, хотя в это пока было трудно поверить — в ушах еще стояла жуткая мелодия, а у Марианны шла кровь из носа.

— Ну что я скажу, Коля, — тяжело дыша, произнес Моросик. — Не везет тебе с волшебниками.

Глава 16

Убежище

— Где это мы? — спросила Лариса в полнейшей темноте. — Моросик, ты стоишь на моей ноге.

— Прошу прощения, — отозвался блондин. — Ой, кажется, я падаю.

Коля умудрился нащупать подхватить друга у самого пола.

— Спасибо, Коль.

— Да, спасибо, Коль. Иначе бы он упал прямо на нас, — не сдержала комментария Лариса. — Шучу.

Коля наконец нашел, где находится дверь, и с силой толкнул ее. Дверь распахнулась, и свет попал в маленькую тесную туалетную кабинку, в которой они стояли. Это была старая неухоженная туалетная кабинка деревенского магазина. Над видавшим виды унитазом висел календарь еще 1985 года, на котором была изображена девочка с двумя белыми бантиками и телефонной трубкой в руке.

— Так, где мы? — очень тихо спросила Лариса, боясь сделать шаг.

— В России. Это магазин деревни Липино в Дмитровском районе Московской области, — сказал Коля и первым шагнул вперед, на свет, рассматривая с детства знакомые прилавки. — У моей семьи дача неподалеку, в одной из соседних деревень. А за продуктами мы всегда приезжали сюда.

— Но почему ты решил привести нас именно сюда? — недоумевал

Моросик.

— Все просто. Я вспомнил первого попавшегося человека, который мне говорил: «Приходи еще». И это — продавец этого магазина.

— Гениально! — сказал Моросик. — Нас тут точно никто не найдет.

У сонного продавца, появившегося из-за прилавка и слегка удивленного их появлением («Странно, я с улицы вас не видел. Прилетели вы, что ль?»), друзья купили пачку пельменей, сосиски, пачку чая, пакет печенья, манную крупу, молоко, пару шоколадных яиц и одну маленькую пачку со сладкими драже, внутри которой также лежали наклейки и цветные карточки с героями фильмов. Последнюю попросила купить Марианна, любящая сладости со вкладышами — она так на нее смотрела, на эту пачку драже, что сразу стало понятно, что она ее мысленно просит.

Друзья вышли из магазина и, хотя были очень уставшие, голодные и напуганные, замерли на крыльце, оглядывая заснеженные деревья и крыши старых деревянных домов, расположенных по обе стороны от автомобильной дороги, которая шла прямо перпендикулярно магазину. На одном из дачных участков промелькнул черный кошачий хвост — пушистый охотник вернулся домой. А из другого дома, где какой-то ребенок, судя по всему, очень рано проснулся, раздавалась песня из «Простоквашино».

— Мы дома, — произнесла Лариса и шумно вдохнула. — Только сейчас поняла, как усталая.

До отдыха оставалось совсем чуть-чуть — надо было только установить убежище. Обхватив друг друга и прижав к себе вещи, друзья при помощи летающего зонта полетели направо, вдоль дороги. Как только уютные деревянные домики перестали им встречаться и начался лес, друзья опустились в снег. И тут же, недалеко от дороги, Коля опустил на землю чемодан. На всякий

случай Мальчик осмотрелся — но никого, кроме них, в зимнем лесу, конечно, не было.

Потрепанный чемодан лежал на боку и выглядел совершенно обычным. Коле на миг показалось, что ничего не произойдет, что им теперь, наверное, придется звать на помощь, искать людей, которые смогут их обогреть и приютить. Мальчик три раза похлопал чемодан по боку, назвал свое имя и имена друзей. Коля почти ничего не ожидал и был готов к неудаче, но чемодан отреагировал на звук — он увеличился в размерах, раскрылся и медленно провалился под землю. И на том месте, на котором он только что лежал, оказался прямоугольный проход, который вел куда-то вниз. Коля подошел к краю и увидел деревянные ступеньки лестницы.

— Ох, — сказал Моросик. — Опять лестница.

Но эта лестница была совсем не похожа на ту таинственную, которую они видели в волшебном книжном магазине. Там, куда вела эта лестница, было очень светло. Виднелся деревянный паркет и горшок с аспидистрой.

Блондин спустился в убежище первым, за ним проследовали Лариса и Марианна с котом на руках. Последним зашел Коля, который тут же захлопнул за собой дверь, закрыл все замки и задвинул засовы. Только теперь он почувствовал, что они наконец в уюте, тепле и безопасности — похожие чувства, наверное, испытывают дети, когда ночью выходят на кухню выпить воды, а потом, испуганные темнотой в коридоре, с головой прыгают обратно под одеяло.

Тут было всего лишь две комнаты — одна крохотная (ванная комната, справа от лестницы) и одна большая. Коля прошел вслед за друзьями в большую комнату и оставил вещи на полу.

Большая комната представляла собой кухню-гостиную, в которой стоял огромный светлый диван с оранжевыми подушками. Вся мебель выглядела

старенькой, кроме плиты, маленького холодильника и кухонных тумб — их, должно быть, принесли сюда совсем недавно. В целом можно было отметить, что все, что здесь было, явно здесь хранили очень бережно. Судя по рассказу Чая, Убежище пережило не одно поколение выдумщиков, но выглядело довольно современно. На паркете в гостиной лежал пушистый зеленый ковер, а деревянные стены домика были аккуратно покрашены белой краской. Все смотрелось легко, слишком много предметов в домике не было, из-за чего создавалось впечатление легкости и вместительности. В шкафу нашлась чистенькая детская одежда разных размеров, подходящая к разному времени года, а еще — коробка с диафильтмами, мяч, удочка, коробка с бумажными куклами и бумажной одеждой для них, несколько настольных игр — как обычных, так и игр-тянучек. На полках стояли интересные и нужные книги, немного стареньких игрушек, сувениры из разных стран, выпуски журналов «Мурзилка» и «Веселые картинки» еще советских времен. Еще в домике были маленький камин и телевизор.

На стене Коля различил маленькие деревянные кнопки и подошел поближе. Вокруг одной из них была надпись «Подводный режим», вокруг другой — «Полетный режим», вокруг третьей — «В дорогу», вокруг четвертой «Включить наружное наблюдение», а вокруг пятой — «Включить прозрачность стен». Коле хотелось нажать их все, но, подумав, он пока нажал только на «Включить прозрачность стен». Тогда деревянные стены разъехались, и внутри них оказались стеклянные стены. Сквозь них было видно землю, окружавшую домик.

— Что-то жутковато, — произнес Моросик. — Ты это... верни обычные стены, пожалуйста.

Коля вернул стены. А потом нажал на кнопку «Наружное наблюдение». После этого часть деревянной стены разъехалась, и на ее месте оказались

огромные окна, занимающие почти всю стену. В них можно было увидеть, что происходит на поверхности. Друзья уселись на диван, аккуратно положили камни на кресло и уставились на зимний лес в окне. Они увидели, как пролетела какая-то птица и как по стволу дерева шустро проскочила белочка.

— Настоящее Убежище, — подытожила Лариса. — Сразу видно, что оно придумано детьми.

— Ага, — сказала Марианна. — Только есть хочется. Что, интересно, в холодильнике?

Но в холодильнике ничего не нашлось, кроме пакета с хлопьями, срок годности которых истек еще год назад, и формочек для самодельного мороженого. Тогда Марианна поставила на плиту кастрюльку и начала варить на всех сосиски. А Коля обыскал тумбочку и обнаружил толстенную книгу и несколько скрепленных друг с другом листочеков с текстом, напечатанным на машинке. И пока сосиски варились, а чайник весело закипал, Коля прочитал вслух то, что было написано на листочках на русском языке:

«Правила пользования Убежищем

Дорогие друзья-выдумщики! Добро пожаловать в Убежище. Мы, одни из первых его пользователей, надеемся, что оно станет для вас таким же уютным домом, которым было для нас. Пожалуйста, соблюдайте несколько простых правил:

- 1) Ухаживайте за Убежищем — не ломайте мебель, не сорите, мойте посуду, стирайте одежду и поливайте цветы. Также будьте аккуратны с камином — не забывайте тушить огонь.
- 2) Не превращайте мебель и другие предметы в совсем другие предметы.
- 3) Не пытайтесь придумать в Убежище волшебный портал, который мог бы

перенести вас в другое место на планете — все волшебные порталы не будут здесь работать. На то оно и Убежище, чтобы никто не мог сюда легко попасть.

4) Лучше не приводить сюда драконов и других волшебных созданий, которые могут нанести дому урон.

5) Не волнуйтесь за свою безопасность. Никто Вас не найдет — чемодан сверху автоматически покрывается землей, снегом, травой, песком, водой и так далее — в зависимости от того, где вы его установили. Однако при установке чемодана на очень твердой поверхности — например, на асфальте, — могут возникнуть проблемы с маскировкой. Тогда лучше сами попробуйте прикрыть дверь снаружи платком или стопкой травы. Шуметь можете в доме как угодно — снаружи Вас не слышно.

6) Вы также можете установить чемодан на ветках дерева, чтобы сделать его домиком на дереве, но помните, в этом случае чемодан не сможет замаскироваться и будет виден посторонним. Поэтому домик на дереве подходит только для отдыха, а не для того, чтобы спрятаться.

7) Пользуйтесь кнопками, находящимися на стене, а именно:

— кнопкой «Подводный режим» — для комфортного пребывания в Убежище под водой или на воде;

— кнопкой «Полетный режим» — у дома появятся огромные крылья, которые смогут перенести дом по воздуху в выбранное место. Пульт управления находится под раковиной. Но помните, что дом предназначен в первую очередь для жилья, а не перемещений по воздуху, поэтому к полетам надо прибегать только в крайнем случае. Средняя скорость — около 13 километров в час;

— кнопкой «В дорогу» — у дома появятся колеса, на которых дом может передвигаться на поверхности по ровным дорогам. Руль и педали находятся под раковиной (их следует оттуда вытянуть). Но помните, что дом предназначен в

первую очередь для жилья, а не для езды в нем, поэтому не стоит постоянно использовать Убежище для путешествий. Средняя скорость — 40–60 километров в час;

— кнопкой «Наружное наблюдение» — для того, чтобы наблюдать за тем, что происходит на поверхности;

— кнопкой «Включить прозрачность стен» — для того, чтобы сделать стены прозрачными. Особенno подходит, когда Вы передвигаетесь по воздуху или находитесь под водой. Будет красиво!

8) Для регулирования температуры в Убежище пользуйтесь кнопками, которые находятся в ванной на полу.

9) В Убежище нет такого же волшебства, как в «Приюте выдумщиков», которое позволяет понимать, что говорят все иностранцы, находящиеся здесь. Но в шкафу есть коробка с наклейкой «Ручки-переводчики». В ней вы найдете маленькие шариковые ручки на веревочках — если их надеть на шею, то будешь понимать любой язык — как в устной, так и в письменной форме. Также в шкафу можно найти и обычные словари, а также путеводители по разным странам.

10) В тумбочке лежит большая прямоугольная банка из-под новогоднего печенья, в которой можно найти запасные карманные зеркальца для связи с вашими родными, друзьями и волшебниками.

11) Также в тумбочке можно найти толстенную «Книгу выдумщиков», где выдумщики, жившие в разное время, записывали свои идеи, подсказки и просто оставляли записи на память. Вы тоже можете делать в ней записи.

12) В доме есть и другие предметы первой необходимости — энциклопедии о волшебных животных; справочники для выдумщиков, а также справочники о грибах и рыбалке; часы, определяющие волшебные места на планете; сменная одежда и обувь; книги, игры и игрушки; аптечка; спортивный инвентарь;

материалы для рукоделия и рисования.

13) В телевизоре есть канал «Детский мир» (кнопка 7 на пульте), на котором показывают только мультфильмы. Также на этом канале есть ценная передача «Новости для выдумщиков», в которой рассказывают обо всех последних событиях в волшебном мире.

14) В стене есть маленькая прямоугольная дверца, через которую вы можете отправлять почту. Все письма и посылки, которые Вы положите туда, отправятся на ближайшее к Убежищу обычное почтовое отделение. Только не забудьте ознакомиться с правилами отправки писем и посылок в разных странах, если вы находитесь не у себя в стране.

Храните Убежище и заботьтесь о нем. Это Ваш дом, а дом только тогда является настоящим домом, когда он любим и ухожен. Улыбок и удачи!»

— Что ж, интересно, — проговорил Моросик. — Но вайфая тут, я так понимаю, нет.

— Моросик, в те времена, когда было придумано Убежище, о вайффе еще и не знали, — заметила Лариса, поглаживая спящего у нее на коленях кота Филиппа.

— Что теперь будем делать? — спросила Марианна, задумчиво вертя в руках пачку драже. — Надо связаться с волшебниками. Ох, я боюсь...

— Нечего бояться, — произнес Коля. — Надо звонить Феладиуму и спросить, что у них происходит.

— Почему Феладиуму? — спросила Марианна.

— Волшебники и госпожа Кареглаз отдали нам на поле все карманные зеркала, помнишь? Хотели, чтобы мы были на связи, — пояснил Коля.

Друзья попытались позвонить Феладиуму через все зеркала, которые обнаружили в Убежище — и через зеркало в ванной, и через несколько запасных

карманных зеркалец, обнаруженных в шкафу. Но не получилось. Каждый раз на стекле вместо лица Феладиума отображалось множество трещинок, и никаких звуков тоже не было слышно.

— Что это? Почему не работает? — удивилась Лариса, не привыкшая к тому, чтобы волшебство ее подводило.

— Полагаю, у Феладиума Скорнелли разбилось карманное зеркальце. Возможно, это как раз произошло на поле. Вот почему он недоступен. Мы ему не дозвонимся, — разумно произнес Моросик и, подумав, добавил: — Но в доме Сони Маргаритки тоже было зеркало, и если хотите, мы можем позвонить ей. Скажем: «Здравствуйте, не подскажете, чем закончилась ваша битва с нашими волшебниками? Они победили вас или нет?»

— Очень смешно, Моросик, — нахмурилась Лариса.

— Извините. Я просто нервничаю. Карманных зеркальцев ведь ни у кого больше нет — волшебники и фея отдали свои нам.

— Не нервничай, — сказала ему Лариса. — Лучше давайте воспользуемся более традиционным способом связи.

Моросик приподнял брови вверх:

— Это каким, стесняюсь спросить? Почтовые голуби?

— Нет, — ответила Лариса. — Мобильным телефоном.

Оказывается, у Лютенции Караглаз был с собой мобильный телефон, и Лариса об этом знала и даже записала номер на всякий случай. С помощью мобильного телефона пожилая фея обычно общалась со своими внучками — они ведь не были волшебницами и не любили использовать карманные зеркала.

— Какая ты молодец, — восхитился Коля. — Моросик, звони!

Моросик достал свой мобильный и набрал номер, который был записан Ларисой в блокнот «Наши приключения». Блондин включил громкую связь, и

друзья услышали длинные гудки. К телефону никто не подходил, и это было жутко.

— Попробуем еще раз, — велела Лариса.

Они попробовали позвонить еще два раза. На третьем звонке гудки внезапно прервались, как будто Лютенция сбросила звонок. А потом от нее пришло СМС-сообщение. В нем было сказано следующее:

«Дорогие, у нас все хорошо. Мы схватили Соньку и вылетаем. К сожалению, связь плохая — не могу вам дозвониться. Где вы находитесь? Напишите об этом в ответном СМС. Люблю вас. Тетя Ляля».

— Отлично! Значит, у них все прекрасно, — обрадовалась Лариса. — Надо написать адрес того магазина. Кто-то его помнит?

— Я — нет, — сказал Моросик. — Не обратил внимания, что написано на табличке с адресом. Надо выйти на улицу и посмотреть.

— Я схожу, — с готовностью ответила Марианна и побежала за тапками.

— Подождите! — вдруг сказал Коля. — Тут что-то не то.

Марианна остановилась как вкопанная и посмотрела на Колю. Лариса и Моросик тоже удивлённо глядели на него, ожидая, что он скажет.

Оставим то, что сказал Коля, и переместимся во времени на несколько минут вперед, когда друзья уже снова сидели на диване и обсуждали то, что сказал Коля. Марианна вытащила из крохотного круглого зеркальца, которое было на ее блокноте, воспоминание о костре, который она как-то видела, когда ездила с родителями в поход. Это воспоминание о костре девочка положила ровно на середину комнаты. И дети сидели как будто у самого настоящего костра, кутались в плед, ели сосиски и драже и вместе думали, что делать.

Они очень много говорили. Все самые откровенные разговоры почему-то

происходят у костра под звездным небом, а все самые безумные идеи приходят именно ночью. Если вам ночью пришла какая-то безумная идея, обязательно запишите её на листочек и загляните в него наутро вместе с солнцем и новым днём.

Коля не знал, хороша ли та идея, которую придумали они с друзьями. Он думал о ней и перед сном, когда друзья, разложив на кровати чистейшее постельное белье, легли спать и смотрели на балерин в образах белых лебедей, кружящих по комнате. Это было воспоминание Марианны о балетном спектакле, на который она однажды ходила.

Когда Коля уже задремал, он вдруг почувствовал, что что-то шевелится. И это были уже не балерины, которые исчезли в夜里. Мальчик приподнял голову и не поверил своим глазам — вокруг них кружили призраки детей, превращенных в камни. Но спать хотелось так сильно, что Коля упал на подушку и тут же заснул. Он даже не успел подумать об увиденном и о том, что призрачные дети, появившись из камней, охраняли его и его друзей.

Проснувшись утром, Коля не сразу понял, где находится. Он привстал и увидел, что рядом с ним — Моросик и Лариса. Лохматые и в пижамах, они смотрели телевизор выдумщиков. Марианна рядом копошилась у плиты, помешивая готовящуюся манную кашу. Протерев глаза, Коля посмотрел на камни — они лежали на кресле как ни в чем не бывало. Коля почему-то не стал рассказывать никому, что он видел ночью.

— ...и перейдем к срочной новости из российского города Рязань, — произнесла телеведущая в телевизоре. — Пятнадцать выдумщиков прокрались в три приюта для бездомных кошек и собак, при помощи волшебства выпустили из клеток всех питомцев и сбежали с ними в неизвестном направлении. Хозяева

приютов и представители властей в панике — они пытаются выйти на след детей и животных. Между тем отметим, что приюты, о которых идет речь, славились жестоким обращением с животными.

На кадрах появились дети, бегущие по городу вместе с толпой кошек и собак. Зрелище было захватывающим — мальчишки и девчонки бежали впереди, а за ними неслись исхудавшие и измученные питомцы. Некоторые из них были у детей на руках. Над толпой летела пара попугаев, также среди животных можно было разглядеть морских свинок, хомячков и мышек.

— Напомним, аналогичный случай недавно произошел в Бразилии, где выдумщики выпустили из бродячего цирка тридцать четыре попугая, и в Белоруссии, где выдумщики сбежали с десятью кроликами, енотом и косулей из контактного зоопарка, — добавила ведущая.

— Вот дают! Какие молодцы! — восхищенно произнесла Лариса. — Сами решили проблемы, которые не могли решить взрослые люди. Моросик, ты выронил ложку.

Моросик, который несколько последних минут сидел у телевизора в удивленном оцепенении, обмер и подобрал ложку.

— Но ведь решили-то эти проблемы при помощи волшебства, — пробормотал блондин. — Если бы не было волшебства, то как бы они их решили?

Лариса снисходительно посмотрела на своего друга.

— Это всего лишь означает, что они придумали, что делать, и без помощи волшебства.

— Насчет «придумали, что делать», — кашлянул Коля. — Ну что, вы готовы воплотить в жизнь наш план?

Друзья не успели ответить — зазвонило карманное зеркальце, и Лариса

кинулась к нему. В зеркальце отобразилось сосредоточенное лицо Топотоши.

— Что случилось, Топотолий? — спросил Коля. — Наши волшебники вышли на связь?

— Нет, — ответил домовой. — Но с вами хочет выйти на связь кое-кто другой. Они, хм... хотят к вам приехать. И они не одни. Только у них с собой... куча домашних животных.

Коля встретил рязанских выдумщиков у магазина и отвел их в убежище. С собой новые знакомые вели кошек, собак, попугаев. Это были те самые дети, которых Коля и его друзья видели по телевизору. Как выяснилось, они не знали, куда им бежать, и решили обратиться за помощью к Топотолию. А тот, в свою очередь, порекомендовал им обратиться к Коле и его друзьям. Рязанские выдумщики не могли остановиться в «Приюте выдумщиков» — боялись рассердить своих волшебников, да и вообще боялись. Все уже знали о происходящем похищении детей.

Коля встал у чемодана, аккуратно оглядываясь, не следит ли за ними кто. Он задумчиво смотрел, как дети разных возрастов, держа на руках животных, спускаются вниз. Коля обратил внимание, что тут были не только ребята из Рязани, спасшие животных из приюта — среди них находились другие выдумщики, не решившиеся остаться в «Приюте выдумщиков» из-за похищений.

— Спасибо, что пускаете нас в свое убежище, — сказала Коле маленькая девочка с косичками, придерживающая полы своей длинной ночной рубашки.

— Спасибо! — пискнул мальчик с шапкой-ушанкой на голове, держащий перед собой лыжную палку как оружие.

За ними спустились несколько выдумщиков из других стран, слова благодарности которых Коля перевести не смог (но понял, что это слова

благодарности), а также... Чай, Соль и девочки-близняшки из «Приюта выдумщиков»!

— Дружище, не волнуйся, — подмигнул Чай Коле. — Теперь мы все вместе.

Коля пожал протянутую ему руку и спустился за всеми вниз. Он плотно закрыл за собой дверь и оглядел своих гостей.

— Ого! — обрадованно воскликнула Лариса, рассматривая всех. — Да нас тут целая команда! Теперь мы точно справимся с похитителем выдумщиков. И с таинственной собакой.

— А что, у вас есть какой-то план? — спросила девочка с косичками, опуская на пол белого любопытного котенка.

— Есть, — произнес Коля.

— Только мы не уверены в возможности его воплощения в жизнь, — добавил Моросик.

— Мы бы хотели помочь, — решительно заявил Чай и в поисках поддержки взглянул на остальных. — А еще мы с Солью знаем, как связаться со всеми выдумщиками мира.

Остальные выдумщики начали кивать. Коля оглядел их — бледные, уставшие, непричесанные, а некоторые и с испачканной пижамой, — они все равно выглядели такими, какими должны быть настоящие выдумщики. Их лица были полны озорства и решимости, а в глазах — блеск. Они хотели помочь друг другу и всему миру. Что не могут сделать взрослые — то могут сделать выдумщики.

— Ну что, тогда все вместе? — спросил Коля и протянул свою руку вперед ладонью вверх.

— Конечно, — не задумываясь, сказала Лариса и с громким хлопком

опустила свою ладонь на его.

Марианна положила свою ладонь сверху.

— Никаких сомнений, — твердо произнесла скромная девочка.

— Естественно, — сказал Моросик. — Куда мы денемся с подводной лодки.

Вокруг началась толкотня и возня — толкаясь и оживленно разговаривая на всех языках мира, выдумщики со всего света стремились встать в один круг, чтобы каждый мог положить свою ладонь на другие. Коле опять показалось, что он увидел призрачных детей, которые, появившись из камней, тихо встали за всеми остальными.

— Все будет хорошо, — твердо сказал Коля. — Мы — настоящая команда. Будем опираться друг на друга. И у нас есть то, что нет даже у взрослых волшебников.

— Мобильный телефон? — приподнял брови Моросик.

— Воображение. Ну и телефона, конечно, у них тоже нет.

Не будем пока останавливаться на плане, который придумали выдумщики, и на дальнейших событиях, которые происходили с ними. Скажу лишь, что через некоторое время Коля, Моросик, Лариса и Марианна уже стояли перед входом в театр «Шкатулка». На мальчиках были костюмы, на девочках — вечерние платья. В руке блондина были зажаты билеты.

Сжав руки друг друга, они прошли в театр. И оказались в просторном холле, посреди которого стояла наряженная елка, а вокруг бегали эльфы. Пианист играл праздничные мелодии, вокруг раздавался смех детей, и Коля был бы рад находиться здесь. Но при других обстоятельствах.

Моросик проследил, куда идут другие дети, на некоторых из которых были

карнавальные костюмы.

— Все идут туда, — сказал блондин, кивнув в сторону второго этажа, куда вела покрытая красным ковром лестница. Он взволнованно провел рукой по аккуратно уложенным лаком волосам. — Думаю, зрительный зал там.

— Дорогие друзья! — раздался голос в динамиках. — Просим вас пройти в зал. Новогоднее представление «Приключения под бой курантов» начинается.

— Блин, опоздали, — шепнула Лариса. — Теперь сложно будет попасть за кулисы.

Коля осмотрелся и увидел группку рождественских эльфов, которые суетливо волокли на второй этаж огромного мягкого снеговика, который явно был декорацией.

— Быстрее, быстрее, — скомандовал один из эльфов. — Елка уже начинается.

— За ними, — тихо сказал Коля, указав на эту суетливую компанию.

Друзья на цыпочках прокрались к эльфам и спряталась за снеговиком. Эльфы двигались по лестнице очень медленно, и кто-то из них постоянно падал. Когда они наконец добрались до комнаты с декорациями на втором этаже, представление шло уже минут пять.

— Наконец-то, — проворчал Моросик. — Моя бабушка за кефиром в магазин быстрее бегает, чем эти эльфы-декораторы до комнаты с декорациями.

Спрятавшись за картонными деревьями, друзья подождали, когда эльфы покинут комнату. После этого выдумщики выскочили из своих укрытий, открыли дверцу, ведущую в гримерные актеров, и побежали по длинному коридору. За кулисы они попали очень быстро. В этот момент на сцене была девушка с длинной светлой косой, танцующая вместе с балеринками-снежинками. А Амадеус в костюме главного волшебника зимних праздников

дожидался своего выхода на сцену.

— Амадеус, — шепотом позвал Коля. — Это мы. Нам нужна ваша помощь.

Амадеус посмотрел на них и изменился в лице от удивления.

— Коля? Выдумщики? Это вы? Где же ваши волшебники и тетя Лютя?

— С ними произошла беда, — сказал Коля, стараясь унять внутреннюю дрожь. — Мы приехали к вам за помощью. Пойдете с нами? Прямо сейчас.

Три маленькие актрисы-тройняшки, услышавшие разговор, с любопытством поглядели на выдумщиков.

Амадеус несколько секунд смотрел на него с лицом, выражение которого трудно было понять, потом быстро попросил какого-то актера подменить его и пошел вслед за ребятами. Тут в игру вступили домовой Топотолий и дедушка Коли — сквозь открытое окно на потолке они прилетели на санях прямо к сцене и на глазах у зрителей приземлились у нее.

— Очень изобретательно, ребята, — произнес Амадеус.

— Мы сядем сзади, а вы — впереди, хорошо? — попросил Коля.

Амадеус, не задавая лишних вопросов, кивнул. Когда все расселись, сани на глазах у зрителей вылетели в окно. Зал зааплодировал.

— Так что произошло? — спросил Амадеус, перестав махать зрителям. — Кто-нибудь может мне объяснить? Что с волшебниками?

— На них напали, — произнес управлявший санями домовой, быстро оглянувшись на Амадеуса. — У домика волшебницы-бродячки Сони Маргаритки.

— Ну и кто же напал? — спросил Амадеус.

— Огромный худой пес, — осмелился сказать Топотолий. — Вам лучше знать. Это же ваше животное.

В тот момент, когда они сидели в убежище и пришла та эсэмэска от госпожи Кареглаз, друзья не сразу поняли, что здесь что-то не так. Коля несколько секунд смотрел на текст и не мог понять, что ему кажется в нем странным. Когда он наконец понял, что именно, то сердце его учащенно забилось.

— Подождите! — вдруг сказал Коля. — Тут что-то не то.

Марианна остановилась как вкопанная и посмотрела на Колю. Лариса и Моросик тоже удивлённо глядели на него, ожидая, что он скажет.

— Это писала не Лютенция, — быстро заговорил Коля. — Посмотрите, здесь ведь написано «тетя Лютя». А я сам слышал, как она просила не называть ее «тетей Лютей».

Несколько мгновений ребята ошарашенно смотрели друг на друга.

— О Господи! Ты прав, — воскликнула Лариса и с досадой хлопнула себя по коленке. — Погодите, но это значит, что...

Марианна испуганно прижала ладони к лицу, а Моросик поднялся.

— Это значит, что Амадеус её похитил, — сказал блондин без эмоций. — Что он пытается выяснить, где мы. И что он и есть наш преступник.

— Что теперь делать? — тихо спросила Марианна.

— Надо звонить волшебникам-надсмотрщикам, — сказал Коля.

— Нет! — воскликнула Лариса. — Ты забыл? Мы сами в розыске!

— И что ты теперь предлагаешь делать? — Моросик, поправив очки, установился на Ларису.

— Надо поймать Амадеуса самим, — ляпнула та.

— Отличная идея, — взмахнул руками Моросик. — Что ещё предложишь? Отправиться на луну?

— Лариса, и думать об этом забудь, — твердо сказал Коля. — Извини, что

говорю это, но не надо переоценивать свои силы.

— Мальчики правы, Лариса, — мягко произнесла Марианна, погладив подругу по плечу. — Но мы очень ценим твою смелость.

— Нам нужны доказательства, — разумно продолжил Моросик. — Надо бы сделать так, чтобы Амадеус себя выдал. Или как-то сам во всём признался. Но как бы это сделать?

Коля наблюдал за камнями, одиноко лежащими в кресле, за белкой за стеклом, и вдруг у него возникла идея.

— У меня есть некоторые мысли, — произнес он. — Только нам нужна будет помошь. Я думаю обратиться к домовому Топотолио. И к своему дедушке. Марианна, открывай свое драже.

— Это для плана? — заговорщицки прошептала Лариса, присев поближе к друзьям.

— Это для нас. А план я сейчас расскажу.

Глава 17

Финальная битва

— Конечно, это мое животное, — усмехнулся Амадеус и медленно снянул с себя остатки костюма. — Я особо и не скрывался. И мне очень странно, что вы не заподозрили меня сразу. Все было так очевидно.

Он встал на санях и посмотрел на друзей с усмешкой. Теперь он выглядел иначе, чем они привыкли его видеть. И дело было не в том, что он как-то изменился внешне. Нет, он вообще не изменился, изменилось лишь что-то в его лице. Он выглядел страшно: стоял на санях, ни за что не держась и не падая, а волосы его развевались на ветру. Еще больше ужаса вселяли остатки грима, оставшиеся на его лице.

— Что над нами сейчас — Москва? — спросил он и посмотрел вниз. — Отлично, как раз. Это мне подходит. Спасибо, что подвезли.

С этими словами он, к ужасу друзей, взмахнул подолом от своего чёрного халата, сделал шаг назад и, не поворачиваясь к ребятам спиной, спрыгнул вниз.

— Господи Иисусе, — произнес Кolin дедушка, когда к нему вернулся дар речи. — Он что, летать умеет?

— Не может быть, — уверенно произнес домовой. — Не может такого быть.

Но тем не менее Амадеус не падал, а именно летел — он не махал при этом руками и не двигался, а просто неспешно опускался на землю.

— Да что ж ты будешь делать, — хлопнул себя по коленке Кolin дедушка.
— Этого мы не учли.

А ведь они учили очень и очень многое. План по задержанию Амадеуса Коля и его друзья придумывали на протяжении нескольких часов — после того, как прочитали его СМС-ку в Убежище. Они отдавали себе отчет в том, что не смогли бороться с ним самостоятельно, и поэтому им понадобилась помощь — Кolin дед и домовой из «Приюта выдумщиков».

— Наверное, надо лететь за Амадеусом, — сказал Топотолий. — Другого выхода я сейчас не вижу.

Справившись с удивлением, вызванным прыжком Амадеуса, Кolin дед и Топотоша поспешили направили сани вниз. Очень скоро друзья увидели Амадеуса — он стоял посередине площади, опустив голову, а его халат развевался на ветру. Выглядел он при этом не менее жутко, чем там, в высоте на их санях.

Когда сани приземлились в нескольких шагах от него, помощник волшебников (или кто он был на самом деле) медленно поднял голову, посмотрел на них и ухмыльнулся. Он ждал их прибытия. И теперь он явно хотел начать с ними игру. Вот только какую?

Амадеус бросил возле саней несколько прозрачных стеклянных шаров, усыпанных блестками — на первый взгляд это были ёлочные игрушки. Но когда они оказались на плитке, то не разбились, а лишь отлетели в разные стороны. Внутри них явно что-то было, что-то мелькало... Какие-то лица? Может, воспоминания? Трудно было разглядеть, что там...

— Очень интересное изобретение одного выдумщика из Бразилии, — медленно произнес Амадеус, кивнув на шары. — Мальчик очень не хотел, чтобы его родители разводились и чтобы его отец уходил из семьи. Тогда он выдумал этот шар. Шар-хранилище. И смог заточить туда отца. Не правда ли, чудесно?

И, к ужасу всех остальных, Амадеус захлопал в ладоши, словно обрадованный ребенок.

— Волшебники-надсмотрщики, конечно, скоро узнали об этом, прибыли на место и изъяли опасную выдумку — я всегда считал их большими занудами. Отец мальчика был извлечен из шара, ну а сам шар, конечно же, попал ко мне. Теперь их у меня несколько. Обожаю опасные изобретения.

— Опасные изобретения выдумщиков держать запрещено, — решительно выпалил Топотолий. — Они подлежат изъятию и уничтожению. Вам придётся ответить за их кражу и хранение.

— Не кричите так громко, милый домовой, — поморщился Амадеус. — Лучше отгадайте, что скоро будет там внутри.

— Мы, конечно, — произнёс домовой, и голос его слегка дрогнул. — Вы намерены заточить туда нас.

— Какой милый и догадливый домовой, — кивнул Амадеус. — А теперь давайте поиграем. Я заточу вас в шары и разобью их. Или раскидаю их по всему свету. А вы будете их искать всю жизнь. Или же вы сразу отдаёте мне все имеющиеся у вас волшебные предметы и письма детей. Какая игра вам больше

нравится?

Ему никто не ответил — все в ужасе смотрели на него, понимая, что он сейчас вовсе не играет. Он говорил абсолютно серьёзно.

— Я очень люблю доставлять неприятности. Очень. Иначе бы убил вас сразу. И этих клоунов, которых вы называете волшебниками, — внезапно произнёс он очень страшным голосом. — А теперь, дорогие мои выдумщики, подойдите сюда. К сожалению, игра окончена.

И снова он не получил ответа.

— Я сказал подойти сюда, — холодно повторил он.

— Ты действительно ничего не понял, Амадеус? — спокойно сказал домовой. — Детей здесь нет. В санях сидят просто воспоминания о них, которые мы заранее записали, чтобы заставить тебя поехать с нами. И выудить из тебя признание. Сюда уже летят волшебники-надсмотрщики. Игра действительно окончена.

Но Амадеус лишь ухмыльнулся, взмахнул рукой, и из-за его спины на площади появились бледные маски с улицы Погибших Лиц. Они окружили сани, в которых сидели Топотоша и Колин дедушка, и те ощутили на себе порывы невесть откуда взявшегося холода ветра.

— О Боже, — тихо проговорил домовой, наблюдая за масками. — Батюшки...

Ситуация казалась безвыходной. Маски начали кружить вокруг саней так быстро, что у путников закружилась голова и всё расплылось перед глазами, кроме мрачной фигуры Амадеуса... Но тут откуда-то издалека раздался стук каблуков. И из ближайшего магазина решительно вышла женщина. Это была, конечно, Лютенция Кареглаз. По-видимому, чтобы прилететь сюда, она воспользовалась волшебным лифтом в примерочной или туалете магазина. Ведь

наверняка у каждой уважающей себя феи есть магазины в крупных городах, в которые она в любой момент может попасть.

— Рад вас видеть, Лютенция, — произнес Амадеус. — Решили присоединиться к нашему веселью?

Фея встала в нескольких шагах от него и от саней.

— Останови это безумие, Амадеус, — сказала она. — Останови.

— Остановить? Сейчас? Когда мы только начали забавляться? Кстати, как вам удалось выбраться оттуда, где я вас оставил?

Лютенция скрестила руки на груди.

— Умоляю тебя, Амадеус. Я фея. Неужели ты думал, что если ты свяжешь меня и волшебников и спрячешь в разных отелях в разных частях мира, то нас никто не найдёт? И это сейчас, в 21 веке, когда волшебство и технологии движутся вперёд. Конечно, я освободилась. А остальных скоро найдут волшебники-надсмотрщики. Это лишь вопрос времени.

— И как же вы меня нашли?

— Просто я слишком хорошо знаю тебя. И если вы летели в сторону России, то приземлились бы в самом её сердце — на Красной площади.

Амадеус усмехнулся.

— Вы неординарный человек, Лютенция, не так ли? Гораздо более глубокий, чем кажется на первый взгляд. Вы мне нравитесь больше всех в вашей компании клоунов. И, пожалуй, именно вам стоило доверить раскрытие преступлений, а не этому вашему сыщику-недотепе...

Лютенция не дала ему договорить.

— Ты всё это затеял, все эти нападения, для того чтобы отнимать у детей волшебные предметы, не так ли? — спокойно произнесла она. — Ты хотел с их помощью многоного добиться. Не думаю, что тебя интересовали просто деньги. Ты

хотел власти. И ты актёр, ты очень любишь театральные эффекты, поэтому тебя, наверное, просто забавляло творить чудеса.

Амадеус прикрыл рот рукой, издевательски делая вид, как будто ему стыдно.

— Привычка отнимать чужое — это у тебя с детства, — холодно произнесла пожилая фея. — Однажды был случай, что один мальчик отнял у тебя ластик и не вернул его. А ты через некоторое время украл карандаш у другого мальчика. На мой вопрос: «Почему?» ты ответил: «Недавно мир забрал у меня ластик, а я в ответ забрал у мира карандаш». Но хочу тебе сказать. Люди не должны отвечать перед тобой за ошибки других людей. И нет только тебя и мира. Есть ты и множество людей вокруг.

Маски начали отлетать от саней и двигаться к Лютенции, но она не обращала на них никакого внимания.

— И насчёт волшебства, Амадеус. Ты можешь пользоваться волшебными лифтами, можешь пользоваться волшебными предметами, но ты не станешь от этого волшебником. Никогда.

Амадеус схватился за сердце, делая вид, что ему нехорошо.

— Я сейчас упаду в обморок, — издевательски произнёс он. — Вы так хорошо говорите, Лютенция, неудивительно, что вы взялись нянчить всю эту компанию... Готов поспорить, что...

— Но я не могу понять одного, — произнесла Лютенция, не дав ему договорить. — У тебя был прекрасный волшебник. Остролист Соломенный. Как так получилось, что ты стал таким? Почему ты не стал творить своё волшебство, почему стал красть чужое?

Маски замерли, а Амадеус придал своему лицу издевательски-извиняющееся выражение.

— А Остролист Соломенныи предал меня. Представляете, госпожа Лютенция? В один прекрасный день он просто взял и не прилетел к мальчику, который его ждал. Приоткрыл дверь в волшебный мир и исчез вместе с этим миром, оставив маленького мальчика одного, — произнес Амадеус с привычной театральной интонацией.

И трудно было понять — то ли он опять шутил, то ли говорил серьёзно. Лютенция посмотрела на него почти с жалостью.

— Ты разве не знал? Остролист Соломенныи умер почти двадцать лет назад. Он погиб в горах, когда спасал раненого дракона. Он не предавал тебя, Амадеус. Ты сам себя предал, — Лютенция поправила сумку, висящую у неё на плече. — Что ж. Спасибо за ответы на мои вопросы. Это, пожалуй, всё, что я хотела от тебя узнать.

И она сделала резкий взмах рукой, словно пытаясь опрокинуть в сторону Амадеуса содержимое своей сумки. Сумка открылась, и из нее выпали десятки картонных звёзд, нарезанных волшебниками, которые, оказавшись на свободе, тут же превращались в яркие огоньки... Это огоньки на миг всех ослепили, а потом всё стихло.

— Что было потом? — затаив дыхание, спросила Лариса.

Она и Коля с Моросиком и Марианной в этот момент уже сидели в Убежище и разговаривали с пожилой феей по карманному зеркальцу. После совместных слёз, взаимных признаний в любви и многочисленных вопросов о самочувствии ребята слушали рассказ феи о том, чем всё закончилось на Красной площади.

— Ничего, — бодро сказала Лютенция. — На несколько мгновений мне удалось ослепить Амадеуса, и я ударила его сумочкой. Ну а потом на место уже

прибыли волшебники-надсмотрщики и мои подруги-феи. Мы задержали Амадеуса и поймали несколько масок. Колин дедушка и домовой сейчас находятся в безопасности в «Приюте выдумщиков».

— А наши волшебники и сыщик? — спросил Коля.

— Их уже отыскали и возвращают назад. Ничего страшного с ними не произошло, а этому старому ворчуны Феладиуму, наоборот, было только полезно посидеть немножко в одиночестве со связанными руками, — не удержалась от шутки Лютенция. — Но у нас с вами есть ещё одно незаконченное дело.

— Последнее письмо, — сказал за неё Коля.

— От русской девочки, — добавил Моросик. — Сегодня 30 декабря. Следовательно, сейчас мы должны уже лететь, чтобы успеть с подарком до утра 31-го. И мы, конечно же, не успеваем...

— Успеем. Мы готовы! — воскликнула Лариса, а Марианна побежала собирать вещи.

— Только лететь вам придётся одним. Волшебникам, как и мне, ещё предстоит давать показания и отвечать на многочисленные вопросы Модеста, — жизнерадостно произнесла Лютенция. — А также попробовать поговорить с его начальством о нём самом. Вы справитесь, дорогие?

— Конечно! — ответила за всех Лариса, не дав Моросику и слова сказать.

— Тем более лететь всего ничего, — отметила пожилая фея. — Девочка живёт в Москве, у Московского государственного университета имени Ломоносова. Артур Трусишка будет показывать дорогу, поэтому не волнуйтесь.

— Честно говоря, поэтому и волнуемся, что Артур Трусишка будет показывать нам дорогу, — вздохнул Моросик, но его уже никто не слушал.

— Не слушайте Моросика! Мы обязательно донесём подарок для последней девочки. Мы сможем. Ура! — крикнула Лариса. — Домчимся быстрее ветра, вы

в нас даже не сомневайтесь.

— Мы так и будем тащиться как черепахи? — мрачно спросила Лариса, когда они уже летели в своих неизменных санях, запряжённых Хвостиком. — Даже Артур уже не боится.

После пережитых приключений сани выглядели потрёпанными и явно нуждались в ремонте. Кроме того, их всё время как-то сворачивало вправо. Но времени искать другие не было. Да и потом, эти сани уже как старый друг, вместе с которым переживаешь невзгоды. Коля и Моросик управляли санями очень осторожно, доверяя не только волшебному предмету — карандашу и словам Артура, но также и карте, с которой они постоянно сверялись.

— Лариса, мы уже рядом с университетом, — мирно произнёс Коля, стараясь не рассмеяться тому, что Артур и правда уже не боялся их медленного полёта — эльф спокойно сидел на сиденье и демонстративно читал книгу.

— Ещё и шапки нас заставили надеть. Изверги, — буркнула Лариса.

— Лариса, — спокойно произнёс Коля. — Мы сами летим. Сами управляем санями. Сами будем придумывать, как попасть в дом девочки. От тебя сейчас требуется немного — не снимай шапку.

— Да! — добавил Моросик.

Марианна не сдержала улыбки.

Тут сани снова резко дали вправо, и друзья чуть не врезались в крышу Московского университета, над которым пролетали. Коля резко дёрнул за сбрую, стараясь подсказать Хвостику путь, но олень всё ещё плохо понимал его команды, и любые резкие повороты и движения были бы опасны. Страх, который притупился во время их медленного полёта, снова нахлынул на мальчика после этого резкого кульбита. Марианна чуть не выронила письмо Степаниды

Дмитриевой — девочки, к которой они летели.

— Ты точно не нашла никаких записок в конверте? — ещё раз спросил Коля у Марианны.

— Точно, — подтвердила та.

К сожалению, девочка по имени Степанида Дмитриева, к которой они летели, ничего себе в подарок не просила. «Здравствуй, Дед Мороз», — написала она и вложила рисунки — на одном из них была кроличья нора под снегом, где семья кроликов пьёт чай в Новый год у наряженной еловой ветки. На других рисунках — другие сюжеты с лесными животными, дети, отрывок из какого-то стиха... И всё, больше никаких записок в конверте не было. Но, видимо, было в этом послании что-то, что заставило Модеста отнести желание девочки к неисполнимым. Видимо, что-то друзья проглядели. Но разбираться времени не было, и так уже было ранее утро — оставалось только надеяться на то, что они поймут всё на месте.

Найти самостоятельно нужную квартиру в доме оказалось сложнее, чем думали ребята. Когда они её всё-таки нашли, то аккуратно приоткрыли форточку, просунули руку и открыли большое окно. Ребята прислушались — в доме было тихо. Дом спал.

— В этот раз нам, видимо, предстоит превзойти самих себя, — пробурчал Моросик, первым пролезая через окно на диван у стола. — И подарить то, что девочка хочет, не зная, что именно она хочет. А вдруг она просто хотела поделиться с Морозом рисунками? Почему обязательно надо вламываться в её квартиру...

— Не болтай и вламывайся, — посоветовала ему Лариса. — Тут целая очередь за тобой за окном, если ты не заметил.

— Не ссорьтесь, — тихо взмолилась Марианна, пролезая вслед за Ларисой.

— Мы отгадаем, что нужно Степаниде. Всё будет хорошо. У меня уже есть идеи.

— Я внимательно просмотрел рисунки, и на них ничего похожего на шифр или тайные знаки. От имени всех логичных и разумных людей рискну заявить — эти рисунки ни о чём не говорят, — произнёс Моросик.

— От имени всех нелогичных и неразумных людей заявляю — говорят. И о многом, — загадочно произнесла Марианна.

Коля сел вместе с друзьями на диван за столом и начал вместе с Марианной рассматривать рисунки. Артур Трусишка в это время пыхтел за окном, на всякий случай привязывая сани к ручке. Хвостик — существо любопытное — вполне себе может куда-нибудь запропаститься.

— Что ты видишь, Марианна, на этих рисунках? — серьёзно спросил Коля.

— Я вижу, что Степанида постеснялась просить то, что ей нужно. А значит, она человек очень стеснительный. Она решила просто отправить свой подарок — эти рисунки, — и не просить ничего взамен. Но кое-что ещё всё-таки нужно. У неё две проблемы. Взгляните сюда, — и Марианна указала пальцем на рисунок, где была изображена толпа смеющихся детей, а возле них — девочка.

Коля про себя удивился такой неожиданной словоохотливости от Марианны и её уверенности в себе, но ничего не сказал. Он взгляделся в рисунок.

— Степанида чувствует себя одинокой в толпе сверстников, — произнесла Марианна. — Потому другие ребята считают её некрасивой. Она поверила в их нелесные слова и насмешки, поэтому тоже считает себя некрасивой. Видите? Рисунок даже подписан несколькими строчками из стихотворения Николая Заболоцкого «Некрасивая девочка».

— А какая вторая проблема? — спросил Коля.

Марианна немного помолчала.

— Она влюблена. И, судя по всему, очень сильно и очень безответно.

Моросик вздохнул. Коля готовился услышать от него ехидный комментарий, но блондин удивил всех фразой:

— Раз уж безответно, то и так понятно, что сильно.

И тут случилось кое-что, чего никто не ожидал: вода хлынула из крана, а дверцы шкафов стали трястись как от ветра. На кухне внезапно стало холодно, и пол заледенел, как лужица зимой.

— Боже мой, — мрачно сказал Моросик, впрочем, почти не удивившись произошедшему. — Марианна, и это ты называешь фразой — «всё хорошо»?

— Что происходит, Артур Трусишка? — спросил Коля у испуганного эльфа, когда тот схватился за его ногу.

— Я не з-з-з-знаю... не знаю, — выдохнул он. — Не могу и предположить... что... Боже мой...

— Да что предполагать? — спросил Моросик и потянулся за волшебным предметом — блокнотом. — Сейчас мы сами всё узнаем. А иначе зачем нам этот прекрасный блокнот? Не только для того, чтобы подсматривать историю замков и восхищаться.

Моросик осторожно, с присущим ему пietetом положил одну руку на этот ценнейший волшебный предмет, а вторую — на стену. Некоторое время он сидел с закрытыми глазами, а потом открыл их.

— Должен вам сказать, что тут был Амадеус несколько дней назад. Видимо, каким-то образом узнал адрес последнего письма и решил... ох... Оставил нам тут сюрпризы, — произнёс наконец блондин.

— И я думаю, что это было ему легко сделать, — неожиданно добавил эльф. — Оставить сюрпризы. Ведь здесь в доме такая атмосфера... Боже... какого-то неправильного волшебства или плохой выдумки. А когда в доме уже произошла одна беда, всё благоволит тому, чтобы произошла новая.

Но он не успел объяснить свою мысль — из распахнутого шкафа внезапно обрушился ураган, который поднял к потолку и разбил посуду. А из тумбочки вылетела стая летучих мышей, которая напала на друзей. Коля почувствовал боль и маленькие острые зубы на своих руках. Он дёрнулся не столько от боли, сколько от неожиданности и неприятия. Толком не видя, что происходит, мальчик отбил несколько мышей от себя и кого-то из друзей, кто находился рядом. Схватив без разбору кого-то из друзей, он пополз в коридор. Эльф, судя по всему, продолжал висеть у него на ноге.

— Бежим отсюда! — крикнул мальчик друзьям. — Ну же!

Сколько было ужасно. По пути он два раза врезался лбом в стену, а сверху на него летела посуда. Каким-то чудом ни одна из тарелок или чашек не задела его. Боже, как там остальные? Судя по крику блондина, другу повезло меньше. Коля что есть сил схватил его за торс и толкнул в коридор. Моросик проскользнул вперёд. И очень вовремя — как раз на это место упала огромная ваза из-под фруктов. После этого Лариса быстро закрыла дверь кухни.

— Фух, — произнесла девочка. — Не очень гостеприимная квартира, отмечу. Трудно быть волшебником в наше время.

— Как случилось, что в нас не попала посуда? — спросил Коля, отряхивая себя и Марианну от фарфоровых осколков.

— Ты хочешь сказать: «Почти не попала», — пробурчал Моросик.

— Я успела превратить некоторые из них в снежинки нашим волшебным предметом — варежкой, пока вы меня тащили. Вот видите, как полезно иметь волшебные предметы.

— И тех, кто тебя тащит, тоже иметь весьма полезно, — улыбнулся Коля.
— Спасибо!

— Спасибо большое! — присоединилась Марианна.

— Да, спасибо, Лариса, — произнёс Моросик. — Всегда приятно, когда те, кого ты считаешь своими друзьями, действительно оказываются твоими друзьями.

— Ты иногда хочешь сказать нам приятное, но как будто заворачиваешь это во что-то неприятное, так что не очень понятно, приятно это или неприятно, — отметила Лариса.

— Я думаю, Моросик просто смущается, — мягко произнесла Марианна.

— Ага. А теперь осторожно и без криков посмотрите туда, — серьёзно сказал Моросик.

Он не уточнил, куда именно надо смотреть, но все ребята, повернувшись, посмотрели в нужную сторону — вглубь коридора, где у входной двери и вешалок с верхней одеждой сидели два существа, похожие на огромных ящериц.

— Это вараны, — на одном выдохе произнёс Моросик. — Не двигайтесь. Они хищники. А там, на люстре, змеи. Только не делайте резких движений. Мне надо подумать.

— Вараны нападают на людей, Моросик? — тихо спросил Коля, жалея, что не занимался изучением всех живых существ Земли с тех пор, как научился читать.

— Бывает, что нападают, Коля, — шепотом произнёс Моросик. — И ещё у них на зубах множество бактерий, так что если они нас укусят, нам будет плохо. И не шевели рукой, Бога ради. Ты привлекаешь внимание.

— Хорошо, — ответил Коля и замер. — Ты знаешь, дружище, я сейчас ощущаю невероятную интеллектуальную пропасть между тобой и мной.

— Меня сейчас волнует только расстояние между нами и варанами, но спасибо за комплимент.

— Хорошо сидим, — тихо пошутила Лариса.

И в этот момент один из варанов сделал движение в сторону Марианны. Коля был к этому готов — схватив лыжную палку, к которой все это время осторожно тянулся, он изо всех сил ударили ей варана. И замахнулся ещё раз и ещё, пытаясь отогнать остальных. О том, чтобы сохранять тишину в квартире и оставаться незамеченными для хозяев, уже речи не было — друзья теперь просто боролись за свои жизни.

Но внезапно вараны стали отступать, словно испугавшись чего-то. И Коля увидел, что Марианна держит в руках волшебный предмет — фарфоровую птицу. Держит и неотрывно смотрит на варанов, словно мысленно убеждая их уйти. И эта томящая тишина закончилась тем, что вараны друг за другом медленно прошли в ванную. За ними же последовали и змеи.

— Марианна, ты просто гений диалогов, — восхитился Коля. — Давай ты будешь нашим парламентёром.

— Или дипломатом, — добавил Моросик.

— Ну вот, хорошо, когда гости уходят вовремя, — бодро произнесла Лариса. — Куда их отправить, Моросик?

— М-м-м-м... можно на остров Комодо, я знаю, что вараны там обитают, — поправил очки блондин. — Но что это были за змеи, я не разглядел. Надеюсь, мы не сильно навредим природе, отправив их туда же. Но, с другой стороны, скорее всего, Амадеус забрал их из одной точки. Он же не волшебник, зачем ему лишний раз мотаться по свету.

Лариса отправила животных на остров Комодо и закрыла за ними дверь ванной-лифта.

— В любом случае, они могли напасть на нас, — сказала Лариса.

— На Земле есть существа куда более опасные, чем хищные животные, Лариса, — промолвил блондин. — Особые насекомые или растения. Вирусы.

Паразиты. Но не будем сейчас об этом. Вас не удивляет, что никто не проснулся?

Друзья все вместе посмотрели в сторону дверей родительской спальни и детской и увидели, что их и нет. Как и половины квартиры... Вместо стен и коридора был мрачный тёмный лес. И не было видно впереди никакого просвета.

— Как он это делает, ума не приложу, — вздохнула Лариса. — Почему я не могу такое же сотворить с кабинетом алгебры?

— Думаю, как и обычно, Амадеус воспользовался украденными у выдумщиков волшебными предметами, — произнес Коля, осторожно ступая вперёд. — К счастью, у нас тоже есть свой.

Они пошли вперёд, пробираясь через чащу заснеженного леса. Коля никогда не был раньше ночью в лесу, и ему, надо признать, было страшно. Даже несмотря на то, что этот лес находился в обычной московской квартире... Мальчик наступил на какую-то сухую палку, вздрогнул и чуть не споткнулся.

— Коля, — тихо позвал Моросик. — Смотри.

Справа, куда показывал Моросик, Коля увидел дверь. Её не было видно за еловыми ветвями, и если бы не блондин, Коля прошёл бы мимо. Но куда вела эта дверь? Луч от указателя показывал в другую сторону. Коля сделал неуверенный шаг в сторону этой странной двери.

— Может, не надо? — спросил Моросик. — Вдруг это ловушка?

Коля замер, не став дёргать за ручку. Он просто прижался ухом к двери, надеясь услышать, что за ней происходит, но та отворилась сама — оказывается, было не заперто. За дверью оказалась тёмная комната... Это была спальня. На кровати виднелись два силуэта.

— Кажется, это спальня родителей Степаниды Дмитриевой, — осенило Колю. — Лес, видимо, охватил не только коридор и спальню Степаниды, но и

комнату её родителей.

— Теперь понятно, почему они не проснулись от шума в коридоре, — кивнул Моросик. — Куда уж им было услышать нас, раз они находятся далеко в лесу. Я думаю, даже если бы мы трубили в коридоре в гонг и били в барабаны, они бы всё равно нас отсюда не услышали.

— А им не холодно? — негромко спросила Марианна. — Амадеус ничего с ними не сделал?

— Нет, в комнате довольно тепло, — оценил Моросик. — Пошли дальше. Чует моё сердце, расколдовать мы всё обратно сможем только в комнате Степаниды.

Ребята двинулись было вперёд, но где-то с другой стороны, не так далеко, раздался странный хруст, как будто кто-то отодвинул ветки. Это было так явно, что все друзья повернулись в эту сторону. Но ничего не было видно, хоть глаз выколи.

— Боже, — тихо сказала Лариса. — Снова таинственный лес и снова загадочный хруст. Когда-нибудь мы уже сменим декорации?

Но прежде чем она договорила, раздался вой и топот множества лап издалека. И Коля, который никогда особо не разбирался в топоте животных, вдруг понял, что эти лапы были крупнее, чем лапы обычной собаки. Моросик, который напряжённо вглядывался в темноту, внезапно оступился и упал.

— О Господи, там... — выдохнул он. — Их несколько... Бежим!

И они понеслись вперёд, петляя между деревьями и стараясь не потерять друг друга. Лариса несла на руках Артура Трусишку.

— Кто там был, Моросик? — крикнул Коля на бегу.

— Бежим, бежим, бежим! — еле выговорил друг. — Там вампирооборотень... Ну, или существо, похожее на него. Он то ли бежит, то ли

летит... Просто оживший кошмар.

И Моросик замолчал от ужаса, не в силах больше вымолвить ни слова. Марианна упала и издала короткий вскрик. Только не сейчас! Коля подхватил её под руку, но встать она не могла — то ли от ужаса, то ли что-то с ногой... С другой стороны девочку подхватил блондин, и они тащили её вперёд вместе... Боясь посмотреть назад. Только не смотреть назад!

Но как им себя защитить, лихорадочно думал Коля. Как же им защитить себя?

СТОП.

— Стоп, — сказал Коля, которого вдруг осенило. — Марианна, давай скорей блокнот.

И прежде чем кто-то успел воскликнуть что-то вроде: «Ты что, сошёл с ума, ты почему остановился?», мальчик быстро выхватил из маленького зеркальца на обложке блокнота воспоминание... Нужное ему в этот момент, это нужное. Это был золотистый шар с ярмарки в стране, которую он сейчас и не мог вспомнить. В той палатке продавались средства защиты от разных тёмных созданий, и от вампирооборотня можно было спастись огромным золотистым шаром из солнечных лучей. А если есть этот золотистый шар из солнечных лучей, то какая разница, настоящий он или воспоминание?.. И Коля подбросил шар на руке, отправил в сторону длинной мрачной тени, которая неслась за ними по пятам. Раздался короткий рык, и чудовище перед ними упало в облаке сажи, а в лесу стало светло. Тяжело дыша и не смея дать волю облегчению, Коля всмотрелся вперёд — на месте монстра лежали лишь куски чего-то черного и тлеющего, как будто он состоял из кусочков бумаги, сгоревших дотла.

— Не знала, что ты так силён в волейболе, Коля, — бодро произнесла Лариса. — Ну, чего встали? Пошли дальше, мне становится всё интереснее и

интереснее.

...Коля отодвинул еловую ветку и наткнулся на полуоткрытую дверь, на которую указывал луч. Осторожно вступив в комнату, друзья оглянулись назад, но леса за дверью уже не было — теперь там был обычной коридор в обычной уважающей себя городской квартире. Видимо, последнее испытание, подготовленное Амадеусом, было позади. А впереди была только девочка, которая ждала их помощи.

Степанида Дмитриева сидела на стуле на балконе своей комнаты среди книг. Она была к ним спиной и не видела их, а смотрела в окно, за которым медленно опускались снежинки. Рядом в кресле мирно читал журнал паренёк чуть постарше её. Он на внезапных посетителей тоже не смотрел, хотя странно — должен был видеть.

— Это ещё кто? — шепнул Моросик.

Коля покал плечами. Он сам ничего не понимал.

— Это Дима, тот самый мальчик, в которого она влюблена, — спокойно пояснила Марианна. — Видите, у неё на столе его фотографии, сомнений быть не может — это он. Но есть одно «но»: он не настоящий. Видите? В зеркале не отражается.

— Действительно, — дрогнувшим голосом произнёс Артур Трусишка. — Это не настоящий человек.

— Как это возможно? — спросил Коля. — Он что, призрак? Или воспоминание?

Но мальчик в кресле не был прозрачным — он выглядел как реальный человек. И только отсутствие его отражения в зеркале наводило на соображения. Коля перевёл задумчивый взгляд на Степаниду.

— Это не совсем воспоминание, — уверенно произнесла Марианна, как

будто получила степень бакалавра по изучению несуществующих людей. — Это выдумка. Она так хотела общаться с Димой, что... придумала себе, что они и в самом деле общаются. Думаю, надо быть действительно настоящим выдумщиком, чтобы выдумать друга.

— Ужас, — прокомментировал Моросик. — Это не является нормальным. Друзья должны быть реальными.

— Моросик, — улыбнулась Лариса. — Я бы на твоём месте вообще забыла про слово «нормально», учитывая, что мы прилетели сюда не на самолёте, прошли в комнату не через коридор и беседуем с рождественским эльфом.

— О, да. Действительно, — отметил рождественский эльф.

— Я не авторитет в любовных вопросах, — сказал Моросик. — Но твёрдо убеждён, что если одна дверь не открылась, то надо искать другую. Не стоит сидеть у первой двери и предаваться мечте, будто тебе всё-таки удалось попасть в ту комнату.

После этого он посмотрел на своих друзей взглядом: «Всё, я попытался, я сделал всё что мог, больше не впутывайте меня в такие разговоры, Бога ради».

— Но всё-таки, может, миру нужны и такие люди, как Степанида — которые любят несмотря на то, что не любят их? — спросила Лариса.

Всё это время, пока друзья шептались, Коля смотрел не на них и даже не на героев разыгравшейся перед ними драмы, а на Марианну. Она молча стояла и переводила взгляд со Степаниды на выдуманного ей друга.

Но если приглядеться, можно было увидеть, что многое в этой комнате не было настоящим. Красивые платья, видневшиеся сквозь приоткрытую дверь шкафа, тоже оказались призрачными. И картины Степаниды на стенах, как дипломы и грамоты за рисование, тоже не были настоящими. Степанида выдумала для себя целый мир — так могут делать только самые одинокие и

неуверенные в себе выдумщики. Только Степанида, пожалуй, не видела, как опасны ее выдумки. Не видела, что она в комнате одна и что стены на самом деле голые. Ведь выдумки нужны для того, чтобы украсить реальность, а не полностью заменить её.

— А ты что скажешь, Марианна? — негромко спросил Коля, который ждал ответа только от неё. — Что скажешь обо всём этом *ты*?

Марианна на него спокойно посмотрела и ответила:

— Я скажу, что если бы Степанида была счастлива, она бы нам не написала.

И Марианна взяла у Коли простыню и вытащила оттуда варежку и крохотную скрипку, которая была в санях вместо музыкальных колонок. Она надела варежку и выдрала из блокнота страницу с какими-то важными для себя записями. А потом Марианна, действуя скорее интуитивно, скомкала листок в руке. Однако когда она разжала кулак, вместо скомканного листа из него вылетел белый голубь. Он медленно покружил над комнатой под мелодию, которую играла маленькая скрипка.

Степанида обернулась и посмотрела на белого голубя, хранившего в себе мысли Марианны. Когда он пролетал мимо ее выдуманных картин и достижений, в том месте, где на эти вещи падала тень от крыла, стала видна голая стена. Степанида, видя это, не смогла сдержать слез, переводя взгляд с голубя на гостей — конечно же, она догадалась, кто они. А голубь всё кружил над комнатой и сел на окно рядом с ней...

— «Пёстрые орлы» опять проиграли «Диким волкам», — пробормотал Дима, откладывая в сторону журнал. — Не умеют они играть в баскетбол...

А Степанида все продолжала плакать, глядя на него. Он ничего не говорил, потому что ему нечего было сказать. И настоящий бы на его месте ничего не сказал. Бывает легко общаться с теми, кто причинил тебе боль, но гораздо

сложнее общаться с теми, кому причинил боль ты сам — даже если сам того не ведая.

— Ну хватит, — наконец мягко сказал он. — Мы оба с тобой знали, что этот день придёт.

— Я не хочу, чтобы ты уходил, — сквозь слёзы произнесла Степанида. — У меня нет друзей, кроме тебя. Я самая некрасивая девочка в классе, самая высокая, и вообще...

Он мягко улыбнулся.

— А если бы все в твоём классе были самые высокие, а ты — нет? — спросил он.

Степанида глубоко вздохнула, пока её крупные слёзы лились по щекам, и посмотрела на своего воображаемого друга так, словно пыталась запомнить малейшую его черту. Она взяла его за руку.

— Я всегда восхищалась тобой, — едва слышно сказала она.

Он приподнял её лицо за подбородок и вытер слезы.

— Теперь тебе придётся самой стать человеком, которым ты могла бы восхищаться, — мягко произнёс он, уже почти исчезая. — Знаешь, ходят слухи, что ко всем, у кого разбито сердце, по ночам прилетают драконы. Драконы сажают людей на спины и катают над городами и посёлками всю ночь, а те заглядывают в окна людей, по которым страдают. Но надо помнить кое о чём: пока ты летаешь по ночам с драконом, кто-то может прилететь к тебе в комнату, а тебя там и нет. Поэтому не заглядывай в закрытые окна слишком долго.

Когда он договорил, он уже почти полностью исчез. Он улыбнулся, кивнул девочке, отпустил её руку и растворился в воздухе.

Степанида сделала несколько глубоких вздохов и посмотрела наконец на странную компанию перед собой. Лицо её выражало и печаль, и облегчение

одновременно. Трудно прощаться с воображаемыми друзьями, но гораздо сложнее принять решение — попрощаться или нет.

— Вы... кто? — спросила она.

— Я бы сказал так — мы люди с фантазией, — наконец ответил за всех Моросик.

— О, — только и произнесла Степанида. — Понятно. Необычная история со мной приключилась, верно? — произнесла она.

— Не волнуйся, мы видели и необычнее, — произнесла Марианна.

Спустя некоторое время после всех этих событий предметы в комнате начали падать с полок и шкафов, а кровать тряслось так, что все ребята с нее упали. Все поднималось в воздух, как при настоящем урагане. Коля сильно ударила по руке отлетевшая в его сторону настольная лампа, подушкой дало по голове, а какая-то толстая книга чуть не убила, пролетев всего в нескольких сантиметрах от его лица... Одно лишь письмо замерло в воздухе в кольце света.

— Ребята, держитесь! — крикнула Лариса.

Коля, Моросик, Лариса, Марианна, Артур и Степанида сидели на полу, держась друг за друга. Коля одной рукой держался за ножку шкафа, а второй пытался прижать к себе всех, кто находился рядом. Силы быстро начали иссякать, но он старался об этом не думать, как и не думал о том, что им теперь делать. Волшебные предметы в наволочке были подняты в воздух вместе с остальными вещами этим страшным смерчем...

— Мы всё-таки сделали это! — воскликнула Лариса, уворачиваясь от летящего в неё пенала. — Мы подарили подарки всем детям без подарков!

— Ура! Ребята, я вас так люблю, — крикнула Марианна, которой было не свойственно проявлять какие-либо эмоции.

— И я, — признал вдруг Моросик. — И мне было приятно это наше приключение.

— Я тоже, — сказал Коля, который почти уже ничего не видел из-за земли и песка в глазах. — Только держитесь за меня! Сейчас мы что-нибудь придумаем.

Внезапный шум, чьи-то голоса, топот ног в комнате... Когда Коля смог открыть глаза, он увидел нескольких людей, которые сидели рядом с ними, держались за что попало и пытались удержать детей. Это были, конечно же, Карлош Плюш, Бирмингем Тадеуш Карнавальский, Лея Мелодия, Феладиум Скорнелли и Лютенция Кареглаз собственными персонами. А из рюкзака у Карлоша торчали, судя по всему, уши кота и макушка маленького эльфа Августа.

— Всё под контролем! — бодро крикнул Карлош выдумщикам и улыбнулся. — Ураган произошёл из-за эмоций в комнате. С письмом есть небольшая проблема — оно не засчитывает выполненное желание, так как формально девочка ничего не просила. А так всё хорошо. Принести кофе?

— Дорогой, ты можешь хоть иногда быть серьёзным? — воскликнула пожилая фея. — Ты стоишь посреди урагана!

— Простите, — произнес Карлош. — Не могу быть серьёзным, так как у меня улетел цилиндр.

— Ваш цилиндр у меня на ноге, — спокойно произнёс Феладиум, не предаваясь суете, панике ильному смеху. — Я его держу.

— А мой рюкзак кто-то держит? — поинтересовался Карлош. — Там кот и Август!

Бирмингем положил руку на его рюкзак.

— Я держу, — произнёс он мрачно.

— Что будем делать? — запыхаясь, спросила Лея, которую уже почти

отрывало на поле. — Я не могу так простоять вечно...

— Вечно и не придётся, — произнёс голос из-за её спины.

Это была Соня Маргаритка с драконом в уменьшенном его виде, привязанным платком к талии. Она метнулась к друзьям и повалилась на них сверху, не давая мощным порывам сорвать их с места.

Спустя несколько мгновений в комнате появились Колин дедушка и домовой Топотоша, которые сделали то же самое, что и Лея. Откуда они все только появились и как узнали о происходящем?

А затем в комнату вбежал Леопольд Разумовский.

— Хоть я и обещал себе больше никогда не связываться с волшебниками, — произнес он, держась за стену, — но полагаю, сейчас тот момент, когда связаться необходимо...

— Да, свяжись, пожалуйста! — воскликнул Карлош. — Сейчас нам это очень не помешало бы!

И Леопольд метнулся в их сторону...

Ураган утих, как только эмоции утихли. И несмотря на то, что комната была практически разрушена, а стекла — выбиты, дети и животные не пострадали. Письмо все же приняло выполненное желание, уведомив об этом ярким свечением.

Уборка и восстановление комнаты заняли долгое время (минут десять — не обошлось без волшебства), а потом друзья подарили Степаниде положенные ей конфеты, открытку и маленький кукольный домик. И, совершенно счастливая, она засыпала с открыткой в обнимку. Ее новые друзья попрощались с ней — но не навсегда, как не прощались они и с остальными ребятами, в домах которых побывали за эти безумные зимние праздники.

— Ну что, как планы на праздники? — спросил Карлош Плюш, когда они вместе с детьми уже шли на кухню к окну, за которым их ждали двое саней и верный Хвостик. — Завтра уже 31 декабря.

— В этот раз у вас, наверное, возникнут особенные ощущения, когда вы получите свои подарки, — улыбнулась им Лея. — Вы-то привыкли их дарить.

— Мы хотим, чтобы вы знали, что мы очень гордимся вами, — произнес Феладиум, глядя поочередно на Колю, Ларису, Марианну и Моросика. — Вы проявили смелость и фантазию.

— Удивили нас своими выдумками, — сказал Бирмингем.

— И дали нам самим возможность удивить вас, — тепло произнес Колин дедушка.

— Ох, посмотрите на них — наши любимчики уже едва на ногах стоят, — всплеснула руками Лютенция, обхаживая выдумщиков. — Давайте поскорее их отвезём по домам. Их родители уже наверняка сильно скучают и очень ждут их.

— Но... мы же ещё так много не узнали, не хочу уезжать, — попыталась воспротивиться Лариса, несмотря на то что она сильно ударила ногой и её нёс на руках Бирмингем. — Как себя чувствуют выдумщики, которые были превращены в камни — они уже полностью пришли в себя? Где Амадеус? Где те выдумщики, что были в нашем Убежище — разъехались по домам? Когда мы снова увидим вас? И как, в конце концов, завершилась эта ситуация с гномом-роверяльщиком, он всё ещё... проверяет?

— Вопросов очень много, и мы обсудим их в пути, как и наши будущие приключения, — мягко возвестила Лютенция, кладя наволочку с их волшебными предметами и другими вещами в сани, где уже лежал их чемодан-убежище, мешок с картонными звёздами и стоял поднос с горячим шоколадом.

Бирмингем положил в сани Ларису, и все остальные заняли свои места.

Когда Карлош подсаживал на подоконник Колю, помогая ему забраться в сани, он внезапно тихо и серьёзно произнёс:

— Надеюсь, когда вы вырастете, вы сохраните в себе это.

— Что сохраним? — спросил Коля и уселся в сани на то сиденье, где уже были его Моросик, Лариса и Марианна.

— Волшебство. Всегда оставайтесь волшебниками.

— Но мы же не владеем магией.

Карлош лишь улыбнулся ему:

— Необязательно владеть магией, чтобы быть волшебником.

И двое саней отлетели от окна и двинулись в путь над заснеженной Москвой.